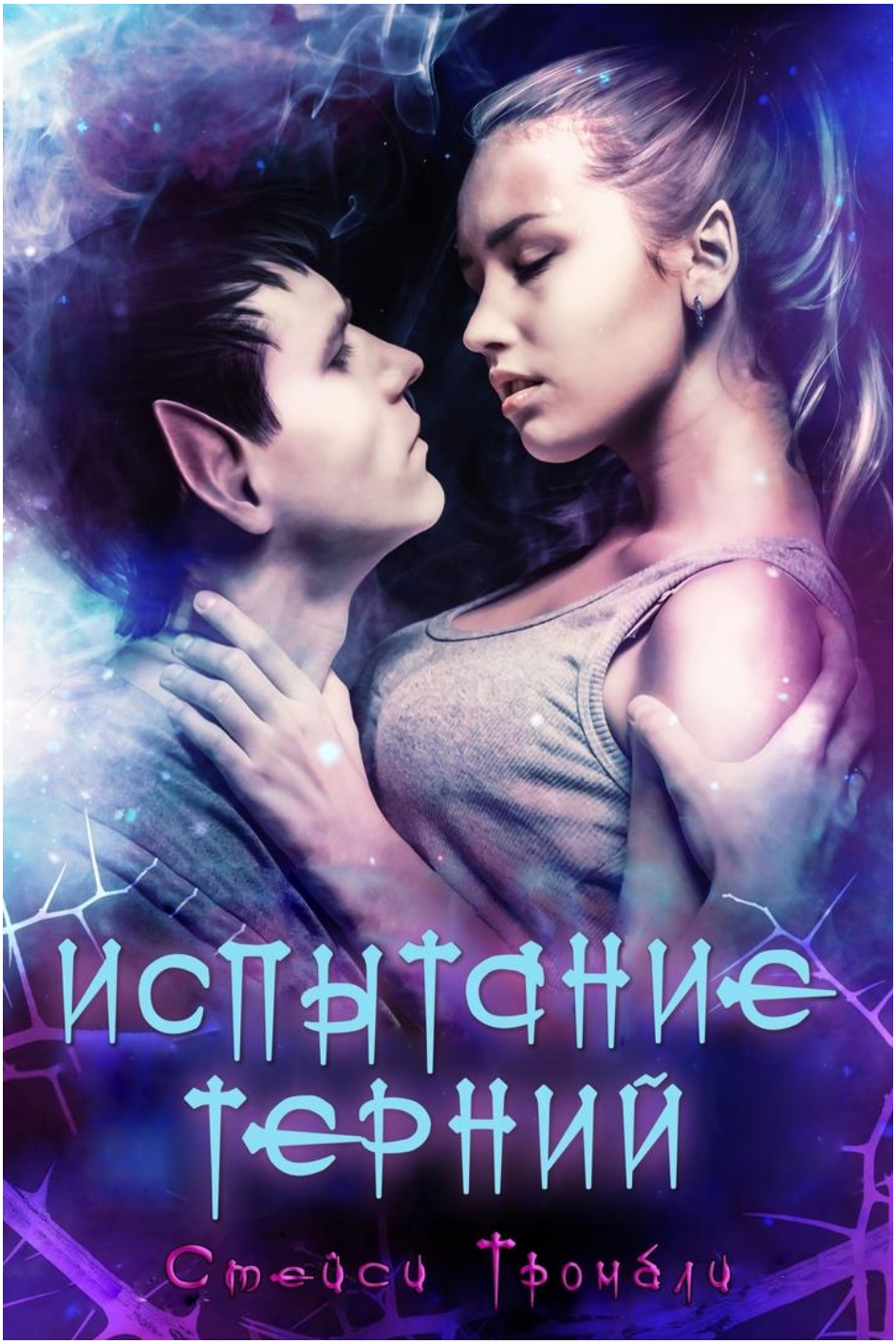
Стейси Тромбли – Испытание Терний



Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Trial of Thorns
Автор: Стейси Тромбли / Stacey Trombley
Серия: Коварные фейри / Wicked Fae #1
Перевод: Дарина Ларина

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns

Аннотация

В безжалостном состязании в физической и магической силе влечение к врагу может оказаться величайшей слабостью.

Я Кейлин из Двора Теней, ещё в юности изгнанная в мир людей за убийство принца фейри. Но узнав, что моя родина в опасности, я соглашаюсь на сделку.
Испытание терний определит чемпиона, который спасёт наш мир от ужасной чумы. Победитель получит славу и целое состояние. Меня абсолютно не волнуют деньги или известность, моя цель – вернуть свободу. В случае моей победы приговор будет отменён. И я собираюсь выиграть любой ценой.
Но я не учла, что одним из моих соперников окажется Ревелн. У нас... непростое прошлое. И сейчас, спустя десять лет, он даже сексуальнее, чем я помню. Ах да, и ещё он меня ненавидит. Только один из нас может победить, и Рев сделает всё возможное, чтобы я не вышла из этих испытаний живой.
Потому что десять лет назад я убила его брата.
И Рев ничего не забыл.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns

Оглавление

1. Кейлин 6
2. Рев 13
3. Кейлин 17
4. Кейлин 20
5. Рев 22
6. Кейлин 29
7. Рев 25
8. Кейлин 27
9. Рев 29
10. Кейлин 37
11. Рев 43
12. Кейлин 48
13. Рев 51
14. Кейлин 52
15. Рев 57
16. Кейлин 62
17. Рев 66
18. Кейлин 69
19. Рев 75
20. Кейлин 80
21. Рев 82
22. Кейлин 85
23. Рев 89
24. Кейлин 92
25. Кейлин 96
26. Рев 102
27. Кейлин 105
28. Кейлин 107
29. Рев 110
30. Кейлин 112
31. Рев 114
32. Кейлин 117
33. Рев 120

34. Кейлин 122
35. Рев 130
36. Кейлин 132
37. Рев 136
38. Кейлин 139
39. Рев 141
40. Кейлин 145
41. Кейлин 150
42. Рев 152
43. Кейлин 153
44. Рев 158
45. Кейлин 162
46. Рев 167
47. Кейлин 169
48. Рев 174
49. Кейлин 177
50. Рев 179
51. Кейлин 185
52. Рев 188
53. Кейлин 192
54. Рев 194
55. Кейлин 197
56. Рев 199
57. Кейлин 203
58. Рев 205
59. Рев 206
60. Кейлин 209
61. Рев 212
62. Кейлин 217
63. Рев 219
64. Рев 224
65. Кейлин 225
66. Рев 228
67. Кейлин 231

68. Рев.....236
69. Кейлин.....238
70. Рев.....241
71. Кейлин.....243
72. Рев.....244
73. Кейлин.....246
74. Рев.....248
75. Кейлин.....249
76. Рев.....250
77. Кейлин.....252
78. Кейлин.....256
79. Рев.....257
80. Кейлин.....261
81. Кейлин.....265
82. Рев.....267
83. Кейлин.....268
84. Кейлин.....269
85. Рев.....273

Кейлин

Двухъярусная кровать шатается подо мной, и я сажусь, задевая макушкой потолок. Вздрагиваю, когда ошмётки штукатурки сыплются мне на колени.

В моей совершенно непримечательной спальне темно и тихо. Тени двигаются, вытягиваются, вызывая приятные мурашки по коже. Люди не любят темноту.

А я обожаю.

Всегда питала к ней слабость. Увы, есть и очень нехорошие существа, которым тоже нравится магии тьмы.

Моргаю, просыпаясь, и ощущаю вихри магии в воздухе. Магии не из этого мира.

Тихо ругаюсь, тревога волной проходит через всё тело. Как бы ни шаталась верхняя койка и каким бы жёстким ни был матрас, мне тепло и уютно в большом мягком пледе, подаренном Рейвен на прошлое Рождество. Но придётся его покинуть.

Придётся *её* покинуть.

В моей жизни не так много радостей, но Рейвен одна из них. Я не должна удивляться тому, что это всё у меня отнимут – ошибки прошлого неумолимо преследуют меня до сих пор. *Кто же вышел на мой след сегодня?*

В доме тихо. Потряхивает совсем незаметно, вроде бы даже никто в доме больше не проснулся, но я чувствую, как тёмная сила сгущается. Формируется. Надвигается, как буря на горизонте.

Я уже много раз играла в эту игру. Беги, прячься, притворяйся нормальным человеком, которого вовсе не преследуют фейри королевских кровей и всякие жуткие монстры.

Стряхиваю штукатурку с рук и спрыгиваю с верхней койки, отгоняя прочь все сомнения. Нет времени на эмоции. Если они идут сюда, мне остаётся только одно.

Бежать. Это единственный способ защитить её.

В комнате кромешная тьма, но я, прислушиваясь к каждому шороху, выхожу из комнаты уверенными шагами, без колебаний.

– Кейлин! – звучит громкий шёпот, как раз когда я собираюсь закрыть за собой дверь.

Рейвен, блин.

Застываю на месте и качаю головой. Милая девочка-подросток с нижней койки крадётся за мной в коридор, убирая с глаз непослушные тёмные прядки.

– Возвращайся в постель, Рейвен.

Она скрещивает руки.

– Не обращайся со мной как с ребёнком.

В мире людей она уже почти взрослая – ей недавно исполнилось семнадцать. Я это понимаю. Но она не готова ко всем ужасам и кошмарам, подстерегающим за пределами этих стен. Так что да, нравится ей это или нет, я намерена защитить её.

– Если ты сбегаешь тайком, то я тоже. Ты обещала взять меня с собой на следующую вечеринку, – пол дрожит у нас под ногами. – Что происходит?

Я драматично вздыхаю. Ну конечно, у человека-подростка только одно на уме. Вечеринки. Мальчики. Девочки. Веселье.

– Я не сбегаю на вечеринку, Рей, – бормочу я, ступая дальше по коридору. – Я *вообще* не хочу уходить, но...

– Ты уходишь?

Рейвен – вторая по старшинству среди всех детей в приюте. В отличие от меня, у неё есть родители, надеющиеся вернуть опеку. Если бы только могли победить наркозависимость. Они пытались. У её мамы несколько раз даже почти получалось, но в итоге она срывалась, теряя как достигнутый результат, так и шанс вернуть Рейвен.

У меня худощавое телосложение, большие, по меркам людей, глаза цвета лесного ореха. Я выгляжу как шестнадцатилетняя, вот и притворяюсь подростком.

Все вокруг пытаются меня защитить, хотя на самом деле раздавить их мне было бы даже легче, чем моргнуть. Это довольно утомительно, когда к тебе относятся как к ребёнку, но есть и свои плюсы. Например, мне дали приют – какой бы он ни был, – даже просить не пришлось.

– У меня нет выбора, – я уже слишком много ей рассказала: о своей жизни, о родном мире, о магии в моей крови. Всё это людям не полагается знать, но в Рейвен есть что-то такое, из-за чего я чувствую себя как... дома. С ней хорошо и уютно. Я хотела, чтобы она узнала настоящую меня. Потому что я абсолютно уверена, что она единственная во всех мирах, кто мог бы узнать всю правду и всё равно продолжить любить меня.

Она единственная за последнее десятилетие, кто смотрит на меня *вот так*. Её большие глаза полны обожания и многих других эмоций, которые я не рискую произнести вслух. Кончиками пальцев касаюсь её щеки, и моё сердце сжимается, когда она прикрывает глаза.

– Я же не раз тебя предупреждала, что они придут за мной.

Она знает, что я не человек. И что мои враги тоже.

Она распахивает глаза, видимо, только сейчас осознав, что на самом деле происходит.

– Ты не говорила, что с их приходом начнётся небольшое землетрясение.

– Это только начало, – скорее всего, дальше начнётся ураган, но к чему сейчас эти подробности. – Я найду тебя снова, ладно? Обещаю.

Глупое обещание. Оно только поставит нас обеих под угрозу. Но мне невыносима сама мысль бросить её, как это сделали все остальные.

Она не останавливает меня, когда я отстраняюсь и тихо спускаюсь по лестнице. Мне уже почти удаётся добраться до входной двери без происшествий, как вдруг кто-то хватает меня за запястье всего в нескольких дюймах от дверной ручки, сдавливая руку в тиски.

– Куда это ты собралась?

Миссис Коллинз, наша воспитательница, сверлит меня разъярённым взглядом.

Я тяжело сглатываю и делаю долгий успокаивающий вдох, призывая магию. Процесс неприятный, но околдовать её будет не слишком сложно. Тьма снаружи подбирается всё ближе, и у меня есть всего несколько минут, прежде чем это место разлетится на куски. Вместе со мной.

– Ой! – невинно наклоняю голову и медленно выдыхаю, магия начинает мерцать в воздухе. Миссис Коллинз втягивает её носом, округляя грудь. – Вы же сами сказали мне, что я могу пойти подышать свежим воздухом... Помните?

Она быстро моргает, глаза становятся стеклянными.

– Нет, – резко отвечает она. Непреклонно.

Прищуриваю глаза и снова сглатываю. *Плохой знак.*

– Что?

Я же вижу, что магия действует на неё, так почему тогда она...

– Ты должна быть в другом месте, Кейлин, – я узнаю странное эхо, звучащее за каждым словом, и резко втягиваю воздух.

Выдёргиваю руку из её хватки и бегу к двери, слишком поздно понимая, почему моя магия не сработала.

Миссис Коллинз уже была околдована.

Я выбегаю на ночную улицу. Тёмные щупальца обвивают мою душу, как старые друзья. Мне становится хорошо, аж до мурашек по позвоночнику, заглушающих панику. Чёрт, мне так не хватает темноты. Не хватает магии.

Но нет времени наслаждаться тёплым приёмом, потому что я в темноте не одна.

«Кейлин», – доносится ветром шипение, но не этот потусторонний голос пугает меня больше всего. А тихие – человеческие – шаги, догоняющие меня.

Я оборачиваюсь, хватаю Рейвен за плечи и дёргаю в кусты у дороги.

– Ай! – визжит она.

Моё сердце сжимается.

– Чёрт возьми! Плевать, если что-то случится со мной, – кричу от злости, выплёскивая эмоции. – Но я не дам тебе умереть из-за меня.

– Если ты убегаешь навсегда, я с тобой, – её голос дрожит.

– А если я умру, то ты тоже со мной?

– Ты обещала, что не оставишь меня! – отчаянно выкрикивает она со слезами на глазах. – Пожалуйста, *не бросай меня.*

Я втягиваю носом воздух, стараясь подавить неприятное ощущение в груди. Ещё одно дурацкое обещание. Я не хочу бросать её, но придётся нарушить слово, чтобы спасти ей жизнь.

– *У нас есть предложение, Кейлин*, – голос скользит из чернильной темноты пустынной улицы. Тёмный дух ждёт меня. Хочет, чтобы я вышла навстречу.

Прижимаюсь лбом ко лбу Рейвен, закрываю глаза и отчаянно пытаюсь сохранить спокойствие.

– Оставайся здесь, – шепчу я. – Что бы ты ни услышала. Чтобы со мной ни случилось. Никуда не выходи, пока не взойдёт солнце, а затем возвращайся обратно в дом.

– Что? – переспрашивает она дрожащим голосом.

– Доверься мне, хорошо?

С гулко бьющимся сердцем я покидаю наше укрытие в кустах.

Я могла бы побежать. И существо это знает. Оно может выследить меня, пока я сплю, потому что во сне не получается держать защиту. Но если я накрою себя завесой, то смогу скрыться от кого угодно и чего угодно.

Одна только загвоздка – я не могу спрятать Рейвен. Не сейчас.

Я выхожу на освещённую часть улицы, глубоко вдыхая и выдыхая, с высоко поднятой головой.

– Ах, ты готова встретиться со мной, неужели? Из-за человека. *Интересно.*

Мой желудок сворачивается в узел, я собираю все свои силы до последней капли, чтобы сохранить самообладание.

– Говоришь, у вас есть предложение для меня. Я заинтригована, – кладу ладонь на бедро. Хочу увести разговор подальше от Рейвен.

Чёрный дым клубится передо мной, образуя фигуру мужчины. Но я-то знаю, что это не мужчина. Это дух злого фейри. Однажды, когда придёт мой час, я стану такой же. Вполне возможно уже сегодня.

– Так что это за дело такое? – спрашиваю я. – Случаем, не моя казнь?

Мерцающая тьма взрывается, обрушиваясь на меня. Я вздрагиваю, но боль так и не наступает. Только щекочущий шёпот на ухо. «Ты хочешь умереть?» – спрашивает оно, прежде чем вновь сгуститься в антропоморфный силуэт.

– Разве изгнание было недостаточным наказанием? – голос существа эхом разносится по улице. – При дворе ты настоящий герой, моя леди.

Я ворчу недовольно:

– Не называй меня так. Я не герой и не леди.

– Многие в нашем мире не согласились бы с тобой, ты не знала? Отважная графиня, готовая на всё, чтобы повысить статус своего двора. Тебя почитают во многих кругах. А некоторые и горячо любят.

Закатываю глаза.

– Я убила принца фейри и была изгнана из собственного мира. Если так выражается почтение... Тогда вы все безумны.

– Принца фейри, случайно оказавшегося первым в очереди на престол Верховного двора? По праву, несправедливо отобранному у Двора Теней больше ста лет назад? Да, мы прекрасно понимаем, что вы сделали, миледи.

Стискиваю зубы. Я не могу признаться, что горжусь своим преступлением. Однако иногда, в самые тёмные моменты... это правда. И она пугает меня больше всего на свете, не оставляя сомнений, что после смерти я стану призраком.

– А если я скажу, что мои мотивы даже близко не были связаны с политикой? Я просто убила его. И всё. Я заслужила своё наказание.

– Откровенно говоря, моя дорогая, твои мотивы не имеют значения. Твои действия положили начало масштабному восстанию. Тебе следует гордиться этим. Твоя заслуга по праву.

– Мне следует гордиться худшим поступком в своей жизни, просто потому что вы взяли и использовали его в своих интересах?

– Да.

Меня передёргивает от душераздирающей мысли, что они восхваляют меня за то, за что я сама себя всё ещё ненавижу.

– Зачем ты здесь? – спрашиваю призрака, теряя терпение. Если он здесь не для того, чтобы убить меня (что само по себе уже шок, если честно), то какого чёрта он здесь забыл?

– Меня послали передать сообщение от твоей королевы.

– Королева Шепчущего леса? Передала мне сообщение?

– Дааааа, – шипит чёрный дым.

Да уж, такого разговора я совсем не ожидала.

– Долгие годы велась компания по восстановлению твоего статуса. Двор Теней утверждает, что ты действовала, как солдат на войне, и не должна была быть наказана столь сурово.

Я моргаю, отступая на шаг. Это просто нелепо.

– Разумеется, Верховный двор с этим не согласен, но твоё имя приобрело определённую известность, и зародившееся движение быстро набрало силу. Настолько, что совету пришлось... пойти на компромисс.

Поджимаю губы.

– И что это значит?

– Видишь ли, наш мир в опасности. Чума, которую мы прозвали небесной карой, распространяется по всем территориям. Магия бессильна там, где властвует чума. Дети умирают с пугающей скоростью. Нам нужен защитник, который спасёт мир дикой магии от полного уничтожения.

– И вы думаете, я могу стать этим защитником? Как? Я же не целитель.

– Нет, есть только одно лекарство от этой болезни, и мы знаем, где его найти. Именно туда тебе предстоит отправиться.

Я поднимаю руку ладонью вверх, намекая, чтобы существо продолжало.

– Оно внутри Выжженных земель.

С трудом сглатываю. Выжженные земли – это, по сути, ад для фейри. Там невыносимый мороз, мёртвые растения и животные, разлагающиеся в замороженном состоянии. Гробница душ злых фейри в облике призраков – хотя иногда их освобождают, чтобы заключить сделку.

– Только призраки могут туда попасть, – говорю я. – И вообще, с чего бы там быть лекарству?

– Не *только* призраки. Хотя, в основном, да.

Ну конечно. В обмен на отмену изгнания они просят меня об этом. Ничего ужаснее предложить было нельзя.

– Заболевание началось с проклятья. Проклятья, наложенного колдуном, изгнанного в Выжженные земли. И теперь нам нужно заполучить его книгу заклинаний, чтобы отменить чары.

– Великолепно. Звучит как отличный план. Так почему же вы сами её не достанете?

– Потому что у меня, дорогуша, нет физического тела, – он протягивает призрачные руки, которые не могут забрать книгу.

– И к тому же, – добавляет призрак, переходя на тихое шипение, – это было бы совсем не весело.

Разумеется. Призрак здесь только ради интриг. Они обожают чужие страдания.

– Так ты, призрак, пытаешься *спасти мир*?

– Меня не волнует лекарство.

– Тогда зачем ты здесь? – спрашиваю я медленно, намереваясь добиться ответа.

Он подаётся вперёд, тьма окружает меня.

– Я здесь за тобой, – шепчут тени со всех сторон. – Двор Теней – мой дом, и я хотел бы увидеть возвращение его былого величия... А если нет, то пусть хотя бы те, кто занимает трон, понервничают. Я хочу увидеть гнев и боль Светящегося двора, когда ты заявишься на состязание.

Так вот в чём всё дело. Отнюдь не во мне. Готова спорить, они все знают, что я никакая не героиня и мои поступки не имели ни малейшего отношения к их дурацкой кровной мести. Они просто используют меня как предлог.

Мой двор некогда был влиятельным и могущественным, но их право на власть узурпировали несколько веков назад. С тех пор они жаждут мести. Когда я убила наследника Верховного двора, мы должны были занять трон, а они использовали это, чтобы разжечь своё восстание.

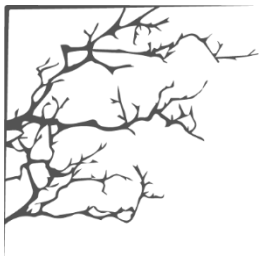
– Какое ещё состязание? – недоверчиво спрашиваю я, взвешивая каждое его слово.

– У тебя будет шанс полностью отменить свой приговор, но прежде ты должна доказать, что ты достойна. Они не выберут спасителем кого попало. Высшие дворы согласились, чтобы каждый из пятнадцати дворов представил своего чемпиона. Кого угодно. И ты наш. Твоё наказание будет временно отменено, и ты сможешь вернуться в мир фейри и оставаться там, пока проходишь Испытания.

– Испытания?

Дым у его подобия головы принимает форму чего-то вроде улыбки.

– *Испытания Терний*.



Рев

В миг, когда она заходит в банкетный зал, у меня темнеет в глазах. Ненависть, голая ненависть охватывает душу, чёрная и нескончаемая.

Отец вскакивает на ноги, стул грохается на пол. На его лице отражается гнев, тот же, что чувствую я. Мы редко бываем единодушны, но эта фейри с гнилым сердцем – единственное исключение. Мы оба ненавидим её больше кого-либо во вселенной.

Моя мать ахает, хватаясь за сердце. Несколько пар глаз устремляются к столу моей семьи в центре зала, а затем обратно к этой мерзкой твари, которую они называют графиней.

Миниатюрная, с очень светлыми волосами – иронично для уроженки Двора Теней. Её глаза тусклые, блёклые. Я скрещиваю руки, оценивая.

Она убила моего брата, ещё будучи подростком. Моего могущественного брата, который был не просто наследником Светящегося двора, но ещё и избранным наследником Верховного двора. Он должен был стать верховным королём на сто лет.

И всё же был убит фейри, стоящей сейчас перед нами, слабой и беспомощной. Как?

Встряхиваю головой. Это уже неважно. И хотя её тусклые глаза вызывают у меня мучительные мысли, в то же время они дают мне понять самое главное.

Ей не победить.

Её будет несложно одолеть. Легко убить.

Светловолосая предательница проходит между столами, глядя строго перед собой. Лицо выражает решительность. Ни одной эмоции. Тело явно принадлежит высшей фейри – сияющая кожа, острые ногти, сверкающие глаза. Но одежда на ней при этом человеческая. Рваные узкие джинсы, простые ботинки и чёрная футболка с каким-то незнакомым мне символом. Заурядная. Безвкусная. Уродливая.

Я кривлю губы, не сводя глаз с заклятого врага. Она даже ни разу не взглянула на нас. За это я ненавижу её ещё сильнее.

Белая сова влетает в открытый зал, и её уханье нарушает затянувшееся молчание.

– Что она здесь делает? – шепчет моя мать.

– Её пригласили на Испытание, – ровным голосом отвечает отец, но остаётся стоять, пристально наблюдая за ней, пока она занимает своё место за столом Двора Теней. – Не думал, что ей в самом деле хватит наглости заявиться сюда.

Сжимаю челюсти.

– Не могу поверить, что *им* хватило наглости пригласить её, – отвечаю я. – А высшим лордам – дать разрешение.

– Она их чемпион? – спрашивает мать, всё также шёпотом.

Если бы я мог убить эту предательницу на месте, я бы так и сделал. Если так подумать, каким будет наказание? Изгнание в мир людей, которое она получила за убийство наследника Верховного двора? Оно того стоит.

Шепотки разносятся по залу. Сегодня здесь собрались несколько известнейших фейри современности, но тем не менее всё внимание приковано к ней. Потому что она положила начало вражде. Она никто. Пустышка. Вот только моя семья поклялась её уничтожить.

И я решительно намерен выполнить эту клятву.

– Тишина!

Мы все разворачиваемся к обладательнице громкого голоса, стоящей на помосте в центре зала. Королева фейри стоит, приветствуя важнейших фейри мира. Фейри каждого вида, представителей каждого двора, собравшихся в резиденции Двора Искр, чтобы стать свидетелями этого исторического события.

Тёмно-рыжие волосы королевы сверкают пламенем, пока она обводит взглядом комнату. У неё резкие черты лица, острые скулы и впалые глаза. Ни единой морщинки, но возраст угадывается по другим признакам. Ей было за сотню лет, когда её избрали королевой Верховного двора. И век её правления уже почти подошёл к концу. Ей ещё далеко до смерти, но её энергия иссякает. Думаю, её отставку встретят радушно. Осталось всего десять лет, а нового наследника так и не выбрали.

– Завтра начнутся первые Испытания Терний за последнюю тысячу лет, – объявляет она. Зал встречает её слова аплодисментами. Это действительно значимое событие.

Испытания Терний стали уже легендой. Никто из ныне живущих не застал те времена, когда были последние.

Каждые сто лет мы выбираем нового правителя Верховного двора – это, наверное, единственное, что осталось неизменным. Порядок избрания же несколько отличается от того, что был тысячу лет назад.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns

В прошлом двенадцать изначальных дворов соревновались, посылая на испытания лучших представителей молодёжи. И победитель становился следующим верховным правителем.

Эта варварская традиция мало того, что приводила к смерти нескольких сильнейших фейри, так ещё и нередко заканчивалась тем, что на троне оказывались крайне жестокие короли и королевы. Те, кто жаждал власти и был готов на любую подлость на пути к победе.

За прошедшее тысячелетие многое поменялось. Дворы преобразились, и правителя мы теперь выбираем иначе – гораздо более цивилизованным способом.

После бесчисленных войн, расколов и предательств образовалось пятнадцать дворов вместо двенадцати, но только восемь из них являются «правящими». Остальные меньше. Слабее. Правитель Верховного двора по-прежнему меняется раз в сто лет, но его избирают из политических соображений и только среди представителей восьми сильнейших дворов.

– Вместо правителя мы будем выбирать героя. Спасителя нашего мира.

Стискиваю зубы. Неважно, что говорит нам королева, потому что она всё ещё не выбрала себе преемника – представители меньших дворов расценивают это как возможность укрепить свои позиции. Они считают, что если младший двор победит, у них будет шанс претендовать на трон Верховного двора.

– Чемпионы выбраны, и теперь они будут соревноваться за право стать спасителем нашего мира. Большинство из вас видели последствия чумы, известной как кара небес. Наши леса увядают, наши драгоценные дети умирают, наши города разрушаются.

В основе большей части нашей инфраструктуры заложена магия, так что беда не только в том, что умирают фейри, но и в том, что весь наш образ жизни – включая чистую воду, зёрна, транспорт, средства коммуникации – исчезает там, куда добирается кара небес.

– Чем дальше распространяется чума, тем меньше наши надежды пережить её. Но сегодня я пришла, чтобы сообщить вам: лекарство существует.

Зал взрывается аплодисментами.

– Верховный двор, совет и все правящие дворы посвятили последние годы поискам способа спасти наш мир, наш народ. В итоге мы нашли источник бедствий и выяснили, как это всё остановить.

В зале наступает гробовая тишина. Даже будучи наследником одного из правящих дворов, я почти ничего не знаю об этом. Нам сообщили о лекарстве, но не рассказали, как его удалось найти.

– Лекарство спрятано в самом сердце Выжженных земель. Нам нужен герой, который сможет его достать. Поскольку проклятые стены нашего ада пропускают

лишь одну живую душу в год, мы выберем лишь одного достойного. Самого сильного. Самого ловкого. Чемпиона, который нас не подведёт. Каждому двору была предоставлена возможность выбрать своего чемпиона. Испытания Терний определят победителя, которому суждено стать спасителем нашего мира.

Толпа хлопает из вежливости, взглядами изучая другие дворы и их предполагаемых чемпионов. Многие из них довольно известны, их кандидатуры не вызывают удивления.

Мой брат должен был унаследовать трон Верховного двора. Пока эта ничтожная изменница из Двора Теней не убила его, хладнокровно и безжалостно.

После его смерти многие ожидали, что я займу его место. Но вот прошло уже десять лет, а королева так и не сделала подобного заявления. И теперь шепотки о моей слабости с каждым днём звучат всё громче.

Я не слаб, и собираюсь это доказать. Другие дворы распространяют слухи, мол, я не в силах отстаивать их интересы. «Иначе с чего бы королеве отказывать ему?» – спрашивают они. Честно признаться, на этот вопрос я и сам бы хотел получить ответ.

– Мы начинаем завтра, но есть одно правило, которое я должна чётко обозначить здесь и сейчас. Чемпионы неприкосновенны. Если чемпион умрёт от руки другого фейри – любого из фейри – вне испытаний, последует суровое наказание. Убийца будет незамедлительно приговорён к смерти. Без суда.

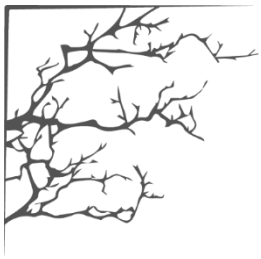
Я отворачиваюсь от королевы, чтобы посмотреть на своего заклятого врага. Стройная и красивая. Замкнутая. Лицо выражает презрение. Прикончу её при первой же возможности. Хотя я наверняка буду не единственным, кто попытается. Королева это знает, а потому и объявила об этом правиле – предупреждение, понятное всем.

Пока что я не могу убить её. Но я обратил внимание на формулировку.

Любой, кто убьёт чемпиона *вне испытаний*, понесёт тяжёлое наказание. Но что, если это случится *во время* испытаний?

Мои губы изгибаются в злобной усмешке, пока сердце наполняет ядовитая радость. У меня есть план.

Само собой, предательница предвидит такой вариант развития событий. Но от этого охота обещает быть ещё веселее.



Кейлин

Всё моё внимание сосредоточено на Верховной королеве фейри. Взгляд её янтарных глаз встречается с моим, но в нём я не нахожу поддержки. Она быстро переключает внимание. Само собой, она ненавидит меня не меньше остальных – я же убила выбранного ею наследника, – но её положение обязывает, по крайней мере, не показывать этого в открытую.

Я чувствую на себе прожигающие взгляды. Здесь собрались фейри со всех уголков нашего мира, и все ненавидят меня.

Глаза Ревелна прожигают во мне дыру, такие блёклые, что кажутся скорее серыми, чем серебристыми.

Я смотрю исключительно на королеву, пока она обращается к подданным, и пытаюсь избегать пронзительного взгляда Ревелна. Но всё же, украдкой поглядывая в его сторону в удачные моменты, не могу не отметить несколько деталей.

Он стал крупнее с нашей последней встречи, его тело кажется сильнее, жёстче, чем когда он был подростком. Это самая интересная часть моего возвращения: у меня есть общее прошлое с участниками испытаний, даже если мы нечасто пересекались.

С Ревом... Ну, с ним больше, чем с кем-либо.

У него тёмные волосы и широкие плечи. Серебряные глаза стали тусклее, чем я помню... Хотя в этом, подозреваю, мне стоит винить себя. Ему невыносимо видеть убийцу брата здесь. Это истина, с которой мне придётся жить дальше.

Наверное, я никогда больше не увижу всей красоты его сияющих глаз, как и у его брата. Глаза, потухшие навсегда.

В конце концов он переводит внимание с меня на королеву, политический интерес берёт верх над его ненавистью. Теперь, когда я знаю, что он не следит за каждым моим движением, я решаюсь взглянуть на взволнованную птицу, присевшую на балку под потолком. Её крики стихли до приглушённого уханья.

А затем я осторожно перевожу взгляд на принца фейри, которого не видела целое десятилетие.

Первым делом я замечаю его руки – крупные пальцы, сжатые в кулак. Затем скольжу взглядом по мускулистому предплечью, покрытому татуировками. *Раньше их не было.* Чёрные линии закручиваются, переплетаются, как лабиринт корней и ветвей, а затем исчезают под закатанными рукавами серой рубашки.

Я продолжаю изучать его тело... моего соперника. Моего врага.

Быстро пробегаюсь глазами по его широкой груди и плечам, скрытым за плотным кожаным жилетом. Они говорят только о том, что я и так уже знаю – он готов к битве.

Затем его длинная шея, острый подбородок. Мой взгляд задерживается на пухлых губах – мягких и нежных, решительно отличающихся от всех остальных его черт. Жёсткие линии скул, злость в глазах.

Ревелн суров и жесток. И жаждет крови.

Моей. Он жаждет *убить* меня.

Не нужно особой проницательности, чтобы прийти к этому выводу, но это должно стать мне хорошим напоминанием. Уверена, он не даст мне забыть.

– Завтра мы начнём, – произносит королева вкрадчивым, пугающим тоном, – с представления каждого из наших чемпионов, представителей каждого двора. Пятнадцать сильнейших фейри примут участие в этом непростом соревновании. В полдень начнётся первое испытание. К концу этого месяца будет выбран спаситель.

Зал взволнованно перешёптывается. Я молчу, глядя строго перед собой. Прежде испытания длились минимум три месяца. Так что этот ускоренный курс обещает быть интенсивным.

– Мы не станем сокращать количество испытаний или упрощать их. Просто у участников будет меньше времени на восстановление между этапами, и это будет отличной подготовкой победителя к предстоящей миссии. Как вы все знаете, у нас мало времени и мы не можем тратить его впустую. Нам нужно выбрать спасителя как можно скорее. Но ещё важнее убедиться, что мы выберем *достойного*. Политика не играет роли. Не в нашем положении. Мы должны выбрать самого сильного, самого смелого, самого находчивого фейри, готового к любым испытаниям. Только сильнейший фейри сумеет выжить в Выжженных землях, поэтому только сильнейший фейри пройдёт все испытания.

Поражение, действительно, не вариант. Я ещё не видела всего масштаба катастрофы, но и так понимаю, что жизнь фейри во всех смыслах под угрозой. Если бы они сказали мне, что десять детей погибло от этой кары небес, я бы уже поддержала проведение испытаний. Но названное ими число – три сотни – уму непостижимо. Это почти четверть всех маленьких фейри в нашем мире. Из-за того, что мы взрослеем медленно, дети для нас редкость. Величайшая ценность.

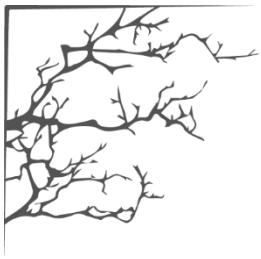
Я уже подумывала над тем, чтобы бросить этот мир на волю судьбы. Всё равно я не намерена возвращаться в Двор теней, даже в роли спасителя мира. Но несколько причин побудили меня принять вызов.

Во-первых, чисто из гордости. Я могу победить, и я это докажу.

Во-вторых, потому что я верю, что каждый двор должен иметь право на престол, не только самые процветающие.

В-третьих, несмотря на всю жестокость этого мира злобных фейри, их любовь к детям неоспорима. И она есть во мне.

Глубоко внутри я могу быть прогнившей насквозь. Но если сражаться, так только за тех, кто не может постоять за себя. И возможно – только возможно, – если я спасу их, то искуплю свою вину. Может быть, однажды, я смогу простить себя и жить дальше.



Кейлин

Огни мелькают над моей головой, пока я стою у перил балкона Мерцающего двора, оглядывая земли, которые я потеряла в подростковом возрасте. Пологие холмы полны магии и говорящих деревьев. Свет, сила и красота человеческого мира не идёт ни в какое сравнение.

Испытания будут проводиться при Мерцающем дворе – доме огненных фейри, – потому что это родина нынешней Верховной королевы. Скоро власть Верховного двора перейдёт к другому дому. Новый век, новый монарх, новый правящий двор. Светящийся двор должен был стать следующим. Всё ещё может, если Ревелна изберут наследником. Но Сверкающий, Вихревой и Искрящийся дворы тоже претендуют на трон, насколько мне известно. А эти испытания способны перевернуть всё с ног на голову.

Лёгкий ветерок ласково щекочет мою кожу. Магия, которую я думала, что потеряла, наполняет мои лёгкие восхитительнейшим образом. Отсюда до моих родных земель в Теневом дворе сотни миль, но всё же я в мире фейри, и одно только это даёт мне ощущение целостности. На кратчайшее из мгновений я чувствую себя дома. Оно пройдёт, не успею я оглянуться, как будто и не было вовсе.

Но сейчас я намерена извлечь из него максимум.

Большая часть территории Мерцающего двора – это пустыня, но западные земли располагаются на берегу Чёрного моря, и там произрастает удивительное изобилие пышной красно-оранжевой растительности. На западе Золотой лес и Чёрное море, на востоке и много миль к северу растянулась бесплодная пустыня.

Переплетение троп и качающиеся янтарные деревья, яркие и сияющие, не находят отклика в моей памяти. Но я узнаю отголоски дикой магии, необъятной и нетронутой.

Жар опаляет мою шею, и я вздрагиваю, когда на меня падает тень. Быстро моргаю, удивившись, что не заметила, как он приблизился, но теперь я чувствую его присутствие – тяжёлое, подавляющее. Гнев исходит от него волнами.

– Явилась-таки, – только и произносит он тихим мрачным голосом.

Закрываю глаза, сдерживая дрожь. Я могла бы представить, что в его голосе нет враждебности. Сделать вид, будто он рад оказаться рядом. Притвориться, что моё присутствие не причиняет ему боли.

– Искушение было слишком велико, – ровно отвечаю я.

– Захотелось в последний раз увидеть дом перед долгой мучительной смертью? – его слова так же резки, как его обсидиановые клинки.

– Почти, – его бы устроила перспектива оборвать мою жалкую жизнь. – Я намереваюсь выиграть.

Это правда. Испытания Терний были созданы, чтобы воспитать безжалостность. Они порождают насилие и жестокость, чтобы удовлетворить жажду власти самых кровожадных фейри.

И в этом мне нет равных.

К тому же, пускай они об этом ещё не знают, но я самая могущественная среди всех. Цена этой силы неоправданно высока, но поскольку уже давным-давно оплачена... Я могу использовать её во благо.

Не то чтобы я ожидаю, что испытания будут лёгкими. О нет. Уверена, я окажусь на волоске от смерти разок-другой, перед тем как пройду их все.

Но победа будет за мной.

– Намереваться и выиграть – это совершенно разные вещи. Твои шансы невысоки, *предательница,* – он выплёвывает последнее слово, и я вздрагиваю. У меня новое прозвище. Как мило.

– Просто хочу, чтобы ты знала, – медленно продолжает он, делая ещё один шаг ближе. Я чувствую жар, исходящий от него. Его ярость. Его сила. Светящийся двор – само воплощение света и неукротимой энергии. – Когда ты падёшь, я буду смеяться над твоим хладным трупом.

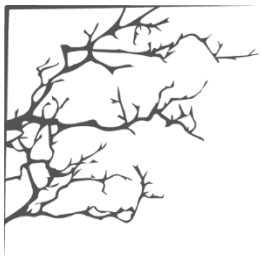
– Может быть.

Его горячее дыхание щекочет мне ухо, по коже проносится дрожь извращённого удовольствия.

– Каждое твоё движение станет пыткой. Ты будешь проклинать тот день, когда снова попалась мне на глаза.

А затем, когда остаётся лишь эхо его резких шагов, я тяжело выдыхаю.

– На меньшее и не рассчитываю, – произношу в пустоту, где только что стоял он.



Рев

– Поверить не могу, что она здесь. О чём только думает Зентер-Лейша? – Бриэлль возмущённо вскидывает руки, её рыжие волосы разлохматились от того, как часто она запускала в них пальцы. – Пустить в свой двор убийцу фейри!

– Особенно *эту* убийцу фейри, – поддакивает Нанте.

Скрещиваю руки и отодвигаюсь глубже в мягкое кресло у потрескивающего огня. Я их полностью понимаю: предательницу ненавидят все. К тому же Верховная королева – двоюродная бабушка Бриэлль. Для неё это настоящая измена.

– Они объявили об амнистии любому, кто примет участие и победит, задолго до того, как Двор теней выбрал чемпиона, – ровно произносит Рук. Как всегда сама рациональность.

– Это бред! – восклицает Бриэлль. – Они знали! Знали, что при первой же возможности вернуть эту девку в земли фейри, Двор теней это сделает. Это распаляет их проклятое восстание.

Моргаю, впечатлённый её проницательностью.

– И правда, – хотя это только зачатки восстания, не более чем недовольные шепотки. Никаких насильственных действий не предпринималось. Пока что. Часть меня задаётся вопросом, было ли разрешение младшим дворам участвовать – из расчёта, что они вылетят первыми, – попыткой утихомирить восстание.

Смотрите, мы достаточно великодушны, чтобы дать вам шанс.

Мои эмоции так кипели последние несколько часов, что теперь я чувствую себя истощённым. Она здесь. Она умрёт. Это всё, что мне нужно знать.

Мне важна победа. Мне важно укрепить свои позиции как наследника Верховного двора.

Сегодня последний день перед началом испытаний, и я уже занял выгодное положение. У меня есть друзья среди нескольких наиболее влиятельных дворов, и мы будем действовать сообща. Бриэлль из Мерцающего двора тесно общалась с нашей семьёй ещё до гибели моего брата. Рук – давний друг из Переплетённого двора, соседствующего с моим. Оба могущественные союзники. Приканante – подружка Бриэлль, всюду следующая за ней. Она из Морозного двора. Сама по себе не особо сильная, но чем нас больше, тем лучше.

– Как ты можешь оставаться таким спокойным? – сердится Бриэлль, пламя за её спиной вспыхивает на мгновение и снова успокаивается.

– Я сосредоточен. Сейчас наша главная задача – победить, – искры летят во все стороны, растворяясь в пути.

– Так ты... просто смирился? Она же твой заклятый враг. Убийца твоего брата получила шанс стать спасительницей нашего мира, а ты... ты ведёшь себя так, будто тебе всё равно?!

Стискиваю зубы, выпрямляясь в кресле, и прижимаю указательный палец к виску.

– Разумеется, мне не всё равно, – резко отвечаю со злости. – Я просто направляю ярость в нечто более продуктивное, чем нытьё.

Она закатывает глаза, ворча себе под нос.

Бриэлль ненавидит ведьму не меньше всех нас, так что я не могу винить её в излишней эмоциональности. Она едва знала моего брата, но они были предназначены друг другу. Она могла стать его женой. Его возлюбленной. Его королевой. Вместе им было предначертано дать жизнь уникальному ребёнку.

Но этого будущего больше нет, спасибо ведьме из Двора теней.

– Ладно. Неважно. Ты у нас просветлённый, понятно. Но зачем? Скажи, зачем они это сделали? С тобой, с твоей семьёй, с твоим двором, со мной?

Вздыхаю.

– Потому что Испытания Терний превыше политики.

Её глаза вспыхивают, огонь распаляется вместе с ней.

– Что ты хочешь этим сказать?

Я поднимаюсь на ноги, вставая лицом к камину и складывая руки за спиной.

– Они хотят, чтобы победитель был лучшим из фейри. Неважно, как это скажется на нашей политике. Деньги и борьба за власть – пустое. Само наше существование под угрозой. Вот что важно.

Я прикусываю язык, чтобы остановиться, когда в памяти всплывают резкие слова отца. Слова, которые я не хочу пересказывать своим союзникам. Своим соперникам.

Я слаб. Отец говорит, что в этом кроется причина, по которой они допустили к участию в соревнованиях младшие дворы: наследники старших дворов просто недостаточно сильны. Если бы моя сила и способность руководить были неоспоримы, то меня бы просто назначили спасителем. Меня бы выбрали наследником Верховного двора.

Но королеву не устраивают имеющиеся кандидаты, поэтому они продумали соревнование, в котором мы могли бы проявить себя.

Они пустили её сюда, потому что я для них недостаточно хорош.

Это всё бред, конечно. Мой отец просто использует любой предлог, чтобы унизить меня.

Бриэлль не отвечает, но её глаза пристально наблюдают за мной. Я притворяюсь, что не замечаю, как они опускаются к моему прессу. Её наречённый мёртв уже больше десяти лет. Можно ли упрекать её в том, что она обращает внимание на других мужчин.

– Ты не видела, насколько страшна чума, – говорю ей. – А я видел. Я знаю, с чем мы имеем дело. Я видел, что случится со всеми нами, если мы это не остановим.

– И? Ты позволишь убийце твоего брата стать всеобщей героиней, которая спасёт нас всех?

– Нет. Я переступлю через ваши трупы, но отомщу, – признаюсь я. Эти слова вызывают у неё улыбку. – Я спокоен не потому, что мне плевать, а потому что я не верю, что у этой ведьмы есть хоть малейший шанс подобраться к финалу. Она слаба. Вы же видели цвет её глаз?

Бриэлль поджимает губы.

– Она же из Двора теней. Я думала, у неё глаза чёрные, как её душа.

Ухмыляюсь.

– Глаза у фейри Теневого двора иногда бывают тёмными, но всегда с блеском или светящимся ободком. Могут быть, например, золотые искры или серебристая по краю радужка. Но тусклые глаза, даже у них, означают только одно.

Рук расплывается в коварной улыбке.

– Она слаба.

Киваю. Даже если бы ей хватало сил, чтобы состязаться, у неё не было возможности практиковаться последние десять лет в мире людей.

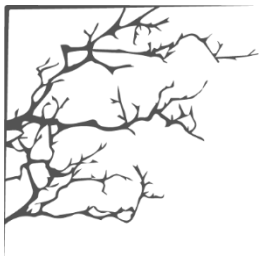
– Она никто. Проиграет быстро. А я спокоен, потому что у меня есть план.

– Ох, – Нанте придвигается ближе, желая услышать любопытные подробности. Даже будучи чемпионкой Морозного двора, она всё-таки слабое звено. Единственная причина, по которой её выбрали для участия в испытаниях, это её друзья, то есть мы. – И какой же? Ты же не можешь просто взять и убить её?

Брови Рука взлетают.

– История знает много случаев, когда фейри погибали в ходе испытаний.

– Именно, – я понижаю голос, наблюдая за танцем пламени. – Я сильно сомневаюсь, что предательница сможет пройти все испытания и остаться невредимой.



Рев

Как бы ни был я спокоен накануне, после захода солнца на меня нахлынула тревога.

Всю ночь я не мог расслабиться ни на секунду. Мышцы не отпускало напряжение, голова болела часами, не давая заснуть. В итоге я оставил тщетные попытки и пошёл в общую комнату к камину. Я смотрел на танцующее алое пламя, устроившись в своём новом любимом кресле, до самого рассвета. Могла ли Бриэлль использовать свои чары на камине, чтобы он горел всю ночь, не утихая?

– Рев, ты спишь? – Рук машет ладонью перед моим лицом. Моргаю, приходя в себя.

– Что?

– Я тут разговариваю с тобой уже пять минут. Ты, похоже, спал с открытыми глазами.

Стряхиваю туман в голове.

– Ага. Ночью не спалось.

– Говорил же тебе принять снотворное. Как ты переживёшь сегодняшнее испытание?

– Всё будет в порядке, – растираю ладонями лицо. Придётся действовать чисто на адреналине и магии, но я в своих способностях не сомневаюсь.

Я не протяну так все пять испытаний, но сегодня справлюсь нормально.

– Возьму твой совет на вооружение перед следующим испытанием.

– Хорошо, – отрывисто кивает он. – И если нам повезёт, к тому моменту ведьма уже перестанет быть для нас проблемой.

Вздыхаю.

– Короче, чего я хотел, – Рук плюхается на диван рядом. – Как насчёт пробежки? У нас есть два часа до банкета, и я бы не отказался начать день с хорошей тренировки.

– Звучит отлично.

– Знаешь, она проходила мимо несколько минут назад, – небрежно сообщает Рук. – Я смерил её взглядом. Думал, ты просто игнорируешь, но теперь подозреваю, что ты просто не замечал ничего вокруг.

Моя спина распрямляется.

– Куда она пошла?

Пожимает плечами.

– Тоже на тренировку, наверное. Мы, возможно, пересечёмся с ней, – он многозначительно поднимает брови.

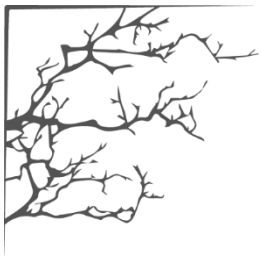
– Оставь это для испытаний, – разминаю плечи.

– Да ладно тебе, почему бы не припугнуть ведьму? Необязательно убивать её, чтобы заставить пожалеть о том, что заявилась сюда. Подумаешь, один чемпион немножко пригрозит другому – никто не станет осуждать.

Поджимаю губы.

– Ладно, – киваю. – Если встретим её, то донесём нашу мысль чётко и ясно.

Рот Рука искривляется в зловещей усмешке. С одной стороны, меня радует наличие такие мстительных и кровожадных друзья, но с другой – приводит в ужас. Хорошее напоминание никогда не переходить им дорогу.



Кейлин

Я бегу по извилистой тропинке вокруг Мерцающего поместья. Деревья здесь всегда золотые, и ветви свисают, как у плакучих ив. Вода чистая, прозрачная, а камни на дне насыщенно-красные, отчего рябь на берегу озера напоминает пламя. Красивое, хоть и немного пугающее зрелище. И, конечно же, идеально подходит Мерцающему двору.

Пот течёт по моим вискам, бёдра протестующе ноют, но я не замедляюсь, пока боль не становится частью меня. Я не прекращаю бежать, пока мои мысли не успокаиваются.

Я рада неприятным ощущениям. Ветер щиплет мокрые от слёз щёки. Надо справиться со всеми этими эмоциями до начала испытаний. Никто не должен увидеть моей слабости. Ни в коем случае.

Они могут лишить меня всего: чести, будущего, спокойной жизни, всех радостей.

Но я не дам им залезть в мою душу.

Я злодейка в этой истории. Без вариантов. Получите, распишитесь.

По тропинке позади меня раздаются шаги. Чёрные пятна мелькают среди золотых листьев за поворотом, и я останавливаюсь. Моё тяжёлое дыхание паром выходит изо рта от утреннего холода. Двое мужчин бегут по тропе. Они здесь за мной или просто снимают стресс разминкой перед испытаниями? Впрочем, одно другому не мешает.

Я вытираю щёки, избавляясь от всех свидетельств своих эмоций, и оглядываюсь вокруг в поисках укрытия. Я могла бы прижаться к одному из стволов в надежде, что низко свисающие ветви деревьев скроют меня, но сильно сомневаюсь, что это сработает. А я бы лучше встретила угрозу лицом к лицу, чем позволила бы соперникам найти меня, трусливо прячущуюся за деревом.

Я могла бы нырнуть в озеро, но вода довольно холодная, и я не знаю, какие опасности таятся в глубине. У меня мало союзников в мире фейри. Сомневаюсь, что келпи обрадовались бы моему присутствию в их водах.

Так что вместо этого я нахожу наименее густое дерево и небрежно прислоняюсь к его коре. Скрещиваю руки, прячу все эмоции, оставляя на лице только раздражение, и наблюдаю за их приближением. Двое мужчин замедляют бег и переходят на шаг, как только замечают меня. Я бы даже сказала, переходят

на *марш* – это слово точнее описывает их тяжёлую походку с явным намерением запугать.

– Глянь, кто тут у нас, – говорит тот, который повыше. Я его не знаю. Не знаю, какая у него способность, из какого он двора, не говоря уже о том, как его зовут и почему его лицо выражает презрение. Но мне многое говорит тот факт, что с ним сейчас Рев. Дружить с братом убитого мной фейри – уже достаточный повод, чтобы ненавидеть меня вместе со всеми остальными. – Это же жалкая человеколюбка, убившая принца, – выплёвывает он. – Знаешь, я что-то не могу припомнить... Как там её зовут?

Я смотрю на Рева, на лице которого написана сильная ненависть. Его чёрные волосы спадают на потемневшие глаза. Я отвожу взгляд, пока не проявила больше эмоций, чем хотелось бы.

– Но ты явно наслышан обо мне, – отвечаю я и подмигиваю ему.

Его губы изгибаются в усмешке. Похоже, он не понял намёка. Улыбаюсь на его реакцию. Именно этого я и хотела.

– Ты ничтожество, – голос Рева низкий и хриплый. – Убийца, чьи дни сочтены.

Я позволяю тьме наполнить меня. Глаза лениво прикрыты, мрачная улыбка играет на губах. Упираю руки в бёдра.

– И? – высокомерно вскидываю бровь.

В этот момент его ярость берёт верх. Тщательный самоконтроль исчез, он налетает на меня, сила волнами исходит от него. Я принимаю его ненависть. Позволяю ей наполнить меня. Окутать меня.

Не успеваю моргнуть второй раз, как его рука оказывается на моём горле, а я затылком ударяюсь о кору дерева. Боль простреливает вниз по спине, прогоняя страх и неуверенность в себе. Она распаляет меня. Придаёт сил.

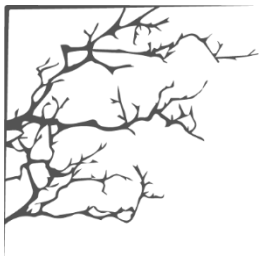
Несколько мгновений моим лёгким отчаянно не хватает воздуха.

– И ты в моём мире, – шепчет он. Я вздрагиваю, ощутив его дыхание на своей шее. Если бы он только знал, как мне это нравится.

Я стискиваю зубы, не желая ни давать отпор, ни выказывать слабости. Моё тело непроизвольно изгибается, когда лёгкие начинают гореть от пустоты. Рев сжимает горло сильнее, я хватаю его за предплечье.

– Ты слаба. Тебя переживёшь нечто похуже простого поражения в соревнованиях, прежде чем с тобой будет покончено. Мне уже не терпится увидеть тебя корчащейся от боли.

Он бросает меня на тропинку и плюёт на упавшее тело. При падении подворачиваю лодыжку. Жадно втягиваю ртом воздух, вцепляясь пальцами в мягкую землю. Незнакомый парень взрывается смехом, но Рев ничего больше не говорит, и они оба продолжают свою пробежку как ни в чём не бывало.



Кейлин

– Ты не обязана нам ничего доказывать, Кейлин.

Моргнув, поднимаю глаза на немолодую фейри. Королева Двора теней, хозяйка Шепчущего леса – моего дома. Невысокая, хилая, с морщинистой кожей и землистым цветом лица. Ей уже почти пять сотен лет, и она очень любима своими подданными, но власть её ограничена. Наш двор слаб.

– Ты наша героиня. Ещё совсем ребёнком ты победила врага в разы сильнее тебя. Ты именно та, на кого мы хотим ровняться.

Вздрагиваю. Равняться на *убийцу*?

Да, я убила наследника двора, с которым мы давно соперничаем. Из-за меня сильнейшие дворы фейри потеряли покой. Я заставила их обратить внимание на наш младший двор. Убила плохого фейри, который мог стать ужасным королём.

Но всё же я убила фейри, когда в этом не было необходимости. Если бы я знала, зачем я это сделала, для чего нужна была его смерть, возможно, я бы перестала так себя ненавидеть. Возможно, если бы я не знала, чего мне это стоило. Возможно, если бы это был мой собственный выбор.

Но нет, ничего из этого. Я потеряла будущее. Потеряла свой народ. Потеряла себя. Ради чьей-то выгоды.

И вот мой народ, моя королева – все они смотрят на меня с уважением. С признательностью. И мне ненавистна каждая секунда их восхищения.

Я бы с удовольствием предпочла ненависть от всех этих незнакомцев. Чтобы они скалились. И толкали плечом, проходя мимо. Этого я заслуживаю. Только боль может принести мне облегчение. Я буду наслаждаться тёмным отчаянием, ставшим моим вторым именем.

Я несу разрушение.

– Спасибо, – пустая вежливость, я просто не вижу смысла спорить, поправлять, объяснять, как я ненавижу себя за содеянное. Мой поступок дал нашему двору заявить о себе. И то, от чего все благоговеют, я ненавижу больше всего в своей жизни.

Осознание, что мне понравилось это чувство – как жизнь покидала его тело, как в меня хлынула сила, – только усиливает мою ненависть к себе.

– Мне жаль, что твоя семья не смогла приехать. У них возникли... неотложные дела.

Я не спрашивала о них. У меня нет ни братьев, ни сестёр, и мои родители были не так обрадованы моим поступком, как остальные из моего двора. Особенно учитывая, что помимо изгнания, меня лишили наследства, оставив мою теперь уже бесплодную мать без единого шанса на наследника. У моих предков никогда не будет другой королевы.

Одним махом я обрекла свой род и возвеличила свой двор, выведя его из тьмы. Какая ирония.

Крупный фейри заходит в комнату, высоко задрав подбородок.

– Бракс покажет тебе твои комнаты в поместье. Ты будешь жить на одном этаже с остальными чемпионами. Что может вызвать весьма... любопытные ситуации. Все чемпионы знают, чего им будет стоить нападение на тебя вне испытаний – незамедлительный смертный приговор. Никто не станет так рисковать. Но всё же будь осторожна, я приставлю к тебе стражника, который всё время будет стоять у твоей двери.

Один-единственный стражник? А смысл? В чемпионы, по логике, взяли сильнейших фейри нашего мира. Да, конечно, многих выбрали из политических соображений, несмотря на наличие более сильных претендентов. Но Рев и его союзники? Они ненавидят меня и легко одолеют любого стражника-одиночку из моего двора. Нет, предупреждение Верховной королевы – это моё единственное спасение. Потому что никто не станет рисковать жизнями и положением, чтобы открыто убить меня.

Для этого они дождутся начала испытаний.

Поворачиваю голову на внезапный пронзительный крик птицы и морщусь. Размахивая красивыми белыми крыльями, она кружит над нашими головами, как хищник над добычей.

– Она с тобой? – спрашивает королева. Я скрещиваю руки.

Делаю долгий вдох. Королева не станет вредить мне, но что, если заметит кто-то другой? Сова ныряет вниз и приземляется на перила балкона.

– Брысь! – отгоняю я птицу. Она недовольно вскрикивает, но улетает.

Бракс усмехается, вскинув бровь.

– Тебе нужно ещё что-нибудь, пока я здесь? – предлагает королева. Я сглатываю.

– Нет, спасибо, – мои светлые волосы спадают вниз при поклоне.

– Мне не терпится увидеть, как ты завтра расправишься со своими врагами. Ты станешь великой. В этом у меня нет ни малейших сомнений!

Улыбаюсь. Это единственное, в чём я с ней согласна. Я *стану* великой.

Из стратегических соображений мне лучше скрывать свою истинную силу как можно дольше, оставляя других участников в неведении. Не за чем отдалять свою цель.

Но к концу испытаний... Все будут знать, насколько я могущественна.

Если королева хочет шоу, я ей его устрою.

Оказавшись одна в своих покоях, я первым делом направляюсь к окну. Высовываю руку и слегка помахиваю. Снежная сова приземляется на моё предплечье, царапая когтями кожу. Дёргаюсь, но заношу её внутрь.

С хрустом разминаю шею и щёлкаю пальцами. Быстрое шипение, хлопок – и птица принимает облик хрупкой девушки.

Опускаюсь на кровать, слушая, как птичьи крики становятся человеческими.

– Что это вообще было? – визжит Рейвен. – Птица, серьёзно? ПТИЦА?

Мои губы изгибаются в улыбке.

– Привет, Рейвен. Давно не виделись.

– Я просила взять меня с собой в мир фейри, но не в виде же чёртовой ПТИЦЫ!

– Это был единственный способ, – пожимаю плечами. – Я не могла просто привести за собой человека. Знаешь, сколько фейри жаждут моей смерти? Всё связанное со мной находится под угрозой, и поэтому на людях тебе придётся держаться подальше от меня. И ради всего святого, прекрати постоянно орать!

Я не могла бросить Рейвен, особенно после того как она взглянула на меня большими щенячьими глазами, умоляя взять её с собой. Когда её нижняя губа задрожала, я вспомнила последний рецидив её матери. Она чуть было не умерла от передоза.

Рейвен нашла её лежащей без сознания, набрала 911, а затем меня. Тот образ до сих пор стоит у меня перед глазами. Свернувшаяся клубочком, дрожащая. С заплаканными глазами.

Я поклялась пойти на всё, лишь бы она никогда больше не испытала этого.

Поэтому когда я призналась ей, что собираюсь вернуться в мир фейри, и она начала умолять меня не бросать её... Я не могла с ней так поступить.

– Не могла бы сделать меня хотя бы *вороной*? – она качает головой. – Я же Рейвен! А ты превратила меня в СОВУ! С чего вдруг вообще?

– Сбавь громкость, – стараюсь скрыть улыбку и говорить строго. – Никто не знает, что ты здесь. Людям, побывавшим в землях фейри, запрещено возвращаться в свой мир – категорически. Так что если ты ещё хочешь вернуться к своей нормальной жизни, лучше говори тише.

Она открывает рот, чтобы ответить, но я опережаю её:

– Если только не хочешь вернуться домой прямо сейчас. Я не могу обещать, что здесь ты останешься в целости и сохранности – в нашем мире опасности подстерегают на каждом шагу. Поэтому одно слово, и я верну тебя назад.

Она тяжело и драматично выдыхает:

– Я не хочу домой.

– Даже если тебе придётся целыми днями оставаться птицей?

Она поджимает губы, надувшись, как ребёнок.

– Ладно, твоя взяла. Но серьёзно, почему мне нельзя сделать меня хотя бы вороном? Они клёвые.

Улыбаюсь, чувствуя, как в груди разливается тепло.

– Я выбрала сову, потому что она не будет ассоциироваться со мной. Вороны – птицы моего народа. Если они увидят тебя в виде ворона, то могут решить, что ты шпионишь для меня, и тут же станешь мишенью.

Рейвен бредёт к кровати. Её волосы взлетают, когда она падает спиной на покрывало.

– Может быть, как-нибудь потом я превращу тебя в ворону. Менять птиц, чтобы никто не заметил одну и ту же, – вполне себе неплохая идея. Но тебе придётся подождать хотя бы до первого испытания.

– Хорошо, – вздыхает она.

– Ты прощаешь меня за то, что я превратила тебя в сову? – перекатываюсь на кровати, чтобы оказаться лицом к ней.

– Ты хотя бы не бросила меня одну, – и вот опять этот взгляд. Обожание, которое ободряет и пугает меня одновременно.

– До тех пор, пока ты хочешь быть со мной рядом, я не оставлю тебя, – мне отчаянно нужны такие друзья, как она. – Если только... если только тебе не будет грозить неминуемая смерть. Это место... не для слабых. И если я одержу победу, тебе нельзя будет отправиться в Выжженные земли со мной.

– Почему? – шепчет она, поднимая свои тёмно-карие глаза. Наши лица всего в нескольких дюймах друг от друга. Я улыбаюсь, глядя в её добрые глаза. И долго не отвечаю. В мире людей она уже почти взрослая, но всё ещё очень юная. Невинная. Милая. Она заслуживает намного большего, чем то, чем одарила её жизнь.

– Помимо того, что это ад в мире фейри? Полный гнили и злых духов древних могущественных фейри? – я поднимаю глаза к потолку.

– Да, помимо этого.

– Потому что только одно живое существо может войти и выйти. Человек в облике совы не прокатит.

– Значит, если я последую за тобой, то никогда оттуда не выйду?

Медлю с ответом.

– Нет, выйдешь.

Её брови взлетают, выражая растерянность.

– *Я* не выйду, – поясняю ей. – Я не оставлю тебя там.

Она сглатывает. Выжженные земли – жуткое место, но когда-нибудь я всё равно там окажусь. Моё будущее в роли призрака стало неизбежным несколько лет назад. Так что, если выбор станет между ней и мной... Этой прекрасной девушкой, у которой ещё не было шанса на нормальную жизнь? Я бы выбрала её без колебаний.

– Но ты же вернёшься, да?

– Да, я вернусь.

– Так кто этот парень? – её голос внезапно становится громче, вновь полный жизни и энергии.

– Какой парень?

– Тот самый. Да ладно тебе. Тот, который вышел к тебе на балкон, весь дымящийся. Тот, который смотрел на тебя весь вечер.

– А, тот, который угрожал превратить мою жизнь в ад и намекал, что убьёт меня?

– Ага.

Уголки моих губ приподымаются в полуулыбке, но в ней нет искренности. Нет света, нет жизни. Это по-настоящему дерьмовый вопрос.

– Я слышала, как другие зовут его Рев. Такое рычащее имя, как рёв автомобиля. Спорим, он заводится с пол-оборота?

Я фыркаю, несвойственный мне смех рвётся из груди.

Она усмехается вместе со мной, и я уже не в первый раз (и уж точно не в последний) благодарю Господа за то, что послал мне Рейвен. Когда я с ней, она вытаскивает меня из пучины отчаяния. Вряд ли она это осознаёт.

Она продолжает хихикать, и я не могу перестать улыбаться, глядя на неё. Она светится изнутри, и только я это вижу. Здесь, в этом мире, это свечение тусклое и слабое, потому что в Рейвен нет магии. Но я вижу правду, незаметную простому глазу. Рейвен сияет ярко.

– Ну, правда же, – она пожимает плечами. – А если серьёзно, кто он?

Делаю глубокий вдох. Веселье как рукой сняло, и ядовитая реальность вновь скручивает мой желудок.

– Его зовут Ревелн, – ровно говорю я, уже без смеха. – Он ненавидит меня, и угрозы его – не пустой звук. Он собирается конкретно подпортить моё пребывание здесь.

– Почему? – она садится, разглядывая моё лицо.

– Потому что я заслужила это.

– Да перестань. Ничего не заслужила!

– Я убила его брата.

Она молчит несколько бесконечно долгих мгновений, глядя на меня. Внимательно вглядываясь.

– Как? Типа в автокатастрофе?

– Нет, – сажусь, разворачиваясь к ней спиной. – Типа я вонзила кинжал ему в грудь и смотрела, как жизнь покидает его тело.

Мне не хватало духу взглянуть на её реакцию. Возненавидит ли она меня, как все они, когда поймёт, какая я на самом деле? Испугается? Она знала, что я сделала что-то ужасное, за что была изгнана из мира фейри, но я никогда не рассказывала ей что именно. Не могла.

Я не хотела, чтобы Рейвен начала смотреть на меня иначе, узнав, что её единственная подруга – убийца.

– Я не понимаю, – шепчет она.

– Это долгая история, ладно? – встав с кровати, я подхожу к окну и смотрю на мир, которого лишилась в тот день.

– Как давно? Сколько тебе тогда было? Сколько было ему? – она пытается уложить это в своей голове. Но правда в том, что «как» и «почему» не имеют значения. Неважно, заслуживал ли он это.

Важно то, что я это сделала.

Своими руками оборвала чью-то жизнь.

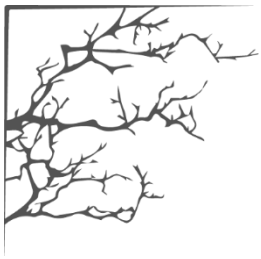
– Больше десяти лет назад. Мне было шестнадцать. А ему тридцать девять – то есть по меркам фейри уже взрослый, но всё же очень молодой парень.

– Он был плохим человеком?

– Да, плохим *фейри*. Но убила я его не поэтому.

– А почему тогда?

– Потому что у меня не было выбора.



Рев

Остаток пробежки я несусь сломя голову. И не останавливаюсь, пока лёгкие не начинают гореть, ноги – ныть, а голова – пульсировать. В какой-то момент ближе к концу пробежки я потерял Рука. Теперь стою у ступенек у входа в поместье, опираясь ладонями о колени, и тяжело дышу.

– Блин, Рев, – Бриэлль спрыгивает со ступенек ко мне. – А я-то гадала, куда вы пропали. Выглядишь так, будто измучил себя ещё до начала испытаний.

Её смех звонкий, как колокольчик. Лёгкий. Раздражающий.

Я не отвечаю, отчасти потому что не могу перестать делать судорожные вдохи.

– А куда подевался Рук? Я думала, он с тобой, – наклоняет голову в бок, сама невинность.

Как по сигналу, Рук огибает угол. Его плечи опущены, а лицо всё красное. Он тормозит рядом со мной, грудь ходит ходуном от затруднённого дыхания.

– Какого чёрта, Рев? Ты бежал так, будто от этого зависела твоя грёбаная жизнь.

Закатываю глаза.

– Просто, чтобы.... – вдох, – ты не... – ещё один, – догнал.

Бриэлль снова смеётся.

– Так, у вас есть полчаса до начала банкета. Вы *наверняка* захотите принять душ, – она морщит нос, глядя на наши мокрые от пота рубашки.

– Чур, я первый! – Рук уже несётся по лестнице. Чёрт, откуда в нём ещё силы? Я ползу следом, Бриэлль идёт рядом в своём гламурном наряде воительницы. Её выбрали представлять Мерцающий двор на соревнованиях, но я-то знаю, как она недовольна тем, что ей нельзя надеть платье на этот первый банкет. Испытания начнутся сразу после него, а в юбке сражаться не получится. Хотя она собиралась.

Я был свидетелем того, как семья боролась с ней – буквально – из-за этих кожаных штанов, и она согласилась надеть их только при условии, что будут ещё съёмная мини-юбка, которую можно надеть поверх, расшитый бисером пояс и атласный топ с глубоким декольте. Она всё ещё не в восторге, но, может быть, её мнение изменится, когда на банкете окажется самой нарядной из чемпионов.

Раздражающая. Тщеславная. Но милая.

К тому же она одна из сильнейших фейри, участвующих в соревновании, и, как двоюродная внучка Верховной королевы, невероятно влиятельная, так что ей простительно тщеславие. У каждого свои недостатки.

Красота без содержания – слабость. Красота и сила? В этом вся суть фейри.

– Так что же произошло? Что-то ведь произошло, да?

– По пути мы натолкнулись на ведьму.

Её брови взлетают.

– Она жива?

– Пока что.

Бриэлль кивает, в её янтарных глазах полыхает огонь.

– Если не ты, то я, ты же понимаешь?

Ничего не отвечаю.

– Или Рук. Или Нанте. Или Кревин. Любой из нас. Только попроси, и мы сделаем это. Мы хотим избавиться от неё. Хотим, чтобы она сдохла. И хотим, чтобы ты стал королём.

– Вот как. И сколько же моих друзей откажутся от участия, чтобы победа была гарантированно за мной?

Она поджимает губы.

– Ни один.

Киваю.

– Мне очень нужна эта победа. Королева не в восторге от меня. Вспышки гнева отца не облегчают ситуацию. И с учётом того, что я известен только как брат погибшего принца, мне крайне важна ваша поддержка.

Она вздыхает.

– Мы не станем нарочно проигрывать, но можем действовать сообща. Устраним всякого, кто представляет нам угрозу, кроме друг друга. И начнём с этой ведьмы. А дальше посмотрим. Проявить себя для тебя сейчас важнее, чем победить.

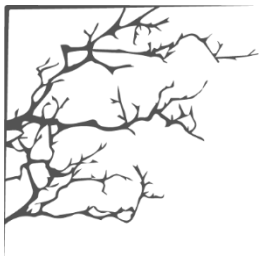
– Мне нужно и то, и другое.

Кивок.

– Сначала докажи, что ты достоин. Доверься нам. Мы союзники, пока у нас есть общий враг.

– А затем мы станем соперниками, – низким голосом отвечаю я. Не могу сказать, что жду эту часть испытаний, но понимаю: рано или поздно, к этому всё придёт. Я знаю, что мои же собственные друзья оторвут мне башку, лишь бы выиграть. Каждый из нас хочет быть героем.

Но только один может им стать.



Кейлин

Когда я захожу в банкетный зал, с потолочных балок доносится уханье белой совы, и я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Она стала вести себя тише, но лишь совсем чуть-чуть.

Все поворачивают головы, чтобы взглянуть на меня, пока я иду в той же одежде, в которой была вчера, через просторное помещение к столу чемпионов на глазах у всей собравшейся толпы. Союзников у меня здесь нет.

Чересчур громкие шепотки наполняют зал.

Я фейри теней, и моя душа под стать моему двору. Пусть это будет моим преимуществом. Я использую свой гнев, своё бесстрашие и внутреннюю пустоту себе на пользу.

Я рассматриваю чемпионов, сидящих в ряд за главным столом. Не узнаю никого из них, но судя по выражениям их лиц, они чертовски хорошо знают, кто я.

Каждый фейри чем-то рискует, принимая участие в Испытании. Каждый боится проиграть.

А я нет.

Мне терять нечего.

И поэтому победа будет за мной.

Я подхожу к столу и занимаю место между рыжеволосой девушкой – очевидно, феей огня – и коренастым бородатым парнем. Невысокий рост в сочетании с непослушными волосами наводят меня на мысль, что у него в роду затесались гномы.

Рыжая стискивает зубы, прожигая взглядом место перед собой, словно едва сдерживается, чтобы не напасть на меня. Отлично. Мой фанклуб расширяется. Рядом с ней сидит парень с длинными прямыми волосами, голубыми глазами и острыми скулами и неприкрыто скалится в мою сторону.

Ага, будет весело.

Фейри-гном слева от меня держится спокойно, но смотрит строго перед собой, не обращая внимания ни на меня, ни на моих врагов, сидящих по мою правую руку.

Он не хочет занимать чью-либо сторону. Что ж, меня это устраивает.

Табличка перед ним гласит, что он из Обваливающегося двора – одного из неправящих дворов. Если я проиграю, то мне бы хотелось, чтобы победителем

стал кто-то из младших дворов. Хороший утешительный приз. Возможно, гном рассуждает также.

– Ты что, не взяла с собой ещё какую-нибудь... Это вообще можно назвать одеждой? – спрашивает рыжая, высоко задрав нос.

Я с ухмылкой окидываю взглядом её наряд. Облегающий чёрный комбинезон с глубоким вырезом и пояс, расшитый разноцветными сверкающими бусинами.

– Думаешь, блестящие камешки и узкие тряпки помогут тебе победить? – сладким голосом спрашиваю я. – Или ты здесь только за тем, чтобы найти себе муженька?

Похоже, этого не стоило говорить. Каждая мышца в её теле напрягается, руки сжимаются в кулаки, спина наклоняется вперёд.

– Я порву тебя на кусочки, – гневно шипит она так тихо, что слышу только я. И, возможно, наши ближайшие соседи.

Улыбаюсь и отворачиваюсь от неё, пока беловолосый дружок успокаивающе кладёт ладонь ей на предплечье.

– Жду этого с нетерпением.

Пока есть время, я осматриваю внешний вид остальных чемпионов. Они либо в кожаных нарядах, либо в доспехах, либо в строгих костюмах. И только я выгляжу так, будто только что вылезла из кровати.

Я в джинсах и футболке с группой Avenge Sevenfold, зато ботинки у меня крепкие и надёжные. Да, надо бы потратиться на куртку на случай плохой погоды, но сегодня обойдусь, потому что испытание будет коротким. Максимум займёт несколько часов. Они хотят отсеять самых слабых участников одним быстрым ударом. А значит, сегодня будет опасный и насыщенный день, но время пролетит стремительно. Это испытание не потребует выносливости.

Обсидиановые двери распахиваются, являя высокого, статного фейри, который, как и я, пришёл в повседневной одежде. На нём кожаные штаны, но их здесь носят многие, белая рубашка и простая чёрная удлинённая куртка.

Я втягиваю носом воздух и задерживаю дыхание. Надеваю маску холодного безразличия, пока Рев подходит всё ближе к столу. Тихие шепотки, вызванные его появлением, сливаются в единый гул, подавляющий своей мощью.

С учётом того, что его семья правит одним из самых могущественных дворов мира фейри, у него есть все шансы победить, хоть он и не был по каким-то причинам объявлен наследником. Но эффект от его появления связан не только со славой его семьи. От него исходит аура власти. Она отражается в его походке и ярких глазах. Взгляд боли в тоскливой черноте исчез, сменившись светящимся серебром.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns

По глазам фейри можно судить об их способностях: цвет имеет прямое отношение к их двору и магическим стихиям, яркость указывает на силу дара. Ясные, сияющие глаза говорят о том, что фейри силён. Тусклые и тёмные – одно из двух: боль или слабость. Важно отличать одно от другого, иначе вы рискуете недооценить врага. Подобная ошибка может привести к смерти.

Я внимательно разглядываю его черты. Рев держится спокойно, уверенно. Единственное, что выдаёт его напряжение, – это сильно сжатые челюсти.

Он держит эмоции в узде, чтобы продемонстрировать свою силу. Ни для кого не секрет его отношение ко мне, но если он даст волю чувствам, то предстанет слабым в глазах всех дворов.

В мире фейри всё завязано на политике.

А я? А я поддерживаю в себе злость и боль, демонстрируя всем пустую, выжженную душу. Совершенно противоположная стратегия.

– Здравствуйте, дорогие друзья! – громко и взволнованно начинает фавна с фиолетовыми прядками под цвет рожек. Её длинные, крепкие ноги заканчиваются копытами. – Поприветствуем наших чемпионов. Один из фейри за этим столом станет героем нашего мира. История и духи будут вам бесконечно благодарны!

Закатываю глаза.

Большинство фейри не верят в добро и бескорыстие. Они хотят власти. Они жаждут обрести истинное бессмертие: навсегда войти в историю в качестве героя. А собравшиеся за этим столом? Им нужно то, что может дать слава.

– Состязание и последующий поход потребуют жертв, – продолжает фавна. – Вы должны будете сразиться с тёмными силами, идти дальше, невзирая на боль. Вам придётся побороть собственные кошмары наяву. Ваша жизнь превратится в пытку с того момента, как вы пересечёте терновые врата, и до тех, пока не вернётесь обратно. Сегодняшнее испытание раскроет вашу силу, скорость, магию, сообразительность и стойкость. Мы проверим вашу готовность пожертвовать *всем* ради достижения поставленной цели.

Я ухмыляюсь, понимая, что им не нужны безупречные герои.

Они отменили Испытания Терний тысячу лет назад, посчитав традицию слишком варварской: нельзя выбирать будущего правителя исходя из одной только физической силы и безжалостности. Короли на выходе получаются великие, но не всегда *хорошие*. Потому что «великие» могут означать – и нередко означают – «ужасные».

Но для такой ситуации – когда в награду победитель получает возможность войти в земли злых духов и предателей – это состязание идеально. Чтобы войти в ад и вернуться, ты должен стать единым целым с самыми жуткими кошмарами. Ты сможешь выжить, только если в тебе достаточно тьмы, чтобы встретиться

лицом к лицу со злом и приручить его. Испытания Терний суровы и безжалостны. И только самый закалённый фейри может победить.

Они не ищут ангела, образца добродетели. Им нужен фейри, прошедший огонь и воду, которому нечего терять.

Им нужна я.

Осталось только это доказать.

Фавна выдерживает долгую паузу, обводя взглядом чемпионов.

– Вы принимаете условия? – медленно и проникновенно спрашивает она. – Это жёсткая, мучительная игра, которая принесёт вам славу, а наградой станет дорога, полная ещё больших страданий. Пожалуйста, встаньте, если вы понимаете и принимаете риски. Встаньте, если готовы отдать всё ради победы.

Я первая оказываюсь на ногах, волна шепотков проходит среди собравшихся.

Я уже давным-давно отдала всё, даже саму себя.

Сидевший с краю красавец-принц поднимается, скривив лицо от отвращения и как будто едва сдерживая рычание. Он бесится, что я его опередила.

На несколько долгих мгновений стоим только мы, вместе, но по отдельности, перед всеми этими пугающими нечеловеческими лицами. Только Рев и я.

Темноволосый фейри рядом с Ревом встаёт следующим – тот, который был с ним сегодня в лесу. А затем полугном слева от меня. В следующие секунды встают другие, которых я не знаю.

Всего пятнадцать чемпионов, по одному от каждого двора. Когда-то дворов было только двенадцать, но внутренние разборки поделили три из них за прошедшее тысячелетие. Несколько были понижены в правах Верховным двором, будь то в качестве наказания за бунты или в связи с послаблением рода. Теперь есть только восемь дворов, сохранивших за собой право стать правящим на сто лет.

Это одна из причин, почему мой двор так гордится моим преступлением. Они расценивают это как политический шаг. Мятежный такой шаг.

Двор Теней веками враждовал с Переплетённым двором. Последний верховный король от нашего двора был пятьсот лет назад. В его правление фейри пережили засуху, повальную нищету и проигранную войну с гномами. Следующего короля выбрали из Переплетённого двора, и он лишил нас прав на верховный престол, назвав весь наш двор слабым. Недостойным править. И убедил в этом весь совет.

С тех пор наша мощь ослабела отчасти из-за вынужденных браков – наши сильнейшие женщины выходили замуж за представителей других дворов, унося с собой всю эту силу. Вдобавок у нас возникли трудности с получением высшего образования и нехваткой других возможностей, отчего выправить наше положение стало почти невозможно.

Рыжая фейри рядом со мной встаёт последней, как бы наслаждаясь драматическим моментом. Будучи последней, она получает самые громкие аплодисменты, всем своим видом заявляя, что выжидала не из трусости, а ради зрелищности. Я закатываю глаза и скрещиваю руки.

– Спасибо! – перекрикивает взволнованную толпу фавна. – А теперь пришла пора представить вам каждого из заявленных участников. Чемпионы, вам предоставляется возможность продемонстрировать магию вашего двора!

О, круто. Возможность выпендриться. Только этого мне не хватало.

Первым хлопающим зрителям представляют Рева.

– Ревелн из Светящегося двора!

Он встаёт. Его лицо выражает скуку и лёгкое раздражение, но тело охватывает белое свечение, настолько яркое, что толпа ахает и прикрывает глаза. Это просто глупый фокус, которым можно развлечь друзей на вечеринке, но зрителям, кажется, нравится.

Я дёргаю плечом, вспомнив способность его брата парализовывать других. Он мог своим светом пригвоздить любого к месту, лишая возможности двигаться... или кричать. Рев тоже так может?

Недовольные шепотки проносятся через толпу – в основном, от стола моего двора, – когда фавна собирается объявить имя следующего чемпиона.

– Рук из Переплетённого двора!

Фейри рядом с Ревом улыбается. Красивый, но видно, что жестокий. Зелёные глаза сияют. Лоза обвивает его руку, как ползущая змея. Она закручивается по его плечу, вокруг шеи и к голове, где заворачивается в идеальную корону с шипами. Он карикатурно подмигивает, и толпа смеётся, аплодируя ему.

– Умно, – бормочу я, и полугном рядом со мной прыскает от смеха.

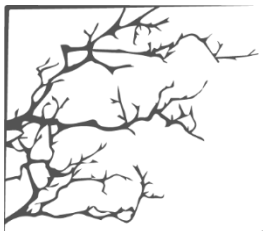
– Прикананте из Ледяного двора!

Не могу сдержать смех при упоминании имени девчонки – подколки напрашиваются сами собой[1].

Она бросает на меня взгляд, но широко улыбается зрителям и вытягивает руку. Лёд трескается и закручивается, формируя фигурку балерины сантиметров пятнадцать высотой.

Я задаюсь вопросом, нужно ли было всем чемпионам заранее придумывать и репетировать эти фокусы для вечеринок. Я ничего не готовила, но… иногда лучшее решение приходит спонтанно.

[1] Прим. пер. «prick» – довольно грубое ругательство. В русифицированном варианте могло бы звучать, например, как Хренанте или Мудлонанте.



Рев

Скрестив руки, я жду, пока не объявят всех остальных чемпионов. У каждого из них есть свои маленькие трюки. Идеально, чтобы показать магию своего двора, но не раскрыть всю свою силу.

– Дрейк из Вихревого двора, – выкрикивает мисс Коран, фавна, которую я знаю с самого детства.

Сдерживаюсь, чтобы не скривиться. Дрейк – мой главный соперник в борьбе за престол, и поэтому вероятность его победы беспокоит меня больше всего. Физически он не самый сильный, но тем не менее умён и лучше кого бы то ни было разбирается в политике. Дрейк улыбается во все зубы и взмахивает руками вверх, направляя к толпе небольшой циклон. Порыв ветра со свистом развевает одежду и волосы зрителей и даже вздёргивает юбку одной из девушек.

Свинья.

– Кари из Хрустального двора!

Ближайший союзник Дрейка. Она поднимает глаза к потолку, где начинают расти фиолетовые кристаллы, как сосульки, и вдруг они отламываются и падают вниз, превращаясь в облако безобидного дыма с блёстками. Кристаллы можно использовать по-разному, но я по личному опыту знаю, что Кари обладает несколькими видами магии земли. Она серьёзный соперник.

– Кревин из Искрящегося двора!

Самый старший из чемпионов, тоже претендент на корону, хотя до меня доходили слухи об их союзе с Дрейком. Думаю, скоро мы это узнаем наверняка. Его белые волосы взлетают, когда он посылает искры в зал, вихрящиеся, кружащие вокруг светильников, а затем опускающиеся на зрителей. Они ахают и поднимают головы, чтобы почувствовать тепло, не боясь обжечься. Искры тухнут, не долетая ни до кого, и толпа одобрительно бормочет.

– Бриэлль из Мерцающего двора!

Бриэлль вытягивает руку, и всполохи пламени взмывают вверх, образуя движущийся силуэт танцующей пары. Мужчина мерцает и светится белым огнём, символизируя моего брата. Слёзы набегают на глаза Бриэлль, пока она наблюдает за их танцем. Белое и красное пламя.

А затем чёрный огонёк накрывает мужскую фигуру, поглощая его и оставляя красную фигурку стоять неподвижно.

Я моргаю и тяжело сглатываю. Мой взгляд устремляется к следующей в очереди. Убийца моего брата смотрит на огонь, и хотя лицо её спокойно и равнодушно, я замечаю, как у неё расширились значки. Она поняла, что значило маленькое представление Бриэлль?

– Кейлин из Теневого двора, – голос мисс Коран выдаёт её боль от необходимости объявить имя предательницы. Называть фейри по имени – знак уважения. Я никогда не окажу такой чести этой ведьме.

Со стороны зрителей доносятся ворчание, шипение и недовольные возгласы.

Предательница встаёт, глядя строго перед собой. Хоть её двор и пытается поддержать свою чемпионку, их заглушает шквал презрения от всех остальных. Все ненавидят её. Все, кроме её слабого, ничтожного двора.

Она не двигается. Даже не моргает. От неё не исходит никакой силы.

Я сужаю глаза, наблюдая за ней. Откуда-то из толпы прилетает варёное яйцо и попадает ей в плечо. Она даже не моргает. Брызги желтка разлетаются во все стороны, но она не пытается вытереть их.

Я пристально слежу за ней. Что она делает? Что она хочет этим сказать?

Ей совсем нечего показать? Она не использовала свою силу, чтобы защититься сегодня в лесу, и теперь на представлении не собирается демонстрировать способности. У неё должна быть какая-то магия, если уж она смогла убить моего брата.

Она провела в мире людей больше десяти лет. Возможно, её способности заржавели от неиспользования? Возможно, она опустошила весь свой резерв, чтобы убить его, и теперь не может восстановить... Может, у неё ничего не осталось.

Это утешает.

Мы все ждём, пытаясь понять, не делает ли она что-нибудь, чего мы ещё просто не заметили: движение теней, например, или мерцание света. Но нет. Ничего.

У неё ничего нет. Мои губы изгибаются в усмешке.

Бриэлль бросает на меня взгляд, тоже довольная тем, что видит. С предательницей будет легко справиться.

Представление чемпионов заканчивается последними дворами – самых слабых оставили в конце. Гном, которого почему-то представили как фейри из Обваливающегося двора, вращает камни вокруг своей головы, и для этого ему и пальцем шевелить не пришлось. Фейри из Звериного двора отращивает крылья, чуть ли не сбивая с ног стоящего рядом гнома. Бриэлль хихикает.

И последней представляют маленькую темнокожую девочку из Двора паутин – слабейшую из всех. Она открывает рот в беззвучном крике, когда огромный

паук выползает из-под её языка и перебирается на щеку. Толпа ахает, и даже я вздрагиваю.

Жуткая способность. Но бесполезная.

– Приветствуем вас всех, чемпионы! – гордо восклицает мисс Коран. *Ну, я бы не сказал, что прям всех-всех.* – А сейчас объявляем пир в вашу честь. Первое испытание начнётся через час.

Чемпионам накрывают в первую очередь. Тарелки полны нескольких видов мяса, овощей; в корзинках разложена выпечка для каждого из нас. Я немного пожевал курицу и взял одну булку. Я мог бы запастись энергией для испытания, но не хочу перестараться.

Остальные чемпионы жадно поглощают еду. Кроме предательницы – она вовсе не притрагивается к своей порции.

Интересное решение. Возможно, она нехорошо себя чувствует. Я бы тоже предпочёл пойти голодным, чем рисковать тем, чтобы меня вырвало на глазах у всех.

Жар злорадства разливается у меня в груди.

Может, мне понравится это испытание больше, чем я думал. Мне не терпится увидеть её падение.

Чемпионов выводят из банкетного зала в тренировочную зону. Мои друзья – Бриэлль, Рук и, ладно, ещё Нанте – занимались здесь все вместе на протяжении нескольких недель, готовясь к испытаниям. Я немного знаю это место и провожу последние минуты перед испытанием, растягиваясь и прыгая на месте, чтобы разогнать кровь.

– Ты можешь в это поверить? Сначала она смеётся над именем Нанте... Вот же сука, – Бриэлль закатывает глаза, снимая расшитый бисером пояс и съёмную юбку, оставаясь в обтягивающем кожаном комбинезоне. – А затем сама ничего не делает. Совсем ничего. Что это вообще было?

Пожимаю плечами.

– Надеюсь, это значит, что у неё нет никаких способностей.

– Совсем? – присоединяется Кревин. – Должно же быть хоть что-то.

– Но она не могла практиковаться в магии, пока годами жила среди людей.

Он кивает.

– Да, вполне возможно, она просто не захотела позориться.

Я поворачиваю голову, находя её в толпе, всё ещё рядом с гномом – единственным чемпионом, не горящим желанием оторвать ей голову при первой же возможности. На нас она не обращает внимания.

– Лорд Ревелн! – зовёт кто-то тоненьким голоском. Я смотрю вниз на маленького фавна, рожки которого ещё даже не начали загибаться. Чарли спрашивает меня с широкой улыбкой: – Какой меч вам принести?

Этот неопытный оруженосец – мой большой фанат.

– Ты и сам знаешь ответ, – подмигиваю ему. Он улыбается ещё шире и бежит за моим любимым мечом и ножнами. Так же быстро возвращается обратно, и я вешаю оружие на спину одним ловким движением.

– Откуда ты знаешь, что лучше с собой взять? – спрашивает Бриэлль. – Нам ещё не рассказали, в чём будет заключаться испытание.

– И не думаю, что скажут, – признаюсь я. Если они до сих пор даже не намекнули, как собираются проверить нас в начале, значит, скорее всего, это останется сюрпризом. По крайней мере, для нас. – Я просто выбрал то, чем владею лучше всего. Этот меч лёгкий, опасный и универсальный.

Нанте поджимает губы, сомневаясь.

– Интересно, затмение как-то связано с первым испытанием? – бормочет фавн. – Это может быть подсказкой?

– Что ты сказал?

– Ой! Пока вы были на банкете, случилось затмение. Мама сказала, это супер-редкое явление. Как думаете, оно имеет отношение к испытанию?

Сдвигаю брови.

– Какое ещё затмение? Можешь описать?

Я не видел никакого затмения – хотя мы были в банкетном зале Мерцающего двора с закрытыми шторами – и не слышал, чтобы кто-то об этом говорил. Само собой, это значимое событие, даже если затмение было частичным.

Чарли пожимает плечами.

– Солнце полностью потемнело где-то на минуту. Все слуги замерли и глазели, как будто ждали, что вот-вот случится нечто важное, но нет. Солнце вернулось спустя минуту или две, как будто ничего не было. Потом моему брату и сестре приказали накрыть завтрак, и дальше мы не ждали.

Зажмуриваюсь, пытаясь сложить кусочки головоломки. Солнце скрылось, пока мы были внутри. И, похоже, никто даже не подозревал о столь важном астрономическом событии.

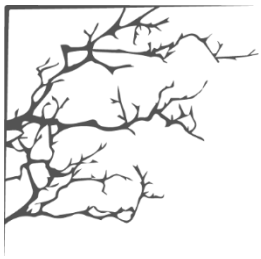
Есть несколько вариантов. Это могла быть некая тёмная магия, связанная с карой небес – пугающая мысль, но самая правдоподобная. Также это могли быть запланированные чары, которые должны были отметить начало испытаний, но сработали раньше из-за какой-то накладки со временем – иначе зачем им было делать это, пока мы находились в помещении?

Или... мой взгляд метнулся к убийце брата. Серьёзное лицо, светлые волосы собраны в хвост, в руке обычный меч. Глаза у неё черные, как всегда. Тонкая фигура, большие глаза, невзрачная, даже потрёпанная одежда. Всё в ней говорит об её слабости. Что её нужно защищать или не замечать, но уж точно не бояться.

Или это просто фарс? Есть ли что-то, невидимое на поверхности?

Как я понял из описаний Чарли, затмение случилось примерно во время представлений чемпионов. Возможно, когда Кейлин стояла и *ничего не делала*.

Ведь не могла же она затмить солнце, правда?



Кейлин

Рев смотрит на меня со смесью шока и непонимания. Не уверена, что именно его напрягло. Возможны несколько вариантов, но сейчас я не могу на это отвлекаться. Знаю, я в аутсайдерах. Моя подготовка действительно оставляет желать лучшего, но я отнюдь не так слаба, как они все полагают. Впрочем, пускай думают, как хотят, мне же лучше.

Однако факт остаётся фактом: у меня совсем не было тренировок и практики, так что мне понадобится собрать волю в кулак, чтобы не вылететь сегодня.

Возвращаюсь мыслями к стеллажу с оружием. Нам предоставили сотни вариантов и разрешили взять любое. Клинки всех форм и размеров, каждый из которых идеально подходит для определённого телосложения или боевого стиля.

Умение пользоваться подобным оружием – не самая моя сильная сторона в последние годы. Когда-то мне нравилось тренироваться с двумя катанами…

Беру один из нескольких маленьких кинжалов, пытаясь оценить его вес и длину. Вздыхаю. Я не готова к этой стороне испытаний и надеюсь, что первое задание не будет включать ближний бой.

Мысленно делаю ещё одну заметку.

Первое: раздобыть тёплую куртку.

Второе: потренироваться с мечом.

Уверена, список будет пополняться по мере прохождения испытаний. А пока я добавлю самый важный пункт.

Третье: выжить.

Перед нами возвышаются железные ворота, украшенные рубинами, не меньше пятнадцати метров высотой. Остальные чемпионы собираются у них. Я хватаю пару небольших мечей и быстро вешаю их на спину. Пока должно хватить. Из всех доступных вариантов это пока ближе всего к моему привычному набору. Скорее всего, я буду использовать по одному за раз. Управляться двумя мечами одновременно непросто, и я к этому совсем не готова.

Одна надежда на мышечную память.

Двери распахиваются, впуская вытянутую полосу света. Щурясь от яркости, я смотрю вперёд с благоговением. Чистый, прекрасный и ужасающий, свет обнажает правду. Тени её скрывают.

Я закрываю глаза, пока лучи солнца согревают моё лицо, и делаю медленные, глубокие вдохи и выдохи.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns

Вытаскиваю один из своих мечей, крепко сжимая рукоятку, чтобы рука привыкала. И затем делаю шаг вперёд.

Я покидаю тренировочный зал последней.

Последней я встречаю толпу, с рёвом приветствующую нас. Последней выхожу наружу.

Боль обволакивает мою душу, как доспехи. Я использую её и всю свою печаль, безнадёжность, чтобы распалиться сегодня. И завтра. А затем каждый день до конца испытаний. Пока этот мир не будет спасён, и только потом я смогу скользнуть обратно в тени и раствориться.

И я концентрирую это в себе. Всё плохое, что когда-либо случалось со мной. Все те ужасные поступки, что я совершила, даже если с благими намерениями. Всех тех, чью жизнь я перевернула навсегда. Я пропитываюсь их ненавистью. А свою собственную использую как броню.

– Если ты ещё не в курсе, мы собираемся тебя убить, – милым голоском сообщает рыжая, не поворачивая ко мне головы, когда я присоединяюсь к остальным чемпионам, стоящим перед огромной аркой из переплетённых чёрных и зелёных лоз с шипами размером с обхват моей талии.

– Сегодня, чемпионы! – выкрикивает фавна, магия делает её голос громче, но даже так он тонет в рёве толпы. – Ваши испытания начинаются. И первое из них – самый базовый вид состязаний – полоса препятствий.

Шепотки проносятся по толпе зрителей и среди чемпионов. Я ни на секунду не обманываюсь мыслью, что всё будет просто. У нас есть линия старта и финишная прямая, а между – чёрт знает что. Меня волнует только один вопрос: сколько чемпионов пройдут испытание? Только первые трое? Шестеро? Десятка?

Окидываю взглядом соперников. Кто из них быстрее других?

«Гном будет самым медленным», – сразу отметаю я. Хотя он даже не дожидается окончания инструкций и уже – весьма благоразумно – снимает с себя тяжёлые доспехи и отбрасывает их в сторону, обнажая широкую волосатую грудь. Киваю ему, но его глаза сверкают пугающей решимостью. Он ничем не выдаёт, что вообще замечает моё присутствие.

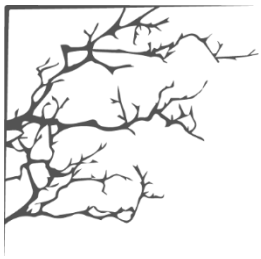
– Трасса, – продолжает фавна, – включает в себя десять миль через лес и болота. По пути вас ждут непростые препятствия и самые грозные существа со всех наших земель, которые будут мешать вам на каждом шагу. Вы должны быть быстрыми и в то же время сильными. Вы должны быть безжалостными. Возможно, все пятнадцать чемпионов пройдут сегодняшний тест. А может, останется только трое или даже меньше. На всё про всё у вас будет только один час. Не так важно, кто придёт первым, а кто – последним, если вы уложитесь в

обозначенное время. Доберётесь до финиша в течение часа – останетесь чемпионом. Опоздаете хоть на секунду – и вы покидаете Испытания Терний.

Один час. Десять миль. То есть в среднем двести семьдесят метров в минуту, что довольно сложно даже для опытных бегунов-людей без каких-либо препятствий. Фейри обычно бегают вдвое быстрее. Даже нетренированному фейри по силам преодолеть эту дистанцию. А значит, основная сложность заключается в препятствиях.

Я выглядываю через ворота на лес впереди. Там нас может ждать что угодно. Я склоняюсь к тому, чтобы держаться позади, позволяя самым смелым взять на себя основную угрозу.

– Мы полагаем, что не все фейри, стоящие на старте, доживут до конца. И хотя мы осуждаем прямые нападения на соперников, состязания должны быть максимально приближены к реальности. На протяжении всех испытаний вы можете использовать любые методы, кроме убийства, чтобы не дать другим чемпионам добраться до финишной прямой. Если участник будет несправедливо убит во время испытания, убийца будет судим королевой. По завершении испытания наше строгое правило – мгновенная казнь любого, кто убьёт чемпиона, – возобновляется.



Рев

Я стою впереди отряда – подбородок вверх, плечи назад – и высматриваю, что там за гигантской терновой аркой. Мои губы невольно расплываются в улыбке, когда мисс Крован предупреждает нас о наказании за убийство другого участника в ходе испытания. Достаточно подстроить всё как несчастный случай, и – та-дам – месть свершена без каких-либо печальных последствий для меня. Я даже склоняюсь к мысли, что меня сочтут героем за этот поступок. Кто бы ни покончил с ней, будет вознаграждён. Неофициально, разумеется.

Тень, стоящая позади, с тусклыми глазами и выражением скуки на лице. Зачем она вообще здесь? Она даже не старается, ей всё равно. Она слабая. Её все ненавидят.

Её участие нужно разве что для того, чтобы позлить мою семью и распалить дурацкое восстание Двора теней. У неё нет ни шанса на победу.

И будь моя воля, предательница не пройдёт ни одного испытания.

Простые правила озвучены, чемпионы готовы, ставки начались. Моё сердцебиение учащается, как только поднимается флаг высших фейри и начинается обратный отсчёт.

Через тридцать секунд у меня будет один час, чтобы пробежать десять миль и сразиться со всеми тварями, которых только подготовили дворы. Легче лёгкого. У этого испытания всего одна цель, и это ни для кого не секрет: исключить слабаков.

У меня будет достаточно времени, чтобы не дать врагам выйти из этого испытания живыми.

Я не удивлюсь, если через час останется только восемь чемпионов – все представители правящих дворов. Мы сильнейшие. Самые подготовленные. Лучшие.

Делаю глубокий вдох, пока отсчитываются последние секунды. Толпа ревёт:

– Три! Два! Один!

За считанные мгновения я опережаю всех на пять метров. Бежать первым может быть не самой лучшей стратегией, поскольку это означает принять на себя основной удар самых опасных тварей. Но я почти уверен, что первая треть трассы будет простой, тогда как наибольшая угроза ожидает в конце, поэтому изначальное опережение позволит мне выбрать идеальное место для засады.

Кейлин

Я начинаю трассу со спокойного шага, пока остальные срываются на бег. Рев сразу же выбивается в лидеры гонки, остальные стадом следуют за ним. Я остаюсь позади, задерживаясь, чтобы помахать своим «фанатам», стоящим вдоль первых тридцати метров трассы. У моих ног разбивается яйцо, и я наступаю прямо на него с широкой улыбкой.

А как только дохожу до края янтарного леса, начинаю ускоряться.

Я сдерживаю свою теневую магию, которая могла бы ускорить меня до пяти метров в секунду, и стараюсь использовать только свои физические способности. У всех фейри, даже самых могущественных, есть пределы их магии. Если мы будем растрачивать её на пустяки, сражаться будет нечем.

Ветви медных деревьев свисают над тропой, и первую милю я просто наслаждаюсь видами вокруг. А затем рёв огромного монстра отдаётся дрожью в моём теле.

«Это не он», – напоминаю себе. – «Его здесь не будет».

Я уже сталкивалась с самым древним чудовищем в мире. Не могу сказать, что мне удалось выжить, потому что он забрал мою душу, но технически я жива, так что, наверное, это можно засчитать как ценный опыт.

По крайней мере, я не боюсь тварей, которых испугаются многие фейри впереди.

Прокручивая в голове песни группы Nightbringer, я сворачиваю за угол и вижу трёх драконов, с которыми сражаются несколько чемпионов. Едва сдерживаю смех при виде этой картины маслом. Наименее перспективные чемпионы застряли на первом же препятствии. Гном прячется за щитом, пока его атакует красный дракон. Одна из фейри оплетает зелёного дракона липкой паутиной. А двое других, которые мне вообще ничем не запомнились, уклоняются от огня чёрного дракона, самого большого из всех.

Есть много способов расправиться с этими существами, но в этом состязании важна скорость, поэтому мой единственный вариант – идти дальше. Я пробегаю мимо полукровки – гномы и драконы не очень хорошо ладят – и только сейчас решаю прибегнуть к магии теней. Позади меня поднимается чёрный дым, привлекая внимание красного дракона, и я останавливаюсь, чтобы улыбнуться и помахать крылатому.

Он выпускает мощную струю огня на меня, я ускользаю, оставляя вместо себя только дым. Появляюсь в другом месте и повторяю сначала.

– Беги! – кричу гному. – Беги дальше. Сражаться с ними необязательно, главное – поскорее добежать до финиша.

Особенно ему, чей самый главный недостаток – медлительность.

Он недоумённо моргает, не опуская щит. Но затем поднимает глаза на дракона, и, когда я ускользаю от огнедышащего в четвёртый раз, гном разворачивается и бежит к озеру, где проходит трасса. До неё довольно далеко, но если ему повезёт, то он добежит туда без происшествий.

Девчонка из Двора паутин мчится следом – её дракон надёжно застрял в паутине.

Я остаюсь позади, оказываясь рядом с чёрным драконом, которого моя способность не впечатлила и не сбила с толку, как красного товарища. Но это неважно. У меня есть новый план.

Бросаюсь вперёд, подпрыгиваю и приземляюсь на его хвост. Окликаю красного дракона, а сама уже несусь к воде. Двое оставшихся чемпионов округляют глаза, в последний момент понимая, что сейчас будет. Они бегут за мной, у последнего воспламеняется капюшон, пока они удирают от сцепившихся друг с другом драконов.

Мистер Чёрный Дракон не обрадовался, когда красный друг опалил его.

Мой мини-отряд (который, вообще-то ненавидит меня не меньше всех остальных фейри) быстро добирается до озера. Я не трачу времени впустую, поскольку не знаю, что может прятаться в тёмных водах – келпи или кракены, поджидающие ни о чём не подозревающего чемпиона на обед, – и первая из нашей небольшой группки выбираюсь из водоёма.

Грудь сжимается, глаза горят, но я рада, что мне не пришлось иметь дела с чем-либо под водой. И ещё больше рада тому, что дорога впереди чиста: никаких препятствий и соперников в поле зрения.

Но радость была недолгой, потому что первый шаг я делаю нормально, а на второй – падаю.

Лоза обвивает мою лодыжку и дёргает вверх. Голова ударяется о землю с жутким треском.

Злорадный смех доносится с опушки леса, пока я неприлично повисаю в воздухе вниз головой. Сердце начинает колотиться, как только я понимаю, что это не случайность и не часть испытания.

Тёмная фигура появляется перед моими глазами, пока я извиваюсь, раскачиваясь в ловушке из лозы.

– Здравствуй, Рев, – буднично произношу я, скрещивая руки.

Ещё четыре фигуры возникают рядом с ним: рыжая, беловолосый, При-как-там-её и Рук, и у каждого из них в руках какие-то извивающиеся твари.

– Это только начало, если ты не остановишься, – объявляет Рев. Его глаза потемнели. Это от боли. Я нервно сглатываю.

Они выпускают водных гоблинов – хуже не придумаешь! С острыми зубами и длинными когтями, которые легко вонзаются в человеческую плоть. Твари несутся ко мне, угрожающе клацая. Я дёргаюсь в сторону, как раз когда когти одного из них пролетают у моего лица. Другой вцепляется в мою спину, вызывая мучительную боль во всём теле. Я не могу сдержать жалкий вопль, потому что не чувствую ничего, кроме жуткой агонии.

Рев и его друзья смеются, уходя обратно в лес.

Я запускаю небольшую струю кислотного дыма в гоблинов, и они с шипением падают на землю. Этого хватит ненадолго, поэтому я подтягиваюсь вверх и тяну за толстый стебель вокруг моей лодыжки. Чтобы высвободиться, одних только пальцев недостаточно. Я могла бы использовать мечи, но они не предназначены для того, чтобы рубить лозу, как верёвки.

Гоблин прыгает мне на спину, вгрызаясь зубами в плечо, и я лечу вниз, едва не ударившись головой о землю во второй раз. Чёрт подери!

Трое фейри, которым я помогла пройти драконов, пробегают мимо, даже не взглянув на меня, пока я снова пытаюсь высвободить ногу. Отлично. Круто, что я нашла себе таких замечательных друзей.

«Ну и фиг с вами», – решаю я и сгибаюсь головой к ногам, как только могу в таком положении, сосредотачиваясь на своей энергии, несмотря на разрывы кожи и жжение в мышцах. Мне нужна магия, чтобы вырваться из этой ловушки. Магия, которая может понадобиться позже.

Но какой смысл копить силы, если прямо сейчас мои мышцы рвутся на части?

Магия взрывается и разрывает трёх из четырёх гоблинов на мелкие кусочки. Последнему удаётся избежать полного уничтожения, но на ноге возникает огромная рана, из которой плещется чёрная кровь. Оставшийся гоблин смотрит на меня с распахнутыми от ужаса глазами.

И в следующую секунду сворачивает к лесу, волоча за собой раненную ногу.

Кровь стекает по моему виску, горячая жидкость пропитывает футболку на спине. Я делаю несколько глубоких вдохов, прежде чем снова попытаться освободиться, но тут передо мной появляется пара ботинок, и кто-то перерубает лозу, держащую меня.

Я резко падаю на землю, едва успевая сгруппироваться, чтобы полуграциозно приземлиться.

– Ой, – я обхватываю себя, касаясь плеча и спины, где находятся две самые серьёзные раны.

Гномофейри бросает склянку рядом со мной.

– Мы квиты, – и с этими словами он убегает.

Помогая им, я не ждала ничего взамен, но приятно знать, что я, по крайней мере, заслужила это от него. Я запомню это на будущие испытания. Если, конечно, мы оба пройдём дальше этого.

Возможно, мне придётся раскрыть больше своих сил, чем я планировала, чтобы пережить это испытание. А вот гному придётся нестись на всех парах, если он хочет пройти дальше.

Пока он исчезает в лесу, я рассматриваю склянку, брошенную им. Снимаю колпачок и принюхиваюсь. Понятия не имею, что там внутри. Мог ли он подкинуть мне яд, чтобы потом притвориться, якобы случайно перепутал? Вдруг он помог мне только для того, чтобы убить наверняка.

Я могу пробежать остаток трассы и без этой склянки. Или нет. Крови довольно много, и она не останавливается. Мне придётся опустошить весь свой магический резерв, раскрыть свои способности, и я буду на грани жизни и смерти к тому моменту, как доберусь до финиша, но вполне вероятно, что всё же доберусь.

Прикусываю губу, обдумывая варианты. Я не очень хорошо умею принимать важные решения, но на этот раз... На этот раз решаю рискнуть. Мой список необходимого для следующих испытаний всё расширяется: кинжал, зелья, союзники.

Потому что это явно играет огромную роль во всех этих соревнованиях. У Рева три друга из правящих дворов. Чемпионы от других правящих дворов, скорее всего, играют против него. Что, если они тоже объединились? Захотят ли они вывести из игры главного врага Рева?

Мне следует рассмотреть подобную вероятность, но прямо сейчас у меня в руках предложение нового потенциального союза. Придётся рискнуть.

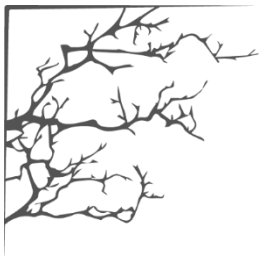
Одним глотком я выпиваю содержимое склянки до дна и морщусь. Закрываю глаза и мысленно повторяю: «Только бы не умереть. Пожалуйста, только бы не умереть».

Ревущая боль в спине утихает. Я разминаю плечо, дрожа от странного ощущения быстрого свёртывания крови. В мышцах всё ещё чувствуется слабость и ноющая боль, они не заживают, но неприятные ощущения ослабевают и потеря крови сокращается. Поверхностное исцеление.

Сойдёт.

Ещё одно напоминание: узнать имя моего нового друга, потому что называть его гномом как-то неправильно.

Тяжело сглатываю и поднимаюсь на ноги. Я преодолела, наверное, третью часть пути, но потратила не меньше половины заложенного времени. Теперь же мне надо ускориться.



Рев

Рук и Бриэлль бегут впереди, смеясь и толкая друг друга. Настроение у неё лучше, чем было в последние дни: видимо, решила, что мы покончили с предательницей раз и навсегда.

Я же не так в этом уверен, но не собираюсь омрачать её счастье.

Бриэлль поднимает огненную стену, заставляя Рука притормозить. Она смеётся от всего сердца, пока бежит к финишной прямой. Рук усмехается, гладя на всполохи пламени, вздымающиеся в небо и заграждающие ему путь. Я бросаю луч света в стену, создавая проход размером с дверь. Рук подмигивает мне и пробегает через него. Ему ещё нужно догнать и перегнать Бриэлль.

Я же, в отличие от них, не переживаю о времени. Успею в любом случае: понадобится – пробегу последние несколько миль быстрее, но если кто-нибудь меня обгонит, нестрашно.

Меня больше волнует, смогла ли предательница выбраться из моей ловушки живой. Вряд ли, но кто её знает. Самые злые фейри обычно и самые увёртливые. И самые красивые. Пойди разберись.

Я выдохну с облегчением, только когда увижу, как выносят её тело. Или хотя бы когда её имя вычеркнут из списка чемпионов.

Я взбираюсь по терновой стене и перепрыгиваю кислотную яму. Это очень простые препятствия.

За следующие несколько миль меня не догоняет ни один фейри, хотя я никуда не спешу, бегу в комфортном для себя темпе. По пути обгоняю чемпиона одного из младших дворов и ещё одного, застрявшего в зыбучих песках. Значит, впереди меня только семеро – и все из правящих дворов. Такое положение дел меня вполне устраивает. Если мы сможем выкинуть все слабые дворы из соревнований, то политическая оппозиция быстро притихнет, и я смогу сосредоточить всё своё внимание на испытаниях.

Пробегаю отметку в шесть миль, а затем и семь миль спустя всего несколько минут. Слишком просто. Осталось всего три мили до финиша и двадцать пять минут, чтобы туда добраться. На полной скорости это займёт у меня максимум десять минут.

Вдруг я слышу впереди возню и крики.

Отлично: похоже, мы добрались до главного препятствия.

Я останавливаюсь, заметив, что трасса заканчивается обрывом. Из огромного каньона поднимается дым. Нечеловеческий вопль некой тёмной твари вызывает холодок по моему позвоночнику. Я замечаю крылья, как у летучей мыши, мелькнувшие и исчезнувшие из виду. Великолепно. Теневые виверны. Большие летающие ящерицы, быстрые, злобные и тупые, как камни.

Через пропасть тянется мост из металлических тросов, наполовину оборвавшийся. Одна сторона разрушена полностью, осталось только два троса, один над другим, растянутых над бездной со свисающими обломками металла и горелых деревяшек. А вот это уже интересно.

– Сюда, Рев!

Я моргаю, заметив Бриэлль, стоящую на краю обрыва и машущую мне. Бегу к ней с распахнутыми глазами. По моим оценкам каньон здесь полмили шириной и несколько миль глубиной, и весь кишит монстрами. Нам нужно перебраться по тросам, параллельно сражаясь с этими тварями. Другого способа пройти это препятствие нет, если только тебе не повезло родиться воздушником. Дрейк, наверное, уже давно впереди. Хотя вряд ли он бы мне помог. Он жаждет получить корону не меньше меня. Он бы с радостью вырвал её из моих коченеющих пальцев.

– Давай! Пройдём вместе, а потом, как только мы окажемся на той стороне, я сожгу этот переход.

Отрывисто киваю. Хорошо, значит, после нас уже никто не пройдёт. Никто не сможет добраться до финиша вовремя. Даже у нас осталось времени впритык. Полмили займут не меньше десяти минут.

Позади нас возникает женская фигура. Сердце ухает вниз, но затем я замечаю тёмную кожу и волнистые волосы. *Это не она.* Хорошо.

Девчонка из Двора паутин.

– Нам бы не помешала помощь, – обращаюсь к Бриэлль и киваю на фейри позади нас.

Огневая фейри хмыкает, но соглашается, и мы ждём, пока паутинная чемпионка не догонит нас.

– Мы сразимся с ними вместе, – кричу девчонке. Как там её зовут? Да плевать.

Она кивает, её глаза широко распахнуты, но с губ не срывается ни слова.

Мы начинаем двигаться по тросу, прикрученному к обрыву. Он трясётся и раскачивается, когда я делаю первый шаг, перенося весь свой вес на металлическую нить. Первая теневиверна устремляется к нам, Бриэлль отпугивает её рычащим огненным волком. Виверна с визгом увёртывается и ныряет вниз, но затем возвращается с подружками. *Твою ж мать.*

– Быстрее! – кричу Бриэлль. Надо пройти хоть немного, прежде чем начнётся реальное сражение. Всего через пятнадцать футов на нас нападают три теневиверны. Я выпускаю свет, и они визжат от боли, закрывая глаза. Теневые твари ненавидят мой свет. Огонь они тоже не жалуют, но они могут претерпеть его жар и продолжить нападать.

Мой же свет – это само солнце. Полная противоположность их магии.

– Иди! – снова ору я, догоняя Бриэлль широкими шагами. Я накрываю нас троих светом, и как бы ни искали виверны лазейку, они не могут найти место для удара.

Руки Бриэлль трясутся, её шаги неуверенные. Чёрт, я должен был пойти первым.

– Стой! – командую ей. Мой свет вспыхивает вокруг нас. – Я обойду тебя, просто замри.

Осторожно перебираюсь через Бриэлль, придерживая её за талию одной рукой, а другой крепко держась за верхний трос. Она всхлипывает, но паучья девчонка помогает ей удержать равновесие. И когда я оказываюсь впереди, то продолжаю идти дальше. Летающие ящерицы яростно пытаются пробиться через мой световой щит. На его поддержку у меня уходит много сил, но пока что он помогает.

К тому времени, когда мы перейдём на другую сторону, я исчерпаю свою магию. Но это будет уже проблемой будущего меня. А пока я быстро перемещаюсь по тросу, Бриэлль держится за мои плечи. Вокруг не видно ничего, кроме моего слепящего света. В этом есть свой плюс: мы не видим, что находится *внизу*. Только слышим пронзительные вопли теневиверн и чувствуем, как шатается трос. Это помогает сфокусироваться. Один шаг за раз. Но быстрый и широкий, насколько это возможно.

Ряд сверкающих чёрных зубов внезапно прорывается через световой барьер и царапает моё правое плечо. Я дёргаюсь, чуть было не скидывая нас всех в пропасть. Бриэлль вскрикивает и сгибается вперёд, тяжело дыша. Фейри, имени которой я не знаю, бросает чёрный магический шарик в огромную зубастую пасть, и виверна взывает, отстраняясь назад.

– Держитесь! – кричу я. Рано или поздно монстры пробьют мой щит, но чем дольше мы сможем их сдерживать, тем лучше. Я продолжаю делать широкие уверенные шаги. Дыхание Бриэлль рваное. Кажется, она едва сдерживает рыдания. Я продолжаю успокаивающе: – Идём дальше. Шаг за шагом.

Ещё один чёрный липкий сгусток магии пролетает мимо моей головы, приобретая форму звериной морды. Я даже не заметил его, пока он не оказался позади меня.

– Отлично!

Не знаю, как много мы уже прошли и сколько ещё осталось, потому что яркий свет заслоняет всё, даже для меня.

Впрочем, неважно. Надо двигаться дальше, пока не окажемся прочно стоящими на ногах. Мы должны идти, пока можем.

Понятия не имею, сколько прошло времени. И опять же, это неважно. Я буду передвигаться так быстро, как только способен. Снова чьи-то челюсти клацают у моего уха, но их тоже отгоняет выстрел паутиной.

Эта девчонка из одного из младших дворов, отколовшегося от Двора Теней, если мне не изменяет память, не та, кого бы я взял в союзники при других обстоятельствах, но прямо сейчас что есть, то есть.

Она хорошо справляется, и мне плевать на её происхождение. Её способности приходятся как раз кстати. От Бриэлль сейчас помощи ждать не приходится. Без этой девчонки-паучонка мне конец.

Когтистая лапа прорезает мой щит, и я теряю равновесие. Барьер раскалывается. Вздрагиваю, глядя на то, как тьма просачивается сквозь щит. Паутинная фейри вскрикивает, направляя всю свою силу против твари, пробирающейся к нам, чтобы сдержать нападение. Несколько шаров попадают в когти виверны, та ревёт от боли, но не отступает.

У меня стучат зубы от нахлынувшего холода, в глазах темнеет.

– Я больше не могу держать щит, – кричу девушкам. – Приготовьтесь! Раз. Два. Три!

Резко опускаю барьер, и теневиверны устремляются к нам, раскинув крылья. Бриэлль выбрасывает огонь с рук, попадая в атакующую нас виверну и отшвыривая её прочь, но к нам несутся другие. Когти и клыки окружают нас, и я уже не понимаю, где чьи и сколько здесь вообще этих тварей. Прижимаюсь к тросу, руки дрожат, пока ревущее пламя накрывает нас. Пронзительный визг оглушает меня. Я поворачиваю голову и вижу, как наша безымянная союзница срывается, в её руку вцепились чёрные зубы. Виверна выпускает её, и паутинная фейри падает в пасть другой твари, её крики заполняют весь каньон.

– Чёрт! – ругаюсь я, но её уже не спасти.

– Она никто, мы уже почти добрались, – говорит Бриэлль, её голос звучит спокойнее, чем я ожидал. – Идём дальше, пока они заняты паучихой.

– Она спасла нас. Ты же это понимаешь, да?

Но всё же Бриэлль права. У нас есть небольшая передышка, пока виверны разрывают тело паутинной фейри на куски. Хоронить будет нечего.

– Сейчас не до этого! У меня почти не осталось сил, я едва продержусь ещё несколько минут. Надо бежать.

Оцениваю взглядом оставшееся расстояние. Мы преодолели три четверти пути.

– Я продержусь немного дольше, но да, надо действовать быстро.

Поднимаюсь и двигаюсь дальше, Бриэлль держится за мою спину, вцепившись ногтями. Её огонь защищает нас от возвращающихся чудовищ. На этот раз я достаю меч, зная, что сквозь всполохи пламени они прорвутся легче, чем через мой свет, и к моменту, когда их челюсти оказываются рядом с нами, я уже готов. Вонзаю лезвие в пасть первой виверны, кровь плещет во всех стороны.

Делаю шаг. Ещё один. Клацанье пролетающих зубов. Шаг. Клац. Шаг. Шаг. Шаг. Клац.

Огонь Бриэлль тускнеет и мерцает, и я оцениваю оставшееся расстояние. Около тридцати метров. Делаю шаг шире и использую каждую каплю магии, что только осталось во мне. Удаётся сразить двух виверн, и это даёт мне возможно пройти ещё тройку метров. Повторяю атаку, ещё пара метров. Мой резерв истощается. Каждый новый световой шарик выходит всё меньше размером. Тусклее. Пятнадцать метров до края.

Мы можем это сделать. Мы должны.

Огромная тень заслоняет солнце над нами, мы замираем, поднимая глаза вверх, и видим громадную виверну, чуть ли не вдвое больше всех предыдущих.

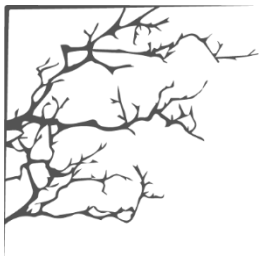
– Бежим! – кричу я. Мы забываем про щиты и попытки балансировать на тросе и просто несёмся оставшиеся пятнадцать метров на максимальной скорости. Бриэлль визжит, срываясь с троса. Я дёргаюсь за ней.

Ловлю её за руку, но теряю равновесие сам, и теперь мы оба летим в бездну. Передо мной возникает лоза, и я хватаюсь за неё прямо в полёте. Одной рукой всё ещё удерживаю Бриэлль, а другой вцепляюсь в прочный стебель, и мы летим к каменной стене. Врезаемся в скалу, я принимаю удар правым плечом.

Бриэлль висит неподвижно, а я не могу взобраться наверх, потому что держу её обмякшее тело. Не говоря уже о том, что плечо ноет от боли, мышцы горят – возможно, выбит сустав. Я пускаю в расход остатки своей магии, чтобы поднять щит ещё раз, но это только отсрочит неизбежное. Вот только у меня остались ещё друзья, и лоза, в которую я вцепился, начинает подниматься вверх и тянет нас за собой.

Я крепко держусь обеими руками, призывая собственную магию, до потемнения в глазах.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns



Кейлин

Осталось всего пятнадцать минут до конца испытания, а передо мной непреодолимое препятствие.

Широкий каньон, полный теневиверн. Это… интересно. На противоположной стороне пропасти сверкает свет, поднимаясь всё выше и выше, пока не оказывается наверху, после чего меркнет. Сложно сказать, что именно здесь происходит, но все до единой виверны летают вокруг этого света.

Как только он гаснет, твари ныряют обратно в тёмный дым на дне огромной пропасти.

Трое фейри медленно перемещаются по стальному тросу, опасно раскачиваясь. Виверны переключают внимание на эту троицу, которой осталось пройти лишь четверть пути.

Я матерюсь, заметив, что на том краю каньона фейри не уходят дальше. Одна из них огневичка. Её сил хватит, чтобы расплавить трос и отправить тех фейри, что всё ещё карабкаются по нему, в яму, кишащую вивернами.

Делаю глубокий вдох, впервые ставя под сомнение свой успех. Только первое испытание, а я уже проиграла. У меня осталось пятнадцать минут, чтобы пересечь три мили, включая этот непреодолимый каньон.

Теневиверны используют магию, схожую с моей. Они живут и размножаются в пещерах на границе территорий моего двора и мира людей. Один мой дальний родственник прославился, приручив такую зверушку.

Фейри, застрявшие над пропастью, кажется, замечают новую угрозу, когда трос начинает ослабевать. Красное пятнышко на том конце разгорается всё ярче и ярче.

Верхний трос обрывается с треском, и фейри по центру вскрикивает, пытаясь удержать равновесие. Другой падает вниз с жутким воплем.

– Она плавит трос! – кричит один из оставшихся. Красное свечение появляется снова, теперь уже на опоре под их ногами.

Они не выживут. Даже если прямо сейчас побегут, то не успеют добраться до другого края до того, как трос под ногами сорвётся вниз, унося их за собой. Они уже, считай, мертвы. Если только...

Остался лишь один способ перебраться на ту сторону. И если я собираюсь им воспользоваться, то могу заодно прихватить с собой одного или двух обречённых фейри.

Я бегу по тросу на максимальной скорости, стараясь пересечь максимум расстояния, пока трос не рухнул. Дальний конец истончается. Хор воплей эхом разносится по каньону. Я несусь вперёд, вслед за бегущими фейри, и превращаюсь в тень. Резко отталкиваюсь, используя магию теневиверн против них самих, и устремляюсь вперёд, запрыгивая на спину ближайшей из них.

У меня особо нет времени заводить дружбу с зверушкой, но тьма успокоит её. А если виверна будет спокойна, то я смогу воздействовать магией на её поведение.

Она взвывает, как безумная, но мои тени застилают её глаза, и маленькие звёздочки умиротворяюще мерцают.

– Всё хорошо, – шепчу ей, и её тело расслабляется. Направляю магию под её крыло. У меня достаточно контроля над ней, чтобы заставить её нырнуть вниз, за фейри, летящими в чёрный дым.

Я устремляюсь к юному фейри и полугному, с помощью магии управляя своим новым питомцем, оттягивая крылья назад, чтобы ускориться, и выруливаю под падающих чемпионов. Гном замечает меня, широко распахивает глаза, но во взгляде сверкает решимость, и он хватает меня за плечо, стоим мне только подлететь достаточно близко.

Я шиплю, когда его пальцы сжимают моё раненое плечо, эффект обезболивающего зелья не настолько силён. Стойко терплю, пока он, ухватившись за меня, пытается удержать мальчишку помладше за предплечье, но тот выскальзывает и летит в дымящуюся бездну.

Фейри-гном вскрикивает, но тут же справляется с эмоциями и подтягивается наверх сам, забираясь на виверну, и обхватывает меня руками за талию.

Виверны вокруг нас ошарашенно таращатся, но в следующую секунду устремляются в нашу сторону, поэтому я скрываю нас обоих своей тьмой. Это сбивает их с толку, и мне удаётся заставить нового питомца расправить крылья и, взмахивая ими вверх и вниз, взлететь над каньоном. Мы спокойно парим в воздухе, никто на нас не нападает. Даже мою виверну, кажется, устраивает находиться под контролем умиротворяющей чёрной магии.

– Когда подлетим к краю, надо будет прыгнуть, – перекрикивает шум ветра мой безымянный друг. – Виверны не могут пересечь барьер.

Он указывает через моё плечо, и да, теперь я вижу лёгкий блеск там, где кончается пропасть. Так вот почему виверны обратили внимание на новых жертв, стоило предыдущим оказаться на той стороне.

– У нас мало времени! – испытание закончится через считанные минуты. Сомневаюсь, что мы успеем пробежать оставшиеся две мили. – Как думаешь, мы сможем перелететь барьер сверху?

Может, я смогу подняться достаточно высоко.

– Нет! – кричит он. – Они тогда все перелетят.

Чёрт. Сердце колотится всё сильнее по мере приближения к барьеру. Я торможу виверну, чтобы у нас было больше времени на раздумья.

– Давай вниз! – орёт он мне прямо в ухо. – Постарайся врезаться в скалу со всей силы, а я сделаю всё остальное.

Ну, блин. Как скажешь, приятель.

У меня нет иного плана, поэтому я следую его указаниям. Усиливаю успокаивающее воздействие на теневиверну и резко снижаюсь, набирая скорость, чтобы использовать импульс по максимуму. «Мы все умрём», – проскакивает в голове мысль, когда мой питомец врезается в скалу. – «Разобьёмся о камни, и никто потом не сможет опознать наши тела».

Но скала шатается, трясётся, пока в том месте, куда я целилась, не образуется дыра. Нет, не дыра. *Тоннель.*

Я направляю теневиверну прямо в проход, сделанный гномом, где нас поглощает кромешная тьма.

– А теперь скажи, как отсюда выбраться! – кричу я. Потому что вокруг черным-черно, и я не имею ни малейшего понятия, куда мы движемся.

– Просто лети вперёд, – выкрикивает он, в его голосе отчётливо слышится раздражение. Я уже готова обидеться на его грубость, но тут до меня доходит, что он сейчас собирается использовать какую-то мощную магию, и, скорее всего, для этого ему нужно сосредоточиться.

Мы летим под землёй в кромешной тьме. Крылья виверны ударяются об каменные стены, и она взвывает от страха.

– Ещё чуть дальше! – кричит гном.

Я слышу обратный отчёт, приглушённый и разносящийся эхом. Толпа кричит над землёй... Они даже не представляют, что сейчас находится прямо под их ногами.

– Тридцать. Двадцать девять. Двадцать восемь.

– Вверх! – командует гном. Я делаю, как он говорит, и камни вокруг нас обваливаются, ударяя по коже. Чёрт, вот теперь бы мне не помешали доспехи! Виверна ревёт, когда острая глыба попадает ей по голове, но продолжает лететь вперёд. Солнце ослепляет нас, когда мы выныриваем на поверхность в шаге от финишной арки.

– Десять. Девять.

При нашем появлении толпа начинает так орать, что я больше не слышу отсчёта. Мы на волоске от проигрыша.

Я подстёгиваю магией виверну, и она тут же разворачивается и пролетает под аркой.

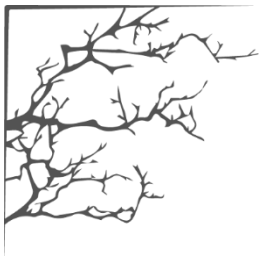
– Два. Один!

Мы сделали это. Меня охватывает невероятный восторг, настолько мощный, что теневая завеса слетает, и теневиверна врезается в чемпионов, стоящих на финишной прямой.

Они кричат и разбегаются прочь от растерявшегося чудовища, обнаружившего себя в совершенно неожиданном месте. Солдаты-фейри выбегают вперёд, чтобы взять виверну под контроль. Я снова накидываю завесу перед глазами зверя, пытаясь его успокоить, но крики толпы заставляют его и дальше биться в панике.

Гном спрыгивает со спины виверны, а я заставляю её взмыть в небо. Поднявшись на тридцать метров вверх, я тоже спрыгиваю вниз и приземляюсь на корточки перед толпой. Морщусь от ударной силы, пронзившей моё и без того раненое тело.

Толпа разражается ошеломлёнными и восторженными криками, а теневиверна улетает обратно в свой каньон.



Рев

У меня падает челюсть, когда я вижу взлетающую теневиверну, на спине которой гном и предательница, целые и невредимые, приземляются за финишной чертой. Они присоединяются к нам в круг победителей.

На лице Бриэлль отражаются те же чувства, что и у меня. Ярость. Шок. Непонимание. Все остальные таращатся на них с раскрытыми ртами, впечатлённые.

Чёрт подери!

Да как вообще она это сделала? Когда Бриэлль расплавила трос, я был уверен, что никто больше не сможет пройти за нами. Мы уже праздновали поражение предательницы.

Но вот она здесь, каким-то чудом. *Немыслимо.*

Она оседлала чёртову виверну! Если бы я не презирал её, то тоже бы восхитился. Юные фейри со всех уголков нашего мира будут превозносить её за подобную выходку.

И это плохо. Это даже хуже того факта, что она продолжит участие в состязаниях. Потому что народ начнёт ей симпатизировать. Это худшее, что только может случиться.

Я крепко зажмуриваюсь, пока оглашают результаты. Восемь из нас справились задачей. Чуть больше половины. Это именно то число, которое я ожидал услышать, но совсем не в том составе.

Только шестеро из них – представители правящих дворов. А двое оставшихся – из младших: гном и предательница. Я не вслушиваюсь в имена. Только двое из проигравших вернулись живыми. Девушка, запутавшаяся в терниях, и фейри из младшего двора, которого вытащили из зыбучих песков. Все остальные погибли, большинство – в том самом каньоне.

От некоторых даже не осталось ничего, что можно было бы похоронить.

Двое из них были моими союзниками. Нанте не смогла пройти каньон, и когда Бриэлль услышала об этом, её глаза увлажнились от слёз. Я почти не знал её подругу, но пытаюсь скрыть, что мне плевать. Ещё одним погибшим фейри из правящего двора оказался Кревин. Для меня он был не более чем знакомым, союза мы не заключали, так что это не такая уж большая потеря.

Честно говоря, меня больше расстроила смерть девушки, чьего имени я так и не знаю.

Оглядываюсь по сторонам, всматриваясь в лица окружающих зрителей. Морщу нос при виде ликующего Двора Теней. Не сказать, что их радость не обоснована. Ведьма действительно только что сделала нечто невероятное, но от этого я только сильнее её ненавижу. Мы уж постараемся, чтобы их радость сменилась скорбью как можно скорее.

В глазах некоторых я замечаю слёзы. Мой взгляд останавливается на женщине с чёрно-серо-белыми паутинками на ушах и запястьях. Медленно направляюсь к ней.

– Ты куда? – спрашивает Рук. – Я собираюсь скорбеть, запивая огненным виски, присоединяйся.

– Я вернусь через несколько минут. Мне нужно переговорить с Двором Паутин.

Бриэлль усмехается.

– Зачем?

– За тем, что я *здесь* благодаря ей. А из-за меня её здесь нет.

Бриэлль закатывает глаза, ворча что-то про пустую трату времени. Я пропускаю её слова мимо ушей и подхожу к Паутинному двору. Увидев меня, они удивлённо моргают. Я слегка кланяюсь им.

– Мне жаль, – говорю женщине с пауками на ушах.

– Ты собираешься сказать это всем дворам, потерявшим своих чемпионов? – её глаза прищуриваются, гнев берёт верх над скорбью.

– Нет. Только вашему.

Она морщит лоб, сдвигая брови.

– Почему?

Зрители провожали нас в начале трассы и встречали в самом конце, они не видели, что происходило между. Она не знает, как погибла их чемпионка.

– Потому что мы вместе сражались против теневиверн. Я бы не справился без её помощи.

– Но всё же она умерла, а ты нет.

Опускаю глаза.

– Я не мог её спасти. Всё произошло слишком быстро. Но как бы то ни было, я хочу, чтобы вы знали, что я уважаю её. И весь ваш двор, за то что вырастили такого чемпиона.

Она наклоняет голову, оценивая меня. Наши дворы не враждуют, но всегда есть скрытое напряжение между старшими дворами и младшими. После долгой паузы женщина кланяется в ответ:

– Я её мать, она была моей наследницей.

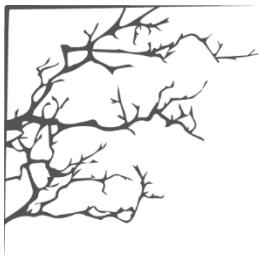
С трудом сглатываю, осознавая смысл её слов. Передо мной стоит действующая правительница их двора, а та девочка должна была стать

следующей королевой. Их потеря – это не только личная трагедия. Её смерть ослабит двор ещё сильнее.

– Я почту её память, насколько это будет в моих силах.

Она знает, что я наследник своего двора, а значит, однажды у меня будет возможность использовать свою власть в их пользу. Например, поспособствовав заключению выгодного брака их следующего правителя. Или просто заняв их сторону в возможном конфликте. За мной остался долг.

Она кивает, принимая моё негласное предложение. После этого я разворачиваюсь и ухожу, чтобы найти Бриэлль и Рука и вместе с ними утопить печали в алкоголе.



Кейлин

Я отхожу в сторону от арены, прочь от толпы, пока мой двор не успел окружить меня. Не имею ни малейшего желания выслушивать, насколько я потрясающая по их мнению.

Да, я испытываю облегчение, что мне всё-таки удалось пройти это испытание, но праздновать победу не хочу. Я бы не отказалась от чая с ромашкой, горячей ванны и крепкого сна, но только не встречаться с теми, кто почитает меня, как героиню, которой я не являюсь.

Обвожу взглядом собравшихся: каждый двор окружил своего чемпиона. Проталкиваясь через толпу, я вслушиваюсь в слова ведущей, оглашающей имена успешно прошедших испытание.

– Тьядин из Обваливающегося двора!

Отлично, теперь я знаю, как его зовут. Толпа, услышав его имя, отвечает боевым кличем, эхом разносящимся по арене. Я замечаю его самого среди сородичей: некоторые из них такие же приземистые и волосатые, как он, но есть и гладко выбритые, светловолосые и худощавые, как большинство фейри. Они хохочут и улюлюкают, празднуя победу, а я просто улыбаюсь, когда он смотрит на меня в ответ.

Уголки его губ тоже приподымаются, но улыбка не касается глаз.

Сегодня погибло много участников состязаний. Отрезвляющее напоминание для оставшихся: эти испытания – не игра.

Возможно, некоторые жертвуют своей жизнью, чтобы заявить о себе. Но сегодня мы – я и мой друг-гном Тьядин – смогли проявить себя и остаться в живых. Мы единственные представители младших дворов, кому удалось пройти первое испытание.

Я прикусываю губу и отворачиваюсь, пробираясь сквозь толпу, большую часть которой составляют скорбящие дворы. Некоторые из сильнейших дворов потеряли своих перспективных чемпионов. Но больше всего оплакивают погибших младшие дворы. Для некоторых из них это невосполнимая потеря.

Я прохожу мимо паутинных придворных, уступающих мне дорогу. Держу голову высоко, а лицо бесстрастным, пока возвращаюсь в поместье Мерцающего двора.

Белоснежная сова пролетает над зрительскими местами, крича что-то по-птичьи. Она находит меня, когда я сворачиваю в пустой уголок за трибунами,

ловко пикирует вниз и приземляется мне на плечо, неловко запутываясь крылом в моих волосах.

– Ну вот, я только хотела похвалить твои навыки полёта, как ты всё испортила своим приземлением, – ворчу я, высвобождая волосы от её когтей и мягко отпуская крыло.

Она встряхивается и тихонько ухает мне на ухо.

– Я тоже рада тебя видеть, – шепчу в ответ. Она единственная, кого мне сегодня хочется видеть рядом.

Наверняка я первой вернусь на этаж чемпионов, а значит, у меня есть все шансы принять ванну, не столкнувшись с кем-то враждебно настроенным.

Бегом поднимаюсь по лестнице в поместье, где несколько фейри носятся в спешке, выполняя последние приготовления к предстоящей вечеринке.

Некоторые из них кивают мне, когда я прохожу мимо. Меня напрягает это внезапное выражение почтения. Сторонники восстания? Не знаю. И не уверена, что хочу знать.

Рейвен парила над поместьем, когда я заходила, поэтому я иду в свои покои, чтобы встретить её. Она уже дожидается меня на подоконнике.

Взмахиваю рукой, и она принимает человеческий облик, неуклюже падая на пол.

– Ай!

Ухмыляюсь.

– Почему мои ноги так странно ощущаются?

– Уже привыкла к своей птичьей форме, а? – подмигиваю ей. – Пойдём.

Ещё не договорив, я уже направляюсь к двери. Она семенит следом.

– Куда мы? – шепчет она, не дыша. – Я могу выходить отсюда?

– Обычно нет. Но сейчас исключение: остальных чемпионов не будет здесь ещё минимум час. По-моему, это отличная возможность для нас рискнуть принять ванну.

– Ванну? – её глаза распахиваются, губы расплываются в довольной улыбке.

– Идём! – я захожу в нужную комнату, мгновенно стягиваю с себя всё одежду и ныряю в мыльную воду.

Рейвен останавливается, осматривая помещение. По сути, это пещера с огромной горячей ванной в сиренево-розовых пузырьках.

– Так вот как фейри купаются?

– Не все, но это древняя традиция.

– После тебя вода будет ужасной, – она морщит нос.

– Да ну тебя, – оглядываю свои руки в крови и грязи. – Вода очищается и нагревается с помощью магии. Всё по санитарным нормам.

Она поджимает губы.

Я откидываюсь на спину, разбрызгивая воду, и держусь на плаву. Пена едва прикрывает все самые интимные места. Рейвен тяжело сглатывает.

– Давай, не ломайся. Это может быть твой единственный шанс принять магическую ванну фейри.

Рейвен вздыхает, но робко раздевается до нижнего белья и залезает в ванну. Она дрожит, по плечи погружаясь в горячую воду.

– Что это за аромат? – она поднимает пену к носу и принюхивается. – Лаванда?

– Типа того. Наверное, какой-то аналог из нашего мира.

– Ладно, так ты расскажешь мне, – начинает она, подбираясь ближе, – что это вообще такое сегодня было?

– Ты про что?

– Да про всё! Сначала тебя связали и натравили ту кусающуюся мелочь. А затем эти крылатые ящерицы... Ты ЛЕТАЛА на одной из них! Никто другой даже не пытался.

Пожимаю плечами.

– Ну, у меня не было выбора. Тросы, с помощью которых можно было перейти пешком, оказались разорваны.

– И ты сразу такая: если нельзя победить чудовищ, надо с ними подружиться?

– Можно сказать и так, – усмехаюсь я.

– А что насчёт местной элиты, решившей замучить тебя до смерти?

Отмахиваюсь.

– Я уже рассказывала тебе об этом.

– Ага, конечно, – ворчит она. – Они серьёзно будут пытаться убить тебя любой ценой?

Медленно киваю.

– Я знала, что друзей здесь у меня не будет.

– А как же волосатик? Он же теперь твой друг, разве нет?

– Может быть. Мы ещё не разговаривали. Надеюсь, мы сможем стать союзниками на следующих испытаниях, потому что, как выяснилось, без этого я не справлюсь. Если остальные объединяют усилия, мне понадобится помощь.

Рейвен запрокидывает голову, намыливая волосы.

– Ага, – она прикусывает губу, наблюдая за моими попытками оттереть с рук засохшую кровь и грязь.

– Тебе помочь? – спрашивает она, не отрывая глаз от моего плеча. Я пристально разглядываю её, но она держит лицо, не выдавая эмоций.

Медленно киваю, отодвигаясь в сторону, и беру красную тряпку из корзинки у стены.

Рейвен окунает полотенце в воду и мягко проводит им по моей коже.

– Это стоит того? – тихо спрашивает она. – Вот это вот всё... оно реально стоит того?

Прикусываю губу.

– Не знаю.

Она ничего не отвечает, только набирает в ладони воду и выливает на то место, где только что проводила полотенцем.

– Первое испытание было крайне жёстким, но так оно и задумывалось, – говорю я.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Они пригласили к участию все дворы, даже тех, чьей победы они не хотят. И им нужно было отсеять самых слабых как можно скорее. Остальные испытания будут проще.

– Они не хотят чьей-то победы?

Пожимаю плечами.

– Королева, кажется, намеревается получить сильнейшего победителя, независимо от его происхождения, но такие обычно бывают только в правящих дворах. Самые могущественные, с сильными предками, мощной магией, большим влиянием. И они заинтересованы в том, чтобы победителем оказался хотя бы не представитель младшего двора.

– Почему?

– Политика. Сильные дворы хотят сохранить свою власть. Если младший двор победит или каким-то образом покажет себя сильнее их, это ослабит позицию старших дворов.

– Фу. Ненавижу политику.

– Да никто её не любит.

– А ты? Ты же из младшего двора?

Киваю.

– Да, мой двор потерял статус правящего несколько веков назад.

– Так они поэтому не хотят твоей победы? Или из-за того, что... ты рассказала мне вчера?

Пауза.

– И то, и другое.

Она рассеянно водит пальцами по моим плечам. Я вздрагиваю и ухожу с головой под воду. Хватаю одной рукой полотенце и растираю им нижнюю часть спины и ноги.

– Если ты прошла это испытание... значит ли, что следующее будет проще?

Разворачиваюсь к ней лицом и замечаю пятно у неё на носу. Она заметно чище меня, но всё же... Пребывание в теле птицы не уберегло её от грязи. Тянусь вперёд и беру второе полотенце.

– Не одна я здесь запачкалась, – подмигиваю ей.

Она отворачивается, но я успеваю заметить румянец на её щеках.

– Следующее испытание не будет легче. Но... полагаю, у меня будет больше шансов не умереть.

Она снова разворачивается ко мне, слабо улыбаясь.

– Ну, звучит не так уж плохо. Когда оно состоится?

– Думаю, что через три дня. Завтра однозначно будет целый день отдыха. Затем бал, показушный и раздражающий, но да ладно. Возможно, там у меня будет шанс обрести союзника или двух.

– А разве не все они ненавидят тебя?

Ухмыляюсь.

– О, ещё как. Но у некоторых есть цели поважнее, чем избавиться от чемпионов младших дворов. Надеюсь, я смогу договориться о чём-нибудь с моим другом-гномом, но может, мне удастся поговорить ещё с кем-нибудь. Мой самый главный враг – Рев. Точнее, я его…

– Ты не ненавидишь его в ответ?

Ухожу глубже под воду, до уровня губ.

– Нет, – шепчу я.

Рейвен прищуривает глаза на этих словах, но я отказываюсь пояснять, а она не настаивает.

– Однако у Рева есть все шансы на победу в этих соревнованиях и на корону. Наверняка есть ещё кто-то, намеревающийся обойти его, и с учётом отношения Рева ко мне...

– Враг моего врага – мой друг.

Ухмыляюсь, мои глаза сияют. Рейвен наклоняет голову.

– Почему твои глаза время от времени становятся ярче?

Моргаю, возвращая эмоции под контроль. Рейвен наклоняется ближе, вглядываясь в мои радужки.

– Как ты это делаешь?

– Глаза – зеркало души. Их цвет показывают стихию фейри, принадлежность к определённому двору, а яркость свидетельствует о силе. У сильнейших фейри очень яркие глаза.

– Значит, ты довольно сильная, да? Потому что твои глаза только что прямо-таки сияли.

Делаю глубокий вдох и киваю.

– Да, но я не хочу, чтобы об этом узнали остальные. Особенно если я собираюсь найти союзников. Если они сочтут меня соперницей за первое место, то не станут помогать мне. Если же они будут считать меня просто инструментом, с помощью которого можно отвлечь Рева – их главного соперника, – и если будут уверены, что от меня можно легко избавиться потом... Это может выйти мне на руку.

– И как же ты это скрываешь?

– Боль, – шепчу я. – Глаза становятся тусклыми, блёклыми, когда фейри испытывает боль.

– Ты ранишь сама себя? – кривит личико.

– Нет. Боль не обязательно должна быть физической. Нужные эмоции тоже могут заставить глаза потускнеть, и я научилась этим управлять.

– Так ты сильнее их?

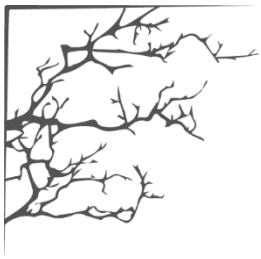
– Да, – шёпотом отвечаю я.

– Тогда, получается, ты победишь?

– Собираюсь.

Её добрые карие глаза блестят, пристально глядя меня.

– Этого я и боюсь.



Рев

После непростого испытания и ночи, полной алкоголя и сожалений, что теневая ведьма умудрилась выжить, моё тело выжато как лимон. Я сплю почти весь следующий день и просыпаюсь только к вечеру, чтобы принять ванну и пойти на ужин со всеми правящими дворами. Ну, точнее теми, которые остались.

Трескающий и Морозный дворы, чьи чемпионы проиграли вчера, уехали обратно на свои земли. Они прислали мне сообщение с выражением поддержки в предстоящих испытаниях, но у меня есть подозрение, что они отправили такой же и шести остальным чемпионам, на случай, если те победят.

Отец неодобрительно хмурится на мой помятый вид, но я не придаю этому значения.

– Обязательно было так напиваться вчера? – спрашивает он тихо себе под нос, когда я сажусь на соседний стул.

– Да.

Мать многозначительно покашливает, но отец продолжает сверлить меня взглядом. Он не может отчитать меня здесь, как он делает это дома, но даже если и решится, мне плевать. Я перестал надеяться на отцовское одобрение уже очень давно.

Мне никогда не превзойти репутацию брата – по крайней мере, не в его глазах, – так зачем же пытаться? Уж лучше я буду оправдывать свои собственные ожидания. И добиваться своих целей.

Он не понимает, что они у нас общие. Он видит только то, что хочет видеть. Сына-неудачника. Жалкое подобие наследника.

Почему он хочет это видеть? Потому что это позволяет ему и дальше жалеть себя, оплакивать потерю истинного наследника. Бедняга.

Я любил своего брата со всеми его недостатками. Он был высокомерным, сильным, обаятельным, когда нужно. Это могли быть крайне полезные качества для амбициозного наследника трона фейри. Его вспыльчивость также принесла ему славу того, с кем нужно считаться, если что-то шло не по плану.

На самом деле он был чертовски похож на нашего отца.

Мать любила меня, но отец, по большей части, презирал. Он всегда умел играть на публику, старался выглядеть образцовым главой семьи в глазах остальных дворов, но это только для поддержания репутации. Однажды наш двор возглавлю я. У него нет иных наследников, кроме близнецов, который он

зачал до брака с моей матерью. По закону фейри, они не имеют прав наследования, пока есть другие кандидаты.

Но всё же их воспитывают, обучают и тренируют наравне с законными наследниками. Просто на всякий случай.

Все эти годы отец слишком явно показывал свою благосклонность к ним, и я убеждён, что его отношение сыграло свою роль в том, почему я до сих пор не был назван наследником Верховного двора.

– Быть здоровым и готовым ко всему, насколько это возможно, действительно в твоих интересах, – мать соглашается с отцом, но с более разумными доводами. – Ты же понимаешь, как галлюциногены воздействуют на твоё тело, а времени между испытаниями даётся совсем мало.

Она говорит мягко, тихо и спокойно – так, чтобы не привлекать внимание других дворов. Когда отец ругается на меня, окружающие поглядывают в нашу сторону и насмехаются украдкой.

Я уже привык к этому и научился никак не реагировать.

– Есть эмоциональный и социальный аспекты испытаний, помимо физического. Я готов. Я силён. Одна ночь пьяного кутежа не лишит меня титула. Уверяю.

Мама глубоко кивает, будто склоняет голову, её тёмные пряди спадают вперёд.

– Если всё ограничится только одной ночью, – она бросает на меня пристальный взгляд.

– Разумеется.

И это правда. После ужина я собираюсь тут же отправиться снова спать. Завтра проснусь на тренировку, приму долгую ванну и спокойно дождусь бала.

– Больше никакого алкоголя, по крайней мере, до следующего испытания, – прижимаю кулак к груди, давая обещание.

Мама одобрительно улыбается, а отец усмехается.

– Не поверю, пока не увижу.

Закатываю глаза. Испытание всего через два дня. Я вполне могу на такой срок воздержаться от алкоголя. Даже бал не будет особым искушением. Как чемпион, я должен буду появиться где-то на час, а затем могу делать, что пожелаю. И я решительно настроен воспользоваться этим.

После ужина в зале, где собрались только правящие дворы, ко мне подходит Бриэлль и садится рядом.

– Ты что-нибудь слышал про следующее испытание? – шепчет она.

– Ничего. А ты?

– Да. Встретимся в общей комнате через час и поговорим об этом.

Я киваю. Бриэлль легкомысленно хихикает, будто я только что рассказал ей смешную шутку. А затем обхватывает обеими руками моё предплечье – довольно интимный жест в светском обществе. Я смотрю на подругу с подозрением.

Это замечает моя мать, её взгляд останавливается на тонкой ладони, держащей мою руку. Отец внимательно смотрит на нас.

Бриэлль подмигивает, а затем удаляется поболтать с кем-нибудь ещё.

Отец подходит ближе и наклоняется, чтобы прошептать:

– Отлично сыграно, – произносит он с таким ядом в голосе, что я морщусь.

Бриэлль сильна (хотя на испытании могла бы проявить больше смелости) и имеет влияние при своём дворе. Если она не выйдет замуж за ещё какого-нибудь наследника, то вполне может стать королевой собственного двора. Её предначертанный погиб, а значит, она открыта и свободна для остальных. Кто бы ни стал её мужем, его влияние будет велико.

Если бы она захотела выйти за меня, у отца не осталось бы иного выбора, кроме как уступить часть своей власти или рискнуть, отказав одному из самых могущественных дворов.

Я никогда не рассматривал такой вариант. Романтические отношения с наречённой моего покойного брата кажутся... чем-то противоестественным. Но политически это хороший ход. Бриэлль достаточно умна, чтобы понимать, что делает, поэтому мне стоит быть благодарным, но боюсь, это не единственный её мотив. Я замечал, какие взгляды она бросает на меня. Конечно, так же она смотрит и на Рука, так что это вполне может ничего не значить, но всё же я не могу откинуть пугающие подозрения, что она имеет свои планы на меня.

Я поднимаюсь в общую комнату чемпионов на пятом этаже Мерцающего поместья к указанному Бриэлль времени. В коридоре никого нет, кроме миниатюрной человеческой женщины в странной одежде, застывшей при виде меня.

Я неловко улыбаюсь, и она стремительно убегает. Странные существа.

Огонь тихонько мерцает, когда я захожу в комнату. Рук и Бриэлль уже ждут меня с напитками в руках.

– Вот ты где! Наконец-то, – драматично восклицает Бриэлль. Я поднимаю брови. – Мы уже думали, тебя что-то задержало.

– Ты сказала «через час». Прошло пятьдесят пять минут.

Она закатывает глаза.

– Ну, а мы здесь ждём уже пятнадцать.

– Если ты имела в виду сорок пять минут, то в следующий раз так и говори: сорок пять.

Она кривит лицо, и я подмигиваю ей, просто чтобы разрядить обстановку. На самом деле я ждал так долго, как мог, прежде чем пойти, чтобы не застать её одну. Мне всё ещё нужно многое обдумать.

Если её спектакль сегодня за ужином имел цель не просто подразнить моего отца, то мне ещё надо будет разобраться, как я к этому отношусь.

Если рассуждать логически, это выгодно нам обоим. Она определённо красива. И отношения с ней существенно укрепили бы моим позиции в мире фейри... Но есть во всём этом что-то такое, отчего у меня пробегает холодок по коже. Смог бы я полюбить её? Или просто быть с ней? Не знаю.

Может, именно поэтому она так расстроилась из-за моей пунктуальности? Решила, что я избегаю её. Так и есть, но не хочу, чтобы она заподозрила что-то о моих мотивах.

– Прости, если я перешла черту, – говорит она, садясь в мягкое кресло. Её плечи опущены. Потрескивающий огонь в каменном камине тускнеет и уменьшается.

– Вовсе нет, – спешно возражаю я. – Ничуть... Ну, ты застала меня врасплох, но теперь я понимаю, как... выгодно это может быть.

Она улыбается, хотя её глаза остаются блёклыми. Светло-карие, красивые, но без привычного сияния.

Не отвергай своего главного союзника, Рев.

– Как насчёт того, чтобы пойти завтра на бал вместе? – выпаливаю я.

Её улыбка становится коварной. Из всех реакций, какие только могло вызвать у неё моё предложение, эта нравится мне больше всего. Озорное выражение её лица откликается во мне, в отличие от её обычного милого поведения.

Может, я всё-таки смогу пересилить свою неприязнь.

Она кивает, принимая предложение.

– А теперь по поводу испытания, – меняю я тему. – Что ты услышала и от кого?

– Мой друг-пикси услышал, как королева обсуждала со своими советниками проведение второго испытания. Они хотят, чтобы там было минимум физической нагрузки.

Для неё шпионит пикси?

Киваю.

– Некоторые дворы выразили опасения, что два физически тяжёлых испытания подряд без нормальной передышки могут обернуться трагедией. Конечно, на мой взгляд, это стало бы хорошей проверкой нашей решимости и выносливости. Впрочем, меня не удивляет их стремление сделать испытания разносторонними. Однако вопрос остаётся прежним: что будут проверять, если не физическую силу? Это будет психологическое испытание? Эмоциональное?

– Страх, – тихо произносит Рук, глядя на огонь. Я рассматриваю его позу: напряжённые мышцы, скрещенные руки. Он не смотрит на нас. Его напрягает внимание Бриэлль ко мне? То, что я предложил ей пойти на бал вместе?

– Они будут испытывать нас страхом? – спрашиваю я.

Он кивает и всё-таки разворачивается к нам.

– Шпионы моего отца получили информацию из надёжного источника. Следующее испытание будет заключаться в преодолении наших страхов.

Тяжело сглатываю.

– Что ж, это будет неприятно.

Бриэлль кивает.

– Но мы не можем проиграть.

– И не проиграем, – говорю я за себя в первую очередь. Бриэлль не всегда удаётся удержать эмоции под контролем. – Если мы провалим испытание, а она нет...

Я произношу эти слова только для того, чтобы вдохновить Бриэлль. Её золотисто-красные глаза встречаются с моими, а губы кривятся.

– Я не дам ей превзойти меня.

Я встаю и делаю шаг к ней, возвышаясь над её хрупкой фигуркой.

– Правильно. Ты лучше её. Сильнее. Ты одна из нас. А один из нас обязательно победит, – я перевожу пронзительный взгляд на Рука, который, наконец, смотрит мне в глаза.

– Да.

Мне ненавистна мысль, что предательнице удалось пройти первое испытание, особенно после нашей встречи у леса. Это действует на нервы больше, чем что-либо ещё. Впрочем, убийца так и не проявила никакой силы, которая, как я переживал, могла у неё быть.

– Как думаете, мы сможем подобраться к ней на этом испытании? – спрашиваю я.

– Скорее всего, нет, – отвечает мне Рук. – Если только нам не придётся столкнуться со страхами друг друга? Не совсем ясно, как это всё будет происходить, но это испытание не должно быть таким опасным, как первое, судя по полученной информации. Поэтому я склонен считать, что его сделают индивидуальным. Но мы воспользуемся первой же возможностью. Будут ещё другие испытания. Так или иначе, мы покончим с ней.

Теперь озорная улыбка играет и на моих губах.

Кейлин

– Возьми меня с собой, ну пожаааааалуйста!

Рейвен буквально падает на колени передо мной. Я закатываю глаза.

– Согласна даже в виде птицы!

– Птица на балу? Серьёзно? – скрещиваю руки на груди, Рейвен подползает ближе. Я отодвигаюсь назад. – Прекрати! Можешь посидеть на террасе, посмотреть через окошко… Да и вообще, всё самое интересное обычно происходит снаружи. Я даже не собираюсь задерживаться там надолго. Побуду сколько необходимо и вернусь к тебе.

– Ну правда, такое нельзя пропустить, – молит она, следуя за мной на коленях. – Только представь: ты войдёшь, а я буду в облике ворона у тебя на плече! Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Обещаю, как только ты окажешься в толпе, я вылечу через окно и буду сидеть в беседке, наблюдая за окружающими.

Вздыхаю, глядя на неё с задумчивым прищуром. Превратить её в ворону несложно. У неё хорошо получалось держаться подальше от других чемпионов, так что вряд ли кто-то мог что-то заподозрить.

Рейвен замечает моё колебание и подбирается ближе, хватая за руки и сжимая мои ладони в своих.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Высвобождаю руку и предупреждающе выставляю указательный палец перед её носом.

– Ты будешь сидеть на моём плече, абсолютно спокойно, а лучше даже неподвижно, и как только мы спустимся по лестнице, ты сразу улетишь в окно, – она энергично кивает. – Для них ты просто магический трюк, способ привлечь внимание. НЕ питомец. Не друг. Не кто-то значимый. Всё, что привлечёт к тебе внимание больше необходимого, опасно. Поняла?

– Да! – восторженно шепчет она.

Делаю глубокий вдох.

– Договорились.

Она вскидывает руки, как будто только что одержала победу в чемпионате, и запрокидывает голову в чистом блаженстве.

– Даааааа!

– Окей, Наполеон Динамит.

– Что?

– Ничего, – бормочу я.

– Боже, не могу в это поверить! Я попаду на БАЛ ФЕЙРИ! – она кружит по комнате, широко раскинув руки. Вот что значит привести человека-подростка в мир фейри.

– А теперь помоги мне собраться. Платье, присланное моей королевой... чересчур сложное.

Я могла бы с помощью магии создать другое платье, но с моей стороны было бы крайне грубо отказаться от подарка правительницы моего двора. Как бы мне ни претила идея быть символом восстания, я всё же горжусь своей родиной и почитаю королеву Шепчущего леса.

– На твоём месте я бы надела его только перед самым выходом. Ты же в нём даже сидеть не сможешь.

Вздыхаю.

– Надеюсь, всё-таки смогу. Мне придётся сидеть во время официальной части.

– Сначала займёмся твоей причёской и макияжем. А платье в последнюю очередь.

Качаю головой.

– Я не хочу запариваться над этим, Рейвен.

– В смысле? Это же БАЛ!

Закатываю глаза.

– Я иду туда только потому, что у меня нет выбора. Они сделали бал частью испытаний. Эти болваны просто ищут возможность показать нас всем, как лошадей перед гонками. Сколько, по-твоему, получает корона со ставок на чемпионов?

– Миллионы долларов?

– Мы не используем доллары.

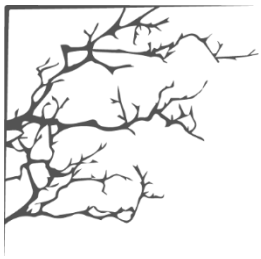
– Ой, – она задумывается на секунду. – А что тогда?

– Драгоценные камни. Это сложная система. В любом случае, Верховный двор хорошо наживается на этом шоу.

– Ты устроила целое представление на первом испытании. Если они хотят шоу, то у тебя это хорошо получается, да?

Киваю.

– Я всегда буду злодейкой. Но все же любят злодеев?



Рев

Весь в напряжении, я спускаюсь по лестнице под руку с Бриэлль. Толпа взирает на нас с круглыми глазами и тихонько перешёптывается. Наше общее появление – значимое событие, но я не могу отделаться от неприятного ощущения в груди.

Бриэлль никогда не интересовала меня в этом плане. Это ведь… неправильно?

Не думаю, что я даю ей ложные надежды. Она наверняка знает, что мои чувства не настоящие, но всё же пользуется подвернувшейся возможностью сблизиться со мной. Иногда мне кажется, что это она хочет использовать меня.

Но я не могу не признать, как даже намёк на наш возможный союз может поднять мой статус в глазах всех дворов. Грех отказываться от такой возможности, правда?

Вздыхаю. Если я одержу победу на испытаниях, это всё уже не будет иметь значения. И сейчас у меня есть все шансы. Бриэлль и Рук – мои союзники. Рук мог бы стать угрозой, но мы столько тренировались вместе, что я знаю все его слабые места вдоль и поперёк. У меня нет ни малейшего сомнения, что я его обойду. Мой единственный настоящий соперник – Дрейк, наследник Вихревого двора. У него также двое союзников из старших дворов, Каспиан и Кари из Сверкающего и Хрустального дворов. Они тоже могут иметь притязания на победу, но только если ход испытаний обернётся в их пользу. То есть при значительной доле везения.

Но всё же я считаю, что лучше сосредоточить внимание на Дрейке. И он, очевидно, тоже наблюдает за мной. Буквально прямо сейчас. Внимательно смотрит, как я спускаюсь по лестнице рука об руку с Бриэлль. Независимо от статуса наших отношений, она моя союзница и будет таковой, пока мы оба участвуем в состязаниях. Признаться, испытание страхом вызывает у меня опасения относительно неё, особенно если мы будем проходить его по отдельности. Если к следующему испытанию у меня останется только один союзник, а у Дрейка их будет двое... Это может обернуться моим поражением.

Стоит нам спуститься, как нас тут же приветствуют несколько высокопоставленных фейри. Мы кланяемся, киваем и вежливо улыбаемся, но Бриэлль ни на секунду не отпускает моей руки. *Мы так весь месяц будем ходить, как приклеенные?*

Крепко сжимаю её руку, чтобы она не заметила моё беспокойство. С ослепительной улыбкой я веду светские беседы с самыми влиятельными фейри нашего мира.

– У тебя есть все шансы, мой мальчик, – подмигивает мне мистер Коппер, представитель Мерцающего двора. – Если не будешь отвлекаться на одну прелестную особу.

Моргаю от удивления.

– Бриэлль – моя союзница. Она не станет меня отвлекать. Это я вам гарантирую.

Бриэлль сияет. Но мистер Коппер цокает языком в ответ.

– Я говорю не о Бриэлль.

В горле пересыхает, я прослеживаю его взгляд к лестнице, по которой спускается потрясающая светловолосая фейри в элегантном чёрном платье, подчёркивающем все её изгибы. Она прекрасна. Сексуальна, хотя высокий вырез не открывает даже ключиц.

Желудок ухает вниз. Сердце колотится в груди. *Моя предательница.* Ну почему самые красивые девушки должны быть злодейками?

Бриэлль тоже выглядит недовольной тем, как хорошо выглядит изменница.

– Это невыносимо, – шепчет она мне, пока внимание всех собравшихся сосредоточено на ведьме, чьи глаза по-прежнему блёклые, а лицо не выражает ничего, кроме скуки: как будто она слишком хороша для этого места. – Скорей бы стереть её с лица земли.

Усмехаюсь в ответ, но внутренне радуюсь, что моя союзница не следит за моей реакцией, пока я наблюдаю за появлением своего главного врага на балу. Я не могу оторвать от неё глаз, чёрные драгоценности на её платье сверкают от плавных покачиваний бёдрами. На её плече сидит чёрная птица, осматривающая толпу с тем же презрением, что и хозяйка, а крылья переливаются синими и сиреневыми оттенками.

Внезапно Бриэлль тянет меня прочь от притихшей толпы, к напиткам, не давая пялиться дальше.

– Что будем делать с ней? – шёпотом спрашивает она.

– Ты прекрасно знаешь ответ.

– Но как? Нам надо придумать план. Сейчас же. Мне очень нужен план.

Вздыхаю. Ей нужно занять чем-то ум, иначе она взорвётся. Я могу её понять. Она хватает газированный фиолетовый напиток и протягивает мне один из бокалов. Я отмахиваюсь:

– Не могу.

– Собираешься весь вечер оставаться трезвым?

Фыркаю.

– Обещал отцу, что не буду пить до следующего испытания. Он не поверил мне, теперь это дело принципа.

Бриэлль улыбается.

– Он манипулирует тобой. И сказал это только для того, чтобы заставить тебя не пить.

Это вполне может быть правдой, если честно. Я пожимаю плечами.

– Буду иметь в виду в следующий раз. Но всё же испытание уже завтра, и будет неплохо, если я воздержусь от алкоголя ещё на сутки.

Она вскидывает брови.

– Ну, не знаю. Учитывая суть следующего испытания, то немного алкоголя может даже пойти на пользу.

Хмыкаю.

Чёрная птица предательницы пролетает над нашими головами к окну над дверями.

Я смотрю, как она приземляется на одно из деревьев на террасе, освещённой кристаллами.

– Что ты там смотришь? – спрашивает Бриэлль.

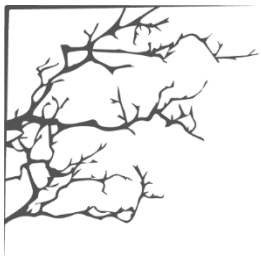
Переключаю внимание на неё.

– Эта её птица... Она наблюдает за нами.

Бриэлль закатывает глаза.

– Тебе кажется. Просто вороны всегда выглядят жутко.

Отворачиваюсь от окна. Может быть, она права.



Кейлин

Толпа расходится, пока я прохожу мимо них. Сердце сжимается, когда я наблюдаю за Рейвен, пролетающей над их головами, в открытое окно, как мы и договаривались. Меня напрягает, что задумчивый взгляд Рева задерживается на ней слишком долго.

Прикусываю губу и заставляю себя переключить внимание на что-нибудь другое.

Через толпу фейри на меня, не отрываясь, смотрит пара золотых глаз, ярких и задумчивых. Дрейк, чемпион Вихревого двора, подмигивает мне, и я застываю в недоумении. Что это, чёрт возьми, сейчас было?

– Здрав-ствуй-те, ми-леди, – доносится тоненький голосок снизу, где-то на уровне моих колен. Я замечаю маленького пикси, чьи полупрозрачные чёрные крылышки нервно трепещут.

– Я не леди, – быстро возражаю я, несмотря на приятное тепло, разливающееся в груди от восхищённого взгляда мальчика.

– А мама говорит другое. Она говорит, ты наша героиня.

Присаживаюсь на корточки перед ним.

– Ты из Двора Теней? – спрашиваю его, он энергично кивает. – Наш двор имеет немало поводов для гордости.

Его глаза сияют от радости.

– Но я не в их числе, – сурово заканчиваю мысль, и он тут же обиженно надувает губы. – Я не героиня и никогда ей не стану. Не нужно меня идеализировать.

Выпрямляюсь и отхожу от него, быстро скрываясь в толпе, чтобы не видеть разочарования на его лице. Остановившись через несколько секунд, с пылающим лицом, я обвожу взглядом комнату и встречаюсь со злым взглядом серебряных глаз.

Рев. Он всегда наблюдает. Всегда замечает.

И что с того? Всего лишь ещё одна причина ненавидеть меня: такая злая, что намеренно доводит детей до слёз.

Никто в этом зале мне не друг. У меня нет настоящих союзников – за исключением членов моего двора, чьё восхищение я презираю. Но я могу обзавестись союзниками здесь, если правильно разыграю свои карты.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns

Ищу глазами флаги Обваливающегося двора, надеясь увидеть гномоватого фейри – Тьядина, да, я помню, – среди моря недружелюбных нечеловеческих лиц. Пересекаю зал, толпа расступается на моём пути. Королева начнёт свою речь где-то через двадцать минут – именно столько времени у меня есть, чтобы о чём-нибудь с ним договориться. После этого я не собираюсь задерживаться здесь надолго. Так что чем быстрее всё будет сделано, тем лучше.

– Скажи–ка, гном, – раздаётся низкий голос где-то неподалёку. Я поворачиваюсь к источнику звука. – Насколько у тебя волосатая спина? На шерстяную накидку хватит?

Морщу нос на это грубое замечание, хоть и не вижу лица того, кто это произнёс.

В числе их двора есть настоящие гномы, хотя на них часто смотрят свысока. Фейри и гномы никогда не были особо в восторге друг от друга. Среди фейри гномы считаются вторым сортом. Сто лет назад по ту сторону океана было отдельное королевство гномов, но потом его разрушило некое свирепое чудище.

Желтовато-коричневый флаг Обваливающегося двора висит в дальнем правом углу зала, примерно в том направлении, откуда донеслось оскорбление. Я быстро проталкиваюсь через толпу, оставляя придворных фейри в ужасе смотреть мне вслед. Когда одна из дам громко взвизгивает рядом, я оборачиваюсь на секунду и подмигиваю ей.

Фейри из Переплетённого двора стоит со скрещенными руками, возвышаясь над фейри помладше. Как и Рук, они одеты в зелёное – цвет Переплетённого двора, – и так же высоко задирают нос. Рядом с ними стоит фейри с телосложением гнома, но младше Тьядина.

– Просто варварство, – ругает один из фейри коренастого парнишку, неловко уставившегося в пол. – Как ты вообще сражаешься с таким ростом? Да тебе же нужно подпрыгивать, просто чтобы нанести удар!

Они смеются, и фейри помладше, разворачиваясь, ударяет локтем полугнома по щеке, якобы случайно.

– Упс!

Одним шагом я оказываюсь рядом с ними и, не говоря ни слова, делаю подсечку одному из обидчиков, который повыше, сбивая его с ног.

– Упс! – громко передразниваю. – Может, если бы ты не был так высокомерен, то замечал бы хоть что-нибудь дальше своего носа.

– Ты заплатишь за это, ведьма! – восклицает он с пола.

Я ухмыляюсь.

– Твоего возмездия я буду ждать с нетерпением. Но сначала тебе придётся стать в очередь, – пожимаю плечами. Обидчики самоустраняются, а я поворачиваюсь к фейри–гному.

Он шокированно моргает. За его спиной возникает знакомая фигура со скрещенными руками.

– Ты в порядке, Торин? – спрашивает Тьядин.

Младший фейри-гном торопливо кивает. Теперь, когда они стоят рядом, я вижу, что их сходство не только расовое. Разрез глаз и форма носа у них одинаковые. Они явно родственники.

– Похоже, я задолжал тебе благодарность, – произносит Тьядин, но лицо у него остаётся суровым, без капли признательности.

Небрежно отмахиваюсь.

– Вовсе нет. Я всегда рада поставить на место зазнавшегося придурка из правящего двора.

Тьядин кивает.

– Беги к маме, ладно? – обращается он к младшему, как я полагаю, брату. Парнишка кивает и просачивается через толпу в сторону флага Обваливающегося двора.

– Ты искала меня, а вместо этого нашла моего брата? – он смотрит куда-то через моё плечо, словно избегает взгляда.

Киваю. Не вижу смысла врать.

– Услышала их насмешки по пути.

– И что же ты хочешь? – резко спрашивает он, и я вздрагиваю. Я-то рассчитывала на более тёплый приём.

Его руки скрещены, на лице написано раздражение.

– Мы единственные оставшиеся чемпионы из младших дворов. Остальные объединяются в группировки, они будут действовать против нас, а мы… неплохо сработались на первом испытании.

– И, по-твоему, это значит, что нам тоже стоит объединиться? – он устремляет свой потяжелевший взгляд на меня.

Сердце ухает вниз.

– При других обстоятельствах я бы согласился, – продолжает Тьядин. – Но у меня нет никакого желания пятнать репутацию своего двора подобным союзом.

Я ничего не говорю, никак не отвечаю, просто смотрю на него.

Получается, он не метит в победители.

Делаю глубокий вдох.

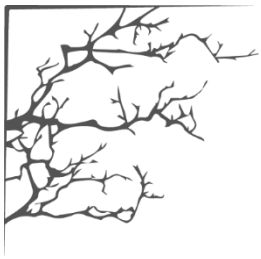
– Разве не будет лучше, если победит кто-то из нас, а не один из них?

– Почему? Потому что мы аутсайдеры? Так себе причина для союза с убийцей.

Его слова выбивают весь воздух из моих лёгких. Это как удар ножом в живот. Я быстро оправляюсь и делаю ещё один большой вдох. Тьядин внимательно наблюдает за моей реакцией, пока я беру себя в руки, скрывая эмоции.

– Хорошо, я поняла, – мой голос звучит ровно и скучающе. – Тогда нам больше не о чем разговаривать.

Его лицо слегка смягчается, когда я разворачиваюсь на каблуках и направляюсь в сторону стола чемпионов.



Рев

Я ловлю себя на том, что не могу оторвать глаз от убийцы моего брата. Она красива, и признание этого приносит нескончаемую пытку. Её платье открывает спину вплоть до поясницы. И всё же я не забываю о том, что, несмотря на внешнюю красоту, внутри она вся прогнила.

Я не понимаю, как ей позволили жить, не говоря уж о том, чтобы разгуливать среди элиты фейри. От этого у меня закипает кровь в жилах, и чем дольше я смотрю на неё, тем больше портится моё настроение. А вечер только начался.

– Ты так внимательно смотришь на неё, – отмечает Бриэлль, продолжая висеть у меня на руке. – Узнал что-то новое?

– Из нового только вопросы.

Я видел, как предательница довела до слёз ребёнка из собственного двора: банальное бездушие или за этим что-то есть? Чем больше я думаю об этом, тем отчётливее понимаю, что ещё ни разу не видел, чтобы она общалась с кем-то из своего двора дольше необходимого. Она не праздновала вместе с ними прохождение первого испытания и сейчас перемещается по залу, будто бы избегая их. Они обожают её, а она недовольна этим? Странная мысль, но отчего-то эта версия кажется мне наиболее вероятной.

И я не упустил из виду момент, когда эта хладнокровная красавица защитила юного полугнома, только чтобы после этого быть отвергнутой возможным союзником. Надо будет потом поблагодарить гнома-чемпиона за его преданность.

Торжественный голос откуда-то сверху приглашает чемпионов занять свои места, чтобы королева могла выйти, сказать пару слов и объявить начало танцев.

Пока я веду Бриэлль к столу чемпионов, наклоняюсь и шепчу ей на ушко:

– Теперь мы знаем, что наш главный враг потеряла своего единственного союзника.

Бриэлль вскидывает бровь.

– Что ж, это, правда, хорошие новости.

Теперь она одна. Без магии. Без опыта. Без союзников.

Я сажусь рядом с Бриэлль, нарушая заложенный порядок и вынуждая других чемпионов искать себе новые места. Бриэлль широко ухмыляется, наблюдая за этой небольшой суматохой.

В конце концов к нам присоединяется Дрейк, занимая прежнее место Бриэлль – рядом с предательницей – с почти невозмутимым видом. Он же не опустится до союза с отверженной?

Будто бы читая мысли, он ухмыляется мне. Его глаза сияют. Мой желудок сворачивается в узел. Если меня не выберут наследником, он следующий наиболее вероятный кандидат.

Он хочет стать королём. Хочешь обойти меня в этих испытаниях.

Как низко он готов пасть, чтобы добиться желаемого?

Огни тускнеют, вход в бальный зал освещается оранжевым цветом, и королева начинает спускаться по лестнице. На ней белое платье с длинным шлейфом, который по-настоящему полыхает белым пламенем до самой её спины, как движущиеся чешуйки.

Она идёт медленно, и во всём зале воцаряется тишина. Её правление подходит к концу, и я не могу отделаться от ощущения, что ей уже не терпится сложить с себя полномочия. В конце концов, чума – это не шутки. Даже представить себе не могу, какая это головная боль для правителя. Проблемы, сомнения и чувство вины.

Если она сможет положить этой катастрофе конец – даже посредством выбора чемпиона, который нас всех спасёт, – её всё равно запомнят как героиню. Великую королеву.

Если же нет, то история сделает её козлом отпущения.

Как же легко забыть обо всех ужасах, что охватили наш мир, пока мы здесь, в этом прекрасном поместье на территориях, почти не пострадавших от неизвестной беды.

– Я снова приветствую всех собравшихся. Мои поздравления чемпионам, прошедшим первое испытание, – аплодисменты и ликование проносятся по залу. – Ужасная трагедия – потерять стольких подающих надежды фейри в ходе состязаний. Это одна из причин, по которой мы отказались от проведения Испытаний Терний много лет назад. Они не стоят потерянных жизней. Возобновляя древнюю традицию, мы понимали, что без жертв не обойтись. Мы понимали, что многие великие фейри погибнут в процессе. Это был тяжёлый выбор, но я всё ещё верю, что он был правильным. Эти испытания стоят того, чтобы умереть. Потому что победитель в них станет спасителем. Если бы мы не были готовы пожертвовать несколькими из нас во благо всех наших дворов, во спасение всего нашего народа, то выбор чемпиона был бы просто фарсом. Поэтому я хочу, чтобы дворы, потерявшие своих чемпионов, знали, что они будут удостоены почёта. Мы благодарим вам за принесённую жертву.

На стене возникают изображения – портреты всех погибших участников испытаний.

– Кревин из Трескающего двора. Приканante из Морозного двора. Джарсали из Корневого двора. Финн из Ветряного двора. Уиллоу из Паутинного двора. И выжившие: Эмметт из Звериного двора и Аалия из Ядовитого двора. Вас навеки запомнят как героев.

Толпа вежливо хлопает.

– Завтра состоится новое испытание. Второе из четырёх. Первое было напряжённым. Второе испытание пройдёт спокойнее – оно проверит вашу психическую стойкость. А пока – да будет веселье! Удачи вам, чемпионы.

Королева спускается с трона, чуть ли не бегом направляясь обратно к лестнице. Её платье всё также полыхает следом.

Она покидает зал, и свет загорается вновь. Потихоньку начинает играть музыка, становясь всё громче и громче. Фиолетовые духи образуют круг в центре зала, куда уже подходят парочки для первого танца.

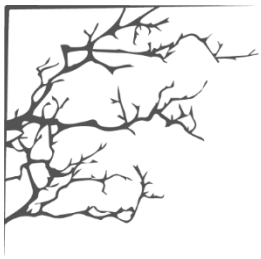
Я протягиваю руку Бриэлль.

– Готова?

– К танцам с тобой или к завтрашнему испытанию?

– Ко всему.

Её глаза радостно сверкают, когда она принимает мою ладонь, и я веду её к танцевальному кругу.



Кейлин

Рев выводит Бриэлль в центр зала. Под потолком сияют волшебные огоньки, раздаётся мягкое звучание струнных инструментов, и я проскальзываю в толпе, незаметно выходя на террасу. Дверь закрывается с тихим хлопком, и магия музыки стихает позади. Я вздрагиваю от вечерней прохлады.

Земля вымощена мозаичной плиткой, изображающей важнейшие события, людей и символы истории Мерцающего двора. Я могла бы потерять счёт времени, разглядывая все детали, представленные в этом прекрасном абстрактном произведении искусства из ярких цветов и запутанных узоров. Если пройти от начала террасы до конца, можно узнать всю историю этого могущественного двора.

По обе стороны террасы растут деревья, обвешанные сверкающими разноцветными кристаллами. Фиолетовые, красные, белые, жёлтые, зелёные, синие – каждое дерево представляет собой один из дворов оставшихся чемпионов. И только одно-единственное не горит вовсе – блёклая пустота между жёлтым и красным деревьями. Я подхожу ближе к стволу, скрытому в тени. На первый взгляд это похоже на дефект в тщательно продуманном дизайне.

Но нет, это моё дерево.

Рассеянно провожу пальцами по жёсткой коре. Они не стали тратить время на то, чтобы вникнуть в суть моего двора и найти способ представить его с уважением, они просто оставили его пустым. Тени – вот его единственное украшение. Отсутствие света – единственная примечательная черта.

Тихий шелест привлекает моё внимание, я замечаю ещё одно украшение, представляющее мой родной двор – это ворона, сидящая на нижней ветке и внимательно наблюдающая за мной. Её чёрные крылья переливаются оттенками фиолетового и синего, и от этой красоты у меня перехватывает дыхание.

Если не приглядываться, то и не заметишь.

Я не могу сдержать улыбки, сердце разгоняется за долю секунды. Знает ли Рейвен, какое дерево она выбрала? Могла ли она сделать это специально? Впрочем, неважно, было ли это случайно или намеренно, всё равно её выбор много для меня значит.

Я обхватываю ладонью тонкий ствол, магия искрится через мои пальцы. Добавляю ещё одну деталь в эту композицию. Рейвен вздрагивает и спрыгивает с ветки на камень внизу, когда листва начинает шелестеть. Неразличимые шепотки

разносятся по листьям, закручиваясь в шелестящий водоворот, прямо как в Шепчущем лесу. Простой фокус – чары рассеются в течение часа, – но теперь это дерево как отголосок моей потерянной родины.

Мир внутри этих стен банкетного зала увлечён зрелищностью танцев – мне не нужно там находиться, чтобы знать это. Никто даже краем глаза не обращает внимания на террасу за стеклянными дверями. Мои губы изгибаются в коварной усмешке. Я закрываю глаза, мысленно представляя подходящее платье.

Тёмно-синее, почти чёрное, расшитое синими и сиреневыми драгоценными камнями, напоминая звёздное небо. Вырез в форме сердца, чёрная лента на талии и фатиновая юбка.

Я слышу потрясённый вдох и открываю глаза. Рейвен кружится в созданном мной платье.

– Невероятно, – шепчет она, а затем резко останавливается и бросает взгляд на банкетный зал, сведя брови вместе. – А это не опасно?

– Нет, если тебя никто не увидит, – подмигиваю ей. – В этом мире тоже есть люди. Они редко встречаются при крупнейших дворах фейри, но всё же бывает. Две девушки, болтающие на террасе, не вызовут особых подозрений.

Я присаживаюсь на невысокой каменной ограде на границе террасы.

– Но если бы кто-то заметил тебя выходящей из моей комнаты... – бросаю на неё косой взгляд, зная, что она это делала, пока я спала.

Рейвен виновато опускает взгляд, прикусывая губу, и бормочет:

– Прости.

Делаю шаг к ней и заправляю прядку её волос за ушко.

– Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности.

– И рядом.

Улыбаюсь, вглядываясь в её карие глаза, самые обычные и в то же время невероятно красивые. Иногда я даже рада, что у Рейвен такая непростая судьба. Иначе как бы кто-то вроде неё мог бы полюбить такую, как я?

И словно прочитав мои мысли, она берёт меня за руку и сжимает мою ладонь.

– Твои глаза снова светятся, – на её лице написано восхищение и благоговение.

Моргаю и затем встряхиваю головой. Нельзя забываться, ведь кто-то может заметить, и тогда моя тайна будет раскрыта.

«Я поступаю некрасиво по отношению к Рейвен», – укоряю себя. – «Подвергаю её жизнь опасности. Если с ней что-то случится из-за моего эгоистичного желания держать её рядом...» Тяжело сглатываю.

Дверь, ведущая на террасу, открывается, музыка на мгновение становится громче и затем снова приглушается. Я разворачиваюсь и оказываюсь лицом к

лицу с Дрейком. Его длинные золотистые волосы каскадом рассыпаются по плечам.

– О, привет, – мило произносит он, переводя взгляд с Рейвен на меня и обратно. У меня сердце уходит в пятки, но про себя я радуюсь, что он не вышел на несколько секунд раньше, когда мои глаза сияли.

– И кто же это прелестное создание? – спрашивает он, наклоняя голову вбок – сама невинность.

Чёрт, нет. Сжимаю руки в кулаки, тогда как Рейвен опускает голову и неловко переминается с ноги на ногу.

– Мы только что встретились, – отвечаю я, сурово глядя на него и выпячивая грудь вперёд. Помечая свою территорию. Она моя *добыча* – такую видимость я хочу создать для него. – Милая, не правда ли?

– Как её зовут?

– Раэль, – отвечаю, не задумываясь.

Его жёсткий взгляд возвращается ко мне, но через мгновение он улыбается, обнажая острые клыки. Мрачнею. *Хочешь сразиться за неё? Я готова. Попробуй меня одолеть.* Моя грудь угрожающе вздымается и опускается. Я едва сдерживаюсь, чтобы не зарычать.

Дрейк усмехается и отмахивается.

– Забирай свой приз. Человечки не в моём вкусе.

Мои плечи расслабляются, когда он садится на камень у дерева Двора Теней, но я всё равно остаюсь настороже.

– А вот ты, напротив... – он поджимает губы, – весьма интересна.

Усмехаюсь.

– Расслабься, я пришёл с миром, – он подмигивает. – Пока что.

Важное уточнение. Я подавляю желание закатить глаза, понимая, что хорошие отношения с ним могут мне пригодиться. По крайней мере, обретение ещё одного врага было бы крайне неразумным шагом в моём положении.

Музыка из зала снова звучит громче, я моргаю, когда к нам на террасу выходит ещё кто-то.

– Заводишь новых врагов, Дрейк? – подначивает его темнокожая фейри в сиреневом платье.

– Надеюсь, нет, – он меняет позу, но не сводит с меня глаз. – У меня были другие планы.

Сужаю глаза.

– Хорошо, потому что мы всегда открыты новым предложениям, – фиолетовые глаза Кари задумчиво оглядывают меня. – Но берём только тех, кто может сделать нас сильнее.

Она пожимает плечами, будто просто рассуждает гипотетически.

Это она сейчас высмеивает мою слабость? Или ждёт, что я проявлю себя?

Рейвен крепко сжимает мою талию, и я набираю в лёгкие воздух, отвлёкшись.

– Это, конечно, очень увлекательный разговор, но вы прервали кое-что... личное, – на моих губах играет дикая, жестокая усмешка.

Брови Кари взлетают, её внимание переключается на силуэт позади меня.

– Тысяча извинений. Ого, платье – класс!

Искренность в её голосе застаёт меня врасплох, но я быстро возвращаю себе самообладание и увожу Рейвен через деревья за поместье.

За спиной я слышу, как хмыкает Дрейк.

– Я как-то даже не удивлён, что она предпочитает людей.

Кейлин

Я выплёвываю волосы Рейвен, просыпаясь в своей спальне. Лучи солнца проникают через окно. Кровать мягкая и тёплая, но я со стоном заставляю себя выбраться из неё.

Прошлый вечер обернулся полным провалом.

Мне удалось переговорить с Тьядином насчёт нашего возможного ответа, но его ответ был однозначным: пошла на хрен.

Да, это больно, но не могу его винить. На его месте я, наверное, поступила бы также. Союз со мной может быть его единственным шансом на победу, но цена слишком высока – спутаться с самой презираемой фейри современности…

Я надеялась, что его двор тайно поддерживает восстание. Этого бы хватило, чтобы договориться. Однако не могу отделаться от ощущения, что он отшил меня не из-за беспокойства о своей репутации. Он отказался от союза со мной, потому что это противоречит его собственным моральным принципам.

Он не хочет дружить с убийцей.

– Ты в порядке? – Рейвен переворачивается лицом ко мне.

Киваю, но желудок сворачивается в узел. После разговора с Кари и Дрейком я отвела Рейвен прямо к себе, не парясь, что кто-то может увидеть. Её уже заметили как мою добычу, так что это вполне вписывается в легенду. Главное, не дать этому повториться.

Я не могу позволить другим фейри обратить внимание на наши отношения с Рейвен. Нельзя, чтобы нас снова увидели вместе, иначе придётся отправить Рейвен обратно домой. Так я и сказала ей перед сном.

– С этим парнем что-то не так, – говорит Рейвен, потирая сонные глаза. – Он явно что-то задумал.

Сглатываю.

– Мне кажется, Дрейк всё время плетёт какие-то интриги.

– Он мне не нравится.

Киваю.

– Правильно. Никогда не верь фейри. Никому из фейри.

Она поджимает губы.

– А тебе?

Усмехаюсь.

– И мне, наверное, тоже, но в нашем случае уже немного поздно.

– Я не успела рассказать тебе о том, что услышала перед тем, как ты вышла ко мне на террасу.

– И что же?

– Этот светловолосый придурок разговаривал с мальчиком с рожками о завтрашней встрече... Ну, то есть уже сегодняшней. Не знаю, к чему это всё, но он был очень груб с ребёнком. Мне это не понравилось.

– Что за встреча? Где, когда?

– Он упомянул что-то про ямы, что бы это ни значило... И восемь-ноль-ноль, кажется.

Я прокручиваю в голове вчерашний разговор с Кари. Может, это тест. Они хотят понять, могу ли я принести пользу их союзу. Проверяют, смогу ли я догадаться.

Или нет.

Вдруг я просто заявлюсь на чужую тайную встречу без приглашения и тем самым разозлю их.

Натягиваю на себя новую рубашку – мой двор и несколько сторонников восстания обеспечили меня полным гардеробом. Заодно подарили набор новых мечей, похожих на те, которыми я пользовалась раньше. А ещё у меня теперь есть тёплая куртка и зелья.

Не хватает только союзников... пока.

– Ты куда? – спрашивает Рейвен.

– Посмотреть, что там за встреча.

Рейвен летит надо мной, снова в совином облике, просто на всякий случай, пока сама я иду по территории поместья.

Я плохо ориентируюсь в этом королевстве, поскольку никогда не бывала здесь в детстве – мы были недостаточно хороши, чтобы приглашать нас. И теперь, когда я здесь в качестве ненавистного изгоя, никто не провёл мне экскурсию.

Обычно под ямами имеют в виду арены для сражений. Они могут быть как на земле, так и под землёй. Я не горю желанием исследовать подземелья и не заметила ничего подходящего во время своих пробежек вокруг озера, поэтому сворачиваю на юг, пытаясь найти большие сооружения, похожие на древние амфитеатры.

Рейвен кричит что-то по-птичьи вдалеке, я ускоряюсь и бегу за ней, хотя моя раненая спина даёт о себе знать. Осталось всего пять минут до начала встречи.

Надеюсь, я не слишком пострадала в ходе первого испытания, потому что и так считаюсь слабейшей из участников. После того, как мой друг-гном отвернулся от меня, я осталась сама по себе.

И всё же, увидев огромное древнее каменное сооружение, к востоку от поместья, я надеюсь, что удача повернётся ко мне лицом.

Медленно прохожу под арками. Стараюсь дышать ровно, но капля пота стекает по моему виску.

Камень кое-где пошёл трещинами, но сооружение всё ещё потрясает воображение. Одна только мысль, сколько лет этому месту, не даёт мне покоя. Люди думают, что их достопримечательности древние. Но это сооружение минимум вдвое старше Колизея.

Каменные сиденья тянутся по кругу, как на стадионе, с покрытой грязью ареной в центре. Всё сооружение способно вместить, пожалуй, несколько сотен зрителей. Эта часть культуры Мерцающего двора была здесь задолго до создания самого Мерцающего двора.

Посреди пыльной, грязной арены стоят трое фейри. Похоже, мне только что посчастливилось найти «яму».

– Пришла-таки, – замечает меня Дрейк. На его губах мелькнула быстрая улыбка, подсказывающая мне, что он совсем не удивлён моему появлению.

Дрейк – идеальный принц фейри из сказок: со своими светлыми локонами, собранными в хипстерский пучок, и в золотой рубашке. Его пронзительный голубые глаза внимательно наблюдают за мной. Он силён, и хочет, чтобы я знала об этом.

– Позволь представить тебе мою команду. Каспиан из Сверкающего двора и Кари из Хрустального двора, – он взмахивает рукой в их сторону. – Я Дрейк из Вихревого, но уверен, ты и так это знала.

– Откуда такая уверенность? – невинно наклоняю голову в сторону. Мы разговаривали вчера вечером, но не представлялись друг другу.

Кари прыскает со смеху, Дрейк бросает на неё недовольный взгляд. Я широко улыбаюсь, не забывая мысленно поддерживать в себе злость и боль. Веселиться можно только злорадствуя, тогда это не отразится на моих глазах, а сейчас лучше вообще не рисковать. Если мои подозрения верны, сделка сорвётся в ту же секунду, как они заметят проблеск моей настоящей силы.

– Как ты узнала про нашу встречу? – спрашивает Кари. Я пожимаю плечами.

– У меня есть свои источники.

Она усмехается.

– Даже не сомневаюсь. Теневой двор всегда славился умением хранить секреты. Интересно, умеешь ли ты.

Если бы они только знали, что мой шпион – человек, скрывающийся в облике птицы...

– Мои таланты этим не ограничиваются.

– Я так полагаю, ты здесь, потому что хочешь присоединиться к нам, – произносит Дрейк, разглядывая свои ногти.

– Может быть.

– Мы три сильнейших чемпиона на этих соревнованиях. Как ты уже, наверное, заметила, чемпионы объединяются в союзы. Но у тебя пока нет союзников, так? – его голос становится выше. Попытка говорить невинно или снисходительно? Рискну предположить, что и то, и другое сразу.

– Так, – честно отвечаю я, сдерживая злой взгляд. Он прав. Мне нужны союзники, а у меня их нет.

– Будь у гнома хоть немного ума, он бы объединился с тобой, – отмечает Кари. – Но я видела вашу встречу вчера на балу. Выглядело не очень... дружелюбно.

– Да, – признаюсь я, разглядывая чемпионку Хрустального двора с глазами насыщенного фиолетового цвета. Она умна, уверена в себе и явно недооценена окружающими. Её будет непросто одолеть. – Он сказал, что не хочет иметь дела убийцей.

Каспиан кривит губы от отвращения. Видимо, он разделяет позицию Тьядина.

– Так жаль, что наши прошлые ошибки не дают нам спокойно жить, правда? – ухмыляется Дрейк.

– Не совсем. Это называется последствия. Без них наш мир быстро бы полетел к чертям.

Кари сужает глаза, изучая меня.

– Так, значит, ты не хочешь победить в испытаниях?

Дрейк разворачивается к ней.

– С чего ты взяла?

Кари не отрывает глаз от меня.

– Ты просто хочешь отстоять свою позицию? Или добиться ещё какой-то цели?

Качаю головой.

– Я намереваюсь выиграть.

Каспиан закатывает глаза. Дрейк ухмыляется – он не верит, что у меня есть хоть какие-то шансы. Кари задумчиво продолжает смотреть на меня.

– Победа в испытаниях – это одновременно и наказание, и награда, – и я верю, что именно я должна войти в ад, чтобы найти лекарство.

– Ты ищешь искупления, – понимающе кивает Кари.

Пожимаю плечами.

– В некоторое роде, – после этого я закрываю рот на замок, понимая, что если продолжу, ничем хорошим это для меня не кончится. Мне нужно, чтобы они считали, что могут дать мне желаемое – не считая победы в испытаниях. Пусть думают, что превосходство на их стороне, будто у них в руках то, что мне отчаянно хочется получить.

Излишне самоуверенные всегда совершают ошибки.

– А зачем ты нам? – раздражённо спрашивает Каспиан. – Всем понятно, что ты слабая. Какую пользу ты можешь принести нашему союзу?

Поднимаю брови.

– Ну, не знаю, – вмешивается Кари. – А как же теневиверна? Это было круто.

Улыбаюсь, но делаю вид, что не заметила её слов.

– Отвлекающий манёвр, – отвечаю Каспиану. – Пока я прохожу испытания, Рев и его союзники ослеплены жаждой мести.

Кари скрещивает руки на груди, но в то же время ухмыляется. Ей понравился мой ответ. Дрейк тоже кажется впечатлённым.

Я прекрасно понимаю, зачем они хотели, чтобы я пришла на эту встречу. Они хотят меня на своей стороне. Ну, кроме Каспиана. Дрейк и Кари же явно в этом заинтересованы. И вот в чём причина.

– Интересное предложение, – Дрейк делает вид, что задумывается. – Есть только два крупных союза в этих испытаниях. Один наш, а второй составляют Ревелн, Рук и Бриэлль. Возможно, нам бы не помешал ещё один союзник.

– У них довольно крепкий союз. Друзья детства, а теперь ещё и Рев с Бриэлль стали парочкой, – Кари подмигивает, а моё сердце ухает вниз.

– Это просто отвратительно, – кривится Каспиан.

– Почему? – не могу удержаться от вопроса. Что такого отвратительного в отношениях двух фейри?

– А по-твоему крутить шашни с наречённой твоего погибшего брата – это нормально? – он морщится.

Кровь в жилах стынет. Бриэлль была наречённой Рихгана? Я и не догадывалась...

– Они даже не были вместе, какая теперь разница? – возражает Кари.

– Так или иначе, – Дрейк возвращается к главной теме, – мне стало известно, что все трое поклялись убить тебя при первой же возможности. Так что тебе было бы весьма выгодно присоединиться к сильному союзу.

И невыгодно действовать против него. В одиночку у меня мало шансов выжить.

– Они уже пытались, – признаюсь я.

– Они нападали на тебя? – интересуется Каспиан.

– Подстроили ловушку на первом испытании, – небрежно бросаю я. Им не нужно знать лишних подробностей. – Но я выбралась.

– Они будут стараться лучше, – отмечает Дрейк.

– Не сомневаюсь.

– Они не верили, что ты сможешь добраться до финиша живой, так что их попытка была несерьёзной. Но признаюсь, ты нас всех удивила.

Впервые за сегодня он сказал что-то искренне.

– Лично я считаю, что ты уже была достаточно наказана, – продолжает он. – В конце концов, ты была просто ребёнком. Даже в мире людей никто не судит детей так же, как взрослых.

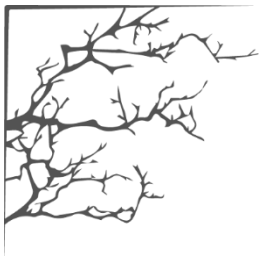
Он произносит это с таким умилением, что меня едва не тошнит.

Задерживаю дыхание, стараясь удержать лицо и не выдать своего отвращения. Мне нужен этот союз. Пусть думаю, что я на их стороне, следующие пару испытаний. Если они защитят меня от настоящих врагов, – которые будут стараться покончить со мной, – то я им подыграю. Сжимаю руки в кулаки, но лицо удаётся сохранить спокойным.

– Так что, мы договорились? – проясняю я.

– Нам нужно ещё подумать.

Сжимаю зубы. Они чётко дали понять, что преимущество на их стороне. Они тоже заинтересованы в нашем союзе, но прекрасно понимают, что нужны мне намного больше, чем я им.



Рев

Я стою у края рубиновых ворот в тренировочном зале, рассматривая их причудливый узор. Дышу ровно и глубоко. Я готов к следующему испытанию.

– Ты когда-нибудь задавался вопросом, что было бы, если бы она никогда не родилась? – тихо спрашивает Бриэлль, стоящая рядом. Остальные чемпионы собираются позади нас, но мой взгляд устремлён только вперёд.

Я стискиваю челюсти.

– Каждый день.

– Думаешь, ничто не случается без причины?

– Нет, – знаю, она морщится на мой резкий тон, но всё равно не смотрю на неё. – Я думаю, что мир – отстой, и нам приходится жить с этим.

– Мы убьём её, – столько яда в её голосе, что и смелый испугается. Она повторяет эту мантру каждый день: *мы убьём её.*

– Да, – выдавливаю я. Даже если мне придётся пожертвовать своей жизнью. Убийца моего брата сдохнет до конца этого месяца. Конечно, я бы не хотел разрушать своё будущее во имя этой цели – и отдавать свою жизнь, лишь бы отнять у неё, – но я готов пойти на это. Во что бы то ни стало.

Двери распахиваются, и мы, восемь оставшихся участников, выходим наружу. Я шагаю уверенно, с высоко поднятой головой, под крики толпы. Снова я иду впереди всех, остальные чемпионы следуют за мной.

В дальнем конце большой арены терновая арка отмечает начало и конец нашего испытания. В центре арены находится сияющая чёрная сфера. А внутри неё три силуэта.

Пикси пролетает над нашими головами к зрительским рядам, приветствующим её, и затем приземляется поверх прозрачной чёрной сферы.

– Добро пожаловать, чемпионы, на ваше второе испытание! Сегодня каждый из вас по очереди войдёт в сферу отчаяния. Чтобы пройти этот этап, вам предстоит встретиться со своими самыми жуткими страхами и самыми глубокими сожалениями.

Толпа охает и ахает.

– Однако всё не так просто. Вы столкнётесь не просто со страхом высоты или пауков. Вас ждёт встреча с кошмарами наяву. Кому-то из вас предстоит заново пережить самые тяжёлые моменты вашей жизни. Кому-то доведётся увидеть воплощение своих тайных страхов без возможности повлиять на них. Ваша задача

– не противостоять тьме в ваших сердцах, а принять её, сделать частью себя. Магия этой сферы может проникнуть в самую вашу душу и узнать всё про вас. Она выберет ваше задание – то, что будет сложнее всего преодолеть. Но вы должны будете это сделать, чтобы пройти дальше.

Толпа поддерживает возгласами. Что ж, это обещает быть интересным. Почему-то мне кажется, нас ждут пересекающиеся события. Я, Бриэлль и убийца – каковы шансы, что мы все вновь переживём момент смерти моего брата?

– Зрители не смогут увидеть, с чем вы имеете дело. Никто, кроме самого чемпиона, не узнает, с какими ужасами ему пришлось столкнуться. И мы никого не будем принуждать рассказать об этом. Однако мы сможем увидеть вашу реакцию, ваши действия. Этого будет достаточно для принятия решения.

То есть они всё равно смогут догадаться, что происходит, по тому, как мы себя поведём.

Стискиваю зубы.

– Если вы не сумеете выдержать испытание, которое вам определит сфера, ваше участие в состязаниях в качестве чемпиона на этом завершится.

Всё просто: делай, что говорят, и пройдёшь дальше.

– Прошу, чемпионы! – зовёт пикси. – Подойдите к сфере.

Мы медленно приближаемся к стеклянному шару. Моё сердце уже нервно колотится.

Чем ближе мы к сфере, тем отчётливее в ней проявляются три силуэта, и я сразу узнаю их лица.

В центре стоит мой брат, Рихган. Жгучие слёзы набегают на глаза. Я уже почти забыл, как он выглядел. Рядом с ним она. Его убийца. А по другую руку я, на десять лет младше.

Тяжело сглатываю.

– Что ты видишь? – спрашиваю Бриэлль, продолжая вглядываться в сферу. Мне не нравится, как дрожит мой голос.

Она не отвечает. Я перевожу взгляд на её лицо. У неё на щеках слёзы, но в глазах чистая неприкрытая ярость. Подозреваю, она видит то же самое, что и я.

– Это подсказка, – говорю ей. – То, что мы видим сейчас, это намёк на то, с чем нам предстоит столкнуться, когда мы войдём внутрь.

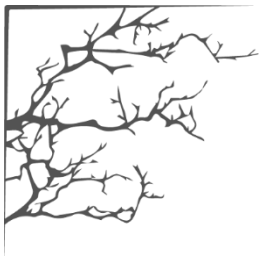
Бриэлль сжимает губы в одну линию.

– Почему мы не убили её на первом испытании? – выплёвывает она, не отрывая глаз от сферы. – Надо было просто вонзить кинжал ей в сердце и покончить с этим.

Делаю глубокий вдох.

– У нас ещё есть время. Сейчас наша задача – пройти это испытание, а потом ещё будет возможность расквитаться с предательницей.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns



Кейлин

Меня охватывает дрожь, пока я вглядываюсь внутрь сферы. В ней три фигуры. Две очевидны – Рев и его брат. А третья – тёмный монстр, постоянно пребывающий в движении, как сгусток дыма. От этого неясного силуэта протягивается рука и сжимает горло Рева.

Отрываю взгляд от увиденного. Испытание ещё не началось, а моё сердце уже колотится, ладони вспотели, а желудок скрутило от страха. Встретить Рева и Рихгана – это одно, монстра – совсем другое.

Я начинаю сомневаться, что смогу пройти это испытание.

«Это всё не по-настоящему», – напоминаю себе.

Не по-настоящему. Не реально. Неправда. Этого нет.

Рев смотрит на меня через всю группу чемпионов, в его взгляде полыхает ненависть. Я подавляю поднимающуюся панику и закрываюсь своими тенями. А затем встречаю его взгляд, стойко, твёрдо, непоколебимо.

Боль отражается на его лице, и на мгновение мне жаль, что я такая хорошая актриса. Если бы он только знал, что я чувствую, как ненавижу себя, как хотела бы отменить содеянное… А что, собственно, мне бы это дало?

Нет, мне приходится справляться самой, жить с этим, принимать как часть себя.

В этом суть испытания, так? Монстр, с которым я столкнулась – он забрал мою душу. Я отдала ему саму свою суть, чтобы выжить.

И жила с этим каждый день своей жизни. Никогда не отрицала, не делала вид, что забыла. Не позволяла восторгам фейри моего двора исказить моё восприятие.

Я знаю свою тьму и закрываюсь ей, как щитом.

Так я поступлю и сейчас, чтобы пройти эту сферу. Страх всё ещё ураганом закручивается в моей груди, но моя решительность сильнее. Сжимаю волю в кулак.

Монстр порадуется тому, во что он меня превратил. Будет смеяться над тем, как я вообще могла допустить такую мысль, что победила его.

У него достаточно сил, чтобы разрушить мою жизнь, а мою душу он жаждет больше всего. Даже если мне удалось сбежать физически, в итоге победа всё равно осталась за ним.

Мы идём в обратном порядке – от слабейших дворов к сильнейшим.

Это означает, что первый на очереди Тьядин. Я вторая.

Внимательно наблюдаю за тем, как он заходит в туманную сферу. Магия рябит, словно поверхность воды, в том месте, куда он вошёл, а затем снова становится гладкой полупрозрачной серостью.

А мы видим лишь силуэт Тьядина. Сначала он просто стоит, распрямив плечи, высоко подняв голову. А затем отшатывается назад, прижимаясь к сверкающей границе сферы. Его грудь тяжело вздымается.

Не знаю, что он видит, но внезапно у него оказывается меч. Тьядин крепко сжимает рукоять обеими руками, напрягаясь всем телом. Замахивается, намереваясь сразить некого невидимого врага. Как вдруг он весь застывает на месте и стоит так не меньше минуты. У меня колотится сердце, а ведь это даже не моё испытание.

После долгой паузы он разжимает руки и роняет меч на землю, а сам падает на колени. Толпа неуверенно гудит. Он проигрывает? Или суть его задания в бездействии?

Он затыкает уши ладонями и кричит в ужасе.

У меня стучат зубы от этого зрелища.

А он так и стоит на коленях, заткнув уши, и орёт, пока не срывает голос.

После чего поднимается. Его плечи опущены, как при поражении. Ещё секунда – и затем он выходит по ту сторону сферы, которая специально открыла проход для него.

Наступает долгая пауза, а затем толпа взрывается мощным рёвом.

Тьядин первым прошёл второе испытание.

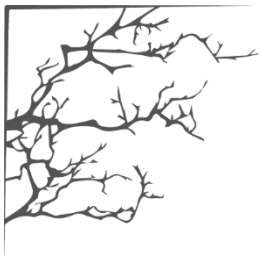
Его, кажется, не радует собственный успех и всеобщее внимание. Он просто бредёт к скамейкам чемпионов. Его руки дрожат, а по щекам текут слёзы.

– Следующей пройдёт испытание Кейлин из Двора теней.

Тошнота подкатывает к горлу, пока я иду на трясущихся ногах. Делаю три глубоких вдоха перед входом в сферу, чтобы успокоиться. Есть некоторые виды тьмы, которые пугают даже меня, но я должна принять даже самые жуткие из них. Поэтому я позволяю ей накрыть меня, и дрожь прекращается.

Чёрный туман расступается, пропуская меня внутрь, и я захожу в сферу кошмаров.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns



Кейлин

Несколько долгих секунд меня окружает одна лишь тьма.

«Здравствуй, мой старый друг», – мысленно произношу я и тихонько усмехаюсь себе под нос.

– Здравствуй, – раздаётся шёпот в ответ, и у меня колени подкашиваются от страха. Тяжело сглатываю, не открывая глаз.

– Только взгляни на себя, зверушка. Ты воплотила все мои надежды, – эхом разносится по сфере голос из моих кошмаров.

Вестник ночи.

– Готова к своему испытанию?

Сделав судорожный вдох, нахожу в себе смелость открыть глаза.

– А разве оно ещё не началось?

– О нет, – жуткий голос цокает языком. – Это ещё не испытание.

Сглатываю, наблюдая за движением теней. В чёрном дыме ярко светятся красные глаза.

Это всё не по-настоящему. Не по-настоящему.

Его здесь нет. Не может быть. Не должно быть.

Древнее чудовище усмехается.

– Спустя столько лет ты не рада нашей встрече?

– Какое у меня задание? – выпаливаю дрожащим голосом.

– Сколько рвения, – дразнит он.

Чернильная темнота закручивается вокруг меня, а я стою неподвижно, чувствуя головокружение.

– О, я помню, было время, много лет назад, когда ты пришла ко мне за заданием. Ты ещё помнишь, Кейлин?

Он смеётся, звук вибрирует по правую руку от меня.

– Конечно же, помнишь. Ну разве не иронично? – продолжает он, его голос обволакивает меня, скользя за спиной и оказываясь слева. – То, что тебе нужно просто второй раз справиться с одной и той же задачей?

Вздрагиваю и морщусь, когда холодок скользит по коже, будто невидимым пальцем провели по спине. Борюсь с желанием взмолиться о пощаде.

Много лет назад я уже выучила свой урок: мольбы не помогут. Ты только проявишь слабость.

– Скажи мне, – требую уверенным неожиданно для себя голосом.

– Да, в тебе определённо появился стержень.

– ЗАДАНИЕ! – кричу я, готовая взорваться.

– Твоё задание, моя дорогая подружка: убить его, – передо мной возникает лицо Ревелна. Мальчишеское, невинное.

Вздрагиваю.

– Нет. Не его, – командует голос. – Для этого ещё будет время.

Я разворачиваюсь к силуэту слева от меня.

– *Его*, – дым щекочет мне ухо, шёпотом произнося одно-единственное слово. И всё моё внимание сосредотачивается на Рихгане.

Его серебряные глаза такие же суровые, как я помню, а лицо полно высокомерия и ненависти. Я ещё не забыла это чувство, когда его свет удерживает меня на месте, парализуя, чтобы я не могла пошевелиться.

Мотаю головой. Нет, я здесь не ради воспоминаний. Всё, что мне нужно знать, – это то, что Рихган, будущий король всех фейри – воплощение зла. Никто не понимал этого, кроме меня.

Убить Рихгана ещё раз. Вот моё задание.

В руке появляется кинжал. Мне хорошо знакома его тяжесть. Магия пульсирует в теле, пока я сжимаю рукоять. Это поступок, перевернувший мою жизнь навсегда.

Движение справа привлекает моё внимание. Более молодая версия Ревелна приближается ко мне, его лицо искажает отчаяние. Мои губы приоткрываются сами собой, когда я вглядываюсь в его серебряные глаза – совсем не похожие на жестокие глаза брата. Совсем не похожие на те, что у него сейчас.

Он был молод и не знал боли.

Я та, кто её причинила.

Я бесповоротно изменила его жизнь. Из-за меня ему приходится заставлять себя двигаться дальше, несмотря на боль и гнев. Из-за меня он стал таким, какой он сейчас. Я часто вижу в его глазах его брата и это, из всех мучений, что мне довелось испытать, ранит меня больше всего.

Юный Рев, всего на год старше меня, падает на колени и молит не убивать его брата.

– Пожалуйста, Кей, – я вздрагиваю при звуке своего имени из его уст. – Пожалуйста, не трогай моего брата. Не поступай так со мной!

Делаю шаг вперёд, по моим щекам текут слёзы.

– Я должна.

– Прошу, не делай этого! – кричит он. – Ты же знаешь, кем мы могли бы быть?

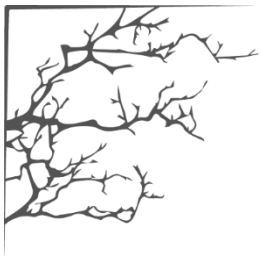
Моя хватка ослабевает, и кинжал едва не выскальзывает из руки.

– Знаю, – шепчу я. Эмоции расшатывают выстроенные мной стены. Я бы отдала всё... всё что угодно.

Встряхиваю головой, прогоняя туман. Нет, пути назад не существует. Я та, кто я есть.

– Да, – шепчу я милому Реву, нежно касаясь его щеки. В его добрых глазах стоят слёзы. – Я знаю, от чего отказалась. Но я потеряла это уже очень давно.

И после этого я вонзаю клинок в сердце Рихгана.



Рев

Бриэлль крепко сжимает моё предплечье, пока мы смотрим, как убийца моего брата повторяет своё преступление прямо у нас на глазах. Мы не видим его лица и вообще его фигуры, но все знаем, что он там – в её голове.

Зрители ахают, когда она вонзает кинжал в невидимую жертву.

Мы все знаем, что она только что сделала.

Перед глазами на несколько секунд встаёт тёмная пелена. А убийца тем временем выходит из сферы целой и невредимой в полной тишине.

Это напоминание для всех. Перед нами злая фейри, убившая нашего будущего короля.

После прохождения испытания гномом тоже стояла тишина, а затем толпа взорвалась овациями. А после её «успеха»? Гробовое молчание, сменившееся роптанием и гневным восклицаниями.

Фрукты, кубки и даже что-то острое полетело на арену в самую ненавистную фейри нашего мира.

Её лицо спокойно, без единой эмоции. Она просто проходит через арену, присаживаясь рядом с гномом. В них летят ещё какие-то предметы, некоторые почти попадают. Каменная стена вырастает из-под земли, защищая двух чемпионов из младших дворов. Я усмехаюсь, но не могу винить гнома в нежелании попасть под горячую руку из-за всеобщей ненависти к ней. Тем более после того, как он отказал ей в союзе.

– Бриэлль из Мерцающего двора!

Моя подруга напрягается ещё сильнее, хотя, казалось бы, куда уж больше. Я переживаю, что она сейчас все ногти обломает – так крепко она сжимает рукоятку меча.

Беру её за плечи и разворачиваю к себе. Она тяжело дышит, глаза широко распахнуты.

– Послушай меня, – строго инструктирую её. – Тебе придётся пройти через это. Ты... – запинаюсь, собственный голос отказывается слушаться. – Они заставят тебя смотреть, как он умирает.

Перехожу на едва слышный шёпот, но даже так голос дрожит и срывается.

Её трясёт изнутри, в уголках глаз блестят слёзы.

– Запомни: ты никак не можешь это изменить. Ничто не вернёт его обратно. Единственное, что в твоих силах, – это пройти испытание, чтобы у нас была

возможность отомстить за него. Выполни задание, потому что это единственный способ добраться до неё.

Я без утайки указываю на убийцу. Та никак не реагирует. Её взгляд сфокусирован на земле под ногами, будто она просто умирает от скуки и ждёт, когда уже можно будет уйти. Толпа перешёптывается, кто-то подсвистывает, заметив мой жест.

Бриэлль смотрит мне в глаза, успокоившись лишь на самую малость.

– Мы убьём её, – уверенно говорю ей. – Но мне понадобится твоя помощь. Мне нужно, чтобы на следующем испытании ты была рядом со мной.

Делаю глубокий вдох. Она кивает и направляется к сфере.

Кейлин

– Теперь понимаешь, почему я не могу быть твоим союзником? – произносит Тьядин, когда Бриэлль входит в сферу ужасов.

Киваю.

– Я и так это знала. И всё понимаю.

Он поджимает губы.

– Я сама бы не заключила союз с собой, – признаюсь ему.

Он сощуривает глаза, глядя на меня, но затем переводит всё внимание на сферу. Мы смотрим, как Бриэлль стоит каменным изваянием внутри.

– Она видит то же, что и ты? – спрашивает Тьядин.

– Возможно, – шепчу в ответ.

– Ты долго там простояла, ещё до появления кинжала, – отмечает он. Это скрытый вопрос.

– Сначала я должна была встретиться с монстром. Наверное, это было самой сложной частью испытания.

Убивать Рихгана по-своему приятно. Да, мне больно было видеть любовь Рева к своему брату и то, как его сломил мой поступок. Но само убийство наследника после того, что он со мной сделал, всегда вызывало приятные ощущения. И за это я порой ненавижу себя ещё сильнее.

Потому что я убивала его с удовольствием.

– Монстром? – переспрашивает Тьядин.

Я не отвечаю. Это только моя тайна, не стоит ему знать. Теперь я понимаю, что моё задание состояло из двух частей. Голос скопировал тот, что я часто слышала в своих ночных кошмарах, но это был не он. Нет, *он* бы меня так просто не отпустил.

Он более чем реален. И ждёт нового шанса разрушить чужие жизни. *Он мой настоящий кошмар.*

Бриэлль дрожит и плачет.

– Я убью её, – произносит она отчётливо. – Я убью её ради тебя, – обещает она невидимому никому, кроме неё, собеседнику, а затем падает на землю и раскачивается вперёд-назад, всхлипывая. – Мы убьём её. Убьём. Клянусь.

Я сглатываю. Все ли сейчас слышат, что она говорит?

Она продолжает повторять одно и то же между всхлипами, как вдруг внезапно замолкает. Поднимает голову, рассматривая что-то, и резко втягивает воздух.

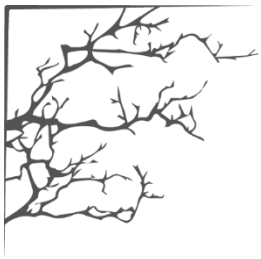
– Нет, – бормочет она и тут же громче: – Нет!

Она вскакивает на ноги за секунду, в ладони появляется кинжал – такой же, как у меня. Тот, которым я убила Рихгана десять лет назад.

Она бросается вперёд, но вдруг замирает всем телом, лицо искажено болью и яростью.

– КАК ТЫ СМЕЕШЬ! – кричит она, глядя на пустое пространство. А затем роняет кинжал на землю и через несколько секунд выходит из сферы с таким взглядом, которым можно было бы убить.

На этот раз реакция наступает мгновенно. Толпа с ликованием встречает Бриэлль.



Рев

Всё то время, пока Бриэлль находится в сфере, я, прижимая ладонь ко рту, нервно расхаживаю из стороны в сторону и тихо ругаюсь на каждое её бормотание. Плевать, если кто-то услышит о наших планах убить предательницу – большинство фейри поддержат нас, а то и назовут героями. Но я переживаю, что Бриэлль может проиграть. Вдруг сейчас у неё в голове что-то щёлкнет, и она нападёт.

Она встаёт, словно что-то внезапно изменилось. Я забываю, как дышать, когда она начинает кричать и будто бы собирается броситься на невидимого противника.

И только когда Бриэлль, наконец, выходит из сферы, я облегчённо выдыхаю. Она ни разу не оглядывается на меня. Только замирает на секунду, чтобы перевести дыхание, перед тем как опуститься на скамейку рядом с убийцей. Всё это время она не поднимает глаз, а лицо её белее мела.

Я не смотрю, как проходят испытание следующие чемпионы. Вместо этого просто сижу и пытаюсь сосредоточиться, успокоить сердце и морально приготовиться к тому, что сейчас я увижу смерть своего брата.

Парень, шедший сразу за Бриэлль, проигрывает. Каспиан из Сверкающего двора. Он атакует невидимого врага, и за это его выкидывает из сферы, как мешок с мусором. Я бы порадовался его неудаче – ведь поражение Каспиана существенно ослабит моего главного соперника, – но понимаю, что расслабляться рано. Я сам ещё не прошёл испытание.

Дрейк успешно выходит из сферы с мерзкой ухмылочкой на лице. Кари тоже справляется с заданием. Теперь очередь Рука. Я как-то не подумал подбодрить его, уверенный, что он и так прекрасно справится. Облегчённо выдыхаю, когда Рук без проблем покидает сферу сам.

– Ревелн из Светящегося двора! – объявляет пикси, и я встаю, чувствуя ком в горле.

Когда я захожу в сферу, аплодисменты стихают. Меня окружает молчаливая тьма.

Впереди вырисовывается силуэт, и моё сердцебиение ускоряется. Её лицо расплывчато, но его можно разглядеть. Прищуриваюсь, пытаясь узнать. Кто же это?

У неё красивые тёмные глаза с золотыми искорками – не думаю, что когда-либо видел *настолько* яркие глаза. Её волосы заметно светлее, но сложно определить их цвет, потому что она стоит в тени. На её губах играет улыбка, и есть в её взгляде что-то такое, отчего у меня возникает трепет груди.

Я что-то чувствую к этой странной девушке. Мы с ней знакомы? Не знаю. В голове сплошной туман. Сфера хочет донести до меня какую-то мысль, но та скрыта пеленой.

– Привет, Рев, – тихо произносит девушка. У неё светлый, приятный голос. Меня тянет к ней, как магнитом, и я делаю шаг вперёд.

– Кто ты? – растерянно спрашиваю её. В чём суть задания?

– Она стоит у тебя на пути, – я подскакиваю на месте, когда сзади раздаётся голос. – Избавься от неё, братишка.

Тон такой небрежный, не команда и не приказ.

– Рихган?

Брат усмехается, и атмосфера вокруг пропитывается каким-то сомнительным весельем и силой, пугающей меня.

– Зачем?

Я понимаю, что должен послушаться его, но это какое-то странное задание. Избавиться... То есть я должен убить её? Таинственную незнакомку, которая ничего мне не сделала? Это как-то странно...

– Она просто ничтожество, только путается под ногами. Она нам не нужна.

Я вздрагиваю от этой тьмы в его голосе. От этой... бессмысленной жестокости.

Ещё одна фигура возникает рядом с девушкой. Брат приближается к ней из-за спины с жестокой усмешкой на лице. Он хватает её за волосы, вынуждая запрокинуть голову. Она вскрикивает от боли, в глазах отражается боль, когда мой брат толкает её на землю.

Я застываю на месте. Что здесь происходит? Мой брат не мог... он не был... таким.

– Не останавливайся, – приказывает мне новый голос. Я беспомощно продолжаю наблюдать, как яркий свет на ладони моего брата парализует девушку.

Накрываю рот ладонью, поражённый. Меня всего трясёт.

Нет. Мой брат не делал этого. *Не делал.*

Не успеваю моргнуть, как у него в спине оказывается кинжал. Он пошатывается и разворачивается ко мне, остриё клинка торчит из его груди. Прямо там, где находится сердце.

Его потускневшие глаза встречаются с моими.

– Отомсти за меня, – шепчет он.

Я чувствую жар в груди. Ярость, ужас, паника переполняют меня. Что за...

Девушка стоит на месте, но её лицо меняется. Сначала по щекам бегут слёзы, в глазах отражаются боль и страх, но постепенно они темнеют, тусклеют. И вот на лице не остаётся ни одной эмоции. Черты становятся жёстче, острее, а в глазах пустота. *Она всё ещё прекрасна, но...* Я давлюсь всхлипом.

– Назови моё имя, – просит она тихим, надломленным голосом, – перед тем, как убьёшь меня.

Её черты проясняются, и я тут же отшатываюсь назад, узнавая. Она выглядит старше. Уставшей. Злой. Одинокой. Страдающей.

Но это всё та же девушка. Та самая, которую я столько раз клялся убить.

В моей руке появляется кинжал, и голос командует снова:

– Выбирай.

Выбирать? Я думал, мне скажут, что делать, и мне нужно будет просто подчиниться, разве нет? Я вполне мог бы выполнить любое указание. Мог бы бросить кинжал. Мог бы вонзить его в её сердце.

Но... *самому выбрать?*

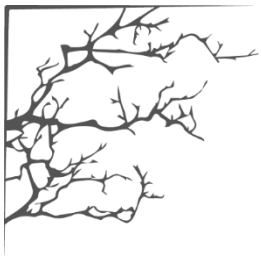
Я смотрю ей в глаза. Моё дыхание неровное. Увиденное только что окончательно запутало меня. Той красивой девушкой была она? Мой брат... сделал это с ней? Поэтому она убила его?

Сердце болезненно ноет, я смотрю на кинжал, не в силах решить.

– Кейлин, – мой голос срывается. Я впервые произношу её имя в мыслях и вслух.

– Выбирай, – повторяет голос, эхом разносясь по сфере, уже настойчивее. У меня заканчивается время.

Я делаю свой выбор.



Кейлин

Бриэлль ахает рядом со мной, когда Рев вонзает клинок в кого-то невидимого.

– Он ведь всё правильно сделал? – шепчет она.

Самая странная часть этого испытания – это не понимать, что ожидается от участников. Рев успешно выходит из сферы, и я выдыхаю. Почему я чувствую облегчение? Мне же будет лучше, если он вылетит из соревнований. Ведь так?

Он подходит к скамейкам, и я замечаю, как трясутся у него руки, как сильно сведены его брови. *Кого он убил?*

Толпа радостно аплодирует, радуясь успешному завершению исытания, но ни один из чемпионов не улыбается. Похоже, что в этот раз не только я отправлюсь сразу в поместье. Настроения праздновать нет ни у кого. А значит, незаметно проскользнуть в ванную уже не получится.

Мы молча проходим через толпу людей, забрасывающих нас вопросами. Дрейк единственный, кто задерживается, чтобы пообщаться со своим двором. Остальные игнорируют всеобщее внимание и идут дальше.

Не знаю, с чем они столкнулись сегодня, но это явно далось непросто каждому из нас.

Рейвен уже ждёт меня подоконнике, когда я захожу в свою комнату и падаю на кровать. Взмахиваю рукой, и она вновь становится человеком. Её чёрные волосы взлохмачены, глаза широко распахнуты.

Несколько секунд она молчит, разглядывая меня.

– Что ты видела? Что там было?

Мотаю головой. Может, когда-нибудь я и расскажу ей об этом, но точно не сегодня. Сегодня я просто не смогу.

– Кошмар наяву.

Забираюсь под шёлковые покрывала и сворачиваюсь калачиком. Она ложится рядом, приобнимая меня сзади. Её грудь касается моей спины, рука поверх моей руки, подбородок на моём плече, и я чувствую её дыхание на своей щеке. Её тепло согревает меня. Кажется, я вот-вот расплачусь.

– Ты единственное хорошее, что есть в моей жизни, – говорю ей.

– Ты заслуживаешь большего. Ты же это знаешь?

Отвечаю не сразу. Между нами повисает долгая тишина. Я в это не верю, но мне приятно, что она так считает, поэтому не буду с ней спорить.

– И ты тоже, – шепчу в ответ.

Она заслуживает намного больше, чем я могу ей дать. Больше, чем дал ей этот мир. Я не знаю, как сделать её жизнь лучше. Не знаю, как заставить весь этот мир упасть к её ногам, как это должно бы быть. Позволить прожить выпускной год в старшей школе вне приюта? Если мне удастся хотя бы помочь ей устроить жизнь, подсобить с работой и деньгами, значит, наши пути пересеклись не напрасно.

А дальше ей придётся справляться самой.

– Так ты собираешься союзничать с тем козлом?

– Скорее всего. Это единственный способ пройти следующее испытание.

Она вздыхает. Её дыхание щекочет мне ухо.

– Зачем тебе это?

– Что именно?

– Все эти испытания. Они ужасны. И все здесь тебя ненавидят. А сегодняшнее задание было... крайне жестоким. Зачем тебе проходить через это?

Тяжело сглатываю.

– Всё не так просто.

– Хочешь, чтобы они тебя полюбили? Чтобы простили?

– Нет, я этого не заслуживаю.

– Тогда зачем? Чего ты хочешь добиться?

– Наказания. Боли. Столкнуться с тем, что я натворила, чтобы никогда об этом не забыть.

Она сжимает меня крепче в объятьях.

– Прекрати это, – её голос срывается. – Прекрати наказывать себя.

– Может, мне нужно что-то вроде искупления. Может... мне просто хочется сделать что-то хорошее для мира, которому я причинила столько вреда, как бы больно мне ни было.

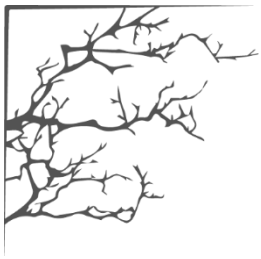
– Наказание под видом награды.

Улыбаюсь.

– Я не могу стать той, кем была раньше. Не могу быть лидером или героем. Я злодейка этой истории и готова навсегда принять эту роль, но, может быть, это даст мне силу что-то изменить. Может, я смогу немного подправить свой след в истории. И буду не просто убийцей в изгнании, а кем-то многогранным, известным с разных сторон. Хороших и плохих.

Её мягкие губы прижимаются к моему плечу.

И мы лежим так, ничего больше не говоря, целый час, пока моё сознание, в конце концов, не поддаётся тьме, и я погружаюсь в сон.



Рев

Следующая неделя небогата на события. Бриэлль была не особо разговорчива в последнее время, но так можно сказать про всех, кто прошёл второе испытание. Серьёзно, психологическое испытание на поверку оказалось более изнурительным, чем физическое. Так что я не давлю на неё, но меня беспокоит, что уже прошло несколько дней, а она всё ещё не смотрит мне в глаза. Следующее испытание состоится через два дня, и нам с ней нужно быть на одной волне.

Проводя время с семьёй на этой неделе, я всё время спрашивал про Рихгана. О его характере и поведении. Он был почти на двадцать лет старше меня, и я всегда идеализировал его. Мне казалось, он был совершенством во всех отношениях, но мне не даёт покоя то видение. Могло ли оно быть правдой? Или это такой обман?

Всё, что рассказывают родители, идёт вразрез с тем видением.

– С чего вдруг такой интерес? – спрашивает мама в один из вечеров за столом.

– Я просто хочу помнить о нём, – ложь оседает внизу живота тяжким грузом. Но я не могу сказать ей правду. И не стану. Тем более что я не знаю, было ли это правдой или нет.

Я падаю в кресло у камина в общей комнате чемпионов.

– Бриэлль всё ещё со мной не разговаривает, – жалуюсь Руку.

– Да она вообще странно себя ведёт после испытания.

– До следующего осталось два дня. Преимущество на нашей стороне: Кастиан вылетел, и теперь нас трое против двоих. Но если Бриэлль даже разговаривать со мной не будет...

Рук подаётся вперёд, заглядывая мне прямо в глаза.

– Всё в порядке. Она будет с нами, обещаю. Ей просто... дико всё это. Понимаешь?

– Нет, – отвечаю я. – То есть как бы да, но нет. Она рассказала тебе, с чем ей пришлось столкнуться на испытании?

– Она вернулась в прошлое и увидела твоего брата. Своего наречённого. Не знаю, что именно там происходило, но сам что ли не догадываешься, как это неловко? Увидеть его, вспомнить. А затем вернуться к тебе?

Поджимаю губы.

– Ладно, ты прав.

Нет, я бы не сказал, что у нас прям роман-роман, но тем не менее. Прошло десять лет с тех пор, как Бриэлль видела его в последний раз, и она почти не знала его. Так что эти несколько минут могли стать напоминанием, которое ей будет только мешать.

– Но ты же с ней говорил? Она всё ещё в деле? Готова к следующему испытанию? Говорят, оно будет долгим.

– Да, сегодня днём нам сообщили, что испытание продлится несколько дней.

Вздыхаю.

– Но да, я уже говорил с ней и поговорю ещё раз перед испытанием. Всё будет хорошо. Один из нас обязательно победит. Даже не сомневайся.

– Надеюсь, ты прав.

Кейлин

За два дня до третьего испытания я нахожу в своей комнате записку и невольно оглядываюсь по сторонам. Мне не нравится мысль, что кто-то незаметно проникнул сюда, потому что этот «кто-то» мог увидеть Рейвен.

Я не знаю, что будет, если её кто-то обнаружит. Но я знаю, что будет, если её увидит Рев или один из его союзников: они используют её против меня. И у них это сработает.

Быстро открываю записку.

Правая башня, 2200

Блин, что за набор цифр? Это время? Десять вечера?

Дрейк хочет обсудить план на следующее испытание? Он потерял одного из союзников, а значит, сейчас я нужна ему как никогда. Это только укрепляет мою позицию несмотря на то, что его отношение ко мне вызывает желание предать его ещё до начала испытания.

Увы, у меня нет других вариантов.

Я подхожу к лестнице, ведущей в северо-западную башню Мерцающего поместья в девять-пятьдесят-пять, всё ещё сомневаясь, правильно ли поняла записку. Сова вскрикивает надо мной, и от этого у меня пробегают мурашки по коже. Нехороший звук.

Тени каскадом падают на каменную лестницу. Я замираю, чувствуя, как колотится сердце в груди. Разве можно так сильно нервничать перед встречей с «союзниками»? Быстро хлопающие крылья привлекают моё внимание, я быстро отступаю в сторону, в тёмный проход рядом с лестницей.

Белоснежная сова врезается в меня, и я нежно прижимаю её к груди.

– Какого чёрта ты творишь? – шепчу ей, хоть и понимаю, что она не может мне ответить в этом облике. – Ты в порядке?

Её маленькая птичья голова поднимается и опускается, как бы кивая, но при этом она тревожно ухает. Пытается предупредить о чём-то?

Раздаются шаги по спиральной лестнице, по которой я только что поднималась. Замираю, прижимая к себе сову Рейвен крепко-крепко.

– Уверена? – тихо спрашивает мужской голос.

Прислушиваюсь, укрывая нас с Рейвен тенями.

– Мы должны это сделать, – отвечает женский голос.

Потрясённо моргаю. *Бриэлль.* Это голос Бриэлль.

А вдруг записка была не от Дрейка? Может, это засада?

Рук и Бриэлль проходят мимо нас, даже не взглянув в нашу сторону, и скрываются за поворотом.

Рейвен отмирает первой – вырывается из моих рук и улетает в ночное небо. Боюсь представить, что было бы, увидь они меня. Уж точно ничего хорошего.

И теперь, внимание, вопрос: стоит ли мне идти дальше? Рейвен беззаботно парит в небе. Ни уханья, ни визга, так что я воспринимаю это как сигнал, что опасность миновала.

Медленно продолжаю идти вверх по спиральной лестнице и на всякий случай стараюсь не шуметь. Как только я оказываюсь наверху и выхожу на освещённое луной место, Дрейк выступает вперёд, а следом за ним и Кари, до этого непринуждённо прислонявшаяся к стене.

– Приветствуем тебя, наша дорогая союзница, – Дрейк театрально вскидывает руки.

Я скрещиваю свои на груди, недоумённо оглядываясь. Почему здесь Рук и Бриэлль? Они теперь тоже союзники Дрейка? Когда это успело произойти? И, главное, *как?*

– Игра вот-вот перевернётся с ног на голову, – поясняет мне Дрейк, в его голосе слышится веселье. – У меня есть кое-какие сведения о завтрашнем испытании, и я бы хотел договориться о наших совместных действиях.

Я поджимаю губы, не рискуя задавать слишком много вопросов. Этот союз выгоден мне по нескольким причинам, но если Бриэлль и Рук теперь заодно с Дрейком... это многое меняет.

Поэтому я решаю выслушать то, что ему известно, но не давать ничего в ответ. Пусть считают меня глупой и ведомой. Когда нужно будет делать выбор, тогда и разберусь.

– Завтра нас ждёт лабиринт, – сообщает он.

– Королева предупредила, что это испытание займёт несколько дней, – напоминаю я. – Неужели лабиринт настолько большой?

– Это гигантский лабиринт, тянущийся на сотни миль. Так что да, на его прохождение уйдёт несколько дней, и не все выйдут из него живыми. Нам также развяжут руки, чтобы мы могли нападать и даже открыто убивать соперников.

У меня падает челюсть.

– Интересный поворот, не правда ли? На этот раз они решили устроить нам Голодные игры.

Закатываю глаза, хотя на самом деле меня впечатлила его отсылка к человеческой поп-культуре. Это определённо меняет правила игры и... присутствие Бриэлль и Рука начинает беспокоить меня ещё больше.

– Я подготовил список вещей, которые ты должна будешь взять с собой. Если у тебя их нет, постарайся раздобыть. В крайнем случае, попроси меня, и я тайком передам тебе некоторые вещи, но наш союз должен оставаться в большом секрете до определённого момента, – он передаёт мне клочок бумаги.

– Лабиринт начнётся с определённого квеста. Нашей задачей будет найти древний колодец. Там будет следующая подсказка, которая должна будет направить нас в горы в тридцати километрах от колодца.

Откуда он всё это знает?

– У этого колодца мы устроим засаду врагу. Я рассчитываю, что ты отвлечёшь на себя союз наших соперников и дашь нам с Кари время вырваться вперёд и подготовить ловушку. Беги на восток, они последуют за тобой на два-три километра, тем самым ты выиграешь достаточно времени для нас.

Засада *врагу*. В единственном числе.

– Звучит несложно, согласись? Затем мы вместе придумаем, как избавиться от гнома, а потом уже двинем к горам, – он кладёт ладони на пояс.

Я поднимаю руку, как примерная ученица.

– Да, Кейлин?

Он только что назвал меня по имени. Это часть его игры? Или он действительно *уважает* меня?

– Что здесь делали Бриэлль и Рук? – спрашиваю я максимально мрачным голосом. – У нас… расширяется союз?

– Типа того.

Нахмурившись, слегка похлопываю рукой по бедру, обдумывая свои дальнейшие действия. Их желание отомстить мне было одной из наиболее весомых причин, по которой я согласилась на этот союз. Он же понимает, в какое неудобное положение это ставит меня?

– Так, значит, в следующем испытании королева даст полную амнистию за убийство любого чемпиона? – повторяю я. Это определённо на руку моим врагам. Королева знает, что они все хотят моей смерти, и идёт им навстречу. – То есть Бриэлль и Рук приходили сюда обсудить план моего убийства.

– Нет, – небрежно бросает Дрейк. – У них сейчас другая цель.

Что?

– Это правда, – Кари выходит вперёд, спокойная, задумчивая. – Я не сомневаюсь, что они всё ещё желают твоей смерти, но мы заключили временное перемирие относительно тебя.

– *Перемирие.* Хотите сказать, что есть кто-то, чьей смерти Бриэлль желает больше, чем моей?

Мне как-то сложно в это поверить. Есть несколько вариантов, но, честно говоря, они все бредовые.

– Больше твоей? Может быть, есть. А может, и нет... Кто их знает, этих озлобленных женщин, – усмехается Дрейк, и я едва сдерживаюсь, чтобы не скривиться. – Но эта цель... Скажем так, в интересах всех и каждого избавиться от него как можно скорее. Бриэлль и Рук согласились потерпеть тебя ради устранения куда большей угрозы.

Куда большая угроза.

У меня кружится голова. Союзники Рева решили пойти против него.

Дрейк складывает руки за спиной, начиная расхаживать из стороны в сторону, и разъясняет:

– Вчера мы получили сообщение от высокопоставленного дворянина, заказавшего смерть одного конкретного чемпиона. Награда весьма щедрая, особенно для тебя, Кейлин, – он улыбается, будто только что оказал мне огромную услугу. – И эта задача превыше всего, хотя, признаюсь, нам это выгодно во всех отношениях.

Они собираются убить Рева. У меня сжимается всё внутри, лёгкие не могут вобрать достаточно кислорода. Кто? Кто хочет его смерти? Кто заказал его другим чемпионам? Я стискиваю зубы, сдерживая тьму в душе. *Сохраняй спокойствие.*

«Рев сам жаждет моей смерти», – напоминаю себе. Он убьёт меня при первой же возможности.

У меня нет иного выбора. Если все решат, что Рев должен умереть, то я ничего не могу с этим сделать. Мне нужен этот союз.

– Таким образом, во время следующего испытания нашей первостепенной задачей будет избавление от главного соперника.

– Вы собираетесь убить Рева, – констатирую скучающим голосом. Вообще-то я уже сыта по горло этими интригами, но мне нужно убедить его, что мне всё равно.

– Да.

– И что за награда?

– Деньги. Влияние. Лично я получу корону.

Само собой. Хотя я замечаю, как напряглась Кари. Внезапно до меня доходит, что она тоже подыгрывает ему. У неё свои планы на корону.

– А я? – спрашиваю его.

– Обещанное помилование.

По коже пробегают мурашки. Помилование – это значит, что все мои преступления будут прощены. Я смогу вернуться домой и жить нормальной

жизнью, и для этого даже *не нужно побеждать*. От меня требуется лишь согласиться участвовать в этом плане и выжить, и тогда я получу право вернуться на родину.

– Это воля королевы? – наверное, я уже проявляю излишнее любопытство, но мало кто может дать подобное обещание. Прямо сейчас это могут сделать только верховная королева или правитель двора, против которого было совершено преступление, то есть отец Рева. Третьим вариантом может быть Дрейк, если он настолько самонадеян, что верит, будто я буду просто стоять в сторонке и смотреть, как он побеждает в Испытаниях Терний, проходит через Выжженные земли и получает корону.

– Да.

– Как? – шепчу я, земля уходит из-под ног от понимания горькой правды. – Почему?

– Она осознаёт угрозу всем нам, которую несёт наш враг, и это стоящая жертва.

Рев. Угроза всему миру фейри. Мотаю головой, ничего не понимая.

Я Кейлин из Двора Теней. Убийца наследника Верховного двора. Символ восстания.

И каким-то образом я стала *меньшей* угрозой? Ладно для других чемпионов: он считается главным претендентом на победу. Но для королевы?

Мне как-то не верится. Возможно, он сможет договориться о помиловании, но давала ли в действительности королева такое обещание? Могут ли дела обстоять так на самом деле? Я не сбрасываю со счетов вариант, что нападение Рева мог заказать его собственный отец, и Дрейк просто пытается это скрыть. Эта версия кажется даже более вероятной.

Я знаю одну из его тайн. Может ли знать её Дрейк?

– Она выдаст тебя замуж за представителя другого двора, – уточняет Кари. – Тебе придётся согласиться, чтобы получить помилование.

– Ааа, – тихо протягиваю я. Неприятный нюанс, но многое объясняет. Брак с каким-нибудь не особо влиятельным придворным ослабит угрозу восстания. Но зато я буду свободна.

И в то же время в новой тюрьме.

Фейри серьёзно относятся к королевскому помилованию. Они будут считать, что раз меня простила верховная королева, значит, на то есть веские основания, и вся ненависть – постепенно – рассеется. Только Светящийся двор не забудет моё преступление.

– Это искупление, которое ты ищешь, – добавляет Кари.

– Путём убийства ещё одного наследника Светящегося двора?

Так я искуплю свою вину? Убив того, кого не получилось в прошлый раз? Морщу нос. Это настолько дерьмовая ситуация, что я не могу мыслить ясно.

– Порой враги скрывают то, насколько они опасны, пока не становится слишком поздно, – отвечает она. Я сглатываю. *Именно так я оправдывала убийство Рихгана десять лет назад.*

– Рев должен умереть ради всеобщего блага.

– Так ты в деле? – спрашивает Дрейк, делая шаг вперёд. В его глазах нет ни намёка на сомнения. С чего бы мне отказываться? Рев – мой враг. Рев хочет убить меня.

С комом в горле и колотящимся сердцем я как-то умудряюсь держать голову высоко и отвечаю одним словом:

– Разумеется.

Сова врезается в меня, стоит мне только спуститься по лестнице. Я неловко ловлю её, стараясь не повредить крылья. Мой мозг всё ещё пытается осмыслить тонну информации, полученной на этой встрече. Рейвен дёргается в моих руках.

Я моргаю и крепче прижимаю её к себе.

– Что?

Она тихо ухает. Это сбивает меня с толку, но если бы кто-то увидел со стороны, то ничего бы не заподозрил. У неё всё лучше получается маскироваться.

– Я не в том настроении, Рей, – слабым голосом отвечаю ей.

Она вытягивает шею и кусает мочку моего уха своим острым клювом.

– Ай!

Рейвен вырывается из моих рук и летит по дороге впереди, прочь от поместья, к лесу на границе территории. Недовольно ворчу, но бегу за ней.

Тёмные деревья с жёлтыми и оранжевыми листиками окружают меня, когда я, наконец, догоняю маленькую белоснежную совушку, присевшую посреди дороги. Быстро оглядываюсь по сторонам и взмахиваю рукой, возвращая ей настоящий облик.

В одно мгновение она превращается в знакомую милую девушку. Она твёрдо стоит на ногах, но на лице написана ярость:

– Какого чёрта сейчас было?!

Я закрываю глаза, опускаю плечи и стою неловко в полутора метрах от неё. Она не спешит подходить ближе.

– Что именно? – устало спрашиваю я.

– Ты серьёзно собираешься убить Рева?

Моё сердце замирает на мгновение. Я внимательно наблюдаю за её лицом:

– А тебе-то какая разница?

Ветер шуршит листьями вокруг нас, напоминая мне Шепчущий лес, где тени перешёптываются, мелькая между деревьями. Я смогу вернуться туда, если сделаю это. Я смогу вернуться домой. Буду свободна от этого проклятья.

– Я переживаю за тебя! – восклицает она. – Ты же сама понимаешь, что нельзя этого делать... Это убьёт тебя.

Прикусываю губу, медля с ответом. Я уже ничего не понимаю, если честно.

– Ты сама говорила мне, что ненавидишь себя за то, что совершила тогда. А сейчас собираешься сделать это снова. Ты говорила мне, что хочешь, чтобы тебя запомнили иначе, а сейчас ты просто собираешься удвоить свою прежнюю репутацию.

Делаю долгий судорожный вдох. Я ещё никогда не видела Рейвен в таком запале. Никогда не слышала, чтобы она говорила такие разумные вещи.

– Я уже видела это прежде, Кейлин. Видела, как близкие мне люди, срываются. Видела, как они снова и снова возвращаются в ту яму, из которой едва выкарабкались.

Моё сердце ухает вниз. Она сравнивает меня со своей матерью.

– Я не говорила, что сделаю это! – спешно закричала в ответ, подгоняемая растущей в груди паникой. Я же не могла сказать Дрейку, что собираюсь предать его. Тем более, я ещё даже не решила. Я не... Я не знаю, что думать.

– Вслух не говорила. Но твои глаза сказали всё за тебя, – её нижняя губа дрожит, голос переходит на шёпот: – Ты готова сдаться, прямо как моя мама. Но я тебе не позволю.

Её руки сжимаются в кулаки.

– Всё не так просто, Рей. Я... У меня нет выбора.

– Есть у тебя выбор! Всегда есть.

– Я не могу, – мой голос срывается на писк. – Я ничего не могу с этим поделать. Я не настолько сильна.

– Так говорила мне мама, – шепчет она. Моё сердце разбивается на кусочки, но тьма поддерживает изнутри. Я уже давно приняла эту часть себя. Видимо, это только вопрос времени, когда я потеряю последнего дорогого мне человека.

Рейвен не простит мне, если я сделаю это. И в то же время у меня нет других вариантов.

– Ты сейчас делаешь то же самое. Возвращаешься к тому, что сломило тебя. Повторяешь это снова и снова.

Я сглатываю, вспомнив состояние, в котором была Рейвен, когда нашла свою мать, едва цепляющейся за жизнь. Но как она не понимает, что это совсем другое?

– Кей, пожалуйста, – в её голосе столько боли, что это почти невыносимо. Она делает шаг ко мне, но я отступаю назад. Она всхлипывает, умоляя: – *Пожалуйста,* не делай этого.

«Убей его», – эхом раздаётся в моей голове голос из худших воспоминаний. Я сжимаю зубы.

Я недостаточно сильна, чтобы бороться с этим.

– Ты же сама говорила, что сильнее их всех.

– Да, но не сильнее их четверых вместе взятых. Пойти против них значит подписать себе смертный приговор. А ведь Рев меня ненавидит. Он убьёт меня, если ему выпадет такая возможность. Я не могу объединиться с ним. Он не поверит, если я решу ему рассказать...

По её щекам текут слёзы, лицо кривится от рыданий. Неужели она осознала всю безвыходность ситуации?

Это единственный способ победить. Я знала, что мне придётся быть жёсткой и беспощадной. Я знала, что моя душа вновь может разорваться на части. Если бы можно было поступить иначе, я бы так и сделала. Я не хочу, чтобы Рев умирал. Я честно не хочу, чтобы Рев умирал.

Но что бы я ни сделала, Рева это не спасёт.

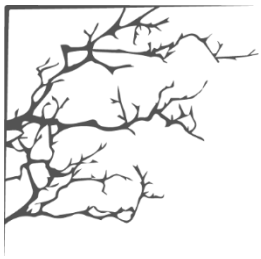
– Тогда давай сбежим. Прямо сейчас. Покинем магический мир и вернёмся домой. Будем жить вместе.

– Но Рев всё равно умрёт, – безжизненным голосом отвечаю я. – Это не изменит ничего, только будет означать, что я по-настоящему сдалась.

Я позволяю своей злости, боли, тьме вновь придать мне сил, закрыть мою сломленную, израненную душу, как доспехами. Задумываюсь на мгновение, прежде чем взмахнуть рукой и снова превратить свою лучшую подругу в ворона, не спрашивая её разрешения.

Она каркает, гневно и обиженно, но затем улетает, скрываясь в ночной темноте и оставляя меня одну.

Как всегда, одну.



Рев

Наступает день третьего испытания, и моё волнение только усиливается.

Я так и не смог поговорить с Бриэлль. Единственное свидетельство её дальнейшей дружбы с нами – это обещание Рука. Я склонен верить ему... Но у меня какое-то дурное предчувствие.

Во время подготовки к этому испытанию, – где, как мне кажется, нам надо будет проявить свои физические качества, – я не пил алкоголь, накануне принял снотворное, проспал полноценные девять часов и отказался от утренней пробежки.

В тренировочный зал я прихожу первым и полчаса выполняю несложные упражнения, отчасти потому, что моя рана всё ещё даёт о себе знать.

Затем в зал заходят Бриэлль и Рук, громко шагая.

– Привет, – осторожно произношу я, когда они подходят ближе.

– Привет, – Бриэлль избегает моего взгляда, и у меня в груди всё сжимается.

Рук хлопает меня по плечу с широкой улыбкой:

– Ты готов? Чувствую, это будет интересное испытание.

Медленный вдох и выдох. Я чувствую только плохо скрываемую панику.

– Я готов как никогда.

Его улыбка становится ещё шире.

Мы с Руком проводим разминочный бой, пока через несколько минут не начинают собираться другие чемпионы. Мы все замираем, когда заходит Кейлин. Я присматриваюсь к ней внимательнее, чем раньше. Её глаза тусклые, как обычно, полуприкрытые и скучающие. Движение плавные, поза уверенная.

Сегодня она выглядит более подготовленной, чем на предыдущих испытаниях. Вместо футболки и джинсов она надела кожаные штаны, надёжные ботинки и тунику. На спине у неё рюкзак – полагаю, туда она сложила всё необходимое для длительного испытания.

Я не знаю, как к ней относиться после того видения. Та милая, невинная девушка, которую мучал мой брат... Это была такая шутка, чтобы запудрить мне мозги, или всё-таки правда? Закрываю глаза, и передо мной возникает её мысленный образ. Юной. Сияющей. Невинной. Счастливой.

Совсем не похожа на ту воинственную фейри, что только что вошла в зал. Из общего у них одна только красивая внешность.

Оглянувшись, замечаю, что Бриэлль наблюдает за мной. Её глаза распахнуты, но больше ничто не выдаёт эмоций.

Она моргает, смягчая взгляд.

– Это наш шанс. Она не выйдет из этого испытания живой, ведь так?

Моё сердце сжимается, но Бриэлль права. То видение не должно изменить моего отношения. Суть второго испытания была проверить нас самым жёстким образом. Моим заданием было выбрать. Магия сферы просто пыталась усложнить мне выбор.

Встряхиваю головой. С каким бы обманом мне ни приходилось иметь дело, даже самым правдоподобным, я должен сделать выбор: убить её или пощадить.

Я уже свой выбор сделал.

Кейлин

Я захожу в тренировочный зал, когда остаётся только десять минут до начала испытания. Утром я выходила на пробежку и, возможно, загоняла себя больше, чем следовало бы, но мысли в голове крутились так бешено, что я даже не смотрела, куда бегу. Даже не успела осознать, как уже неслась на полной скорости.

Сегодня начнётся испытание на стойкость – как физическую, так и эмоциональную, – а я уже потратила кучу сил на пробежку, что нельзя назвать мудрым решением. Что ж, теперь придётся иметь дело с последствиями.

Королева ещё не объявила это официально, но, судя по всему, у всех, кто меня ненавидит, теперь есть лицензия на моё убийство. В прошлый раз они пытались избавиться от меня косвенным путём. Ловушки, злобные твари и палки в колёса. А сейчас? Сейчас они могут все объединиться против меня, всадить кинжал в сердце и продолжить испытание как ни в чём не бывало.

Именно так, согласно плану, они собираются поступить с Ревом...

Что бы там ни говорил Дрейк, я понимаю, что являюсь целью номер один. Есть только одно объяснение, почему меня сдвинули на второе место: чтобы убить Рева, им понадобится объединить усилия. Они считают, что от меня можно будет без проблем избавиться потом.

Стратегия скрывать свою настоящую силу оказалась невероятно удачной. Если бы они только знали, насколько мощна моя магия на самом деле, мне бы пришёл конец.

За последние две недели мне удалось улучшить свою физическую форму и потренироваться с кинжалами, даже позаниматься с профессиональными тренерами, когда у них было на то желание.

На этот раз я готова к испытанию.

Гоню из головы всё, вплоть до малейших сомнений. Моя боль – моё топливо. Моя тьма – моя сила.

Чемпионы начинают собираться у ворот. Я медленно приближаюсь к ним, внимательно оглядывая каждого из своих соперников. Даже заключив союз, я не доверяю ни одному из них.

Я Кейлин из Двора Теней. У меня нет друзей. С некоторых пор.

Занимаю место рядом с Тьядином, но он даже не взглянул на меня. Сегодня он снова в своих доспехах. Мне почему-то кажется, ему так удобнее. Да, они

замедляют его, но сегодня, может быть, оно и к лучшему – раз уж в первый же день испытания намечается кровавая резня, то, скорее всего, всё самое страшное уже закончится к тому моменту, как он догонит остальных. Остальные участники испытаний могут попытаться выкинуть его из игры, но только если представится удобный случай. Потому что проигрыш Тьядина для них не приоритетная задача. Как и мой.

Они считают, что смогут избавиться от меня, когда захочется, поэтому сейчас будут сосредоточены на более серьёзных противниках. И меня это более чем устраивает. Их заблуждение играет нам на руку.

Я немного наклоняюсь к Тьядину и замечаю, как за мной наблюдает Дрейк. Выпрямляюсь и поправляю сумку. Я хотела предупредить полугнома, но остальные чемпионы стоят слишком близко. Придётся подождать.

Гигантские рубиновые врата открываются, впуская дневной свет. И снова я стою в самом центре и закрываю глаза, греясь в лучах солнца. В этот краткий миг, в шаге от начала испытания, один лучик пробивается сквозь тьму – моя единственная возможность прочувствовать то, чего я лишилась.

Солнце всегда будет преследовать меня, не давая забыть, кто я такая. И кем никогда не буду.

Я вздрагиваю, но вскоре свет становится таким ярким, что слепит глаза. Морщусь, отворачиваясь, и замечаю, как кое-кто наблюдает за мной.

Рев.

Наши взгляды встречаются, и в его глазах я вижу... Ну, явно не ненависть. Любопытство, может быть? Сглатываю, не в силах скрыть эмоции. Всего лишь на мгновение чувства берут верх. Крошечное окошко, позволяющее заглянуть в мою душу.

Рев удивлённо моргает, на его лице отражается потрясение. Он быстро отворачивается, снова выходя вперёд, чтобы вывести остальных чемпионов на масштабную арену.

Толпа ревёт. Они жаждут крови. Прошлое испытание не прошёл лишь один чемпион. Они ждут от этого испытания большего. Они желают больше жертв среди нас.

Мы покидаем спокойный полумрак тренировочного зала, выходя на слепящий солнечный свет, и моё сердцебиение учащается. Чёрная птица парит высоко в небе.

Я не видела Рейвен с прошлой ночи в лесу. Она никогда меня не простит.

Я превратила её в ворону, потому что сова уже дважды за час до этого привлекала внимание к себе. Мне показалось, что новый облик будет безопаснее. Но я не ожидала, что она всё это время будет избегать меня.

– Убейте её! – выкрикивает кто-то из зрителей, за ним повторяет другой, третий, пока вся толпа не начинает скандировать: «Убейте её. Убейте её. Убейте её. Убейте её».

Мой желудок скручивается в узел. Они уже знают о нововведении, и жаждут получить мою голову на блюдечке. Супер.

– Приветствую, чемпионы! – минотавр с огромными чернильно-чёрными рогами стоит на постаменте в центре арены. – Сегодня начинается ваше третье и самое продолжительное Испытание Терний!

Толпа кричит.

– Каждый день вам будет дано новое задание. Всего в сумме пять. Какие-то из них окажутся простыми. Другие покажутся непреодолимыми. В этом испытании от вас потребуются выносливость, ум, хитрость и базовые навыки выживания. Вам предстоит, следуя подсказкам, пройти множество миль, иногда несколько раз по кругу, и сражаться умом, силой и магией целыми днями.

Это будет сложнейшее испытание из всех.

– Ваша арена – пустыня, простирающаяся на сотни миль. Вам предстоит обойти её целиком и полностью, обыскать все уголки, следуя подсказкам. Не думайте, что всё будет просто: некоторые подсказки будут заводить вас в тупики. Не теряйте бдительности. Будьте скромны, иначе вам не выбраться оттуда живыми.

Дрейк говорил, что это будет лабиринт, и я держу эту мысль в своей голове, вслушиваясь в речь минотавра на предмет возможных подсказок.

– Чтобы напомнить вам, за что и против чего вы сражаетесь, мы включили в арену территории, поражённые чумой. Вы столкнётесь с главным врагом нашего мира. И чтобы сделать испытание более приближенным к реальности, ужесточить условия и усилить конкуренцию, мы приняли решение снять ранее введённое правило. Во время этого испытания убийство чемпиона не будет караться, независимо от обстоятельств.

Толпа буйно поддерживает, снова скандируя «Убить её!»

Как мило.

Бриэлль ухмыляется мне через плечо.

Похоже, последнее испытание только подлило масла в огонь их враждебности ко мне.

Я скрещиваю руки на груди, впитывая в себя горький вкус ненависти. Это то, кто я есть. И такой я буду всегда.

Ловлю на себе внимательный взгляд Тьядина.

– Тебе это нравится?

– То, что все хотят моей смерти? Нет, – честно отвечаю ему, мрачно улыбаясь. – Но я готова принять это и использовать как своё преимущество.

Он поджимает губы.

– Кстати, хотела тебя предупредить, раз уж они отменили прежнее правило...

– Они попытаются избавиться от меня. Я знаю.

Я подхожу ближе, но мой шёпот всё равно никто, кроме него, не услышит в гневных выкриках толпы.

– Планируется засада у места первой подсказки, – я выразительно опускаю взгляд на его доспехи. – Советую и тебе сделать свой главным недостаток преимуществом. По крайней мере, сегодня.

Тьядин сужает глаза, пытаясь разгадать мой намёк.

– Это было ошибкой с моей стороны, да? Отказаться от союза с тобой? – тихо произносит он, хотя смотрит показательно грозным взглядом из-под сведённых бровей. Со стороны наш разговор, наверное, похож на классический обмен угрозами, которым сейчас занимаются другие чемпионы.

Подмигиваю ему.

– Завтра всё может сильно измениться.

Он делает глубокий вдох.

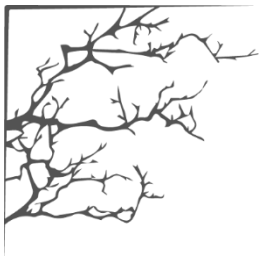
– Я не буду действовать против тебя, если только ты не нападёшь первой или если того не потребует испытание.

Я уже мысленно представляю наш бой один на один – обычно в этом заключается последнее испытание, в котором определяется победитель. Но пока ещё рано говорить об этом. Сначала нужно пройти лабиринт.

– Это всё, что я могу пообещать, – заканчивает он.

Что ж, от моих союзников даже этого ждать не приходится.

– Я тоже.



Рев

Рук стоит между мной и Бриэлль. Он не смотрит мне в глаза, и дурное предчувствие в груди усиливается, но радует, что толпа – ликующая, скандирующая, призывающая нас убить предательницу, – похоже, вернула Бриэлль к жизни. Она чуть ли не светится изнутри.

– Для начала, – перекрикивает минотавр скандирующих зрителей, – вам предстоит найти Рубиновый колодец в пустыне и испить из него воды. Там будет ещё одна подсказка, разгадав которую, вы получите дальнейшие инструкции. Каждый день вы будете получать новое задание, которое нужно выполнить до захода солнца, иначе вы покидаете испытание.

– Сколько у тебя воды с собой? – спрашивает Бриэлль.

– Пол-литра. Не хочу, чтобы лишний груз нас замедлил.

– Этого хватит на день.

– Будем надеяться, что не все дни испытания придётся провести в пустыне.

Хорошо, что Каспиан уже вылетел из соревнований. Его стихия – вода – сейчас бы сильно пригодилась Дрейку и Кари.

– Помните, задания нужно выполнить до заката, или вы вылетаете из испытаний. Начинаем обратный отсчёт!

Мы пробегаем под терновыми воротами, но дальше дорога полностью отличается от той, что была на первом испытании. Мы пересекаем небольшой участок леса и выходим в пустыню. Пока что всё предельно ясно. И теперь, когда все чемпионы собрались рядом, а нам дали разрешение на убийство, я постепенно замедляюсь.

Позволяю Бриэлль и Дрейку обогнать меня. По крайней мере, мне не придётся прикрывать тыл.

Гном задерживается позади, двигаясь скорее быстрым шагом, чем бегом. Да, его замедляют тяжёлые доспехи, но у меня мелькает мысль, что это может быть продуманный план. Не обязательно найти все подсказки первым, главное – успеть сделать это до конца дня. Станут ли другие чемпионы задерживаться в пустыне, чтобы напасть на него? Вряд ли. Найти укрытие – более приоритетная задача.

Если он доберётся до колодца последним, то вполне возможно, что он сможет выполнить задание без каких-либо стычек. *Умный гном.*

Жаль, я не могу позволить себе такой роскоши.

– Сюда! – зовёт Бриэлль, сворачивая на восток. Мои ноги уже горят от бега по мягкому песку, но я стараюсь изо всех сил поспевать за ней.

– Зачем? – кричу я, вспотев. – Это же неверное направление.

Ещё одна причина не торопиться – снизить риск обезвоживания. Нам нужно выполнить задание до заката, зачем же так быстро расходовать силы?

– Я видела, как предательница побежала в эту сторону. Она пытается скрыться от нас.

Останавливаюсь, тяжело дыша. Я же только что видел, как Кейлин обогнала нас, направляясь на северо-восток, как и все остальные.

– О чём ты? – хмурюсь.

Бриэлль оборачивается, в её ярко-красных глазах полыхает огонь.

– Ты хочешь убить её или нет? – она сплёвывает мне под ноги. Я сужаю глаза.

– Да что с тобой, Бриэлль? Ты игнорировала меня всю неделю. С того момента, как прошла испытание в сфере.

Её губы изгибаются в подобии усмешки. С ней явно что-то не так.

– Я видел, что Ке... предательница побежала туда. В правильном направлении. Так зачем нам сворачивать с пути? Или ты что-то задумала?

С её лица сходят все краски. Волнение, растерянность... *паника?* Не понимаю.

– Ой, мне показалось, что она свернула сюда, – её голос звучит спокойнее. – Прости, я была на нервах в последнее время.

Её плечи опускаются. Не знаю, что с ней делать. Как реагировать на эту попытку увести нас в другом направлении? Рук молчит, его лицо не выдаёт никаких эмоций.

– Ты же хочешь убить её, да? – шепчет Бриэлль.

Вздыхаю, стараясь не обращать внимания на то, как сжалось сердце.

– Да.

Она резко кивает и разворачивается в нужном направлении.

– Тогда пошли.

– Всё-таки прошлое испытание сильно нас подкосило, согласись?

– И тебя тоже?

Киваю.

– Я хотел, чтобы ты поговорила со мной. А сейчас неподходящее время устраивать сеанс психоанализа.

– А вдруг время как раз-таки самое подходящее? – ухмыляется Бриэлль.

– Как думаешь, то, что они показали, было правдой? Или они пытались таким образом запудрить нам мозги?

Она сводит брови.

– Что ты видел?

Открываю рот, чтобы рассказать, но тут же одёргиваю себя.

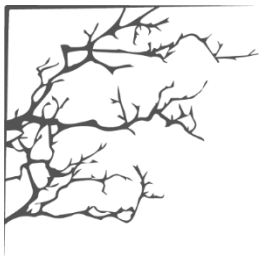
– Нечто настолько дикое, что я сомневаюсь в реальности этого. А затем мне нужно было убить её, – полуправда. Мне *не обязательно* было убивать её.

– Это *её* ты заколол?

Киваю.

– И как оно?

– Не так хорошо, как я думал.



Кейлин

Я бросаюсь вперёд, обгоняя Рева и его друзей, но не Дрейка с Кари.

Замечаю идеальное место, чтобы свернуть налево, как и предлагал Дрейк, но пробегаю мимо. Дрейк думает, что всё идёт у него по плану. Он всё подстроил, используя желания других участников против них самих, переделал игру под себя.

Но я испорчу ему планы.

Мне он, скорее всего, готовит быстрое падение. Так что нет, я не собираюсь следовать его плану. Пусть думает, что я слишком глупа, чтобы следовать его инструкциям. *Упс.*

Бриэлль сворачивает на тропу, которую я заметила, но проигнорировала. Рев и Рук следуют за ней.

Ага, значит, они точно в деле, и собираются воплотить план со мной или без меня. В моей голове рой мыслей.

Стоит ли, согласно замыслу Дрейка, позволить убить принца, не скрывающего своего желания убить меня? *Несущий Тьму будет мной доволен.*

А дальше что? Мы впятером выступим против Рева. И что потом? Кари сказала, они договорились о временном перемирии относительно меня. Но когда оно закончится? Со смертью Рева?

Может, в этом и заключался план Дрейка с самого начала. Во-первых, он избавляется от главного соперника. Во-вторых, получает желанную награду и признание от некого представителя Верховного двора.

И в-третьих, пока Бриэлль на сто пятьдесят процентов против меня, я никак не смогу переметнуться – мне придётся поддерживать союз с Кари и Дрейком, либо я проиграю.

Тогда будет трое против двоих.

Устранив Рева, Дрейк сможет расправиться с остатками лидирующего союза. Избавиться от двух чемпионов послабее будет несложно.

Дрейк, может, и высокомерный засранец, но он умён.

Если я буду помогать ему, мне придётся не просто убить Рева и разорвать свою душу окончательно, но ещё и в одиночку сразиться с Дрейком и Кари. Может быть, Тьядин согласится, наконец, объединиться со мной, но это «может быть» стоит под большим вопросом.

Но какие у меня ещё варианты? Пойти против союза пятерых и спасти Рева?

Хотела бы я иметь волю так поступить. Идея искупления таким образом звучит заманчиво, но... он же ненавидит меня. Я не знаю, что он предпочтёт: сотрудничество со мной или смерть. И поэтому мне непросто выстроить стратегию.

То есть у меня два варианта. Первый: придерживаться манипулятивного плана Дрейка и надеяться на лучшее. Возможно, я не одержу победу в Испытаниях Терний, но зато шансы выжить будут выше.

Второй: рискнуть своей жизнью, чтобы спасти того, кто может в любую секунду перерезать мне горло.

На ум приходит третий вариант: сбежать. Это у меня хорошо получается. Я могла бы выполнять официальное задание, пока все остальные отвлечены интригами. Пусть соперники разбираются между собой, ослабляя друг друга.

Ускоряюсь. Ничего лучше я всё равно не придумаю.

И только покалывание на затылке напоминает, что бездействие –тоже преступление.

После часа непрерывного бега мой рот пересох, а мышцы ноют от усталости. Обычно я рада боли и стараюсь сосредоточиться на ней. Но сейчас другой случай: мало ли что может выскочить из-за угла.

Делаю глоток воды, восстанавливая дыхание. Палящее солнце обжигает кожу – мой новый навязчивый враг. Напоминает Рихгана, который парализовывал меня своим светом.

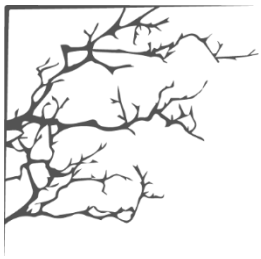
Он был похож на ребёнка с лупой, издевающегося над муравьями. Я могла бы сломать ему жизнь – эта мысль вызывает во мне какую-то извращённую гордость (ещё одна причина, почему сотрудничество с Ревом – плохая идея), – но его рука сжимала мне горло, ещё когда я была подростком. И призрак его до сих пор преследует меня, словно неупокоенная душа.

Глотаю слюну, в горле всё ещё сухо, но воду лучше экономить, поэтому я задвигаю пугающие мысли подальше и стараюсь обуздать свою ярость.

Вот почему мне нужно победить в Испытаниях Терний: чтобы доказать, что Рихган ошибался насчёт меня – я *не* пустое место. Не бесполезное ничтожество. Не кукла, с которой можно поиграться и выбросить.

Я сильна.

И я докажу это всем.



Рев

После того, как мы совершили небольшой, но бессмысленный крюк, дальнейший путь проходит без особых происшествий. По пути нам встречается несколько ядовитых змей, но Бриэлль просто отгоняет их мощной огненной волной. Тем не менее, она постепенно замедляется. Это странно – обычно она предпочитает разобраться с делами как можно скорее.

И уже не в первый раз я задаюсь вопросом, верна ли она ещё нашему союзу. Хотелось бы мне спросить её, что же она видела на том испытании. Я ведь до сих пор сомневаюсь, что магия сферы показывала правду. Что, если она увидела что-то ужасное обо мне? Обман, настроивший её против меня?

Не могу заткнуть интуицию, кричащую, что что-то здесь не так.

Мы подходим к песчаным дюнам. Мои бёдра горят при подъёме по крутому склону. Оказавшись наверху, я окидываю взглядом бескрайние просторы оранжевого песка.

– Я хочу пить, – просит Бриэлль. Мы останавливаемся, что сделать несколько глотков, прежде чем вновь возобновить путешествие.

– Вон он, я вижу, – Рук указывает на красное пятно на горизонте.

– Рубиновый колодец, – шепчет Бриэлль. – Не думала, что мне когда-либо доведётся увидеть его.

– Ты слышала о нём?

– Есть одна легенда, – кивает она. – Она гласит, что того, кто выпьет воды из Рубинового колодца, ждёт исполнение одного желания. Не обязательно того, которое ты озвучиваешь, это может быть тайное желание сердца.

– Похоже, это опасно.

– О, ещё как. Слухи, которые ходят об этом колодце... в лучшем случае трагичны. Но всё же своими глазами его видели только несколько избранных.

Сглатываю. Некоторые мои тайные желания на самом деле тёмные, откровенно жуткие. Не хочу, чтобы колодец выбирал, какое из них исполнить. Лучше вообще обойтись без исполнения желаний.

Бриэлль закидывает свою флягу с водой обратно в сумку и первой начинает спускаться со склона. Рук ухмыляется мне, взглядом бросая вызов, и мы оба бежим следом за ней.

Бриэлль, кажется, оживилась, и я с радостью следую её примеру, набирая скорость. Меня несколько удивляет, что до сих пор не было открытых сражений

между участниками, с учётом того, что в этом испытании разрешены убийства. Если не считать Бриэлль, ошибочно погнавшуюся за Кейлин, то ещё никто не пытался воспользоваться новыми возможностями.

Пока мы бежим к Рубиновому колодцу, сверкающему алым огоньком вдалеке, чувство тревоги внутри меня нарастает. Холодный пот стекает по спине, волоски на руках встают дыбом.

О чём же пытаются предупредить мои инстинкты?

Чёрт, что же мне делать? Обвинить Рука и Бриэлль в заговоре против меня? Остановить их и потребовать ответы? Не знаю. Потому что не понимаю, чем вызвана эта тревога.

Я замедляюсь. Рук и Бриэлль продолжают бежать, словно и не заметив, что я остался позади.

– Что ты делаешь? – орёт Бриэлль. Её тон сочится раздражением.

Оглядываюсь вокруг. Далеко на западе возвышается ряд гор, вершины которых скрыты пышными белыми облаками. На востоке одна сплошная пустыня, в поле зрения нет ничего больше. На несколько миль вокруг нас во все стороны простирается одна пустыня. Только дюны и песок, поднимаемый ветром – перемещающийся и закручивающийся, но едва ли способный скрыть из виду других чемпионов.

Однако среди моих врагов есть фейри, чья стихия – земля. Может ли она управлять песками?

Ветер может поднимать песок. Дрейк способен контролировать ветер...

– Что-то не так, – я перехожу на шаг. Бриэлль выразительно закатывает глаза.

– Ты весь день ругал меня за медлительность, а теперь, когда до колодца осталось всего ничего, сам решил остановиться?

– А где все остальные? – внезапно спрашиваю я. Почти все из них убежали вперёд, когда мы делали лишний крюк. Позади нас оставался только гном. Могли ли они уже добраться до колодца, выполнить задание и уйти так далеко, чтобы их нигде не было видно? Неужели мы *настолько* отстали?

– У тебя паранойя, – Рук кладёт руки на пояс, но затем бросает взгляд на Бриэлль, который вызывает у меня нервную дрожь. Кровь в жилах стынет, я укрепляюсь в своих подозрениях.

– Пошли, – зовёт Бриэлль. – Давайте поскорее закончим с этим, чтобы успеть в горы до заката.

– В горы? – переспрашиваю я. Никто ничего не говорил о горах.

Её глаза распахиваются на мгновение. Ещё одно подтверждение её обмана. Она получила какую-то информацию, которой не поделилась со мной. Ей что-то сообщил её шпион-пикси? Тогда почему она не рассказала мне?

– Там будет безопаснее переночевать до следующего задания.

Хорошее прикрытие, но я чувствую ложь. Бриэлль нервно переминается с ноги на ногу.

– Идите вперёд без меня, – говорю я.

– Ты что, смеёшься?

Я всё ещё не замечаю ничего опасного, но интуиция кричит мне бежать. Но куда бежать? Колодец находится впереди, всего в двухсот метрах от нас. Да, у меня ещё есть несколько часов в запасе, но если я убегу, мне всё равно придётся вернуться сюда.

Справа от меня возникает некий силуэт. Тьма расходится рябью, и из тени выходит *она*. Моё сердце ухает вниз.

Передо мной стоит Кейлин со скрещенными руками, на лице маска равнодушия. Её белая рубашка развевается на лёгком ветерке. Всегда уверенная в себе, без единого признака нервозности. Но если приглядеться, можно заметить смутное раздражение. Злится, что я не попался в её ловушку?

Прямо за её спиной странным образом движется песок, привлекая моё внимание. Там какая-то рябь, лёгкое движение, словно... ветер.

Выругавшись, я обнажаю меч, но Кейлин поднимает ладони вверх, как бы выражая мирные намерения.

– Я убью тебя, – шиплю ей.

Она отшагивает назад, не опуская рук. Бриэлль скалится на неё, но не выглядит удивлённой. *Ни капли.*

Чёрт, я очень хочу знать, что здесь происходит.

Мой взгляд мечется между Бриэлль и Кейлин.

– Вы заодно, – мёртвым голосом произношу я. *Как? Почему?* Мне не хватает сил даже озвучить эти вопросы.

Кейлин снова подходит ближе, её светлые волосы развеваются от поднявшегося ветра.

– Так вперёд, – подзывает она меня к себе и подмигивает. По её лицу несложно прочитать: она прекрасно знает, что я не сделаю этого. Не сейчас.

Она выставляет ногу вперёд, слегка расчищая песок. Мой взгляд цепляется за это движение, она намеренно не ступает дальше.

Древесина. Под песком скрыта деревянная доска.

Я выдыхаю. Могла ли моя предательница только что намеренно раскрыть ловушку? Потому что выглядело это именно так.

Сердце колотится.

– Я убью её, – рычит Бриэлль. Ну, это было искренно. Я вижу это по глазам.

– Всем плевать, чего ты хочешь, – небрежно отмахивается убийца. – Это только между мной и Ревом.

Морщусь.

– Не называй меня так. Это имя только для друзей.

Её брови взлетают от удивления.

– А я и не знала. Эти двое всё время тебя так называют. А они... ну...

Она не договаривает, и я слышу недовольное пыхтение за её спиной. У меня нет никаких сомнений, кого скрывает эта стена из песка. Все пятеро против меня?

Или *четверо?*

Не время разбираться, надо бежать. Но стоит мне только дёрнуться прочь, как лоза вырастает из-под песка и обвивает мою лодыжку. Я стискиваю зубы и отгоняю лозу своим светом, но Рук и Бриэлль уже закрыли мне пути отступления.

Песок позади Дрейка закручивается в небольшую воронку, я слышу его смех. Кари и Дрейк становятся рядом с Кейлин.

На мгновение мелькает мысль: *мне конец*.

Но нет времени думать, я действую. Разворачиваюсь, нацеливая кинжал в тех, кто стоит ближе всего: в Бриэлль и Рука. Мне отвечает рёв огня, обжигающий предплечье, но я не обращаю внимания на боль. Стон злости вырывается из моего горла, и я замахиваюсь клинком на Рука. Он отбивает свои кинжалом, а я разворачиваюсь к Бриэлль, её глаза горят алым: в них полыхает яростная решимость. Целюсь ей в лицо, но Рук успевает ударить первым. Звук рвущейся плоти – первое, что я замечаю.

А затем вижу блеск серебряного клинка в своём животе.

Моё лицо белеет, я чувствую, как из меня хлынула горячая кровь. Выпускаю вспышку белого раскалённого света, не оставляя ничего внутри – мне терять нечего. Паника завладела моим сознанием. Смерть берёт надо мной верх.

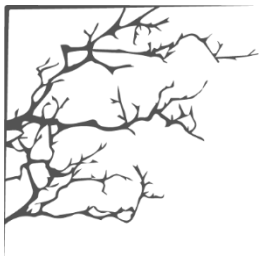
Никогда не думал, что это случится *вот так*.

Бриэлль и Рук отскакивают от моего света, оставляя единственный путь к спасению.

Я не теряю времени, мозги едва соображают. Бросаюсь бежать, понимая, что с такой раной мне далеко не уйти.

Понимая, что всё, мне по-любому конец.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns



Кейлин

Дрейк, Кари и я погнались за раненым Ревом. Каменная стена выросла из песка, преграждая ему путь. Его глаза округлились от страха и злости. На мгновение я подумала, что это сделал Тьядин, но потом вспомнила, что у Кари похожие способности. Их двор разделился на два в годы гномьей гражданской войны. Теперь чистокровные фейри Хрустального двора правят над более слабой ветвью каменных собратьев – Обваливающимся двором.

Рев врезается в каменную преграду, отчаянно пытаясь нащупать руками лазейку, при этом не упуская из виду всех своих врагов. Он загнан в ловушку и серьёзно ранен.

Ему стоило бежать, когда он понял, что что-то не так. Ему стоило бежать, когда я предупредила его о ловушке. Но он медлил. Долго думал. Позволил боли от предательства взять над ним верх.

А теперь бежать некуда.

Рев умрёт.

Эта мысль вызывает волну сожаления, обрушившуюся на меня.

Я никогда особо не задумывалась, какую судьбу желаю ему после всех этих лет, с тех пор как я убила его брата, но страх на его подростковом лице – боль, исказившая его черты, когда магия сферы показала смерть Рихгана, – стоит перед моими глазами, и это невыносимо.

Слишком поздно менять решение. Рев – раненый зверь, загнанный в угол. Ему не жить, и он это понимает.

– Почему? – срывается с его губ, и он разворачивается к нам лицом, отчаянный, но не сдающийся.

– Ничтожество, – презрительно выплёвывает Дрейк. Я закатываю глаза. Серьёзно? Окажись Дрейк на месте Рева, я уверена, этот неженка тут же бы разрыдался и взмолился о пощаде. Но оскорбление, видимо, задевает Рева за живое: он выпрямляется, высоко поднимая его голову. Но в его распахнутых глазах всё ещё отражается боль.

Я стискиваю кулаки.

Ворон каркает над головой, часто и пронзительно. Я буквально слышу, как она умоляет меня сделать что-нибудь.

«Но я ничего не могу», – снова повторяю себе. Он ранен, кровь стекает по его животу к ногам. Лицо бледное. Он быстро теряет силы.

Если бы я решила ему помочь, мне бы пришлось сразиться с четырьмя будущими правителями дворов фейри. С их силой следует считаться. С силой каждого из них.

Я могла бы без проблем одолеть одного, максимум двух. Но четырёх? Мотаю головой, замечая, как близко мы стоим друг к другу, и у меня начинает кружиться голова...

– За что?! – кричит Рев.

Дрейк ухмыляется, скрещивая руки. Он наслаждается игрой. Смакует свою победу.

– Твой отец назначил цену за твою голову, – моё сердце ухает вниз, хотя я так и предполагала. – Ты удивишься, сколько он готов заплатить, чтобы убрать тебя с дороги.

Губы Рева приоткрываются, но ничем больше он не выдаёт свою реакцию. *Он тоже не удивлён?*

– Ты никогда не был достаточно хорош, Рев. Даже твой собственный отец не хочет отдавать столь могущественный двор такому жалкому наследнику, как ты. Он бы предпочёл передать власть бастардам. Печально, согласись? – Дрейк смеётся. – Но, разумеется, он не хочет, чтобы весь мир узнал о том, как ты на самом деле слаб. Он надеялся избавиться от тебя осторожно. И я согласился помочь ему с этим.

Морщу нос. Мир фейри загнётся, если этот козёл станет верховным правителем.

– А что насчёт вас? – спрашиваю, только сейчас развернувшись к друзьям Рева. – Какое у вас оправдание?

Слёзы наполняют глаза Рева. *Чёрт.*

Ненавижу. Ненавижу всё это.

И внезапно понимаю, что они собираются перевесить вину на меня.

Когда это испытание закончится, они расскажут остальным дворам, что это я убила Рева. Даже не сомневаюсь. Я вижу это по их глазам, по взглядам, которые они на меня бросают. Ещё одна часть плана Дрейка.

Из меня сделают козла отпущения, независимо от того, выживу я или нет.

Впиваюсь взглядом в Бриэлль:

– Ты хотела избавиться от меня, потому что я предательница. *Убийца.* Твои слова. Но вот ты стоишь здесь и смотришь, как твой друг умирает по твоей же вине.

Рук вскидывает подбородок, избегая встречаться со мной глазами.

Бриэлль хмыкает.

– Я всё ещё хочу убить тебя. Это ни для кого не секрет.

– Но сначала... убьёшь собственного друга. Сама сделаешь то, за что меня ненавидишь?

– Он нам не друг, – вмешивается Рук, всё ещё глядя куда-то в сторону.

– Он предал нас первым, – добавляет Бриэлль.

Прищуриваюсь, но Бриэлль отворачивается, словно ей надоело разговаривать со мной.

– Как? – Рев закашливается, отчаянно желая услышать ответ. Не знаю, почему я пытаюсь докопаться до истины. Не знаю, почему я продолжаю задавать все эти вопросы, при том что каждый второй приближает меня к тому, чтобы сдаться.

Ворон над головой спускается всё ниже. Всё ближе.

Я же, чёрт подери, прекрасно понимаю, что всё, кроме содействия, – чистое самоубийство. И всё же тьма клубится внутри меня. Сосредотачивается. Готовится сразиться, если потребуется.

Бриэлль бросается ко мне быстрее, чем я успеваю заметить какое-либо движение. Её кулаки сжаты, глаза полыхают ненавистью. Рук хватает её за плечо, останавливая.

Ах да, точно. Таинственный договор, заключённый с Дрейком и Кари, включает мою неприкосновенность.

– Ты, – выплёвывает она. Дрейк усмехается. – Сначала он, – Бриэлль указывает на Рева, по щекам которого текут слёзы, – говорит нам, что собирается убить тебя, чтобы отомстить за брата. Он повторял мне каждый день, что жаждет этого не меньше меня. А потом, в этом испытании со сферой, я увидела вас двоих... *вместе!*

Что-то во мне обрывается. Я не уточняю, что она имеет в виду под этим «вместе». Не решаюсь взглянуть на Рева. Боюсь увидеть его реакцию на это откровение.

Нижняя губа Бриэлль дрожит. Огненная фейри резко отворачивается, утыкаясь в грудь Рука.

Я тупо смотрю на них, застыв от шока, неприлично долго. Наконец, мне удаётся собраться с мыслями.

– Я никогда не оставалась наедине с Ревом. Он никогда не испытывал ко мне ничего, кроме ненависти...

– Так я тебе и поверила! – выкрикивает она, хотя звук, направленный в рубашку Рука, выходит приглушённым. Рев всё ещё не издаёт ни звука, но краем глаза я замечаю, как он падает на колени с тихим стуком.

– То есть ты собираешься убить своего друга и якобы *возлюбленного*, – произношу с большим ядом в голосе, чем следовало бы, всё ещё прожигая взглядом спину Бриэлль, – потому что некая неведомая фигня показала тебе

такое видение? Да вся суть испытания была в том, чтобы сбить нас с толку! Сфера играла с нашими мозгами. Показала нам самые глубокие наши страхи. Но это не значит, что всё увиденное было правдой.

Глубоко внутри я надеялась, что Бриэлль передумает. Если они обернутся против Дрейка и Кари, вернувшись на сторону Рева, то, может, мне удастся избежать этой судьбы.

Мне не придётся стоять и смотреть, как его свет навсегда покидает этот мир.

Дрейк выступает вперёд, весь из себя горделивый и напыщенный.

– Хватит болтать.

– Поверьте, – мягко добавляет Кари, – в интересах каждого из нас довести начатое до конца.

Взгляд Рева впивается в меня, и, в конце концов, я поворачиваюсь к нему. Не могу прочитать его выражение лица. Потрясение, боль, ярость, растерянность. Отчаяние.

Сердце колотится. Ему не даёт покоя заявление Бриэлль. Кажется, я знаю, что она видела, но это не было прошлым или будущим. Значит, Рев не предавал их, но всё равно поплатится жизнью за это.

– Кейлин, возьмёшь эту честь на себя? – предлагает Дрейк.

У меня застывает кровь в жилах. Паника сдавливает всё тело, пока я тупо пялюсь на кинжал, который он протягивает мне.

– Зачем? – бормочу с запинкой. Голова отказывается соображать.

– Закончи начатое.

Даже Бриэлль выглядит потрясённой. Я забываю, как дышать, глядя на тот самый кинжал, которым я убила Рихгана. Слёзы набегают на глаза. Откуда? Как он узнал?

– Дрейк, – предупреждающе окликает его Кари. – Не думаю, что это хорошая идея.

Я на секунду поднимаю глаза в небо, но Рейвен нигде не видно. Моё сердце ноет, обливается кровью. Но только сейчас я понимаю, что она чувствовала, вижу мир её глазами. Давным давно я сделала свой выбор. Тогда я была недостаточно сильна.

Но теперь я снова вернулась к этому. И вновь передо мной стоит выбор.

Я разворачиваюсь к четырём высшим фейри рядом со мной, к каждому по очереди. Они стоят идеально. В один ряд, как на расстрел.

Моя душа успокаивается.

– Я сделаю это.

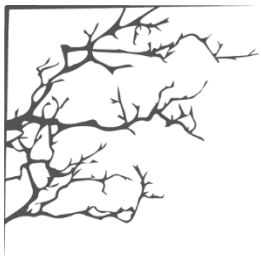
Внутри меня разгорается ярость, когда я сжимаю обсидиановый кинжал в руке. Поворачиваюсь к Реву и медленно подхожу к ним. Сила уже накапливается внутри, закручивается, разрастается.

Теперь эмоции Рева становятся ясны, как день: ненависть, чистая ненависть переполняет его.

– Кто бы сомневался, – шипит он.

Я улыбаюсь.

– Вот только Дрейк не знает, – шепчу я, и все замирают на месте, – что он только что сам вырыл себе могилу.



Кейлин

Я поворачиваюсь спиной к раненому Реву и лицом к четырём чрезвычайно могущественным фейри. Это самый идиотский поступок за всю мою жизнь, который, скорее всего, обернётся моей смертью.

Рейвен парит над головой, снова каркая. Она понимает, что я делаю?

Чувство вины давит на меня так, что невозможно дышать. Что будет с Рейвен, если я сейчас умру? А ведь это наиболее вероятный исход. Я встречу смерть как старого друга. Знаю, она давно меня ждёт.

Стискиваю зубы.

Нет. У меня есть план. Я смогу выбраться отсюда живой. Надеюсь, по крайней мере.

Дрейк и его союзники заняли выгодные позиции – окружили свою жертву и подошли вплотную. Они все у меня в зоне досягаемости.

Это всё ещё огромный риск... но мне это по силам.

Потому что пришло время перевернуть игру. Пока они думают, что я слабая. Пока они считают меня ведомой. Лёгкой мишенью.

– Думаешь, мне нужно твоё грёбаное прощение? – обращаюсь к Дрейку, глядя ему в глаза, пока призываю свою силу и собираю её в шар, готовый взорваться. – Думаешь, для меня реально предел мечтаний – стать послушной жёнушкой не пойми кого?

Так они удерживали мой двор в аутсайдерах на протяжении последних нескольких веков – принуждали наших сильнейших фейри выходить замуж за представителей других дворов, чтобы вся сила утекала к ним, а у нас оставалось всё меньше и меньше.

Это **не** свобода. Мне не нужно ничего из того, что он может мне дать.

– Так, значит, ты выбираешь смерть? – равнодушно спрашивает Дрейк, стоя в расслабленной позе, но глаза выдают его ярость. Ему плевать на моё предательство, но моё неповиновение путает ему все карты. Если они сейчас убьют и меня, и Рева, ему придётся сразиться с врагами на равных: двое на двое. Он хотел с моей помощью наклонить чашу весов в свою сторону.

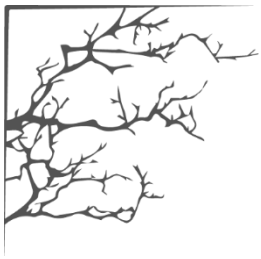
Какая жалость.

– Рев, – зову я. Это самая сложная часть моего плана. Он слишком близко и серьёзно ранен. Моя сила может убить его и при этом только ранить остальных...

но вдруг стена за моей спиной начинает рушиться. Я моргаю, с потрясением оглядывая дыру размером в дверь, возникшую прямо за Ревом.

Улыбка расцветает на моих губах, и я перевожу взгляд на Рева:

– Беги.



Рев

– Беги, – говорит мне мой враг.

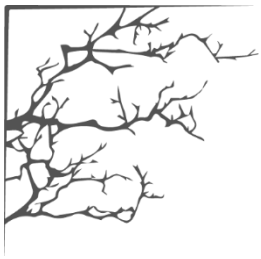
Убийца моего брата стоит между мной и двумя моими союзниками с двумя моими соперниками. Они все хотят убить меня, а она... пытается спасти? Кажется, мой мозг взорван.

Она же слабая. Её тусклые глаза тому доказательство.

Но вот она стоит напротив четырёх могущественных фейри с уверенностью, пугающей меня до смерти. Даже я бы не рискнул выступить против них в одиночку.

Может ли она быть сильнее меня? Или она готова принести себя в жертву, чтобы помочь мне сбежать? Почему? Что она хочет этим доказать?

– Скорей! – кричит она, и я бегу через дыру в каменной стене. Через мгновение взрыв сотрясает землю под моими ногами, толкая меня в спину. Пролетаю вперёд, и последнее, что я чувствую перед тем, как в глазах темнеет, это песок, в который я врезаюсь лицом.



Кейлин

Со стоном поднимаюсь на колени. Злобно рычу, хотя мне некого винить, кроме себя самой. Все четверо моих врагов без сознания и отброшены, по меньшей мере, на пятнадцать метров от меня.

Сразиться в одиночку с четырьмя невероятно сильными фейри и выжить практически невозможно. Но выплеснуть всю свою магию до последней капли разом – непредвиденная атака, заставшая их всех врасплох, – это нечто сродни эффекту взорвавшейся бомбы. Я постаралась вложить в ударную волну побольше гипноза, чтобы они как можно дольше не приходили в себя или хотя бы не могли ничего сделать из-за головокружения.

А я надеюсь, что мне этого хватит.

Потому что мой магический резерв теперь полностью опустошён. Я использовала всё. До дна.

Ближайшие несколько часов я буду слаба и смогу восстановиться не раньше, чем к завтрашнему утру.

Я пробираюсь через дыру в едва стоящей, почти развалившейся стене, несколько мелких камешков падает мне на голову.

С другой стороны оказывается Тьядин, пытающийся волочь Рева по песку. Он останавливается, заметив моё приближение.

– Что ты, чёрт возьми, только что сделала?

Пропускаю его выпад мимо ушей.

– Вижу, ты, наконец-то, определился с союзником?

Он дёргает плечами, всем своим видом говоря, что его это не очень-то радует.

– Спасибо.

– Почему мы спасаем его? Он тоже теперь союзник?

– Его выбор: либо мы, либо смерть, – пожимаю плечами. – Думаю, мы узнаем его ответ, только когда он проснётся.

– Что произошло? Они все объединились против него? – Тьядин кивает на тела, неподвижно лежащие на песке.

– Как выяснилось, некто вне соревнований пожелал избавиться от него. Не просто, чтобы он вылетел... А чтобы отправился на тот свет.

– Ну, тебе это практически удалось. Он почти неживой.

– Оклемается через часик-другой. Наша главная проблема – как выполнить задание, пока он в таком состоянии.

Тьядин поджимает губы.

– Почему бы просто не оставить его здесь?

– Если мы его бросим, он умрёт, и тогда весь мой бунт окажется напрасным.

– А если его где-нибудь спрятать? Он не пройдёт первый день испытания, но, по крайней мере, останется жив.

Обдумываю этот вариант, хотя он мне не очень нравится. Рев не сдастся. Да, когда он очнётся, у него будет немного больше времени подготовиться к встрече с новыми врагами, но он всё равно рискнёт пойти против всех них из чистого упрямства и нежелания покидать испытания.

Четверо против одного.

У него по-прежнему остаются все шансы умереть.

К тому же стоит учесть ещё кое-что.

– Без него нас только двое против четырёх, и это если мы хорошо сработаемся. С ним... наши шансы значительно возрастут.

Тьядин оглядывается округ, словно изучая арену испытания на много миль вокруг. Его лицо мрачнеет, когда он снова поворачивается ко мне.

– Жалеешь обо всех своих решениях?

Он вздыхает:

– Очень.

– Так что?

– Помоги мне донести его до колодца. Посмотрим, как можно выполнить задание, пока он в отключке. Но если другие проснутся раньше, я бросаю всё и действую сам за себя.

Киваю. Справедливо.

– Посмотрим по обстоятельствам.

Тьядин подхватывает Рева за подмышки, я беру за лодыжки, и вместе мы таким вот странным образом проходим оставшиеся полтора километра до колодца. Мы охаем и ворчим, мышцы ноют, ноги спотыкаются, пот льёт градом под палящим солнцем пустыни.

– По-моему, вся эта муть с союзами сильно переоценена, – высказывается Тьядин, когда мы, наконец, бросаем тело Рева на песок рядом со сверкающим рубиновым колодцем.

Моё лицо такое же красное, как и песок под ногами, когда мы в конце концов присаживаемся отдохнуть. Полчаса передышки пролетают незаметно. Нам нужно выполнить задание и свалить отсюда как можно скорее. К счастью, моя ударная волна задела Рева меньше, чем всех остальных, так что он должен

очнуться раньше. К тому же той четвёрке ещё нужно будет выполнить задание, и это займёт их на некоторое время.

А нам осталось только понять, как это сделать с парнем, который всё ещё не пришёл в себя...

Тьядин первым поднимается на ноги, хватает пергамент из ведра над нами и читает вслух:

– Первое задание: выпейте воды из колодца и загадайте желание, используя только одно слово.

Поджимаю губы. Звучит подозрительно просто.

– Загадать желание одним словом?

– Колодец известен исполнением желаний... со своеобразной трактовкой.

Прикусываю губу, задумавшись. Нельзя сказать, что это неожиданно, но надо хорошенько всё обдумать, прежде чем что-либо просить.

Первым на ум приходит «искупление» – то, чего, как всем кажется, я хочу больше всего на свете. И хотя это отчасти правда, мне не нравится этот вариант. Слишком много возможных трактовок. Да и я не хочу, чтобы все меня простили… Потому что сама себя не простила.

Я могла бы попросить нечто простое вроде «выживания». Но стоит только представить, как я окажусь на дне колодца до конца своих дней: да, живая, но обречённая на вечные муки. Нет, это точно не подходит. «Победа» – тоже требует уточнения. Победа в чём? В гонке «кто первым спрыгнет со скалы»?

Тьядин набирает воду и жадно отпивает из ведра:

– Дружба, – загадывает он.

Киваю. «Дружба» – простое слово. Сложно представить, чтобы с ним что-то пошло не так.

Забирая ведро из крепких пальцев Тьядина, я бросаю его обратно вниз и медленно поднимаю. Сама по себе задача несложная, но мои руки к этому моменту уже сильно устали и болят. Использовать всю свою магию за раз мне раньше не приходилось. Фейри стараются так не делать, потому что на восстановление уходит несколько часов, и всё это время мы крайне уязвимы.

В моём случае это был оправданный риск, потому что все мои враги в итоге лежат без сознания. Но что, если Тьядин решит вывести меня из игры? Для него это не составит труда. А если бы нашей задачей было сразиться с чудовищем? Я бы не выжила.

В конце концов, я подтягиваю ведро с блестящей водой к краю рубинового колодца и вижу своё отражение. Мои глаза тусклые, лишь слабые золотые искорки мерцают в глубине.

Касаюсь губами деревянного ободка и делаю большой глоток холодной сладкой водицы, хотя ещё не приняла окончательно решение, что же загадывать. Не очень умно с моей стороны, да.

Пока вода смачивает моё пересохшее горло, в мышцах возникает приятное ощущение, и слово само всплывает в голове, сверкая чистейшей магией.

– Уважение, – загадываю я чуть ли не шёпотом.

У меня нет идей, как это желание может мне навредить, поэтому я, обнадёженная, толкаю ведро обратно вниз. Отчего-то у меня такое чувство, будто сам колодец подсказал, что мне нужно сказать.

Тьядин кивает – видимо, одобряя мой выбор.

Мы оба поворачиваемся к Реву и окидываем взглядом его тело, лежащее на горячем песке. Ну и как мы заставим нашего бессознательного союзника загадать желание?

– Он же очнётся раньше них, верно? – рассуждает Тьядин. – И он уже здесь. Он успеет выполнить задание, и мы уйдём отсюда ещё до того, как остальные доберутся до колодца.

Прикусываю губу. Это лучше, чем пытаться заставить его немедленно загадать желание, не дав даже времени на подумать. С другой стороны, если колодец подсказал мне ответ, он может подтолкнуть в нужном направлении и Рева тоже.

Опускаюсь на колени рядом с ним и кладу ладонь на его грудь.

– Рев, – осторожно трясу его и повторяю громче: – Ревелн.

Он шевелится и стонет, поворачивая шею, пока не утыкается лицом в песок.

– Дай ему воды, – прошу Тьядина, тот поднимает брови, не горя желанием помогать. – Пожалуйста.

Он закатывает глаза, но соглашается. Рев переворачивается на спину, часто моргая, его взгляд не фокусируется. Я стряхиваю песок с его правого глаза, он снова стонет.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает он хриплым голосом.

– Помогаю тебе. Вот, выпей воды.

– Нет, – со стоном отворачивается он. – От тебя. Ничего, – выплёвывает он.

– Умеешь ты выбирать союзников, – комментирует Тьядин.

– Помолчи, – огрызаюсь я.

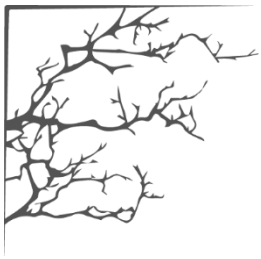
Тьядин удерживает ведро на краю колодца и набирает воду в ладони. Я помогаю Реву сесть, пока Тьядин подносит воду к его губам.

– На, выпей, – тихо предлагает он.

Веки Рева снова дрожат, и стоит только жидкости коснуться его пересохших губ, как он жадно открывает рот и позволяет воде стекать по языку в горло.

– Чего ты хочешь? – спрашиваю Рева, как только он сглатывает.

Он сводит брови вместе.
– Правду.
Тьядин вздёргивает подбородок. По его лицу я понимаю, что он впечатлён.
– Хорошо, но сначала давайте уберёмся отсюда на хрен.



Рев

Голова раскалывается, все мышцы ноют, я с трудом открываю глаза. Вспышки воспоминаний проносятся в голове: двое фейри помогают мне пересечь пустыню и спрятаться в тени Ветреных гор. Сначала я решил, что это Бриэлль и Рук – мои союзники. Но следующие воспоминания никак не укладывались в общую картину.

Бриэлль и Рук стоят рядом с Дрейком, Кари и Кейлинн.

Кейлин подходит ко мне с чёртовым обсидиановым клинком в руке, готовясь нанести удар.

Кейлин разворачивается лицом к Дрейку и командует мне бежать.

Мощная взрывная волна теневой магии, и я теряю сознание.

Стону, скорее от замешательства, чем от боли. Хотя боль тоже мучительная. Осторожно касаюсь своего живота, и пальцы скользят по чему-то липкому. Всё плохо.

Мой торс криво перевязан какой-то тряпкой, но кровь всё равно просочилась через ткань. Я закрываю глаза и направляю свою магию на рану. Пока я был без сознания, процесс исцеления не мог начаться.

Вокруг темно. Сейчас ночь. Надо мной сплошная чернота, ни одной звёздочки не видно.

Живот скручивает. Я ведь ещё не выполнил задание... *А если уже ночь...*

Кто-то шевелится рядом. Неясная фигура садится, потирая глаза после сна.

– Рев?

Тихий женский голос. *Это не Бриэлль.*

Я стискиваю зубы.

– Где я? – спрашиваю едва слышно.

– В одной из пещер в Ветреных горах.

Зажмуриваюсь, каждая клеточка моего тела горит от боли, ярости и ужаса. Её глаза сияют мягким золотым светом.

– Ты спасла меня. С чего вдруг, чёрт побери, ты решила меня спасти?

Кейлин вздыхает.

– Я просто... Не могла убить тебя. Да ещё и Дрейк вывел меня из себя... Это было спонтанное решение, – театрально разводит руками. – И вот к чему оно привело.

В моей голове рой мыслей, я гоню от себя страхи и сдерживаю рвотные позывы.

– Сейчас ночь, – отмечаю, глядя на, если я правильно понимаю, выход из пещеры. Меня встречает одна лишь тьма, но тёмно-синее пятно снаружи намекает на небо в тусклом свете звёзд.

– Да.

– Тогда почему меня ещё не вывели из испытания?

– Потому что ты выполнил задание, – отвечает другой голос. Его крупный силуэт садится, заслоняя широкой спиной тот скудный звёздный свет, что проникал в пещеру.

Сглатываю.

– Как это? В чём оно заключалось?

– Выпить воды из Рубинового колодца и загадать желание, используя лишь одно слово.

Сердце уходит в пятки. Желания – это не игрушка. Что бы я сейчас ни загадал, может отразиться и спустя много лет после испытаний.

– Что я пожелал?

– Правду, – от её голоса у меня пробегают мурашки по спине.

Ну, могло бы и хуже.

– Это ты мне сказала, что пожелать?

Её лицо находится в тени, и я не могу разглядеть его выражение, но эти глаза... её глаза совсем не похожи на те, что я видел прежде. Как она могла так хорошо скрывать свою силу?

– Нет, – тихо отвечает она. – Это твой выбор.

Снова зажмуриваюсь, пытаясь унять дрожь. Чёрт, почему её голос так действует на меня? Она же мой враг. Я ненавижу её. Я поклялся её убить. И даже тот факт, что она по иронии судьбы стала моим временным союзником, ничего не меняет.

Я всё равно убью её.

– Как ты себя чувствуешь? – интересуется мужской голос. Полагаю, это гном – единственный оставшийся участник соревнований, кроме тех, что предали меня.

Снова дотрагиваюсь до своего живота, на этот раз увереннее.

– Ужасно. Мне понадобятся сутки, чтобы полностью исцелиться.

– Всего-то? – удивляется гном. – Мы дали тебе только одну склянку зелья от кровопотери.

Кейлин качает головой.

– У него способности к целительству.

Киваю. Только фейри Светящегося и Сверкающего дворов имеют такие способности. Я довольно неплохо умею исцелять, но мне нечасто приходилось

применять дар на практике. Недостаток опыта сказывается не только в том, что исцеление займёт больше времени, но и в том, что на это потребуется больше моих сил. Нет практики – нет эффективности.

Отец больше ценит боевые способности, а целительство, по его мнению, – девчачья тема.

– Я мог бы исцелиться мгновенно, если бы не был так измотан и мог бы позволить себе риск потратить весь свой резерв за раз.

– Впечатляюще.

Пожимаю плечами. Я бы так не сказал.

– Почему они обернулись против меня? – спрашиваю я, запустив пальцы в волосы. Песок сыпется на штаны.

Кейлин медлит, бросая взгляд на гнома... Тьядина.

– Похоже, кто-то хочет твоей смерти.

– Дрейк?

Логичное предположение, но это не объясняет предательство Бриэлль.

Она снова молчит несколько секунд, разглядывая свои руки.

– Нет. Кое-кто намного более влиятельный. Видный политик, способный щедро заплатить за услугу. Мне предложили помилование в обмен на содействие.

Сужаю глаза.

– Есть только два фейри, которые могут выполнить это обещание. Королева и мой отец.

Поскольку преступление было совершено против нашего двора, то у нас есть право решать, простить ли преступника. Сейчас во главе двора стоит мой отец, поэтому это в его полномочиях. И, конечно же, королева тоже обладает такой властью.

– По словам Дрейка, это желание королевы, но я не уверена, что ему можно верить.

Киваю.

– Королеве не за чем меня убивать. Она может раздавить меня во всех смыслах, кроме физического. Что я мог сделать такого, чтобы она захотела моей смерти?

– Но с отцом тоже выходит неправдоподобно, – добавляет Тьядин. – Зачем ему убивать собственного ребёнка?

Делаю глубокий вдох.

– От него всё можно ожидать, – шепчу.

– А? – удивляется Кейлин.

– Он всегда меня ненавидел. Не знаю уж почему. И, наверное, никогда не узнаю.

Они больше ничего не говорят, и я снова ложусь на жёсткий камень. И как мне только удавалось так крепко спать в таких ужасных условиях? Я вглядываюсь в тёмный каменный потолок, осмысливая новую реальность, в которой неожиданно оказался. Всё кардинально изменилось.

Друзья стали врагами. Враг стал другом – или, по крайней мере, *союзницей*.

Почему? Зачем ей было спасать меня? Это какая-то бессмыслица.

Закрываю глаза, и в памяти всплывает картинка – юная версия девушки, сидящей передо мной. В том видении у неё была только одна просьба.

«Назови меня по имени, перед тем как убьёшь».

Кейлин

Мы поднимаемся на рассвете, собираемся и выходим, не говоря друг другу ни слова.

Самый странный союз в истории фейри.

Мы забираемся на самую высокую точку, до которой только можно добраться за день, потому что по подсказке, полученной у колодца, нам нужно подняться повыше и посмотреть на юг. Похоже, что в подъёме в гору и поиске следующей подсказки и заключается наше второе задание. Звучит довольно просто. Если мы успеем расшифровать подсказку до захода солнца, то этот день можно считать успешно пройденным.

Единственное, о чём нам нужно сегодня беспокоиться, это вопрос выживания. Сюда же относится избегание встречи с вражеской четвёркой, которая однозначно будет выслеживать нас весь этот день.

Мы часами поднимаемся в гору, не общаясь друг с другом, и каждый пользуется только своими припасами. Выбранная нами гора представляет собой плато с крутой, но проторенной тропой на вершину. Мы могли бы срезать путь, но с учётом большого запаса времени и ранения Рева решили всё-таки пойти более длинной, но простой дорогой. «Решили» – это сильно сказано, конечно. Скорее просто никто не высказался против.

За всё это время Рев ни разу не взглянул на меня.

Не сказал ни единого слова.

Мы держимся вместе только потому, что в одиночку против врагов не выстоит ни один из нас.

Когда мы проходим по узкому выступу, я замечаю, как с Рева градом течёт пот.

– Ты в порядке? – спокойно интересуюсь.

Он морщит нос, будто ему неприятен сам факт, что я с ним заговорила.

– Нормально, – отвечает сквозь зубы.

Я поднимаю руки, как бы сдаваясь. Он закатывает глаза. Да, этого следовало ожидать. А чего я хотела? Чтобы он внезапно потерял из-за меня голову, раз я спасла его задницу?

Нет, для него я всё ещё убийца его брата. Мне нельзя забывать, кто я такая – для него, для других чемпионов, для всех жителей мира фейри, даже для Тьядина.

Когда-нибудь я умру и стану призраком, приговорённым вечно блуждать по Выжженным землям – и всё из-за одного проступка. Из-за одного решения, принятого мной много лет назад, которое невозможно исправить.

Я смирилась со своим прошлым и своим будущим, раз уж его не изменить. Даже если бы Рев относился ко мне как к равной. Даже если бы он смог простить меня – чего никогда не случится, – это всё равно ничего не изменит.

Чтобы оставить другой след в истории, я должна победить, но моё будущее останется таким, какое есть.

Над нами летит ворона, что-то каркая по пути.

– Да что не так с этой птицей? – раздражённо восклицает Рев.

– Птица как птица, ничего особенного.

– Да, конечно, – саркастично отвечает Рев, всем своим видом говоря, что не верит мне.

Нервно сглатываю.

Нога Рева соскальзывает, и несколько мелких камней падают с горы. Без задней мысли подаюсь вперёд и хватаю его за предплечье, помогая вернуть равновесие. Он вырывает руку с рыком:

– Не трогай меня!

Морщусь. Встречаюсь взглядом с Тьядином, но тот быстро отводит глаза.

– Тогда пошевеливайся, – огрызаюсь я.

– Уже, – он делает следующий осторожный шаг. Во мне поднимается раздражение.

– Другие могли заметить падающие камни, – продолжаю я, закипая. Вполне возможно, что фейри, которых я вчера вырубила, очнулись и теперь жаждут мести, озверев, как никогда раньше. – Ещё не хватало, чтобы они нас заметили.

– Знаю, не идиот, – шипит он.

– Нет, ты просто задерживаешь нас своим упрямством.

– Никого я не задерживаю, – он ускоряется, шаркая по краю утёса.

Наконец, узкий участок дороги заканчивается, и мы продолжаем подниматься в гору нормально. Рев всё ещё ворчит что-то себе под нос.

Я обгоняю его и начинаю взбираться напрямую по отвесной скале. Тропа слишком длинная и петляющая, а у меня закончилось терпение. Рев и Тьядин могут идти дальше, как шли. Встретимся на вершине.

Тьядин останавливается, кладя руки на пояс, и наблюдает за тем, как я взбираюсь наверх.

– Не уверен, что это хорошая идея, Кей.

– Почему нет? Рев думает, ему по плечу всё то же, что и мне, хоть с раной, хоть без.

Я слышу рычание внизу. Не знаю, насколько он успел подлечиться за это время. Его рана без медицинской помощи могла привести к летальному исходу. Зелье, которое мы ему дали, было просто временной поддержкой. Некоторые целители могут исцелять даже смертельные раны за считанные мгновения, но только самые талантливые из них с многолетним опытом за плечами. И я могу однозначно сказать, что он мне не доверяет. Рев экономит магические силы, чтобы в любой момент быть готовым к бою.

И судя по его тяжёлой походке, он пока только на полпути к восстановлению.

Где-то через тридцать-сорок метров вверх по скале я добираюсь до следующего витка тропы и, забравшись на выступ, оглядываюсь вниз на своих спутников.

Отсюда видно, что три четверти горы я уже покорила. Если они поднимутся вслед за мной, до вершины мы доберёмся очень быстро.

Рев и Тьядин спорят где-то минуту-две, пока я сижу на выступе скалы, свесив ноги, и затем вижу, как Рев начинает карабкаться следом. Увлекательное зрелище. Только попкорна не хватает.

Первые метров десять он преодолевает без проблем. С лёгкостью подтягивается, спокойно и технично. Но на середине пути его темп заметно замедляется. До меня остаётся ещё двадцать пять метров.

Тьядин терпеливо следует за ним, внимательно наблюдая за Ревом.

– У него вся повязка в крови, – кричит мне Тьядин.

Пожимаю плечами. Мне-то что?

– Это всё из-за тебя, ты же это понимаешь? – добавляет он, в его глазах отражается одновременно и негодование, и интерес.

Рев ничего не отвечает, просто продолжает взбираться. Движения рук становятся всё более дёргаными, и при каждом рывке он издаёт стон. Он уже достаточно близко ко мне, и я хорошо вижу его напряжённую челюсть, пульсирующую венку на виске и пот, стекающий по лицу и шее. Упрямый идиот.

Да-да, я сама поступила бы так же.

– Давай, ты сможешь, – подбадриваю я, жадно наблюдая за его усилиями. – Осталось всего пару метров.

Видно, что ему больно, но он не останавливается, продолжает подтягиваться. Его мышцы спины так напряжены, что это видно даже через рубашку. Прикусываю губу.

Да, он идиот, потому что зашёл так далеко, вышел за пределы своих физических способностей в нынешнем состоянии. А я дура, потому что раздразнила его.

Но наблюдая за тем, как он превозмогает себя и совершает невозможное, я прихожу в себя и надеюсь, что Рев справится. Он живое воплощение выносливости и упорства.

– Вот так, продолжай в том же духе! – громче поддерживаю я.

Он стонет и рычит, его пальцы трясутся. Осталось полметра. Один рывок, и он поднимется ко мне.

– Давай же, – шепчу я. Всё внутри сжимается от неожиданного предвкушения. Я впечатлена. Он сильнее, чем я думала.

– Заткнись, – выплёвывает он между рваными вдохами.

Усмехаюсь.

Его нога находит выступ, но стоит ему перенести на неё свой вес, как кусок скалы откалывается и падает в пропасть. У меня перехватывает дыхание, когда он вскрикивает от боли, держась одной правой рукой, его рана на спине растягивается. На рубашке проступает огромное тёмно-красное пятно.

Я ложусь на живот и протягиваю ему руку. Он достаточно близко, чтобы ухватиться. Я могла бы его поднять.

– Сказал же, не трогай меня! – кричит он сквозь стиснутые зубы и раскачивается, чтобы дотянуться до другого камня левой рукой. Он отталкивает мою всё ещё протянутую руку и, обнаружив последний выступ, чтобы опереться ногой, с рыком подтягивается наверх. Забирается на ровное пространство рядом со мной и падает на живот.

Я сажусь, с восхищением наблюдая, как он встаёт, даже не глядя в мою сторону, отряхивает штаны и идёт дальше, заметно хромая, но с уверенностью в каждом шаге.

Сразу за ним поднимается Тьядин, внимательно следящий за моей реакцией, пока я всё ещё смотрю Реву вслед с сжавшимся сердцем.

Полугном подставляет два пальца под мой подбородок и поднимает мне челюсть. Я даже не заметила, что сидела с раскрытым ртом.

Он наклоняется и шепчет мне:

– Могла бы хоть притвориться не такой возбуждённой.

Прожигаю его злым взглядом, но он только смеётся в ответ и разворачивается за Ревом, который уже скрылся за поворотом.

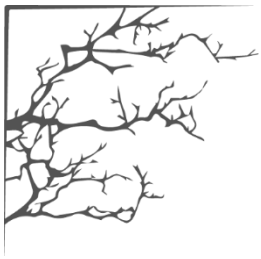
– Я вас догоню, – кричу ему. Знаю, я спровоцировала Рева, когда этого делать не стоило, когда он был не в том состоянии, чтобы совершать подвиги. Так что мне нужно как-то загладить свою вину. Реву сейчас понадобится немного помощи, раз уж его рана вновь раскрылась.

Я ещё снизу приметила алые цветы – это была одна из причин, почему я вообще предложила подняться именно на эту гору. Да, она и так была отличным вариантом: золотой серединой между лёгким подъёмом и достаточно высоким

пиком, но ещё немаловажно то, что на её вершине растут чрезвычайно эффективные целебные травы.

Пусть эти дурацкие красные цветочки будут моей оливковой веткой – символом мира.

Он всё ещё ненавидит меня. Я всё ещё ненавижу себя. Но по крайней мере, ему будет не так больно.



Рев

Боль пронизывает моё тело на каждом шагу. Перед глазами то темнеет, то проясняется. Я на грани обморока. Всё намного хуже, чем я готов признать вслух, но у меня высокий болевой порог, а вот уровень терпимости к провокациям куда ниже.

Я не дам ей выиграть этот раунд. Пройду остаток пути до вершины, не выказывая слабости перед ней.

Рана горит, мышцы дрожат, но я напрягаю свою силу воли и заставляю себя делать шаг за шагом.

Ещё чуть-чуть. Ещё чуть-чуть.

Я справлюсь сам, без неё. Обойдусь.

Мне не нужна её помощь.

Мне не нужна она.

Я так сосредоточен на каждом своём шаге, что не замечаю, как добираюсь до пункта назначения, пока Тьядин не кладёт руку мне на плечо, останавливая. Мы на ровном пространстве на одной из самых высоких вершин в этой местности.

Моргаю, окидывая взглядом потрясающий вид – леса внизу протягиваются на многие мили вперёд. Колени подкашиваются, и я падаю на задницу под синим клёном.

Откидываю голову к стволу, тяжело дыша. Тьядин протягивает мне бутылку воды, и я жадно пью из неё, морщась от каждого глотка.

Кейлин нигде не видно, поэтому я решаюсь задать вопрос, из-за которого рискую показаться слабаком:

– Мы можем разбить лагерь на ночь здесь?

Тьядин отвечает не сразу.

– Наверное. Хотя будет лучше, если мы немного спустимся. Меньше шансов, что нас заметят, и завтра путь обратно будет короче. Я помогу тебе, если понадобится.

Киваю. Голова кружится.

– Где она?

– Сказала, что подойдёт позже. Может, хочет дать тебе немного личного пространства.

– Хорошо, – закрываю глаза, меня всего потряхивает.

– Похоже, ты задел её гордость. Она не ожидала, что ты сделаешь это.

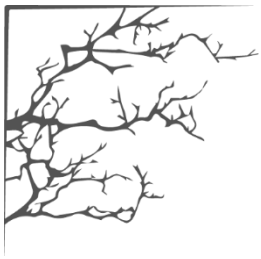
– Хорошо, – повторяю я.

– Она была явно под впечатлением. Видел бы ты её лицо. Рот раскрыт, щёки горят. Забавное зрелище.

С трудом сглатываю, но не отвечаю. Я не пытался её впечатлить. Просто не хотел, чтобы она считала меня слабаком.

Рядом раздаются тихие шаги, и Тьядин встаёт, но я не могу поднять отяжелевшие веки. Моё дыхание всё также тяжелое, оставаться в сознании становится всё сложнее.

Голова кружится при попытке подняться, но в итоге я сдаюсь и проваливаюсь в темноту.



Кейлин

– Можешь уговорить его съесть немного этого? – спрашиваю Тьядина, закончив растирать целебные семена в порошок. – И приложить к ране вот это?

Протягиваю красные лепестки.

– Я?

– От меня он ничего не примет, – пожимаю плечами.

– Сейчас он без сознания, – Тьядин кивает в сторону Рева, привалившегося к клёну. – Он даже ничего не заметит.

– Хорошо, я сама поменяю повязку, но ты потом убедишь его поесть.

Он соглашается на такой расклад, и затем мы обсуждаем задание на следующий день, сообща помогая Реву. Тьядин поднимает бессознательное тело, чтобы я могла поменять повязку.

Стоило посмотреть на юг, и подсказка стала очевидной: три слова, выложенных голубыми камнями на равнине внизу. Чем выше забраться, тем легче их прочитать. На меньшей высоте буквы тоже видно, но под неверным углом можно неправильно прочитать сообщение. Хотя, возможно, не было необходимости подниматься так высоко.

ЮВ ЧЕРНЫЕ ВРАТА

– Это в восьмистах километрах отсюда, – задумчиво бормочет Тьядин.

Я поджимаю губы, размышляя. Чёрные врата находятся на северной границе земель Теневого двора, моей родины. И он прав, это слишком далеко, чтобы добраться за один день.

Медленно обхожу плато на вершине горы по краю, изучая местность вокруг. Всё кажется нормальным. Вот только...

Мы двигались на запад к горам, и здесь мы прошли всего пару километров, если не считать подъём вверх. Отсюда должно быть хорошо видно Огненные пески... Но нет, никакой пустыни в обозримом пространстве.

Мне кажется, или лес у подножия гор намного больше, чем тот, через который мы прошли?

– Думаю, мы преодолели намного большее расстояние, чем думали, – делюсь выводами с Тьядином. – Это не Ветряные горы.

Он оглядывается вокруг.

– У меня была мысль, что эти горы не похожи на те, что находятся на территории Двора Ветров. Слишком крутые склоны.

Кто бы сомневался, что наш гном хорошо разбирается в видах гор.

– Больше похоже на Синие горы. Те, что на границе Сверкающего и Вихрящегося дворов.

– И что это значит? Вся арена – ненастоящая? Они просто сделали подобие реальных мест? Тогда Чёрные врата могут быть всего в нескольких километрах отсюда.

Пожимаю плечами.

– Может быть. Но... если арена на самом деле такая маленькая, то мы бы точно увидели отсюда пустыню.

Он поджимает губы, окидывая взглядом местность.

– Возможно, мы прошли через портал и не заметили этого? – фейри тысячелетиями используют магию для создания порталов. Есть несколько общественных, всем известных переходов. Некоторые фейри обладают способностью создавать и разрушать их. Но я никогда не слышала, чтобы порталы использовали таким образом. Пройти через один из них и даже не понять этого... Дико.

– Интересная мысль. Думаю, ты вполне можешь оказаться прав.

– В общем, пойдём в юго-восточном направлении искать Чёрные врата. Сможешь узнать их, если увидишь? – спрашивает Тьядин. – Это ведь на территории твоего двора.

– Смогу. Я легко найду их, как только мы окажемся там. Если здесь действительно используются скрытые порталы, то даже не знаю, сколько времени займёт дорога… Нужно будет внимательно смотреть по сторонам. Если это правда, то наверняка важно для прохождения испытания.

Он кивает.

Рейвен садится на ветку над нами, тихонько каркая. Тьядин поднимает глаза на птицу, а затем смотрит на меня:

– Твой друг?

Вздыхаю.

– Можно сказать и так.

Он пожимает плечами.

– Главное, чтоб не вражеский шпион.

Нельзя, чтобы Рейвен ассоциировали со мной. Это опасно для неё, кто бы об этом ни узнал.

Любой, кто захочет добраться до меня (то есть в принципе все), постарается избавиться от любых моих сторонников: хоть от питомца, хоть от человека – разницы никакой.

Не хочу, чтобы кто-либо знал о ней. Если только Тьядин догадался, то пока что можно рискнуть. Но если кто-нибудь ещё прознает, я отошлю её прочь или

превращу в чёртову лягушку, чтобы она не могла последовать за мной. Но если Рев поймёт, кто она...

Рейвен снова каркает и облетает плато, ныряя за поворотом.

– Я сейчас вернусь, – вздыхаю и следую за ней.

Спустившись на полсотни метров, я нахожу Рейвен на траве рядом с тропой, взволнованно размахивающую крыльями. Закатываю глаза и взмахиваю рукой. Она снова превращается в человека, тяжело дыша.

– Вау! – восклицает она, как только у неё появляется такая возможность. – Это было... мощно!

Смотрю на её радостный вид и не могу сдержать улыбку.

– А говорила, что не настолько сильна.

Вздыхаю, прислоняясь к склону горы со скрещенными руками на груди.

– Просто повезло.

– Ты невероятная, – её глаза блестят, а у меня сжимается сердце. – Это было далеко не просто везение.

Пожимаю плечами. Я могла бы сказать ей, что если бы хоть что-то пошло не так, то я бы уже была мертва, но не хочу ничего доказывать.

– Я боялась, что потеряла тебя, – признаюсь ей. Я уже была готова пожертвовать всем ради неё. Может, она права, и нам надо было просто сбежать вместе. Но ведь тогда Рев был бы мёртв...

Часть меня верит, что вчера судьба была на моей стороне. Словно мне было предначертано оказаться здесь и спасти его.

Глупая мысль, но ободряющая.

– Я тоже, – шепчет Рейвен в ответ и берёт меня за руку, переплетая наши пальцы. А затем внезапно хихикает. – Видела бы ты их лица, когда они очнулись.

Резко вскидываю голову.

– Что?

– Эти гниды, пытавшиеся заставить тебя убить твоего горячего дружка.

Закатываю глаза, пропуская мимо ушей комментарий про Рева.

– Ты ждала, когда они очнутся? Совсем из ума выжила? Да ты хоть понимаешь, в какой опасности была, находясь так близко к ним?

– Да ладно тебе, я же просто птица. Всем плевать.

Сделав шаг к ней, хватаю её за предплечье.

– Нет, Рейвен. Рев обратил внимание на тебя буквально час назад. Он считает, что ты чей-то шпион.

Она пожимает плечами.

– Так и есть. Я твоя шпионка, – и с гордостью улыбается.

– Да, но в этом-то и проблема. Если он начал что-то подозревать, они тоже могут. И они не станут раздумывать дважды, искать доказательства или ещё что, а просто убьют прямо в полёте.

Её энтузиазм немного сбавляется.

– Я буду осторожнее.

Морщу нос.

– Ладно, но ещё один тревожный звоночек, и я отправлю тебя домой, – приседаю на большой камень рядом и недовольно добавляю: – Так на что были похожи их лица?

Каюсь, мне любопытно.

Её глаза загораются.

– О, они были в такоооом бешенстве. Смешно было смотреть. Дрейк матерился, как сапожник. А та заносчивая девчонка...

– Кари?

– Нет, которая была раньше с Ревом. Рыжая такая.

– Бриэлль.

– Точно! У Бриэлль прям волосы дыбом встали, когда она очнулась и поняла, что произошло. Ну, не в буквальном смысле, её причёска выглядела, как всегда, безупречно (прям бесит!), но всё равно смешно было наблюдать за её реакцией.

Не могу сдержать улыбку.

– Они потом бурно обсуждали, как ты это сделала. Говорили, что ты, видимо, намного сильнее, чем они думали. Дрейк отказывался в это верить... Напыщенный индюк. Но Кари оказалась умнее всех и смогла убедить его, что ты всё это время скрывала свою силу.

Поджимаю губы. Вот мой секрет и раскрыт.

– И где они сейчас?

– Они едва успели добраться до гор до заката, так что поднялись на ту, что была ближе всего к пустыне. Сейчас они примерно в полутора километрах к востоку от вас.

Киваю.

– Спасибо за информацию, но я серьёзно, – говорю ей, пригрозив пальцем. – Не подлетай к ним слишком близко. И перестань каркать в полёте. Не поднимайся высоко, держись ближе к деревьям. Как можно тише и как можно дальше. Поняла?

Она нервно сглатывает.

– Я не шучу. Если понадобится, я превращу тебя в чёртову древесную лягушку и вернусь за тобой уже после испытаний.

– Ой, фу!

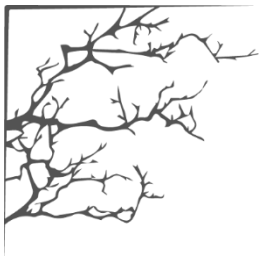
– Следуй правилам, которые я назвала. Будь осторожна, не вынуждай меня идти на крайние меры.

Рейвен кивает с удручённым видом. Я приобнимаю её сзади и целую в щёку, после чего быстро разворачиваюсь и шагаю обратно к вершине горы. Взмахиваю рукой, превращая её на этот раз в чёрную сову с синими глазами. Надеюсь, это хоть немного поможет.

Если она будет послушно выполнять мои указания, то через несколько дней я, может быть, в награду снова превращу её в ворона.

Мне страшно за неё, потому что если она умрёт здесь...

Я потеряю то единственное хорошее, что у меня осталось.



Рев

Когда я просыпаюсь, солнце уже село и тьма опустилась на верхушки деревьев. Каждое движение вызывает стон, хотя боль даже близко не так сильна, как было до этого.

Я замечаю небольшой костёр. Тьядин и Кейлин сидят у него, грея руки.

– А здесь неожиданно холодно ночью, согласитесь?

Дин подскакивает при звуке моего голоса.

– С возвращением, – улыбается он. – И да, соглашусь. Но есть у нас одна теория на этот счёт.

– Даже так? – спрашиваю, стараясь не смотреть на девушку рядом с ним. Я бы мог поладить с Дином. И делать вид, что её здесь нет. Это значительно упрощает мою жизнь.

– Это не Ветряные горы, – отвечает она как ни в чём ни бывало.

– Сейчас темно, – поясняет Дин, – но мы изучали местность днём, и на много километров вперёд нет никакой пустыни.

Свожу брови.

– Как так?

– Мы предполагаем, что дело в пространственной магии. Они хотят, чтобы мы побывали в разных уголках мира фейри. Между некоторыми из них сотни километров, тогда как мы, по ощущениям, проходим всего пару десятков.

Прикусываю губу. Звучит сложно и запутанно.

– На горизонте есть какая-то подсказка. Я успел заметить только ЮВ. Что ещё там было?

– Чёрные врата.

– Настоящие Чёрные врата?

Дин кивает.

– Подозреваем, что да.

– Хорошо для неё, – кивком указываю на блондинку, всё ещё не глядя на неё.

– Да, я хороши ориентируюсь в той местности, – соглашается она.

– Однако там уже распространилась чума. Возможно, завтра нам придётся столкнуться с последствиями.

– Что? – шепчет она.

Не знала?

– Где именно прошла чума?

– Только по краю Шепчущего леса. Затронула небольшой шахтёрский городок.

Она закусывает губу, глядя вниз, на свои колени. Неужели её волнует судьба соотечественников? Насколько мне известно, она не появлялась там вот уже десять лет. Мне вообще сложно представить, чтобы она испытывала какие-то чувства.

Она не поднимает глаз, поэтому я пользуюсь моментом внимательно присмотреться к своему главному врагу. Её глаза стали темнее, пока она смотрит на пламя костра, а брови изящно сведены вместе. Ничем больше она не выдаёт свою боль.

Это помогало ей скрыть свою силу? Боль? Если представить кого-то, полного боли и ярости, то в её образ это легко вписывается. Она так разрушена изнутри, что её почерневшая душа скрывает истинный цвет радужек. Её сущность.

Гоню из головы воспоминание о девушке с золотыми глазами из видения.

Нельзя ей сочувствовать. Даже если её голос, умоляющий моего брата остановиться, эхом звучит в голове.

Внезапно встаю.

– Пойду прогуляюсь.

Они не останавливают меня. Ничего не говорят, а я и не спрашиваю, как им удалось снять боль в моём боку. Мои мышцы по-прежнему ноют, но рана на животе не болит.

Обхожу плато на вершине горы по краю и вглядываюсь в усеянное звёздами небо несколько долгих минут. Линия горизонта едва различима в свете луны. Хотел бы я рассмотреть долину днём, пока солнце ещё освещало местность. Но, увы, я был упёртым глупцом и довёл себя до обморока, лишь бы доказать ненавистной девчонке, что я не слабак.

Ну не дурак ли?

Их теория – мол, мы прошли через порталы, переместившись на сотни километров, и даже не заметили этого, – весьма занимательна, но может оказаться полной нелепицей. К счастью, подсказка довольно прозрачна. Неважно, так ли проста арена, как кажется на первый взгляд, или намного сложнее (они говорили что-то про лабиринт): так или иначе, отправившись на юго-запад, мы попадём туда, куда надо.

Но что-то мне подсказывает, главной задачей будет, при определённой внимательности к окружающей обстановке, вернуться назад до конца недели. Если здесь есть порталы, они могут показывать нам путь через лабиринт, а мы даже не обращаем на это внимания, и потом, вполне возможно, нам надо будет искать путь обратно, чтобы успешно завершить это испытание.

Я обдумываю этот вариант, взвешивая и оценивая вероятность такого развития событий, наедине с ветром и умиротворяющим светом звёзд. Закрываю глаза и прокручиваю в голове всё, что мне удалось узнать. Хотя каждое задание само по себе поверяет наши физические, психические, эмоциональные качества, конкретно это испытание в целом кажется подозрительно простым. Чем больше я думаю об этом, тем сильнее укрепляюсь во мнении, что теория верна или близка к правде. Мы должны видеть дальше своего носа, обращать внимание на то, что нас окружает, и научиться отличать настоящее от фальшивки. Замечать изменения в том, что, казалось бы, осталось позади. Понимать, что дорога в какой-то момент изменилась.

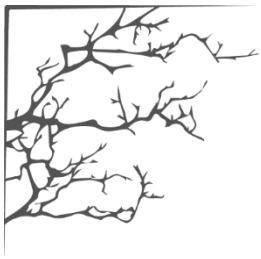
Лабиринт, который не кажется лабиринтом.

Если мы реально перемещаемся из одного конца мира в другой, значит, они сделали так, чтобы путешествие на сотни километров можно было осуществить за пять дней. Теперь уж я точно буду смотреть в оба, чтобы понять, как им это удалось. Они направляют нас через маленькие порталы? Вспоминаю мост через реку, где могли быть какие-то подсказки. Или эти порталы тянутся на многие километры, чтобы мы точно не прошли мимо? Такое вообще возможно? Здесь должен быть либо один-единственный путь, который нам предстоит запомнить, либо закономерность, которую нужно выявить.

Ещё в самом начале нам сказали, что в ходе испытания мы побываем во всех уголках арены, и тут напрашивается сама собой мысль, что мы двигаемся к её юго-западному углу. Мы прошли не меньше пятнадцати километров, чтобы добраться до Рубинового колодца, где, судя по всему, находится северо-восточный угол. Если нам нужно побывать во всех четырёх углах за пять дней, а мы уже пропустили один из них, то другого выбора нет.

Веки снова тяжелеют, а мозг доволен информационной подпиткой. Мне будет очень интересно, как пойдёт наше путешествие завтра. Не только конечный пункт, но и всё, что ждёт по пути, на каждом повороте.

Это испытание, как и всё соревнование в целом, становится всё сложнее и запутаннее с каждым часом.



Кейлин

Проснувшись, я вижу Рева, глядящего вдаль, на горизонт.

– Не спится? – спрашиваю, садясь.

– Выспался уже. Просто изучаю местность.

Киваю.

– Выяснил что-нибудь?

– Пустыня должна быть там, – он указывает за собой. – Но её нет.

Снова киваю. Мы ему так и сказали ночью.

– Отсюда сложно делать выводы. Кроме того, что место, откуда мы пришли, исчезло, ничего больше не вызывает подозрений. Ни единого признака теневых тварей на юго-западе. Лес выглядит однородным. Всё кажется... нормальным.

– Ты пытался найти доказательства наличия порталов?

– Да, – подтверждает он. – Но, стоя здесь, ничего не заметил.

– Думаю, они не хотели, чтобы это было слишком просто. Посмотрим, что удастся заметить по пути на юг. Сейчас разбужу Тьядина, и отправимся в путь. Один только спуск с горы займёт пару часов, и кто знает, сколько нам нужно будет пройти сегодня.

– Два часа спуска, а затем ещё несколько часов бега, и мы без проблем сможем пересечь от тридцати до пятидесяти километров, если, конечно, будем бежать по прямой и не встретим никаких препятствий. Гном может бежать часами без остановки?

– Мы спокойно прошли первое испытание.

– Если не считать, что полпути вы пролетели на виверне, – тихо и резко добавляет он. Злость вспыхивает в груди, хотя это камень даже не в мой огород. Я-то думала, что он нормально относится к Тьядину.

– Не полпути, а десятую часть. И эту часть, если ты забыл, мы пересекли под землёй. Через туннель, которого там не было, пока Тьядин не пробил дорогу. Я уж молчу о том, что летать на теневиверне – тоже непростая задачка.

– У меня в союзниках два слабейших участника испытаний.

В моей голове мелькают несколько готовых возражений и ответных нападений, особенно тот факт, что мне хватило сил спасти его задницу, но я их проглатываю и просто бросаю на него злой взгляд.

– С таким отношением, тебе никогда не победить, – говорю без капельки яда в голосе. Это просто факт.

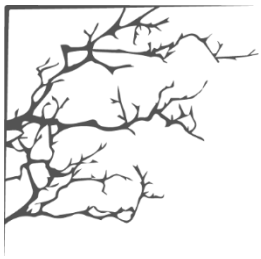
Если он не видит ничего, кроме своих предвзятых представлений, и не понимает, что творится у него под самым носом, то он будет проигрывать раз за разом.

Рев кривит губы, его глаза темнеют и вспыхивают яростью.

– Как и тебе, – шипит он с неприкрытой ненавистью. Готова спорить, он мысленно представляет всевозможные способы убить меня. Я буквально вижу их все: как его пальцы сдавливают мою шею, как я судорожно хватаю ртом воздух. Он бы хотел услышать, как я молю его о пощаде.

Но я проглатываю боль, которую вызывают эти мысли.

– Тогда смотри внимательно.



Рев

После завтрака и ещё одного восстанавливающего зелья я чувствую себя намного лучше, и мы спускаемся вниз, к долине, даже быстрее, чем предполагали.

Начинаем бежать через лес, двигаясь строго на юго-запад, как и было указано в подсказке. Мы обсуждали вариант направиться сначала на запад, а потом свернуть на юг, чтобы избежать встречи с соперниками, но в итоге решили, что риск пропустить портал слишком велик, и отказались от этой идеи.

Мы пересекаем ту же самую реку, что была по пути к горе вчера, и я останавливаюсь. Кейлин и Дин замечают мою задержку и тоже тормозят.

Течение спокойное, мост находится там же, где и был, не вижу ничего подозрительного. Мы бы не могли никак обойти эту реку, кроме как по этому или ещё какому мосту дальше по течению.

– Что? – спрашивает Дин, заметив, что я уставился на мост как идиот.

Кейлин прослеживает мой взгляд.

– Мы уже переходили этот мост по пути сюда.

– Ну да, и? – не понимает Дин.

– Давай попробуем, – предлагает мне Кейлин.

Киваю, разгоняюсь и перебегаю мост в одно мгновение. На другом берегу останавливаюсь и оглядываюсь вокруг. Птицы всё ещё щебечут, деревья остались прежними и небо никак не отличается. Но стоит обернуться, как я обнаруживаю, что Тьядина и Кейлин нигде нет. Наклоняю голову, внимательно рассматривая берег, на котором был минуту назад. Тишина. Никого и ничего.

Медленно возвращаюсь через мост, сосредоточенно наблюдая за обстановкой.

Ничего необычного. Как вдруг – раз – и Тьядин с Кейлин возникают прямо передо мной.

– Вау! – восклицает Тьядин, глядя круглыми глазами на место, где я, видимо, внезапно появился.

– Тонкая работа, – отмечаю вслух.

– Что?

– Нет никакого разреза. Если бы не вы, я бы не смог сказать, где заканчивается одно место и начинается другое: лес выглядит абсолютно

одинаково. Как им удалось найти два идентичных моста в столь схожей обстановке?

– Ты видел нас на той стороне? – спрашивает Кейлин.

– Нет, и это единственное, что выдаёт портал. Вот вас нет, а через секунду – появились. Может, это иллюзия? Как думаете? Все деревья до единого там выглядели так же, как сейчас здесь, но это, очевидно, совсем другое место.

– Версия с иллюзией звучит вполне правдоподобно, – кивает она.

– Ну, остаётся вопрос, будут ли они и дальше подталкивать нас к порталам, или мы должны будем отыскать их сами?

Она прикусывает губу, задумавшись, и обводит внимательным взглядом местность, будто где-то здесь лежат ответы, которые она ищет.

Правда. Это то, что я попросил у колодца желаний.

Надеюсь, правда, которую я получу, будет о ней. У меня скручивает внутренности при мысли, что никакая правда не изменит моей ненависти к ней, а только усложнит мне жизнь – поэтому я уверен, что колодец исполнит желание именно таким образом.

Скрепя сердце жду, какие же тайны она откроет.

Правда, которую я не хочу знать. И которой мне, похоже, не избежать.

– Давайте двигаться дальше, – предлагает Дин. – Подумаем над разгадкой по дороге.

Быстрыми, но в то же время лёгкими шагами мы бежим по лесным тропинкам, сверяясь с компасами. Меня беспокоит, каким бесшовным оказался портал – внешний вид, звуки и запахи ничуть не изменились. А значит, мы можем не заметить изменений даже сейчас, когда знаем, что искать.

Мне хочется вернуться назад, чтобы тщательнее изучить портал на мосту: там должны быть подсказки, которых мы не заметили. Но сейчас лучший вариант – продолжать бежать, увеличивая дистанцию между нами и остальными участниками соревнований.

Я был в сильнейшем союзе Испытаний Терний, но каким-то образом оказался в слабейшем. Четверо могущественных фейри охотятся на меня, чтобы убить. И хотя я уже почти полностью восстановился, вчерашний подъём в гору несколько замедлил исцеление, да ещё и мои новые союзники – выходцы из младших дворов. *Самые слабые.*

Качаю головой. До чего же нелепое положение!

Ну, стоит радоваться, что я хотя бы жив. Впрочем, смерть вполне может поджидать меня за ближайшим поворотом.

– А если попробовать уничтожить его? – внезапно предлагаю я. Дин и Кейлин разворачиваются ко мне. – Мост. Портал. Если вы правы, и наши соперники

остались позади, то они, скорее всего, ещё по ту сторону портала. И если мы его уничтожим, то они никогда не смогут добраться до нужного места.

Кейлин прикусывает нижнюю губу. Ловлю себя на том, что пялюсь, и встряхиваю головой. *Идиот.*

Да, она привлекательна. Да, она умна. Да, она сильна. И кто знает, сколько ещё сюрпризов... Но она всё ещё мой враг.

Она разрушила мою жизнь ради собственной выгоды. Да она чёртова террористка.

– Мы не знаем, сработает ли это, – возражает Дин.

– Это не причина, чтобы не попытаться.

– А вдруг нам понадобится вернуться через него потом? – спрашивает Кейлин. Золотые искры мерцают в её глазах, словно пламя.

Я поджимаю губы.

– Вся арена – это своего рода лабиринт, – продолжает она. – Пока что он не выглядит слишком сложным. Я бы поставила на то, что порталы будут становится всё важней и важней по ходу испытания.

– Считаешь, нам придётся возвращаться тем же путём, чтобы выполнить все задания?

– Возможно.

Киваю. Такая причина не разрушать единственный известный нам портал меня устраивает.

– Может, нам оставить подсказки, чтобы потом суметь вернуться по ним? – выдвигает идею Дин, когда мы продолжаем мчаться на полной скорости.

– Может, – соглашаюсь я, – но тогда мы рискуем, что по этим подсказкам нас найдут соперники. Я бы предпочёл довериться собственной памяти и инстинктам. У Бриэлль, например, очень цепкий взгляд. Она сразу заметит что-то необычное.

Мы снова натыкаемся на небольшую речку, но после недолгой проверки приходим к выводу, что здесь никакого портала нет. Бежим дальше. Эти проверки отнимают драгоценное время, но вероятность обнаружения портала определённого того стоит.

Мы переходим скорее на быстрый шаг, чем на бег, но всё ещё преодолеваем несколько километров, прежде чем сделать перерыв на обед.

– Тебе нужно сменить повязку? – спрашивает Тьядин.

Поднимаю рубашку, разглядывая ткань, обёрнутую вокруг моего торса.

– По-моему, всё нормально. Это ты поменял ночью?

Он кивает. Мои плечи слегка расслабляются от того факта, что, пока я пребывал в бессознательном состоянии, мне помогал он, а не Кейлин. С неё бы сталось добавить яд в процессе.

Не хочу, чтобы она ко мне прикасалась. Вообще. Никогда.

– Просто перевязал или ещё что-то? Кажется, оно стало заживать быстрее.

Или я не так сильно перенапрягся во время крутого подъёма, как показалось.

Он кивает, но не поднимает глаз.

– Сердолик, – произносит Кейлин.

Мой взгляд устремляется к ней, а кровь стынет в жилах. Глупо, но я не могу сдержаться. От одной только мысли, что она прикасалась ко мне...

– Это ты сделала?

Она не смотрит на меня, её лицо нечитаемо.

– Нет, всё сделал Дин. Я просто рассказала ему про цветок.

Поджимаю губы в тонкую линию и прищуриваю глаза.

– Ложь, – ярость разливается по моим венам. – Хочешь, чтобы я поверил, якобы *гном* забрался на отвесную скалу, чтобы достать какие-то цветочки? Я же видел, где они росли.

И если она солгала об этом...

Тьядин встаёт.

– Тебе стоило поблагодарить её, – говорит он ровным тоном, но его напряжённая поза подсказывает, что его что-то задело. То, что я назвал его гномом? Он стыдится своего наследия? Он же не думал, что кто-то может принять его за чистокровного фейри?

– Прости, если мои слова тебя оскорбили, – говорю я, опуская взгляд, – но я не стану её благодарить. Ни за что. Я не хочу, чтобы она дотрагивалась до меня, даже чтобы спасти мою чёртову жизнь.

Тьядин кривит губы в отвращении.

– Что, по-твоему, меня оскорбило?

Сужаю глаза. Вопрос с подвохом?

– Не знаю точно, – честно признаюсь. – Может, то, что я назвал тебя гномом.

Его руки сжимаются в кулаки.

– Я горд тем, что я гном, – тихо рычит он.

Делаю глубокий вдох.

– И это правильно.

Он закатывает глаза, будто я глупо пошутил, но я говорю серьёзно. Гномы отличаются от фейри, и различия между нами всегда будут выделять его среди нас. Но это не делает его чем-то хуже. У него есть полное право гордиться своим происхождением. Я бы точно гордился, если бы у меня в предках оказались гномы и я бы что-то о них знал. Но я знаю одни лишь стереотипы.

– Я не знаю, что тебя обидело. Просто заметил твою реакцию. Тебя задело моё отношение... к ней?

– Нет. Ты глупец, что так к ней относишься, но не могу винить тебя за эмоции. Я бы тоже на твоём месте ненавидел её. Я и сам ненавидел её много лет, хотя лично мне она ничего не сделала. Ни моей семье, ни даже моему двору.

– И тем не менее ты присоединился к ней.

Он медленно кивает, скрестив руки на груди, и не спешит садиться обратно.

– Из необходимости. Ты знал, что её позвали вступить в союз, а меня нет? Ловкость и скорость – далеко не единственная проблема, с которой приходится иметь дело, если ты *гном*.

Я перевожу взгляд на Кейлин, но она пристально смотрит на Тьядина. Что её так зацепило?

– Меня оскорбило, – медленно продолжает Тьядин, подчёркивая каждое слово, – то, что ты хотел меня этим оскорбить.

Открываю рот, чтобы ответить, но тут же закрываю. *Чего?*

– Если хочешь называть меня гномом – пожалуйста. Это правда: я полугном. Но не используй это слово как ругательство.

Мои брови взлетают, пока я обдумываю его слова, понимая, что в прошлом делал так множество раз.

– Не думай, что я не вижу разницы. Название моего народа редко используется в позитивном ключе.

Сглатываю ком в горле.

– Прости, – не могу сказать, что это получилось не специально, но... – Я постараюсь больше так не делать.

Он кивает.

– Это всё, о чём я прошу.

– И я правда считаю, что ты должен гордиться тем, кто ты есть и кем были твои предки.

– Даже если они были гномами? – в его голосе неприкрытое удивление. Я улыбаюсь.

– Мы смеёмся и смотрим свысока на то, чего не понимаем, – мягко добавляет Кейлин. – Может, отношение изменится, если мы узнаем больше о твоём народе?

Дин искренне улыбается, его глаза загораются.

Мы собираем вещи и продолжаем идти быстрым шагом, пока Тьядин рассказывает нам о последней битве, изгнавшей гномов из их родины больше ста лет назад. У них была огромная страна внутри горной цепи с глубокими извилистыми пещерами и несметными богатствами. Гномы славятся умением работать с камнями. Почти все драгоценные камни, которые есть в распоряжении фейри, были добыты в гномьих шахтах.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns

Многие полагали, что город гномов в горах будет невзрачным, поскольку гномья культура в целом считается довольно грубой и простой. Но каждый, кто проходил через входные врата, был поражён сложностью каменной кладки, встроенной в горы.

Легендарный город был разрушен больше века назад тёмной тварью – чудовищем, атаковавшим снизу, снеся опоры и разрушив тронный зал – и заодно избавившись от короля. Два принца были захвачены двумя враждующими гномьими дворами, боровшимися за власть, утверждая, что именно их принц – истинный наследник и что именно их гора должна стать новой столицей. Так началась гражданская война.

Затем пришли гоблины и забрали всё, что осталось от их разваливающегося общества.

Их разобщённый народ не смог убить чудовище, так что оно до сих пор живёт в недрах тех гор, заставляя бежать оставшихся гномов. Фейри, вместо того, чтобы помочь их народу, разграбили руины некогда славного города и забрали себе главные ценности, отказывая гномам в праве на результат их труда. Некоторым дали работу, чтобы те помогали строить дома на территории их дворов, а достоинства архитектуры в итоге фейри присвоили себе.

Остальные расселились кто куда. Некоторые стали кочевниками близ гор, которые когда-то были их родиной. Многие влились в общество фейри – особенно гостеприимным оказался Обваливающийся двор.

Время летит незаметно, пока я слушаю рассказ Дина. Я уже слышал эту историю обрывками, но впервые узнаю её с точки зрения гнома. От печали в его голосе, когда он рассказывает об утраченном наследии, о разлуке семей, об отношении со стороны других народов, с которым им пришлось столкнуться после всей этой трагедии, у меня болит сердце.

Я настолько поглощён этими эмоциями, что не замечаю шум приближающихся сзади шагов. Понимаю это только за секунду до того, как каменная стена вырастает на нашем пути. И, резко обернувшись, я вижу трёх очень злых фейри, догоняющих нас.

Кейлин

Я оборачиваюсь и замечаю врагов, несущихся на нас.

Мгновенно обнажаю два своих меча. Меня охватывает полное спокойствие, магия бурлит под кожей. *В предвкушении.*

Вспышка огня летит к нам, и я отскакиваю в сторону, быстро поднимаясь на ноги, пока рядом разлетаются листья.

– Бегите, – командую Реву и Тьядину. Рев ранен. Да, он может сражаться, если придётся, но всё же я могу задержать их ненадолго и выиграть время.

Мой резерв почти полностью восстановился, и жгучее ощущение в груди намекает, что тьма желает вырваться на свободу. Жаждет разрушать.

Кари пролетает мимо меня, прямо в дыру в каменной стене, преследуя убегающих Рева и Тьядина.

Оставшиеся трое смотрят на меня. На этот раз они не собираются рисковать. Я тёмная лошадка. Они не знают, на что я способна, и планируют вместе быстро вывести меня из игры.

Мои губы изгибаются в усмешке.

Они забывают, что я из Двора Теней: тайны – моё главное преимущество.

Тени обволакивают мои кулаки, распространяясь по лезвиям мечей-близнецов.

Небо над нами темнеет, солнце скрывается пеленой. Дрейк – единственный, кто замечает. Единственный, чьё выражение лица меняется, выдавая страх.

Единственный, кто понимает, что это значит.

Мои мечи взлетают, блокируя первый выпад Рука. Они с Дрейком нападают, я лишь кручусь и уворачиваюсь, избегая их клинков. Бриэлль поднимает стену огня, перекрывая пути отступления.

Я не самая сильная в поединках на мечах, но я достаточно быстра и вижу то, чего не видят другие. Или, точнее сказать, чувствую. Тьма сгущается вокруг меня не просто для устрашения противников, не просто для отвлечения. Она шепчет мне на ухо, скользит по их мышцам и подсказывает мне их дальнейшие движения. Моя личная шпионка.

Лоза обвивает мою лодыжку, и я чуть было не падаю от внезапного препятствия. Я вскрикиваю, а Рук, предугадывая мою заминку – в конце концов, именно он управляет лозой, – направляет меч в мою голову. Я уклоняюсь, и вместо этого лезвие бьёт по моему плечу, глубоко врезаясь в плоть.

Я направляю сгусток тьмы в землю, и лоза отступает. Не теряя времени зря, атакую Дрейка и Рука чёрным ядовитым дымом.

Они орут от боли, закрывая глаза, и я бросаюсь к Бриэлль.

Она рычит, замахиваясь мечом: оружие слишком тяжёлое для неё. Ей не выиграть этот бой. Она хороша в дальних атаках и защите, но ближний бой – не её сильная сторона. Вот и хорошо, расправлюсь с ней за считанные мгновения.

Бриэлль бросается на меня, и я ухожу от удара, параллельно с тем рассекая её бедро. Она взвывает от боли и ярости, в её глазах полыхает жажда крови. Её меч загорается пламенем, и я тяжело сглатываю. Дрейк и Рук уже оправились. Это всё, что я могу сделать, чтобы не быть пронзённой тремя клинками сразу. Приседать, уворачиваться, уклоняться. Каждый взмах меча всё ближе и ближе к цели. Чьё-то лезвие задевает моё плечо, и я шиплю.

Сама я не справлюсь. Проиграю, и довольно быстро.

Пришло время для последнего козыря в рукаве, который позволит мне ускользнуть.

Быстрое движение руки – и тёмная пелена высоко в небе сужается. Тьма сгущается вокруг нас. Я рассчитываю последний удар, отскакивая в сторону, как раз когда всё погружается во тьму. Направляю меч в выбранную цель – единственного из троицы, не занявшего оборонительную позицию.

Мой клинок упирается в кожу и вонзается в тело. Крик мучительной боли разрывает полную тишину теневого покрывала.

Мои глаза сияют золотым. Я знаю, что Рук их видит, потому что он смотрит в ответ так, будто я сама смерть. Его глаза распахиваются, тускнея. Жизнь покидает его тело так быстро, что это удивляет даже меня. Двое других падают на колени, защищаясь. Я вижу их, но они не видят меня.

Жаль, что это ненадолго, и мне лучше успеть сбежать до того, как это случится. Честно говоря, я сама впечатлена тем, как долго продержалась против них троих.

Бездыханное тело падает на землю, а я бегу к огненной стене, собирая вокруг себя кратковременный щит из теней, чтобы прорваться через пламя и побежать дальше в лес. Мои руки и ноги горят от сильного жара. Щит не даёт мне сгореть полностью, но не защищает от всего.

Спать сегодня с ожогами будет неудобно, но это малая цена.

Я сворачиваю на повороте, пытаясь найти Рева и Тьядина. Куда же они подевались? На вершине холма в восточной стороне замечаю каменную арку среди деревьев. Замираю, глядя на очевидный – и совершенно случайный – проход. Мне кажется, или там сверкнула магия?

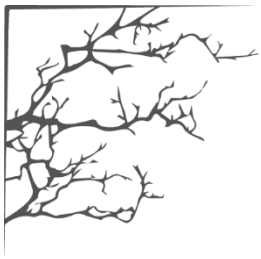
Может, это портал? Этот был бы намного очевиднее, чем предыдущий, но, может, мы и должны его обнаружить. Вдруг, если мы не пройдём под аркой, то

будем вечно идти на юго-запад и ни за что не успеем выполнить задание вовремя?

Я оставляю размышления на потом, потому что всему своё время. Сначала нужно найти моих союзников, а затем уже думать о заданиях.

Надо ускориться. Нам будет тяжело пережить ещё одну схватку, даже с учётом того, что врагов стало одним меньше. Рев ещё не исцелился до конца, а Тьядин недостаточно силён, чтобы справиться с ними всеми.

Сейчас у нас два варианта: бежать или умереть.



Рев

Мы с Тьядином несёмся со всех ног по тропе, даже не оглядываясь, когда Кейлин останавливается, приготовившись к схватке. Не знаю, что она задумала, да и плевать, если честно.

Вот хочется ей снова рискнуть жизнью, чтобы спасти нас – так пусть рискует. Надеюсь, её убьют в процессе. Это существенно облегчило бы мне жизнь. Я уж как-нибудь смирюсь с упущенной возможностью самолично вонзить клинок в её сердце. Мне уже довелось испытать это чувство – спасибо сфере ужасов, – и я вполне могу обойтись без повторения в реальности.

«Назови меня по имени, перед тем как убьёшь».

Тьядин утягивает меня за булыжник – каменная стена вырастает вокруг нас, создавая укрытие, и мы прислушиваемся к звукам боя, начавшегося позади.

– Какого чёрта там происходит? – шепчет Тьядин. – Она же не может справиться с ними в одиночку… или может?

Сглатываю.

– Один раз у неё получилось.

Мой союзник качает головой.

– Тогда сработал эффект неожиданности, а ещё у неё было время сконцентрировать магию в одну большую теневую бомбу. Сильно сомневаюсь, что ей удастся повторить такое сейчас.

– А ты простишь мне, если я скажу, что меня устроит *любой* исход?

– Я могу тебя понять, но всё же нам будет проще выжить вместе с ней. На данный момент она сильнейшая из нас троих.

– Не очень приятный факт, – сглатываю. – Как она это делает? Ну, скрывает свою магию?

– А разве не очевидно? – Тьядин смахивает волосы с глаз.

Я поднимаю брови, ожидая пояснений.

– Боль.

Сужаю глаза.

– Она больна?

Что-то типа хронических болей? Но разве это не должно отнимать у неё силы?

– Боль бывает не только физической, – мрачно отвечает он. И правда, о которой я боялся даже подумать, вызывает неприятное чувство в груди. Образ пятнадцатилетней Кейлин встаёт перед глазами.

– Но она же... такая... – мозг подкидывает сразу несколько вариантов. *Безразличная. Апатичная. Бессердечная.* Но останавливаюсь на одном: – Хладнокровная.

Тьядин кивает.

– Чем больше времени я провожу с ней, тем больше укрепляюсь в мысли, что она просто очень хорошая актриса. Её все ненавидят, но она даже не пытается сопротивляться. Она принимает это. Возможно, потому что точно также ненавидит сама себя.

Морщусь. *Чёрт.* Я в принципе не должен испытывать сочувствие или сострадание к убийце моего брата. Она убила его, и ей на это плевать. Это правда, которую я храню в сердце за семью печатями. Это *моя* правда. То, что мной движет. То, что не позволяет сойти с ума.

Вот когда её сердце остановится, тогда я подумаю, а не копнуть ли глубже.

Предсмертный вопль эхом разносится по лесу, и я застываю. Это определённо был мужской голос.

– Кто это только что кричал? – шёпотом спрашивает Тьядин.

– Рук, – отвечаю, осознавая горькую правду. Та, что убила моего брата, теперь лишила жизни моего друга, и это всё моя вина. Да, я помню, что он пытался убить меня первым, но грудь пронзает такая острая и резкая боль, будто она меня убила, вырвав сердце голыми руками.

– Ну, это... хорошая новость, наверное, – в его голосе слышатся нотки сочувствия. Он отворачивается от меня, заглядывая в небольшую созданную им щель в каменной стене. – Она идёт сюда... Чёрт!

Он выскакивает из своей самодельной пещеры.

– Что такое? – я не решаюсь спросить громче, а он всё равно не услышит, уже помчавшись решать какую-то неизвестную мне проблему.

– Осторожно! – кричит он кому-то вдалеке.

Я смотрю, как в ста метрах от меня разворачивается сцена: Кейлин замирает на месте, находя взглядом Тьядина, а затем на кусок скалы, выросший рядом с ней, как раз когда в неё летит клинок Кари. Кейлин едва успевает заблокировать удар мечом, вскрикнув от неожиданности.

Тьядин только что спас Кейлин жизнь. Я не могу не испытать укол разочарования, хотя разумная часть меня говорит, что это хорошо. Она всё ещё наша союзница. Она защищает меня.

Двигаясь со скоростью света, Кейлин целится своим полыхающим тьмой клинком на шею Кари, и та едва успевает увернуться. Второй клинок Кейлин

задевает Кари, хоть та и пытается увернуться, на её бедре остаётся глубокий порез.

Поморщившись, бегу к ним, уже зная, что исход боя предрешён.

Кари падает, крича от боли, держась за своё бедро, где кровь пробивается между пальцев. Я морально готовлюсь к тому, что Кейлин сейчас нанесёт последний удар – покончит с ещё одним врагом, – но застываю от потрясения, когда она просто убирает свой кинжал в ножны.

– Да добей уже меня! – выплёвывает Кари. Её лицо белее снега.

– Они бегут сюда, – произносит Кейлин сквозь зубы, явно раздражённая тем, что все от неё ожидают. *Она что, не хочет её убить?* – Нам надо уходить.

– Куда? – спрашиваю я.

Кейлин делает глубокий вдох.

– Туда, – она сходит с тропы и направляется в лес, где листва хрустит под её ногами.

– В смысле? Там восток.

Как бы нам *совсем не туда*.

– Мне кажется, портал находится здесь, – её шаги широкие и ровные. Она что, совсем не запыхалась после битвы с четырьмя сильными фейри, двоих из которых она победила? Да кто, чёрт побери, она такая? Кажется, я начинаю понимать, как ей удалось одолеть моего брата. Могу предположить, он даже не ожидал, что милая маленькая девочка может иметь такую силу. Неужели она уже тогда скрывала свои яркие глаза?

Надо сделать себе пометку: никогда не недооценивай её. А заодно и всех фейри Теневого двора, главное преимущество которых – умение хранить тайны и искусно обманывать.

Мы следуем за Кейлин через лес, пока я не замечаю, что привлекло её внимание: каменная арка на вершине холма. Она стоит немного в стороне от основной дороги, но тем не менее довольно очевидно, что это такое. Если знать, что надо искать порталы.

Возможно, Кейлин права. Вполне может быть, что это правильный путь, но я продолжаю сомневаться до последнего, пока мы не поднимаемся на холм и не проходим под аркой, попадая в совершенно другую местность. Здесь огромные тени, полные опасностей.

– Ого, – выдыхает рядом Тьядин.

Я тяжело сглатываю, когда искривлённые деревья с листьями чёрными, как ночь, возвышаются надо мной. Это совершенной иной мир.

Кейлин смотрит на кроны деревьев, на тёмно-синее небо, проглядывающее между ними, хотя вообще-то ещё середина дня. Она делает долгий глубокий вдох. Её глаза закрыты, а лицо кажется умиротворённым.

Я подхожу ближе и не могу удержаться, чтобы не взглянуть на неё снова, внимательно наблюдая за её реакцией. Я ещё никогда не видел у неё такого мягкого выражения лица.

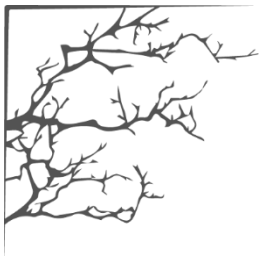
Так выглядит тот, кто наконец-то вернулся домой.

Спешно отворачиваюсь, по венам разливается яд. Напоминаю себе, что я её ненавижу. И я ненавижу себя за то, что мне требуется это напоминание.

Глубоко вдыхаю и выдыхаю. В царстве теней воздух густой, влажный. От леса исходит отчётливый запах – сырое дерево и свежая листва. Дикая магия и угроза.

Такой же аромат исходит и от неё.

Аромат, вызывающий у меня одновременно и отвращение, и благоговейный трепет.



Кейлин

Я дома.

Тьма окружает меня. Наполняет меня.

Тени движутся от потоков моей силы, а ветер воет, проносясь мимо ушей, развевает волосы и приветствует меня в мире ночи и тайн, где всё не то, чем кажется. Где магия скрывается в самых неожиданных местах: её можно найти в любом уголке, если только хватит смелости.

Я открываю глаза и рассматриваю лес впереди, пытаясь сориентироваться. Медленно ступаю вперёд. Такое чувство, словно мы потеряли наших преследователей, оказавшись в совершенно другом мире, но я не позволяю этому ощущению обмануть меня. Дрейк и Бриэлль могут догнать нас через портал в любой момент, а мы даже не услышим, как они приближаются.

Тьядину, похоже, пришла в голову та же мысль.

– Идёмте.

Мы пробегаем почти километр, и местность кажется всё более знакомой. Тропа словно бы поворачивает там, где надо, и деревья склоняются над нами как-то дружелюбно. По крайней мере, я воспринимаю это именно так.

Шепотки и бормотание слетают с колышущихся листьев, становясь всё громче, наполняя наши уши и позволяя услышать кое-что ещё.

– Что это? – спрашивает Тьядин. Его голос сливается с таинственным шёпотом вокруг.

– А ты думал, почему это место назвали Шепчущим лесом? – весёлым тоном откликается Рев. – Деревья перешёптываются друг с другом.

– Нет, – тихо поправляю я. – Это тени.

Как по сигналу, тёмный туман начинает ластиться к моим ногам и плечам и распространяется вокруг.

Рев и Тьядин одновременно ахают и тут же оглядывают свои руки-ноги, но к ним тёмная магия не льнёт так, как ко мне.

– Это ты делаешь? – едва слышно произносит Тьядин.

– Нет.

Мой резерв слишком истощён, чтобы просто так использовать силу. Нет, эта магия – часть Шепчущего леса. Грубо говоря, что-то вроде местных духов.

– Не бойтесь, они хорошие, – добавляю я.

Он тяжело сглатывает.

– Может, для тебя да.

Шепотки кружат у моих ушей, и я останавливаюсь, чтобы прислушаться. *«Они близко».*

Резко вдыхаю и вслушиваюсь снова. Они знают намного больше, чем я, а каждый союзник сейчас на вес золота. *«Сюда»,* – подсказывают они мне.

Я улыбаюсь и продолжаю идти, тени и туман соскальзывают с меня и устремляются вперёд по тропинке.

– Они что?.. – начинает Рев, но не договаривает.

– Нам надо следовать за ними.

«С возвращением», – шепчут тёмные духи мне одной. Приятное тепло разливается в груди. Я уже успела забыть, каково это.

Только сейчас я в полной мере осознала, как скучала по этому месту. По этой магии.

Вздыхаю, следуя по дорожке теней, уводящей в сторону от тропы. Это тупик.

«Прячьтесь», – говорят мне тени.

Окидываю взглядом лес вокруг. Я не узнаю это место, но доверяю духам.

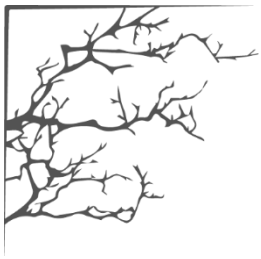
Проскальзываю в укромное местечко под переплетёнными корнями, торчащими из холма, покрытыми землёй и травой, тем самым создавая небольшое потайное пространство.

– Что ты делаешь? – шепчет Рев.

– Следую подсказкам духов. И вам тоже советую. Духи говорят, наши преследователи близко.

Тьядин забирается в яму рядом со мной, а Рев медлит. Духи окружаются нас обоих. Рев моргает, когда, как я понимаю, мы исчезаем за тёмной пеленой.

– Ого, – тихо удивляется он и присоединяется к нам, вздрагивая, когда духи скрывают от посторонних глаз и его тоже.



Рев

Я присаживаюсь на корточки рядом с Тьядином в нашем укрытии из корней и теней. Это максимально странно. Эта теневая магия не похожа ни на что из виденного мною ранее. Она скользит по моей коже, забирается под одежду, проникая во все места. Я вздрагиваю, чувствуя щекотку подмышками. На спине и шее.

Мы сидим тихо, нам хорошо видно замерший лес и тех, кто не видит нас.

Тихий шорох листьев предупреждает о приближении врага. Кейлин задерживает дыхание. Я прикусываю губу, подавляя желание посмотреть на её сияющие глаза, на её губы, изогнутые в едва заметной улыбке.

Сосредотачиваю внимание на основной тропе – то, что происходит за пределами нашего укрытия, сейчас намного важнее.

– Мы что, прошли через портал? – восклицает резкий женский голос. В ответ эхом разносится горький смех.

– Это земли Двора Теней. Они умудрились срезать путь.

Хорошая новость: они ещё не разгадали ключ к прохождению арены-лабиринта. Это не просто срезанный путь, а единственный способ добраться до пункта назначения в срок.

Конечно, было бы лучше, если бы они вообще не последовали за нами. Потерялись бы там и всё, но что есть, то есть.

– Но мы же теперь совсем в другом месте, – Бриэлль медленно ступает с широко распахнутыми глазами.

– Так нам сюда и нужно было, – объясняет Дрейк. – Чёрные врата, помнишь?

Бриэлль вздыхает.

– Да, но я слышала крик Кари. Мы бы не смогли её услышать, будь она здесь.

– И?

– Значит, она осталась где-то там, раненая! Нам надо вернуться и разыскать её.

– Нет, – выплёвывает Дрейк. – Если она проиграла Кейлин или Реву, то она потеряла свою ценность. Мы пойдём дальше без неё. К тому же была ещё одна причина, по которой я решил объединиться с Кейлин. Я знал, что нам предстоит провести большую часть испытания на территории Двора Теней. Королева считает, что эта местность больше всего напоминает Выжженные земли, а Кейлин хорошо здесь ориентируется. Нам лучше держаться поближе к ним.

Дрейк явно знал об испытании больше кого бы то ни было. Разве это можно назвать честной игрой?

Бриэлль останавливается, тревожно насупив брови.

– То есть ты хочешь бросить Кари там, даже не зная, жива ли она?

– Да.

Бриэлль тяжело сглатывает, задерживаясь прямо перед нашим укрытием. Я напрягаюсь всем телом, не осмеливаясь дышать, хоть и знаю, что тени способны заглушить любой звук.

– Теперь они сильнее нас, – шепчет Бриэлль и разворачивается от нас, осторожно следуя за ним.

– Может, завтра они и будут сильнее, но сейчас Кейлин потратила слишком много сил, а Рев всё ещё ранен, иначе бы не стал убегать. Преимущество пока ещё на нашей стороне, но ненадолго.

Судя по её лицу, она падает духом, но всё же бежит следом за Дрейком через Шепчущий лес, прочь от нас.

Затаив дыхание, я смотрю, как они исчезают вдалеке.

– Идиоты, – шепчу вслух. Хотя это не совсем подходящее слово.

– Мерзавцы, – поправляет Кейлин. Да, так точнее.

Они просто взяли и бросили Кари. Больше всех меня должен злить Дрейк – она же была его подругой, его союзницей *с самого начала*. Но я взбешён поступком своей подруги. Бриэлль должна была настоять на том, чтобы вернуться за Кари. Она могла отказаться идти куда-либо дальше без Кари, и у Дрейка не осталось бы выбора. Но она решила пойти лёгким путём.

Мы сидим в полной тишине ещё минуту, пока я не решаюсь снова прервать молчание:

– И что теперь?

Кейлин вылезает из укрытия, разминает плечи и достаёт компас.

– Люблю эту игру, – мрачно усмехается она.

– Что? – спрашивает Тьядин.

Губы Кейлин изгибаются в коварной ухмылке, от которой я не могу оторвать глаз.

– Они посчитали, что портал развёрнут в том же направлении, в каком был тот, в который мы вошли.

Моргаю.

– Нам туда, – она указывает в сторону за порталом.

– Туда, откуда мы пришли?

Она кивает.

– Портал развёрнут на сто восемьдесят градусов и ведёт на север. Нам нужно пойти назад, чтобы вернуться на правильный путь.

«Это гениально», – мысленно произношу я, в чём никогда не признаюсь вслух.

Мы бесшумно возвращаемся на основную тропу и разворачиваемся в противоположную сторону от той, куда ушли Бриэлль и Дрейк, но Кейлин замирает перед каменной аркой. Её взгляд задерживается на портале.

– Что?

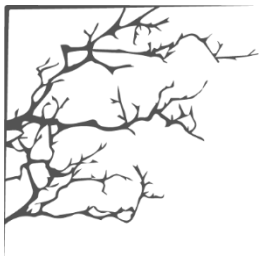
Она разворачивается обратно к лесу.

– Накроете их? – тихо просит она, не обращаясь ни к кому конкретному.

Тени слетают с листьев деревьев, я отскакиваю назад. Маленькие чёрные туманные ладошки тянутся к моим рукам и ногам.

– Что ты делаешь? – чересчур громко вскрикиваю я.

– Стой на месте, – командует она. – Духи спрячут вас при необходимости и вернут сюда. А мне нужно пока кое-что сделать.



Кейлин

Чёрный туман накрывает Тьядина и Рева, делая их невидимыми даже для меня. Я улыбаюсь, глядя на выражения их лиц – на их открытые рты и сердитые взгляды, перед тем как они растворяются во тьме.

А затем пробегаю через каменную арку, пока они не начали спорить.

Мир вокруг меня светлеет, ветер мягко ласкает кожу, я моргаю, привыкая к совершенно другому миру. Ну, не буквально, но ощущается это именно так. Всё-таки Шепчущий лес – это нечто особенное.

Моё сердце начинает тосковать по тьме родных земель, и на секунду я задумываюсь, а не совершаю ли я ошибку.

Стискиваю зубы и бегу вперёд. Я уже сделала выбор и назад не поверну.

Через несколько минут я сворачиваю на тропу и вижу её. Она сидит, прислонившись к дереву, и держится за рану на бедре. Её тёмные волосы спадают на лицо, прикрывая потускневшие глаза.

Медленно приближаюсь. Она вскидывает голову, глядя на меня, и я останавливаюсь. Поднимаю руки вверх, она округляет глаза.

– Пришла закончить начатое? – её голос хриплый, а лицо бледное.

– Дрейк не вернётся за тобой. Он решил идти дальше без тебя.

Она моргает, в её глазах отражается неприкрытая боль, но больше ничто не выдаёт эмоций.

– Неудивительно.

Подхожу ближе и приседаю на колени рядом с ней.

– Что ты делаешь? – восклицает она, отклоняясь от меня.

– Помогаю.

– Нет, – перебивает она. – Почему?

– Если ты не выполнишь задание до захода солнца, тебя выведут из испытания. Они придут после заката, но к тому времени ты уже умрёшь от потери крови.

Странный звук вырывается из горла. Паника? Замешательство? Шок?

– Я могу остановить кровотечение, чтобы ты дожила до прихода помощи.

Кари зажмуривается.

– Ничего не понимаю.

Я разрываю её штаны по шву, чтобы открыть доступ к ране на бедре. Она не сопротивляется.

– Не хочу больше смертей на моей совести.

Она открывает глаза и разглядывает меня, пока я обрабатываю рану, но вопросов больше не задаёт.

Обматываю её ногу над порезом и крепко затягиваю жгут. Алая кровь стекает по моим пальцам. Я наношу три капли исцеляющего зелья на открытую рану.

И напоследок передаю ей бутылку воды. Она долго разглядывает её, перед тем как схватить трясущимися руками и поднести к губам.

– Это будет долгий вечер, – говорю ей. – Но ты выживешь.

Кари облизывает бледные губы и кивает, снова закрывая глаза.

– Спасибо, – отвечает она, пока я встаю.

– Он собирается убить тебя, ты же понимаешь? – добавляет она мне, когда я уже развернулась к ней спиной и начала уходить.

Замираю.

– Рев, – поясняет Кари. – Я хорошо его знаю. Он умён, поэтому будет пользоваться твоей помощью, пока ему это нужно, но потом он не сможет сдержать свою жажду мести. Это единственное, о чём он по-настоящему мечтает.

Я сглатываю, не оборачиваясь к ней, но затем киваю.

– Это была бы подходящая смерть, – признаю я и возобновляю шаг.

Вслед мне доносится горький смешок.

– Ты совсем не такая, как я ожидала, – её тихий голос почти теряется на ветру, пока я ухожу всё дальше от неё.

Чувствую себя немного виноватой за то, что оставляю её в таком состоянии, но сделай я больше – она бы стала угрозой. Сомневаюсь, что предательства Дрейка хватило бы, чтобы она переметнулась на другую сторону, даже если бы мы смогли полностью исцелить её. Раз уж я намереваюсь выиграть, то чем меньше соперников, тем лучше. Она не сможет продолжить испытание. Это лучшее, что я могу сделать для неё.

За поворотом оказываются два неожиданных свидетеля.

Сердцебиение учащается, рука уже сжимает меч, пока я не замечаю, что это всего лишь Рев и Тьядин. Вскидываю брови, заставляя себя успокоиться. Опасности нет. По крайней мере, пока что.

Я опускаю глаза, избегая их внимательных взглядов. Что они успели увидеть? Услышать? Может, *ничего*?

– Было безопаснее переждать по эту сторону портала, – отвечает Тьядин на мой невысказанный вопрос. – А эти тени ещё и щекочут.

Рассеянно киваю и прохожу мимо них, через портал. Воздух вокруг вибрирует, а затем сменяется ласковыми тенями, льнущими ко мне. Делаю глубокий вдох.

Я дома.

Тьядин и Рев молча выходят из портала, после чего я, повернув на юг, перехожу на бег, а они за мной.

Рев

Не могу перестать бросать на неё взгляды.

С громким топотом мы несёмся по грязной тропе, петляющей по тёмному лесу. Кейлин ведёт нас, по всей видимости, зная, куда мы бежим – или делая вид, что знает.

Это её родина, поэтому я предполагаю, что она хотя бы примерно ориентируется несмотря на то, что не была здесь уже много лет. В крайнем случае, эти духи-тени явно готовы ей помочь.

Я смотрю, как её волосы, скорее серебристые, чем золотистые в местном освещении, раскачиваются на бегу. Её пальцы сжаты в кулаки, напряжение в плечах видно невооружённым глазом.

Я не знаю, что и думать о ней. Мой враг. Убийца моего брата. Красивая, могущественная и... *добрая?* В ней есть всё то, чего я никогда не ожидал в ней увидеть.

Она вернулась за умирающей соперницей и... помогла ей. Просто так, без какой-либо причины. Не имея личной выгоды. И она призналась, что умереть от моей руки – это подходящая смерть.

Что это вообще значит? У меня в голове не укладывается.

Может, она хочет умереть? Наверное, я бы мог это понять. Она, кажется, не очень-то гордится собой, хоть и носит маску равнодушия, как щит. Возможно, Тьядин прав, и это всё просто игра? Может, под всей этой внешней невозмутимостью внутри она так же сломана, как и я.

А может быть, её доброта – просто уловка. Может, она знает, что я всё ещё представляю для неё угрозу, и хочет, чтобы я потерял бдительность.

Но если это правда... То почему она не убила меня, когда была возможность? Это ведь было в её интересах. Я видел боль в её глазах в тот момент. Чётко помню страх, мелькнувший на её лице, когда Дрейк протянул ей кинжал. Обсидиановый клинок – точная копия того, которым она убила моего брата. Такой же, как тот,

которым я убил её в сфере ужасов. Я видел то мгновение, когда она приняла решение, и знал, что она пойдёт против них, до того, как это поняли все остальные.

Но зачем? Почему она просто не убила меня, когда это было ей выгодно? Она всё ещё могла попытаться выиграть, а даже если бы и проиграла, то получила бы крутой утешительный приз – прощение.

А что у неё теперь? Всё или ничего, в зависимости от того, удастся ли ей победить.

Внезапно понимаю, что чем больше времени я провожу с ней, тем сложнее мне будет убить её. Но одно я знаю наверняка – я никогда её не прощу. Изгнание – это очень мягкое наказание, и я даже думать не хочу о меньшем.

Одна только мысль, что мой отец рассматривает возможность простить её, оказалась б*о*льшим ударом, чем тот факт, что он хочет моей смерти. И это довольно печально, если задуматься.

Я всегда знал, что он меня ненавидит. Он считает, я недостаточно хорош.

Скорее всего, его отношение ко мне – главная причина, почему меня всё ещё не назвали будущим Верховным правителем. Если я одержу победу в этих испытаниях и раздобуду лекарство, у королевы просто не останется иного выбора, кроме как назначить меня наследником. Потому что если она снова отклонит мою кандидатуру, то мой двор (а, может быть, не только мой) непременно поднимет бунт.

Может, меня ненавидит собственный отец, но не мой народ.

Я так погружаюсь в мысли, что не сразу замечаю, как Кейлин останавливается впереди, и едва успеваю затормозить сам, чтобы не врезаться в неё.

Её спина так близко к моей груди, что я чувствую тепло её тела. Слышу её учащённое дыхание. Я застываю, напрягшись всем телом, боясь пошевелиться.

Не желая делать ни малейшего движения.

Моё дыхание становится тяжёлым, и я вижу, как от моих вдохов и выдохов танцуют её серебристые волосы. Кейлин не двигается, хотя её кожа покрывается мурашками.

Я заглядываю через её плечо и замечаю сверкающую чёрную арку – в сто раз больше того портала, через который мы сюда пришли. Она делает шаг вперёд, спасая меня от неловкой близости. Её шаги медленные, размеренные, а взгляд прикован к ониксу вокруг.

– Ты уже видела Врата раньше? – спрашиваю я.

– Много раз, – её голос мягкий, как бархат. Я делаю резкий вдох.

Моргаю, отрывая пристальный взгляд от неё, с благоговением приближающуюся к Чёрным вратам, и осматриваю арку в поисках чего-нибудь

подозрительного. В шаге от правой колонны арки лежит ярко-красный камень. Я подхожу к нему и вижу сообщение, написанное на его поверхности.

– Идите сюда, – подзываю своих спутников. Сообщение звучит предельно просто. – Пройдите через Врата. Найдите пещеры. Найдите ответ на вашу загадку.

– Загадку? – переспрашивает Тьядин. – Ненавижу загадки.

– Здесь написано «на *вашу* загадку», а не просто на какую-то загадку, – обращает внимание Кейлин. Её голос снова звучит как обычно, чары развеялись. – Значит, у каждого будет своя собственная?

Пожимаю плечами.

– Видимо, узнаем на месте. Ты знаешь о каких-нибудь пещерах поблизости?

Мы могли бы потратить час на поиски, предполагая, что нужное место должно быть не сильно далеко отсюда, но мы сэкономим немало времени, если найдём его быстрее.

– Возможно. Но вот точную дорогу... – она замолкает, её золотистые глаза тускнеют, а затем снова загораются. – Ну, мои воспоминания несколько расплывчаты.

– Я могу помочь, – предлагает Тьядин. – Примерное направление знаешь?

Кейлин кивает и указывает на огромные чёрные каменные колонны. Воздух между ними мерцает, точно мираж.

Пройти через Чёрные врата кажется пустяковой задачей, но я-то знаю, что всё не так просто. Как и Рубиновый колодец, это настоящая легенда. Ритуальное место, где проводится обряд посвящения для юных фейри Теневого двора. Успела ли пройти его Кейлин, перед тем как её обвинили в убийстве наследника Верховного двора?

Она смотрит на арку. Лицо белее снега, но глаза широко раскрыты – в них столько эмоций, сколько я не видел в ней за всё это время.

– И чего нам ожидать от Врат?

Она делает глубокий вдох и пожимает плечами.

– Я ещё никогда не проходила через них.

У Тьядина падает челюсть.

– Что? Почему?

– Меня изгнали за несколько месяцев до того, как должен был состояться мой обряд.

Отворачиваюсь, чтобы не видеть слёзы в её глазах. Чтобы не чувствовать, как сжалось сердце. Чтобы сдержать порыв утешить её. «Да что с тобой? Она же твой *кровный враг*, забыл?» – одёргиваю себя. Она заслужила эту боль.

– Мне говорили, что Врата показывают будущее, – осторожно произносит Тьядин, тоже стараясь не смотреть на неё.

– Ничего конкретного, – поясняет Кейлин. – Говорят, это отражение собственных мыслей. То, о чём думают перед смертью.

Сглатываю.

– Мило.

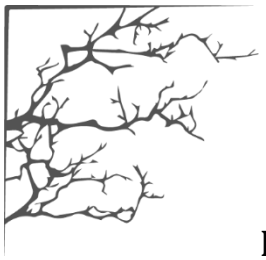
– Почему из этого сделали обряд посвящения? – интересуется Дин.

– Как нам объясняли, только сильнейшие могут встретиться лицом к лицу со своей смертью и продолжить путь. Смерть тоже может быть союзницей.

Резко поворачиваю голову к ней. Она встречает мой взгляд с решимостью в глазах.

– Ты готова встретиться со смертью? – спрашиваю её, затаив дыхание.

– Уже давно.



Кейлин

Стиснув зубы, я смотрю на символ одного из главных событий в жизни теневых фейри, которого меня лишили. Это событие, которого все дети боятся и в то же время ждут с нетерпением, потому что посвящение даёт ряд определённых прав. Например, нам разрешается путешествовать в мир людей. А ещё искать свою пару и покидать родительский дом, хоть большинство откладывает это ещё на несколько лет. После обряда посвящения начинается наше специализированное обучение. Наша магия после этого становится всё сильнее и сильнее.

И теперь я собираюсь восполнить это упущение. В груди разливается тепло, но сердце всё равно переполняет невообразимая тоска.

Мой обряд посвящения никогда не будет таким, каким он должен был быть. Вместе с родителями и королевой Шепчущего леса, с последними наставлениями перед ритуалом и полномасштабным празднованием на следующий день.

Не окажись я не в то время не в том месте, не выбери другой путь домой… В тот день я пошла не в тот тоннель в пещере тайн – той самой, куда мы собираемся отправиться сейчас. Один шаг – и всё могло сложиться совсем иначе. Я бы прошла обряд и стала полноценным членом Двора Теней.

Но я нахожу утешение в том, что всё-таки, наконец, пройду через Врата.

Я готова к встрече со смертью. А часть меня даже жаждет этого.

Честно говоря, я бы предпочла умереть, чем снова оказаться в пещере тайн. Если уж я и могу завалить какую-то часть этого испытания, то именно эту. Сфера пыталась показать мне мой самый жуткий кошмар, но то была пустышка. Не сравнить с тем, через что я *уже* прошла.

И хотя я бы выбрала смерть вместо того тоннеля, мне предстоит снова приблизиться к нему. Оказаться рядом со своим настоящим кошмаром наяву. Есть там зверь или нет... Этого я не знаю. Но не могу избавиться от мысли, что он всегда будет ждать меня там.

Делаю судорожный вдох. Надо перестать зацикливаться на этом. Пройти через арку – и без того непростая задача.

Глубоко вдыхаю и направляюсь к сверкающей магии Чёрных врат.

Волна магии накрывает меня в одно мгновение, и я уже не помню, где я и кто я. Здесь удивительно мирно, всё вокруг полно надежды и любви.

Давление исчезло, груз свалился с плеч. А почему мне было так тяжело? Уже и не помню. Вообще даже не представляю. Сейчас мне очень легко и хорошо.

«Смерть – это свобода», – слышу шёпот в своей голове. Моргаю. Это низкий, тяжёлый шёпот, совсем не похожий на едва уловимые слова теней.

«Нет», – возражает другой шепоток. – *«Только правильная смерть – это свобода».*

«Выбери правильную смерть, Кейлин».

Сдвигаю брови, пытаясь сложить пазл.

Что это значит? Магия мерцает надо мной, скользит по коже, заполняя все поры. Просачиваясь в саму душу.

А затем, через мгновение, магия отступает, и я падаю на колени от того, что давление, чувство вины, боль, гнев – всё сразу – обрушивается на меня. Я хватаю ртом воздух, впиваясь пальцами в землю.

– Ты в порядке? – спрашивает Рев, стоя в шаге от меня, но не подходя ближе. Нас разделяет магический барьер.

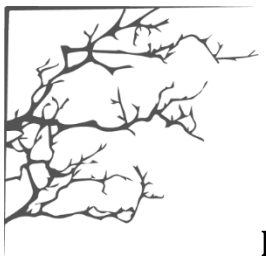
– Да, – отвечаю я, но слово даётся с трудом.

Я в порядке... вроде как. Самое сложное – это не пройти под аркой, а вернуться в реальность после той лёгкости, что я там испытала.

Делаю несколько длинных прерывистых вдохов, подавляя желание разрыдаться на месте.

Встретиться со смертью легко.

Встретиться с жизнью – вот главная проблема.



Рев

Всё во мне хочет броситься к Кейлин, когда она падает на землю. Я едва останавливаю себя перед барьером из опасной магии.

Какого чёрта? Почему она вызывает у меня столько эмоций? Словно все мои инстинкты кричат о том, что...

Встряхиваю головой.

Моя очередь. Я должен пройти через эти Врата, встретившись с теми ужасами, что ждут меня там. Не раздумывая дважды, я шагаю в мерцающую магическую стену между ониксовыми колоннами, и мой мир рушится в один миг.

Чёрная магия накрывает меня, мощная, как ураган, грозная и могущественная. Она толкает и тянет меня во все стороны сразу. Я кричу, пока мою голову тянет на запад, сердце – на юг, а остальное тело – на восток. Агония заглушает все мысли, пока меня разрывает на части взрыв ужаса и магии.

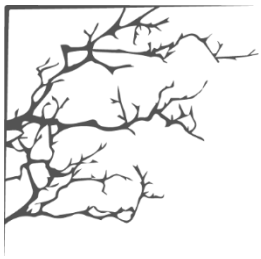
«Если бы я только знал», – звучит отчаянный шёпот в голове.

Если бы я только знал. Если бы я только знал. Если бы я только знал. Слова повторяются без остановки, набирая скорость, громкость, силу. *Если бы я только знал. Если бы я только знал. Если бы я только знал.*

Я зажимаю уши ладонями, и громкий шёпот переходит в крещендо, в рёв, причиняющий столько боли, что я ору, но этого мало.

Если бы я знал. ЕСЛИ БЫ Я ЗНАЛ. ЕСЛИ БЫ Я ЗНАЛ. ЕСЛИ БЫ Я ЗНАЛ.

Внезапно чья-то рука хватает меня за ворот и выдёргивает из бездны боли на твёрдую землю. Я едва успеваю осознать, где нахожусь, как вдруг Кейлин вскрикивает. В ту же секунду она прижимает меня к земле, закрывая своим телом, и пылающая стрела пронзает её грудь.



Рев

«Чёрт побери», – единственная мысль в моей голове. Я вскакиваю на ноги, держа Кейлин, пока кровь плещет из её раны в груди. К счастью, стрела не задела сердце.

Хотя, наверное, я не должен чувствовать такое облегчение.

Мы оба прошли через Врата. Дрейк и Бриэлль стоят по ту сторону. А где же Дин? Быстро оглядываюсь по сторонам, но гном пропал без вести. Надеюсь, ему удалось скрыться до их появления. Так или иначе, у меня есть только один вариант.

С раненой Кейлин на руках и без Дина я сомневаюсь, что смогу справиться с Дрейком и Бриэлль в одиночку. Единственный шанс выжить – это воспользоваться преимуществом в виде огромного магического препятствия между нами.

Я окружаю нас световым кругом, ослепляя врагов, чтобы выиграть время, хватаю Кейлин за талию и бегу по дороге к кустам. Несу её, не обращая внимания на стоны, и продираюсь через терновые кусты в лес, о котором совсем ничего не знаю.

«Сюда», – слышу шёпот.

Чёрт побери, я уже наслушался сегодня шёпотков! Но я понимаю, что это тени подсказывают мне дорогу, они хорошо относятся к нам – ну, по крайней мере, к Кейлин, – и не имеют ничего общего с теми, что чуть не свели меня с ума и не разорвали на кусочки под магической аркой.

«Сюда, сюда, сюда».

Я следую указаниям шепотков, проносясь через кусты, пока не замечаю узкую тропинку и сворачиваю по ней на юг, где, по словам Кейлин, находятся пещеры. Через сто с лишним метров я замечаю скалу.

«Сюда, сюда».

Сбавляю скорость, прыгая с одного каменного выступа на другой, пока не нахожу нечто похожее на вход в пещеру. Отлично.

Спрятавшись в тени, опускаю Кейлин на землю. К моему удивлению, у неё ещё остались силы держаться, но когда она прижимается плечами к стене, её спина выгибается, а на лице отражается гримаса боли.

– Чёрт.

Я прижимаю ладонь к её ране прямо под грудью. Она стонет, и в моей голове желание сливается с паникой. Надо взять себя в руки.

Всё во мне кричит, что нужно спасти её. Помочь ей. Тени шепчут мне в уши, умоляя о том же.

Магия концентрируется в районе моей груди, пальцы покалывает исцеляющей силой. Это так непривычно – лечить кого-то другого. Есть нечто интимное в том, чтобы сначала генерировать силу внутри себя, а потом направлять её на чужую рану, соединяя рваные края вместе.

Я закрываю глаза, погрузившись в работу, магия плавно перетекает из меня в неё, но даже прикосновение к её нежной коже, её поднимающаяся и опускающаяся от тяжёлого дыхания грудь отвлекают меня.

Я отдёргиваю руку от её тела, когда начинается жжение и возникает слабость. Я потратил слишком много сил на исцеление врага. Всё смешалось и запуталось. Я прижимаю руку к каменной стене, борясь с усталостью.

Кейлин спасла меня.

Я спас её.

Разве мы не должны были поступить наоборот?

Она медленно соскальзывает на пол, запрокидывая голову, чтобы посмотреть на меня, пока я роюсь в своём рюкзаке. Нахожу склянку, зубами откупориваю и протягиваю ей:

– На, выпей.

Она берёт склянку дрожащей окровавленной рукой и опустошает одним большим глотком, пока я ищу вторую для себя. Мы оба истощены физически и магически. Исцеление забирает много сил у обеих сторон. Особенно когда мало опыта.

В очередной раз мысленно проклинаю отца за то, что запрещал практиковаться в целительской магии.

Присаживаюсь на корточки рядом с Кейлин, осматривая её рану. Кажется, у меня неплохо получилось обработать её. Жизненно важные органы не задеты, но сама рана закрыта не до конца.

– Позволь, – мягко прошу её. Она смотрит на меня своими тёмными глазами, сдвинув брови. А затем убирает пальцы, не разрывая зрительный контакт.

Я оттягиваю в сторону разорванную ткань, обнажая нежную кожу вокруг раны, оставленной стрелой всего несколько минут назад. Она уже почти закрыта, но всё ещё имеет ярко-алый оттенок от кровотечения и воспаления. Кончиками пальцев медленно и осторожно вытираю кровь.

Кейлин стонет. Я замираю.

– Прошу, не надо, – произносит она, не дыша. Оотдёргиваю руку, внезапно осознав, как близко мы друг к другу: я даже чувствую её дыхание.

Тяжело сглатываю и встаю, отступая на шаг. Моё сердце бьётся так часто, что я сомневаюсь, сможет ли оно успокоиться.

– Спасибо, – произносит она слабым голосом.

Я не отвечаю.

– Возможно, тебе стоило просто оставить меня умирать.

Я сажусь на небольшой камень – довольно низкий, поэтому мои колени почти упираются в грудь.

– Возможно, – соглашаюсь я. Хотя в тот момент у меня и мысли такой не было. Я просто должен был её спасти и не мог думать ни о чём другом. – Но сейчас ты для меня довольно ценная союзница. Я бы не нашёл эту пещеру без помощи твоих шепчущих друзей.

Она хмурится и оглядывается вокруг, будто только сейчас осознав, где мы находимся.

– А Тьядин?..

Пожимаю плечами.

– Я потерял его из виду, как только в тебя прилетела стрела. Надеюсь, он убежал.

Она рассеянно кивает.

– Мы ведь в нужной пещере? – спрашиваю её.

– Думаю, да. Здесь есть только одна пещерная система, насколько мне известно, но много тоннелей и несколько выходов. Я не узнаю конкретно этот, но вряд ли мы далеко от нужного.

Киваю.

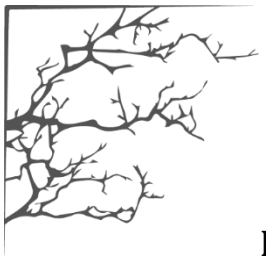
– Только прошу тебя, – продолжает она, понизив голос, при этом её дыхание учащается. – Не ходи по этим тоннелям в одиночку. Это место крайне...

– Опасно? – ухмыляюсь я, потому что это и так очевидно: здесь вообще *всё* опасно. Но её выражение лица меня настораживает.

– Ты даже не представляешь насколько.

Кейлин, которую я знал, была безразлична ко всему, лишь иногда можно было разглядеть лёгкий след грусти, злости или, максимум, тоски. Но я ещё не видел в её глазах даже намёка на страх.

До этого момента.



Кейлин

Я понятию не имею, где мы находимся, и это приводит меня в ужас.

Кровь в жилах стынет, и я дрожу, то ли от боли, то ли от страха. А может, от того и другого сразу. Я не хочу здесь быть. Сейчас это единственное, что я знаю наверняка.

Я не хочу быть здесь.

Он где-то тут, рядом. От этой мысли меня охватывает такая сильная паника, что я не могу думать ни о чём другом.

– Ты в порядке? – замечает моё беспокойство Рев.

– Нет, – отчаянно отвечаю я. Это правда. Я далеко не в порядке. Моё дыхание учащается, а перед глазами темнеет.

– Боль? Кровотечение?

– Нет, – повторяю снова. Это всё, что мне удаётся выдавить. У меня чёртова паническая атака. Резко поднимаюсь, но моё тело не слушается, и я чуть было не падаю обратно. Рев подставляет руку мне за спину, помогая вернуть равновесие, а я подавляю желание обмякнуть в его руках, прижаться к нему, словно он может залечить все мои раны. Не только телесные.

– Что не так? – спрашивает он более настойчиво.

– Мне нужно выбраться отсюда, – я делаю шаг к выходу из пещеры. Рев поддерживает меня осторожно. Я концентрируюсь на каждом шаге и на дыхании. Горло будто бы что-то сдавило, и воздух с трудом попадает в лёгкие.

Наконец, прохладный ветерок и солнечный свет встречают меня снаружи, и дышать становится легче. Я замечаю, как у меня стучат зубы.

– Нам надо найти другой вход, я не... – качаю головой. – Мне здесь не нравится.

– Ты напугана, – замечает Рев. Это не вопрос, но в его словах слышится удивление.

– Нужно быть осторожными...

– Что-то плохое случилось с тобой здесь.

Я сминаю его рукав в кулаке и морщусь. Я не могу рассказать ему о том, что здесь произошло. Вообще никому. Моя грудь вздымается и опускается, мне не хватает кислорода. Слишком мало кислорода.

– Так, ладно, успокойся, – командует он, крепко сжимая мои плечи. – Мы пойдём, куда скажешь. Я доверяю тебе.

Сглатываю и вновь сосредотачиваюсь на своём дыхании, пытаясь успокоиться.

«Я доверяю тебе».

Я знаю, что эти слова – неправда, но всё же они успокаивают ноющую боль в груди, поэтому я держусь за них, как за спасительный круг.

– Сюда, – говорю ему и разворачиваюсь, медленно, но уверенно ступая по крутому спуску к долине. Я смутно припоминаю это место. Внизу я узнаю огромную раскидистую иву и использую её как якорь, чтобы вспомнить всё остальное. Столько времени прошло с тех пор, как я была здесь в последний раз, и с той поры у меня остались не очень хорошие воспоминания. В большинстве своём. В конце концов я нахожу знакомый мне склон и ускоряю шаг. *Да, это верная дорога.*

– Думаешь, мы идём в нужном направлении? – осторожно спрашивает Рев, опасаясь спровоцировать новую паническую атаку. – У нас осталось всего несколько часов до заката.

Усмехаюсь.

– А что, по-твоему, будет, если ни один из чемпионов не успеет выполнить задание?

Все фейри, не выбывшие из испытаний, явно остались позади нас. Если мы идём не в том направлении, то, скорее всего, они тоже. Мы проходим по тропе к другой пещере – той, которую я узнаю. Мне всё ещё не хочется заходить внутрь, но я хотя бы знаю, каких тоннелей лучше избегать, а какие приведут нас к Стене тайн, где, как я подозреваю, будут загадки.

– Взгляни-ка, – Рев указывает на символ на стене пещеры у самого входа. Птица в полёте, нарисованная белой краской. Символ Верховного двора.

– А вот и ответ на твой вопрос.

Мы заходим в пещеру. Я вздрагиваю каждый раз, когда вижу новое ответвление.

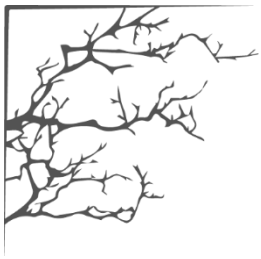
– Помни, – мой шёпот эхом повторяется в темноте, когда мы наклоняемся, чтобы пройти под низким потолком, и заходим глубже в пещерную систему. – Чтобы ни случилось, не сворачивай в малые тоннели. Поверь мне, лучше в одиночку встретиться с Дрейком и Бриэлль, чем с тем, что скрывается там.

Рев медленно следует за мной, ничего не говоря. Единственным звуком остаются наши осторожные шаги и эхо.

Мы выходим в обширное пространство, потолки возвышаются в десятках метрах над нами, и с них свисают сверкающие сталактиты.

– Не хочешь рассказать, что с тобой произошло здесь?

– Ни за что, – твёрдо отвечаю я. – Эту тайну я унесу с собой в могилу.



Рев

Реакция Кейлин оставляет меня молча беситься. Очевидно, что у неё психологическая травма. Хотя это не такой уж большой сюрприз. Но отчего-то не даёт мне покоя. Я слишком сострадателен для своего же блага. Мне невыносимо видеть, как кто-то страдает.

При этом умом я понимаю, что она сама это заслужила. Меня вообще-то должны радовать её мучения. Мне как бы полагается упиваться её болью.

Но я не получаю от этого удовольствия.

К тому же меня терзает дикое любопытство. Да что здесь, чёрт побери, такое, что настолько её пугает? В сфере ужасов ей не было страшно ни на секунду. Она сражалась с драконами, терпела укусы гоблинов, пока беспомощно висела вверх ногами... Да ради всего святого, она оседлала теневиверну! Кейлин ничего не боится.

Но это место пугает её до трясучки. Осознание этого заставляет меня настороженно оглядываться по сторонам каждую секунду, подпрыгивая от любого шороха и морщиться каждый раз, когда она вздрагивает... И это уже о многом говорит. Вполне понятно, почему мне, представителю Светящегося двора, здесь не по себе.

А вот ей, казалось бы, должно быть комфортно в своей стихии, однако вместо этого она боится до ужаса.

– Приветствую, – раздаётся громкий голос.

Кейлин отскакивает так резко, что едва не спотыкается о камень, и не успеваю я сообразить, что происходит, как мои руки уже удерживают её за бёдра, не давая упасть. Мои пальцы скользят по коже её живота, где ткань туники была разорвана. Она тяжело дышит.

– Позвольте представиться, чемпионы, я Сфинкс, – ничего не могу разглядеть впереди, только камни и тени. – Подойдите и получите свою загадку.

Дыхание Кейлин неровное, но она делает шаг вперёд, покидая мои объятья.

Я следую за ней.

– Кейлин из Теневого двора. Ты первая, кто нашёл меня.

Она ничего не отвечает.

– Твоя загадка появится только один раз, и ты сама должна дать на неё ответ.

– Есть какие-нибудь ограничения по времени? – уточняет Кейлин неожиданно твёрдым голосом.

– Только то, что уже ограничено испытанием: до захода солнца, – тогда у нас есть несколько часов на раздумья. – Также запрещается покидать пещеру до тех пор, пока не будет дан ответ. В остальном вас никто не торопит.

– Ладно, я готова.

На высокой плоской стене перед нами начинает проявляться чёрная надпись:

«Война – моё предназначенье, но воевать я не умею.

Терплю побои и выношу боль ради блага других.

Всегда верная своей цели, я жду новых ударов.

Я могу накрыть рану, но под моей защитой она не заживёт».

Кейлин трижды прочитывает строки вслух. Я слышу, как за моей спиной доносится эхо, и поворачиваю голову. Звук стихает.

– Ты уже запомнила? Я бы хотел получить свою загадку, пока ещё кто-нибудь не пришёл.

Кейлин кивает, последний раз пробегаясь взглядом по строчкам, затем отходит в сторону, и я подхожу к стене.

– Ревелн из Светящегося двора. Ты второй, кто подошёл ко мне.

– Да-да, можно побыстрее? Я знаю правила.

– Хорошо, – мурлычет Сфинкс, и новые строчки появляются на каменной стене:

«Всяк живущий меня ищет.

Всяк живущий боится, что я окажусь не в тех руках.

Тьма пытается меня скрыть, но я всплываю на поверхность.

Я бью без предупреждения, и ни один щит не может меня остановить.

Я разбиваю сердца, и я же залечиваю раны».

Я читаю строки медленно, вдумчиво. Первым на ум приходит «оружие», потому как перекликается с загадкой Кейлин, чей ответ, как мне кажется, «щит» или «доспехи».

Это подходит ей – она старательно пытается защитить себя настоящую, и потому её раны не могут зажить. Но в своём ответе я не так уверен. Оружие обычно не всплывает на поверхность и не залечивает раны. Но это явно что-то, что может быть использовано как оружие в чужих руках.

Отхожу от стены, и слова исчезают, как раз когда за моей спиной раздаются шаги. Я бросаюсь к Кейлин и прижимаю её к стене, накрывая ладонью её рот.

Она пытается вздохнуть, но моё внимание привлекает сгущающаяся тьма под нашими ногами. Я ничего не слышу, но Кейлин кивает, давая знать, что поняла меня. Она смещается правее, ближе к стене с загадками. Плохая идея. Но я всё же следую за ней, доверяя своей союзнице.

– Думаешь, они здесь? – шёпот Бриэлль эхом разносится по пещере, и мы слышим её так хорошо, будто она стоит прямо перед нами. Я морщусь, напоминая себе, что здесь нельзя издавать ни звука.

– Не знаю, да и плевать. Сейчас главное выполнить задание, а потом уже можно будет сосредоточиться на охоте.

Прижавшись спиной к стене, Кейлин потихоньку передвигается, а я следом. Чувствую жар там, где мои руки касаются её кожи. *Не думай об этом. Не думай об этом.*

Я не замечаю расщелины, пока внезапно Кейлин не отшагивает назад в пустое пространство между двумя каменными глыбами. Эта ниша в полметра шириной, но под таким углом не видно стену с загадками.

Тени вокруг шепчутся, и я морщусь. Слышат ли их Бриэлль и Дрейк? Теневые духи кружат у моих ног и поднимаются к плечам, подталкивая к нише. До этого я не чувствовал их силу, их прикосновения ощущаются как порывы ветра, и я не ожидал, что они могут быть настолько сильны, задвигая меня в узкую расщелину вместе с Кейлин. Она кладёт руки мне на плечи для равновесия, когда я встаю напротив неё. Моя спина прижата к неровной каменной стене, а грудью я едва не касаюсь её.

– Приветик, – шепчет она.

Вздрагиваю при звуке её голоса. Её дыхание щекочет мне шею. Закрываю глаза, моя грудь чересчур сильно поднимается и опускается. Я наклоняю голову, и каким-то образом она читает мои мысли.

– Тени скрывают и звуки тоже.

– А, – шепчу я, всё ещё не рискуя говорить вслух. Кейлин прокручивает пальцем у уха, разгоняя тьму, и я вижу тусклый свет, а вместе с ним возникает приглушённый звук.

– Добро пожаловать, Дрейк из Вихревого двора. Ты третий, кто добрался до меня.

«Ну, спасибо», – мысленно говорю Сфинксу. Теперь Дрейк и Бриэлль знают, что мы здесь были и что, скорее всего, всё ещё находимся где-то неподалёку.

Качаю головой.

– Возможно, нам придётся остаться здесь на ночь, – предполагает Кейлин.

– Прям здесь? – отвечаю с улыбкой и смотрю вниз, где наши тела почти соприкасаются.

Она закатывает глаза.

– В пещерах. Если они будут искать нас, то мы можем переждать где-нибудь здесь, а тени помогут нам спрятаться.

– Желательно где-нибудь, где не так тесно.

Румянец окрашивает её щёки, и внезапно я ловлю себя на том, что остро ощущаю все точки, где мы касаемся друг друга. Я рассматриваю её. Она прикусывает нижнюю губу, откинув голову назад, к стене, её глаза прикрыты, а всё тело выдаёт напряжение.

Она хочет меня.

В мыслях начинается ураган, перед глазами всё плывёт, тело непроизвольно реагирует.

Она резко втягивает воздух и ёрзает на месте, но в таком узком пространстве это приводит к тому, что её бёдра сильнее прижимаются ко мне.

– Чёрт, – ругается она, крепко сжимая мои плечи.

Опираясь ладонями о стену по обе стороны от её головы, я быстро взвешиваю свои варианты. Я мог бы взять её прямо сейчас... Почему бы и нет? Она хочет этого. Я хочу этого. Никто никогда не узнает. Да всем будет плевать, если она так или иначе скоро умрёт. Ладно, это уже какие-то нездоровые мысли.

Я веду к тому, что в этом же нет ничего такого. Разве я не могу хоть разочек пойти на поводу у своих желаний?

К тому же мне дико нравится выражение муки на её лице. Она знает, что ей не стоит хотеть меня, что это плохо кончится для неё, но всё равно не может ничего с собой поделать.

Облизываю губы, пока все эти мысли проносятся в моей голове, и непроизвольно прижимаюсь к ней сильнее. Чёрт, как же она хороша. Наши враги стоят в нескольких шагах от нас. А вдруг тени перестанут нас скрывать? Это будет весьма шокирующая сцена – и опасная – если мы, чёрт побери, пойдём на поводу у влечения. Встряхиваю головой.

Чёрт, я хочу этого. Хочу её. Так сильно, что не могу мыслить здраво.

Но я уже говорил себе: чем больше времени мы проводим рядом, тем сложнее будет потом сделать то, что нужно. Я тысячу раз при свидетелях обещал, что покончу с ней.

А если я сейчас поцелую её, смогу ли потом по-прежнему ненавидеть? Сумею ли вонзить нож в её сердце?

Если я поддамся этому порыву, то кто даст гарантии, что я не пойду на поводу у этой дурацкой потребности защищать её?

У меня сводит живот, тяжесть в груди не даёт дышать.

– Ты убила моего брата, – напоминаю нам обоим, принимая решение. Выбор сделан. Иллюзия треснула, чары развеялись. Это как холодный душ, который спасает от растущего жара желания.

Её глаза смотрят на меня мягко. В них видна печаль, какой я ещё не видел.

– Да, – шепчет Кейлин.

– Ты хоть немного жалеешь? – спрашиваю по большей части потому, что выражение её лица в этот момент говорит мне, что да. И это потрясает меня.

Она открывает рот, чтобы ответить, но затем закрывает, обдумывая ответ.

– Да, – она делает паузу, и я жду, глядя на неприкрытую боль, исказившую её черты. – Если ты думаешь, что ненавидишь меня больше, чем я сама себя, то ты ошибаешься.

Я делаю небольшой вдох.

– Почему ты скрываешь это?

К чему эта маска равнодушия?

– Потому что это ничего не изменит.

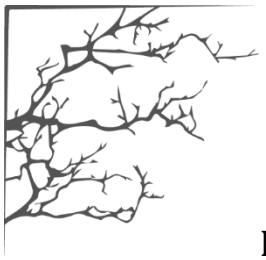
Я сглатываю. Она убила моего брата. Сознательно и хладнокровно. Даже если он и вправду относился к ней так, как мне показала сфера ужасов... Он всё равно был моим братом.

– Почему? – слово срывается с моих губ прежде, чем я успеваю его остановить. Я не уверен, что хочу это знать. Мне не хочется, чтобы образ моего брата – сильного, смелого, доброго – разлетелся на осколки. А образ Кейлин – жестокой, расчётливой, коварной – стал чем-то хорошим.

Она качает головой.

– Ты не хочешь знать ответ на этот вопрос.

Вздыхаю. Она права. И я благодарен ей за то, что она это понимает.



Кейлин

Чёрт подери, я вся горю. Мне с трудом удаётся стоять неподвижно, не позволяя рукам скользить по его рельефному прессу. Я чувствую, как он прижался ко мне всем телом. Нас разделяет всего пара слоёв одежды.

Нет, между Ревом и мной гигантская пропасть. Физически мы, конечно, можем сорвать одежду и дать телам желаемое, но чем хорошим это обернётся? Мне будет только хотеться большего. Я буду тешить себя ложными надеждами.

И всё же напряжение в его теле говорит мне, что он вот-вот сорвётся и набросится на меня. Одно его движение – и я сдамся. Это плохая идея, очень плохая, просто отвратительная. Однако если он решится, я не смогу устоять.

Но вместо этого он напоминает нам обоим, почему мы двое никогда не будем вместе. Он напоминает мне, от чего я отказалась десять лет назад. Моё сердце ухает вниз, кровь в жилах застывает, а на душе остаётся лишь тяжесть.

«Они ушли», – сообщают мне тени.

Спрятав сердце за глухой бронёй, я делаю глубокий вдох.

– Мы можем выйти, – хоть я и шепчу, мой голос всё равно надламывается. Он покидает нишу первым, не сводя с меня глаз, но я избегаю его взгляда.

– Это то, что ты делаешь прямо сейчас, – тихо произносит он.

Я свожу брови в недоумении.

– Что я делаю?

Он оглядывается через плечо на стену за собой. Стену, где были написаны наши загадки. Он глубоко вдыхает и смотрит на меня многозначительно. Загадка? Моя загадка?

То, что я делаю прямо сейчас. А что я делаю? Прячусь. Притворяюсь. Но ответ должен быть существительным, а не глаголом. В этом я уверена. Так как же я могу это делать?

Обдумываю свою загадку, прокручивая строки в голове.

«Война – моё предназначенье, но воевать я не умею.
Терплю побои и выношу боль ради блага других.
Всегда верная своей цели, я жду новых ударов.
Я могу накрыть рану, но под моей защитой она не заживёт».

Под моей защитой... Я закрываю глаза, когда до меня доходит разгадка. Ответ теперь кажется очевидным. Не думаю, что я готова к той боли, что ждёт меня, если только я сниму броню со своего сердца.

– Сфинкс, мой ответ – броня, – говорю вслух.

– Задание выполнено, – объявляет Сфинкс. Я выдыхаю с облегчением.

Рев пожимает плечами.

– А мне нужно ещё немного подумать над своей.

Улыбаюсь. Я знаю ответ на его загадку. Она даже очевиднее моего, но позволит ли мне Сфинкс дать ему подсказку?

– Помнишь, что ты загадал у Рубинового колодца?

Его брови взлетают, соотнося ответ с загадкой.

– Кажется, я понимаю, – в его улыбке больше горечи, чем радости. Интересно, о чём он думает прямо сейчас?

– Если бы я только знал... – бормочет он.

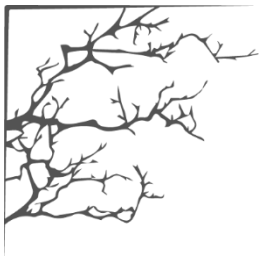
Я поджимаю губы. К чему это он?

– Сфинкс, мне была загадана правда, – объявляет Рев.

– Верно, – отвечает Сфинкс.

Теперь, когда мы оба выполнили задание, мы можем покинуть пещеры, пока Дрейк и Бриэлль всё ещё обдумывают свои загадки. Хотя, возможно, они дали ответ сразу – мы были так увлечены друг другом, что всё пропустили.

В любом случае, защита теней – это преимущество, от которого я не собираюсь отказываться. Мы решаем найти место для ночёвки недалеко от входа в пещеру и попытаться поспать как можно больше.



Рев

– Ревелн, – манящий голос пробуждает меня из глубокого сна. Тьма обволакивает и тело, и душу. – Иди сюда, – зовёт голос. Он кажется знакомым, но очень далёким.

– Если хочешь знать правду... – рокочет он, всё более узнаваемый. – Если хочешь знать, как я умер... Если хочешь знать почему...

Я распахиваю глаза, внезапно понимая, почему голос звучит так знакомо.

– Рихган? – спрашиваю шёпотом.

– Даааа.

Мой мозг не может понять, что происходит. Страх сковывает мои руки и ноги. Страх и в то же время удивительное спокойствие. Моё тело движется само по себе, можно даже сказать без разрешения. Но я хочу этого. Да, я помню. Мне нужно узнать правду.

Мои ноги шаркают по неровной каменистой дороге, ведя меня в темноте, словно они знают дорогу, тогда как глаза не могут ни на чём сфокусироваться. Я бреду по лабиринту незнакомых пещер, по узкому тоннелю, где мне приходится нагибаться, чтоб пройти. И смутное беспокойство нарастает в груди – *мне нельзя туда идти.*

– Рев? – зовёт ласковый голос, но я едва его слышу.

Мне известно только, что Рихган здесь и зовёт меня, и я должен встретиться с ним. Где-то там, в глубине этих пещер, брат ждёт меня...

Внезапно останавливаюсь, когда кто-то хватает меня за предплечье и крепко держит.

– Нет, – говорит она, и в её голосе страх переплетается с решимостью. Я моргаю, замерев на мгновение.

– Ты его не получишь, – обращается Кейлин ко тьме вокруг нас дрожащим голосом. – Я тебе не позволю.

В ответ разносится рокочущий смех из глубины тёмной пещеры впереди.

– Хочешь знать, почему Кейлин так сильна? – спрашивает меня голос, став каким-то зловещим. Я моргаю и встряхиваю головой. Это не Рихган.

Сердце колотится в груди, пока разум проясняется, и ко мне приходит осознание. Я был под чарами. Отступаю на шаг, и Кейлин оттягивает меня за руку подальше от тоннеля. Не знаю, что это за тёмная тварь, но она заманивала меня к себе, используя мою тоску по брату против меня же.

– Я дал ей силу, – рассказывает нечто, всё также смеясь, но злость пронизывает этот нечеловеческий голос. – Мы заключили сделку. Спроси её. Спроси, чего ей это стоило.

Вернувшись в наш лагерь, я приземляюсь на задницу, чувствуя себя выжатым как лимон.

– Так ты получила эту свою силу? – в горле пересохло, и голос звучит хрипло. – Это существо... чем бы оно ни было… Ты... – я тру глаза кулаком. – Как?..

Я знаю, что этот монстр пытался меня одурачить. Навеял чары, чтобы я пошёл прямо в его ловушку. Но его слова почему-то застряли в моей голове, и я теперь не могу перестать об этом думать.

Он сказал правду. Я знаю это. Глубоко внутри я верю, что так оно и было.

Если бы я знал. Если бы я только знал.

Мои собственные слова. Отчаянная мольба, которую столь великодушно показали мне Чёрные врата. Умирая – жестокой, насильственной, полной чувства вины и сожалений смертью, – я повторял снова и снова: «Если бы я только знал».

Рубиновый колодец намекал на это.

Загадка Сфинкса намекала на это.

Чёрные врата намекали на это.

Я упускаю из виду нечто очень важное – то, что я должен знать, иначе это меня погубит. И вот я смотрю в тусклые глаза Кейлин, неожиданно засиявшие силой, которую никто от неё не ожидал, и знаю, что у неё есть ответ.

– Расскажи мне, – рычу я.

– Нет.

– Клянусь, Кейлин, я... – сжимаю кулаки, готовый к нападению, готовый сделать всё, что в моих силах, чтобы выбить из неё эту информацию. Потому что всё внутри меня кричит о том, что моя жизнь зависит от этой правды.

Она резко, почти отчаянно, втягивает воздух, её рот раскрывается, а глаза распахиваются от шока. Моргаю, сбитый с толку её реакцией. Что такого я...

– Ой, – вся ярость испаряется, как воздух из сдувшегося шарика.

Я сказал её имя вслух.

Назови меня по имени, перед тем как убьёшь.

Волна сожаления обрушивается на меня, вся решимость рассеивается в одно мгновение. Я снова падаю на задницу, не имея ни сил, ни желания удерживать даже свой собственный вес. Она ничего не говорит и вообще не двигается. Готов поклясться, её тени блокируют звуки даже от нас самих.

Делаю глубокий вдох. Это всё ещё очень важно. Я не могу позволить ей отвлечь меня, переключить на другую тему.

– Ты заключила сделку с той тварью в пещере, чтобы получить силу, – это всё, что мне известно наверняка. Я мог бы выстроить ещё несколько предположений, но лучше не буду. Я хочу знать правду.

– Рев, поверь мне, ты не хочешь этого знать.

Стискиваю зубы.

– Знаешь, что показали мне Чёрные врата?

– Тебе не нужно...

– Плевать, – перебиваю её. – Моя смерть была хаотичной и болезненной. Но мне плевать на это. Я всё время слышал одну и ту же фразу. Собственные мысли на пороге смерти, так ты вроде говорила, да?

Она садится на камень, лицом ко мне, и медленно кивает.

– «Если бы я только знал», – делаю паузу, глядя на свои руки. – Вот что я слышал. Вот, о чём я думал, умирая. «Если бы я только знал». Но это не было просто случайной фразой, напевом или скандированием. Это был крик, мощный и... отчаянный. Это был ор, повторяющийся снова и снова. Чёрные врата очень чётко обозначили, насколько важны эти слова. Вопрос жизни и смерти. Так что можешь сколько угодно повторять, что я не хочу этого знать, но само испытание говорит мне обратное. Рубиновый колодец каким-то образом залез мне в голову, чтобы я загадал правду. Чёрные врата показали мне, как я пожалею, если не узнаю чего-то перед своей смертью. Даже ответом на загадку была правда. И я уверен, больше, чем в чём-либо ещё, что та самая правда, которая мне нужна, есть у тебя. Ты хранишь её. Я знаю, что это так.

Тяжело выдыхаю и снова набираю воздух в лёгкие.

Она смотрит на меня, не моргая.

– Я храню много правды, – шепчет она. – Правды, которую никто в мире не должен знать.

– Кейлин, – давлю я.

Она закрывает глаза, и я вздрагиваю при виде блаженства на её лице. *Ей нравится, когда я зову её по имени.*

И снова возникает это головокружительное чувство. Нет. Нет, между нами ничего нет и быть не может. Мы союзники до тех пор, пока снова не станем врагами. Большего я не допущу.

– Пожалуйста.

Она качает головой. По её правой щеке бежит слеза.

– Что ты хочешь знать?

Я втягиваю носом воздух, зная, что ответ мне не понравится. Зная, что возненавижу её ещё сильнее, чем раньше... И, может, это даже хорошо. Да, это не должно причинить больше боли, чем уже причинило.

– Что это была за сделка? Чего стоила тебе сила, которую он тебе дал?

При Дворе Теней уже несколько веков не было столь могущественных фейри. Так почему же сейчас? Почему она? Всё из-за того, что она заключила некий договор с тёмной тварью. Это всё объясняет, но мне нужно знать, что она отдала взамен.

Она задумывается, не отрывая глаз от земли. Между нами расстояние в несколько шагов.

– Изгнание.

Я вздрагиваю.

– Ты убила моего брата, – сам озвучиваю свою версию, поскольку она, очевидно, не собирается говорить этого вслух. – Ты пошла на сделку с древним монстром, и его условием было убить Рихгана.

Мой голос срывается под конец предложения. Прямо сейчас я хочу убить её сильнее, чем когда-либо до этого, а это уже немало. Мне хочется задушить её – ту, что с чего-то вдруг решила, что жизнь моего брата может быть предметом для торга. Что какая-то сила стоит того, чтобы стать убийцей и разрушить жизни нескольких фейри.

Эгоистичная. Корыстная. Жадная. Хладнокровная. Слабая. Злая. Мерзкая.

Мёртвая.

Меня всего трясёт. Так сильно, что мне едва удаётся расслышать её шёпот: «Не совсем». Она внезапно поднимается на ноги и отходит на несколько шагов. Её учащённое дыхание – единственный звук, что я слышу.

– Расскажи мне, – требую ответа. Прежде чем я взорвусь. Прежде чем совершу непоправимое, не узнав всей правды.

Если бы я только знал.

– Не то, чтобы я пошла к нему, желая получить силу. Он сам нашёл меня... Заманил в ловушку. Я торговалась за свою жизнь, но ему нравится считать себя сильным и щедрым, так что он поделился со мной своей силой в качестве бонуса. И он не хотел, чтобы я... ну, условия были нечёткими. Я интерпретировала их в свою пользу.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Он не говорил мне убивать Рихгана. У него вовсе не было намерения избавляться от Рихгана. Он велел мне убить младшего сына короля Светящегося двора.

Что?

– Но это же... я.

– Да, – едва слышным шёпотом подтверждает она.

– Так, значит, ты нарушила условия сделки? И отделалась одним изгнанием?

– Нет. Изгнание было моим наказанием за то, что перехитрила его. Он недооценил меня. Если бы я сделала так, как он сказал, никто бы никогда не

узнал, что это я тебя убила. Он так обещал. Но поскольку я убила «не того» наследника, но всё же технически выполнила свою часть сделки, он позаботился о том, чтобы меня поймали и мне пришлось иметь дело с последствиями. Скорее всего, он рассчитывал, что меня приговорят к смерти. Мне невероятно повезло, что я была ещё подростком, даже обряд посвящения ещё не успела пройти. Ему пришлось поделиться со мной обещанной силой, потому что сделка есть сделка.

– Но как? Как тебе удалось перехитрить его? И зачем? Почему убить Рихгана можно было, а меня нельзя?

Я сверлил взглядом её спину, на которую спадали её струящиеся серебристые волосы. Она медлила с ответом.

– Я не знаю, знал ли он это, когда выдвигал условия, и было ли это причиной, почему на роль убийцы он выбрал именно меня... Потому что невозможно представить худшей пытки, чем заставить меня убить моего...

Она не договаривает, но я уже вскакиваю на ноги. По-хорошему, надо спросить, чтобы убедиться. Но у меня язык не поворачивается.

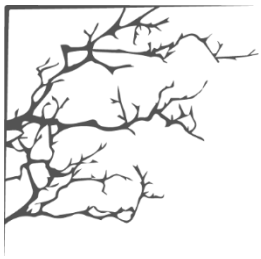
Нет.

Мотаю головой. Я не хочу этого знать. Я... не готов к *такой* правде. Да, мне нужно узнать всю правду, но это... Это может сломать меня. Поэтому я не спрашиваю.

– Узнав это, я растерялась. Да ещё и Рихган оказался настоящим мерзавцем... – она качает головой, одёргивая себя. – А затем мне снова повезло, если можно так сказать: я узнала кое-что, что могло помочь мне избежать навязанной судьбы. Не сказать, что альтернатива была намного лучше: я понимала, что убийство твоего брата – это непростительное преступление. Но всё же иногда, когда моя тёмная сторона берёт верх, я горжусь тем, как мне удалось перевернуть игру и победить. Технически. Во многих отношениях я проиграла. Но его я перехитрила.

– Что же это была за лазейка?

– Наверное, та же самая, из-за которой твой отец пытается тебя убить. Он не хочет, чтобы ты был его наследником, потому что на самом деле ты не его сын.



Рев

У меня падает челюсть.

Это совсем не то, что я ожидал услышать.

– Так вот оно что, – подвожу итог услышанному. – Он попросил тебя убить младшего сына. А я ему вовсе не сын, значит, младшим был Рихган.

Она садится обратно на камень.

– Я знаю, что ты меня ненавидишь, и ни в чём не виню.

Моё сердце сжимается. Чёрт. И как же так вышло, что в результате всех этих признаний я не стал ненавидеть её сильнее, а наоборот? Я уже не знаю, что думать и чувствовать.

Теперь я даже не знаю, кто я такой.

– И кто же тогда мой отец?

Она пожимает плечами.

– Кто-то высокопоставленный из вашего двора. Точно не знаю.

Мне страшно задавать следующий вопрос, но не могу удержаться.

– А почему... то существо хотело от меня избавиться?

– Он говорил что-то про твою судьбу, но ничего конкретного. И это было хуже всего. Я годами мучилась этим вопросом. Почему? Если бы я знала причину, почему ему была выгодна твоя смерть, может, мне стало бы легче. Может, я не чувствовала бы себя такой виноватой. Но опять же, зная этого монстра, я полагаю, что его цель – устроить конец света. Как я понимаю, он хочет тебя убить, потому что именно тебе предназначено спасти наш мир от чумы.

Она прикусывает губу после этой фразы, и я сужаю глаза.

– Кажется, на сегодня достаточно правды.

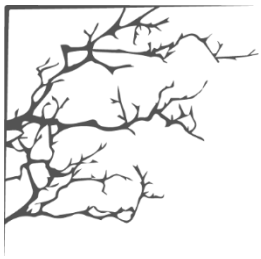
Кейлин издаёт горький смешок.

– А я тебя предупреждала.

– Ты, случайно, не взяла с собой алкоголь? Мне бы не помешало снять напряжение.

– Прости, – тихо отвечает она, и я не уверен, за что именно она извиняется. – Давай попробуем немного поспать. У нас впереди ещё целый день всей этой хрени.

Я качаю головой. Чёрт бы подрал это испытание.



Кейлин

Весь следующий день мы с Ревом проводим в молчании. Не знаю, что он думает обо всём, что я ему рассказала вчера вечером, о твари в недрах этих пещер.

Не знаю, что ещё сказать ему, и поэтому молчу. Сердце вновь закрыла бронёй, на лицо надела маску равнодушия. Я просто сосредоточена на текущем задании. Подсказки на этот раз не было, но я подозреваю, что так оно и было задумано. Мы знаем, что это последний день испытания, и нам всё ещё нужно добраться до северо-западного угла арены, туда-то мы и направляемся, внимательно глядя по сторонам в поисках порталов по пути.

Спустя несколько часов, когда никаких очевидных порталов так и не было обнаружено, я начинаю гадать, а не упустили ли мы что-то. Мы прошли через теневые земли и попали в Сверкающий двор. Отсутствие каких-либо наводок в испытании напрягает, но мы продолжаем идти дальше, не озвучивая собственные тревоги.

Потому что слишком боимся заговорить друг с другом.

А ещё мы так и не нашли Тьядина. Разгадав свои загадки, мы несколько часов прятались в пещерах от Дрейка и Бриэлль, так что вполне возможно, что мы не заметили, как он заходил и разговаривал со Сфинксом.

Я лелею надежду, что он всё ещё жив, но не знаю наверняка.

Перехожу на шаг, заметив нечто странное. Сверкающий двор должен был быть полон цветущей растительности и прекрасных извилистых ручьёв с целебными свойствами, протекающих по всей территории. Но течение местных вод тёмное, а растительность редкая. Неужели мы прошли через портал и не заметили этого?

– Мы идём правильным путём, – ровно замечает Рев, продолжая идти вперёд.

– Откуда такая уверенность?

Мы поднимаемся на невысокий холм, и он останавливается на вершине. Я догоняю его и забываю как дышать.

– Они хотят, чтобы мы увидели чуму.

Растерянно смотрю перед собой. Я не раз была на землях Сверкающего двора, поскольку они наши ближайшие соседи. Я хорошо помню, как выглядело это место. Точно не так, как сейчас.

На много миль вперёд лишь чернота и гниение.

Я сглатываю и делаю шаг к пострадавшим территориям. С растений вдоль дороги капает чёрная слизь. Всё замерло, погибнув и теперь разлагаясь.

Резкий запах ударяет в нос, гниющая плоть и отравленная магия. Я накрываю нос рукой. Впервые я вижу воочию последствия пресловутой чумы. Мне уже рассказывали о ней, это не должно было стать сюрпризом.

Но видеть и слышать – это разные вещи.

Огромная территория – и на ней ничего, кроме смерти.

– Это одно из первых мест, которые поразила чума, – поясняет Рев. – Оно больше не заразно, но здесь хорошо видно, насколько это ужасно.

Деревья погнулись, искривились, словно корчились от боли перед своей гибелью. Почерневшие листья низко свисают.

Волоски на моих руках и шее встают дыбом, пока мы медленно проходим мимо всего этого кошмара.

– Что происходит с фейри, который заразился?

Я помню, что большинство жертв – старики и дети.

– Болезнь пожирает их заживо, – отвечает Рев. – Всё начинается с лихорадки, боли в груди. А затем на теле начинают появляться раны – чёрные пятна. Плоть гниёт от болезни.

Меня передёргивает.

– И это происходит с детьми?

Он кивает.

– Чума идёт странной тропой. Вместо того, чтобы распространяться во все стороны, она движется узкой полосой – шириной всего в несколько километров. На юг, затем на север, после чего на восток, а потом на запад, почти зигзагом, будто бы ищет что-то. Или просто дразнит нас. Бьёт там, где мы меньше всего этого ожидаем, и методично продвигается дальше.

– Словно она живая.

Я наклоняюсь, чтобы осмотреть куст папоротника с отвалившимися листьями. Если это место было одним из первых, то сколько уже прошло? Два года? Почему тогда эти растения всё ещё здесь?

– Это проклятье. Кто-то управляет им, так что в некотором роде оно разумно.

– Но кто?

– Верховный двор вроде как знает, но они не сообщают это широким массам. Мой отец... – он запинается, будто внезапно вспомнил, что тот фейри ему никакой не отец. Сглатывает. – Он ничего мне не говорит. Виновный, скорее всего, находится в Выжженных землях.

– Так, значит, победителю испытаний нужно будет одолеть его, чтобы остановить чуму.

– Вполне вероятно. Они говорят, что «лекарство» находится там. Возможно, нам нужно сделать две вещи: отменить заклинание и убить мага, чтобы он не смог возобновить проклятье.

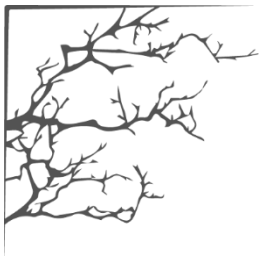
– Так какова же конечная цель? Если Верховному двору что-то известно, было бы неплохо, если бы они поделились этим с нами.

– Может, они собираются рассказать победителю.

Я поднимаю брови.

– Может.

Но интуиция мне подсказывает, что они знают меньше, чем пытаются показать.



Рев

Пройдя несколько километров по пустоши, оставшейся после чумы, мы замечаем дым вдалеке. Наконец-то хоть какая-то подсказка.

Этот дым собирает всех чемпионов в одном месте, так что битва, можно сказать, неизбежна.

– Как твой резерв? – спрашиваю её.

– Полностью восстановлен.

– А рана?

– Зажила.

Киваю. Это хорошо.

Дрейк с Бриэлль против меня и Кейлин – они достойные соперники, но я уверен, что победа будет за нами. Немного странно осознавать, что у Кейлин может быть больше всех магии, когда всего пару недель назад я считал, что у неё вообще нет никаких способностей.

Она нас мастерски обвела вокруг пальца.

– Полагаешь, сегодня мы снова столкнёмся с Дрейком и Бриэлль?

– Скорее всего. С другой стороны, возможно, они постараются избегать нас вплоть до финального испытания.

Если они смогут устроить засаду или какую-нибудь ловушку, то нападут здесь. Если же нет, то скорее предпочтут сразиться в ближнем бою – нашем последнем испытании.

– Надо быть готовыми ко всему, – поддерживает Кейлин. – При этом я не думаю, что нам нужно выслеживать их.

– Согласен.

Есть ещё один вариант, который я мог бы обдумать, хотя от одной только мысли мне становится нехорошо. Возвращаются боль и чувство вины, за которые я винил себя буквально ещё день назад.

Бриэлль пошла против меня, потому что поверила, что между мной и Кейлин что-то есть. Если я сейчас убью Кейлин, воспользовавшись тем, что она не ожидает этого, Бриэлль с большой долей вероятности снова переметнётся ко мне.

Тогда мы будем вдвоём против Дрейка. Победа, считай, у меня в руках.

Но кошки скребутся на душе. Прошлой ночью всё изменилось. Я не знаю, как относиться к Кейлин после её признания. Она убила моего брата, чтобы спасти мне жизнь. А я в ответ прикончу её.

Это будет логичный итог.

«Если ты думаешь, что ненавидишь меня больше, чем я сама себя, то ты ошибаешься».

Мы стоим на берегу сверкающего озера. Посреди него небольшой островок, где горит голубое пламя. Наша подсказка.

– Поплывём? – предлагает Кейлин.

– Можно, но я бы предпочёл другой путь.

Кто знает, что там на глубине. Водоёмы, где я не вижу дна, напрягают. И хотя вода здесь приятного голубого оттенка, она слишком мутная, чтобы я спокойно в неё зашёл. Мы решаем пройтись вдоль берега, изучая местность, в надежде найти способ добраться до острова сухими.

Мы просто идём, не разговаривая, пока в итоге перед нами не оказываются две небольшие лодки.

Кейлин пожимает плечами. Вместе мы толкаем одну из лодок в воду и садимся в неё. До острова расстояние немаленькое.

– Если они уже там, то заметят нас издалека.

– Мы полностью восстановили свои силы. Надо просто быть начеку, и тогда я не вижу поводов для беспокойства.

Пока мы медленно плывём в сторону сигнального дыма, я кладу руку в карман и нащупываю кожаную поверхность рукояти обсидианового клинка.

– Подумываешь избавиться от меня? – голос Кейлин звучит мягко и тихо. Ни страха, ни обвинений.

Я застываю, сердце ухает в пятки.

– Что?

Её лицо, как ни странно, ничего не выражает, пока она просто продолжает грести. Её броня впечатляюще крепка.

– Я всё понимаю, если что.

Моргаю растерянно. А затем сжимаю челюсть. Я верю ей. Она бы не удивилась, если бы я вогнал ей в спину тот самый кинжал, которым она убила моего брата. Это было бы справедливо.

– И от этого мне только тяжелей это сделать.

«Назови меня по имени, прежде чем убьёшь».

Она прикусывает губу, но избегает моего взгляда. Я смотрю на неё с большим интересом, чем должен.

– А это уже решать тебе, – она пожимает плечами. – Я свой выбор сделала много лет назад.

Кейлин

Я не позволяю себе зацикливаться на разговоре с Ревом.

Я готова к смерти. Это не то, чего я хочу, но я приму такую судьбу. И не буду винить его, ни на секунду, если он всё-таки решит осуществить своё не раз озвученное обещание. До этого испытания он не знал меня. Не знал, почему я причинила ему столько боли. А теперь знает, и почему-то мысль, что он может убить меня, стала восприниматься легче. Для меня, по крайней мере.

Карты раскрыты, и теперь он может выбирать, зная всю правду.

Чёрная сова пролетает над головой, ухая. Чёрт. Если я хоть что-то понимаю в этой жизни, то это было предупреждение.

– Они уже ждут нас там, – сообщаю Реву.

Он следит за птицей, ухающей над нашими головами, и я понимаю, что ещё один секрет раскрыт. Он не знает, кто она, но Рейвен выдала, что она на моей стороне. Полагаю, что остальные тоже догадались, а значит, Рейвен тоже в опасности.

Моё сердцебиение набирает скорость.

Я разворачиваюсь лицом к Реву. Мои глаза распахнуты, неприкрытый страх на лице.

– Я приму смерть без страха и злости. Я была готова к этому уже давно. Но после всего, что ты обо мне узнал, надеюсь, я могу попросить тебя кое о чём.

Он сдвигает брови.

– Присмотри за птицей, ладно? Убереги её от них. Уведи из мира фейри и выпусти на свободу. Если ты чувствуешь себя обязанным мне, то так мы будем квиты, независимо от того, как я умру.

Его губы приоткрываются, но он ничего не говорит. Спустя пару секунд Рев кивает.

Рейвен благоразумно улетает от нас в сторону берега, и я с облегчением выдыхаю. Она пока что в безопасности. Если не сделает какой-нибудь глупости.

Мы с Ревом оба достаём оружие, я обращаюсь к своей магии, готовая к бою.

Остров кажется мирным местом, но я знаю, как обманчиво это впечатление. Он размером всего метров тридцать на пятнадцать. Покрыт остров дикой растительностью, разросшимися кустами и редкими деревьями.

Лёгкий ветерок ласкает нашу кожу.

Я ступаю в прозрачную воду с песчаным дном.

Сердце колотится, пока мы медленно подходим к берегу острова с полыхающим пламенем в самом центре. Только сейчас у меня возникает подозрение, а действительно ли это подсказка от организаторов. Вдруг это просто отвлекающий манёвр Бриэлль?

– Деревья, – шепчет Рев, когда мы пересекаем пляж.

Я разглядываю ветви. Ничего очевидного, но он прав – это единственное место, где они могут прятаться. Перевожу взгляд на валун, скрытый под песком, в четырёх метрах от огня.

Без Кари они не могут создать каменное укрытие, как и самостоятельно забраться под уже существующий, так что деревья – наиболее вероятный вариант.

Если только...

Сглатываю, надеясь, что я не права. Не только потому, что это склонит чашу весов не в нашу пользу, но и потому, что я не уверена, выдержит ли моё сердце новое предательство. Да, знаю, это глупо, в этом же вся суть игры. Но, боюсь, до этого момента я просто не осознавала, как отчаянно мне нужен был друг.

– Рев, – шепчу я. Он останавливается, сжимая рукоятку кинжала.

Я принюхиваюсь. Ветер приносит запахи дыма, мха и водорослей. А ещё едва уловимые металлические нотки.

Чёрт подери.

– Тьядин здесь, – шепчу одними губами, надеясь, что враги в засаде не услышат. Но даже если и заметят, это оправданный риск.

Рев весь напрягается, его дыхание внезапно становится тяжёлым.

– Предлагаешь отступить?

– А дальше что? Нам нужно выполнить задание, а они могут прождать здесь весь день. Придётся рискнуть.

Он кивает, в сосредоточенном взгляде сверкает решимость.

План в моей голове формируется быстро, и губы изгибаются в улыбке. По крайней мере, это будет весело. Я уверенно шагаю вперёд.

– Даже представить боюсь, какой ужасный правитель выйдет из Дрейка, – произношу несколько громче обычного. – Он не смог убить своего врага, когда тот был прямо перед ним, даже с пятью союзниками.

Глаза Рева округляются.

– Он перекинет вину на тебя с твоим предательством.

– Даже когда я переметнулась, оставалось двое против четверых. И всё равно он проиграл, – смеюсь. – Думаешь, после всего этого фейри его двора захотят себе такого короля? Он жалок.

– А Бриэлль? – в голосе Рева крепнет уверенность.

Я не свожу глаз с валуна. Пора стать первоклассным троллем. Если я чему-то и научилась из интернета, так этому.

– Слабачка. Ей удалось зайти так далеко только благодаря своим любовникам.

Мне становится по-настоящему смешно, когда температура воздуха повышается на несколько градусов. Уловка работает. Бриэлль вот-вот взорвётся.

– Ты целуешься намного лучше, – подмигивает Рев.

Я не готова к тому эффекту, который на меня производят эти слова, но, к счастью, реакция нашей соперницы намного хуже.

Пламя взмывает к нам из-под валуна, который всё ещё находится в нескольких метрах от нас. Два мужских возгласа перекрикивают рёв пламени, а камень и песок вокруг взлетают в воздух. Дрейк и Тьядин выскакивают из укрытия, где они чуть было не сгорели заживо от вспышки гнева Бриэлль. Они все выбираются наружу, а мы с Ревом забегаем за ближайшее дерево. Пламя быстро стихает, и мы оба бросаем кинжалы в Бриэлль.

Она ныряет за валун, едва уклоняясь от клинков, но магическое укрытие рассыпается у её ног, не оставляя ей возможности спрятаться.

– Тупой гном! – орёт она, убегая. – Ты что, вообще ни на что не способен?

Но Тьядин встаёт, распрямляя плечи, с огромным клинком в руке. Кожа на его предплечье покраснела и покрылась волдырями от гневной вспышки Бриэлль.

– Хочешь, покажу, на что я на самом деле способен? – спрашивает он с улыбкой и в следующую секунду бросает оружие в неё.

Она взвизгивает и падает на землю, едва спасшись от обезглавливания.

Ура! Тьядин всё-таки на нашей стороне.

– Чёрт бы тебя подрал, гном! – орёт Дрейк. – Меняешь стороны каждый день?

– По-твоему, у меня были какие-то причины присоединиться к вам, кроме инстинкта самосохранения? Тупой фейри.

Моё сердце делает кувырок. Если сможем избавиться от Бриэлль и Дрейка сейчас, то в финал попадём мы трое.

Струя огня летит в голову Тьядина одновременно с мечом Дрейка. Тьядин уклоняется от обеих атак.

Он припадает к земле, когда мы подбираемся ближе к нему. Я едва успеваю отбить меч Дрейка в нескольких сантиметрах от носа Тьядина. Он слишком медленный по сравнению с Дрейком.

Рев нападает на Бриэлль, рычащую от злости, её клинок полыхает синим пламенем. Она быстрее, чем я ожидала. Её ярость подпитывает её силу, делая огненную фейри достойным противником для Рева.

А вот Дрейку со мной не справиться. Он быстро выбивает оружие из моих рук, но меня это ничуть не пугает. Он думает, что преимущество на его стороне: у него острый меч, а у меня – ничего. Но я улыбаюсь, уклоняясь от его удара один раз, второй, третий. Он кричит в гневе:

– Сдохни, тупая сука!

Но эти слова только пробивают меня на смех.

А я всё уворачиваюсь, попутно уводя его от остальных. Как только мы оказываемся на достаточном расстоянии, чтобы никого больше не задеть, я направляю на него поток бурлящей силы. Его глаза распахиваются в ужасе – в следующую секунду его отбрасывает прочь с острова, и его дурацкие длинные волосы красиво разлетаются в полёте, пока он не плюхается в сияющую воду. Ну, он может гордиться, что проиграл красиво.

Я разворачиваюсь к Бриэлль и Реву. Он блокирует её удар пылающим клинком, но не пользуется возможностью атаковать самому.

– Перестань сдерживаться! – кричу ему.

– Убей её, если нужно! – поддерживает Тьядин.

Я бросаюсь к ним. Если он не сможет убить её, я смогу.

Магия исходит от меня, как вдруг я замечаю, что Ревом происходит то же самое. Моя чёрная и его белая волны сливаются вместе и устремляются к Бриэлль. Она вскрикивает, когда наша объединённая сила врезается в неё, опрокидывая на песок. Она поднимается в считанные мгновения, но мы стоим на месте.

Тяжело дыша, мы с Ревом наблюдаем, как она кричит что-то в сторону воды, приближаясь к своему союзнику. Молча стоим и никак не реагируем, пока она заходит в воду.

– Мы оставили их в живых, – констатирую я, понимая, как это глупо.

– Мы сделали выбор, – отвечает Рев.

– Разве? – я перевожу взгляд на него, а он всё смотрит вслед уплывающим Дрейку и Бриэлль. Нам предстоит сразиться с ними в следующем испытании. Стоило ли того наше милосердие? Или он о том, что уже решил мою судьбу?

– Ты в порядке? – спрашивает Рев, подходя к нашему другу-гному, всё ещё валяющемуся на песке. Рев протягивает руку, чтобы помочь тому встать. – Что произошло?

Тьядин принимает руку помощи Рева и поднимается на ноги.

– Как только мы разделились, они сделали мне предложение, – он отряхивает белый песок со своей одежды. – Им нужен был численный перевес, а я понимал, что если откажу, то меня убьют на месте. Они постоянно спорят друг с другом, как будто женаты уже полвека. Это было невыносимо. Если бы я с самого начала не планировал предать их, то *это* точно бы меня сподвигло.

Рев усмехается. Тьядин кивает.

– Они реально идиоты, если думали, что я буду им верен.

– Так в чём суть задания? – интересуюсь я.

Он указывает на пламя.

– Посмотреть в огонь минуту. Он покажет вам нечто ужасное, но нельзя отводить глаза. После этого вы получите инструкции на последний день испытания, но там ничего неожиданного.

Киваю и заглядываю в пламя. Первые несколько секунд я не вижу ничего, кроме пляшущих всполохов алого пламени. Но затем они начинают меняться. Тени сгущаются, пока перед глазами не предстаёт картинка – чёткая, как на экране телевизора. Передо мной стоит Бриэлль, а у неё в руках дёргается чёрная птица. Моё сердце замирает, лёгкие леденеют.

– Нет, – шепчу я. «Это не по-настоящему, это не по-настоящему, это не по-настоящему», – повторяю себе, пока Бриэлль отрывает голову Рейвен.

Накрываю рот ладонью, но продолжаю смотреть. В конце концов изображение сменяется, я узнаю Мерцающий двор, а затем и терновые врата.

– Подсказок больше не будет. Найдите путь обратно, – шипит пламя, а затем картинка растворяется. Я отрываю взгляд от иллюзии и падаю на колени, сердце бешено колотится.

«С ней всё в порядке», – твержу себе.

Я сделаю всё, чтобы она была жива и невредима.

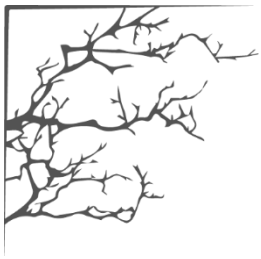
– Что ты видела? – любопытствует Рев.

Я открываю рот, чтобы ответить, но перед этим бросаю взгляд на Тьядина. Насколько я могу доверять им обоим?

– Я видела, как Бриэлль убивает моего друга. Вы его не знаете.

– Это было не по-настоящему, – напоминает Тьядин.

– Знаю, – шепчу я. Но меня это не успокаивает.



Рев

Мы проводим последнюю ночь испытания на острове с пламенем. После нашей победы в бою мы знали, что Дрейк и Бриэлль сюда не вернутся, так что это самое безопасное место, которое мы только могли найти.

Реакция Бриэлль задела меня за живое. *Слова, которыми я спровоцировал её.*

Я понимаю, что всё это было частью плана, что они намеревались убить нас. Мы сделали то, что должны были, чтобы выжить. Но всё же выражение её лица, эта её вспышка... И жар в груди при мысли о поцелуе с Кейлин.

Я уже говорил, что эти испытания перевернули всё верх дном?

Не говоря уже об этом последнем задании с костром, рассчитанном на то, чтобы ещё больше нас помучить.

Моё видение не оказало на меня такого эффекта, как было у Кейлин, но, тем не менее, воспоминание о чёрной магии, сдавливающей моё горло до посинения, всё ещё прокручивается в моей голове.

Я видел свою собственную смерть. Так убить меня мог бы кто-то из Двора Теней. Из двора Кейлин.

Никто не говорил, что эти видения правдивы. Нам просто показали наши страхи. То, что может выбить нас из колеи.

И это ещё как выбило меня.

Мне плохо спится в последнюю ночь испытания – пока что самого напряжённого из всех. Где-то в перерыве между кошмарами и мучительными раздумьями я понимаю, что едва ли могу закрыть глаза. И хотя отчасти я чувствую облегчение, что это испытание подходит к концу, мне в то же время страшно возвращаться домой.

Как я смогу снова встретиться лицом к лицу со своим отцом?

С матерью?

Стоит ли мне сразу признаться, что я всё знаю?

Как на меня отреагируют остальные, узнав, что я объединился с Кейлин, убийцей моего брата?

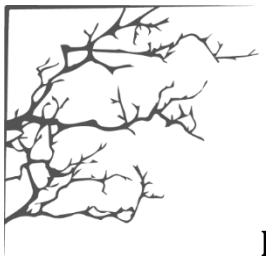
Здесь, на пляже у горящего костра, рядом с двумя фейри, которых ещё несколько дней назад я едва ли мог представить в роли своих друзей, всё кажется намного проще.

Кейлин всё ещё пугает меня. Приводит в замешательство. И привлекает.

Но даже это лучше, чем всё то, с чем мне придётся иметь дело по возвращении в Мерцающий двор.

Мы втроём обсудили план на завтра, перед тем как отправиться спать. Мы снова пойдём через территории, опустошённые чумой, вернёмся в земли Теневого двора, где пройдём через один портал в Шепчущем лесу, а затем через другой на территории Мерцающего двора, пересечём пустыню и попадём обратно к терновым вратам.

Расстояние немалое, но задача кажется довольно простой.



Кейлин

Я провожу большую часть ночи, ворочаясь на мягком песке – самая удобная постель за последние дни. Должно быть, я провалилась в сон, но не слишком крепкий, потому что в какой-то момент проснулась, услышав чьи-то шаги по песку.

– Здесь кое-кто хочет с тобой повидаться, – шепчет Тьядин в темноте. Я резко сажусь, внутри поднимается паника.

Тьядин кивает в сторону деревьев, где слышится хлопанье крыльев и тихое карканье. Стискиваю зубы, злясь на Рейвен за то, что она снова рискует собой. Тьядин ложится обратно спать. Глаза Рева открыты, но он не шевелится.

Вздыхаю и направляюсь к кустам.

Увидев её, я взмахиваю рукой, развеивая иллюзию. Надо было приложить больше сил, потому что сейчас она пошатывается и прислоняется спиной к дереву.

– Ох. Какого чёрта, Кей?

– Какого чёрта, Рей? – повторяю я, скрещивая руки на груди. – Я же сказала тебе держаться на расстоянии. Тебя могут убить.

Рейвен надувает губы.

– А я думала, ты будешь рада увидеть меня. Мы не разговаривали уже несколько дней.

Делаю глубокий вдох.

– Или ты... не хочешь со мной общаться?

От воспоминания о видении с Бриэлль, сворачивающей шею Рейвен, меня бросает в дрожь.

– Если это ставит твою жизнь под угрозу, то нет. Тебя видели сегодня, – мой голос звучит резко, безжалостно. Она вздрагивает.

– Я просто хотела тебя предупредить... – её голос срывается на высокие ноты.

– Это было глупо. Безрассудно. Теперь Рев в курсе. Он знает, что ты много значишь для меня. И хотя я не думаю, что он... Что он навредит тебе, чтобы отомстить мне... Но мне всё равно это не нравится. Совсем. Знает он – значит, могут узнать и другие. А я не хочу, чтобы мои проблемы ударили по тебе.

Она делает шаг ко мне, прикусывая губу.

– Но я хочу быть частью твоей жизни со всеми её проблемами, – проникновенно говорит она. – Всей твоей жизни. Всю тебя.

Вздрагиваю. За это я её и люблю. Мне нравится, что мы обе – сломленные души.

– Т-ты... – запинается Рейвен. – Ты не можешь запретить мне помогать тебе. Не можешь отталкивать меня вечно, – она хватает меня за плечи, крепко сжимая, глаза полны обожания и страха. – Я люблю тебя, Кейлин.

Сердце ухает вниз. Твою мать. Нет, я всегда знала, что она очень привязана ко мне, что у неё сильные чувства, и часть меня чувствовала то же самое. Но другая часть...

Встряхиваю головой. Я не знаю что делать. Не знаю, что сказать. Что я не разделяю её чувств? А так ли оно? А вообще, это имеет хоть какое-то значение? Чем дальше от меня, тем безопаснее для неё. Я прижимаю ладонь к животу. Боль, страх и замешательство скрутились внутри в чёртов ураган.

Нижняя губа Рейвен дрожит, когда молчание затягивается.

– Ты не чувствуешь того же, да?

Мои глаза распахиваются.

– Я... Я не знаю... – не знаю, что я чувствую. Не знаю, что я должна чувствовать в такой ситуации. Я не знаю, что будет лучше для неё.

– Ты любишь жизнь здесь больше, чем меня, – произносит она, опуская руки. – Вот почему ты не хочешь сбежать вместе со мной. А ещё ты неравнодушна к нему, не так ли?

У меня вытягивается лицо от удивления.

– Знаешь, в облике птицы можно многое заметить. Я вижу, как ты смотришь на него. Вижу, как он смотрит на тебя.

– Рейвен, – мой голос звучит тихо-тихо. – Я тебя не бросаю. Я просто не хочу, чтобы ты пострадала.

– Скажи мне правду, – шепчет она, в её глазах стоят слёзы.

– Правду? – делаю глубокий вдох и закрываю глаза. – Ты мне очень дорога. Но мне не стоило приводить тебя сюда.

Рейвен ахает.

Но это правда. Я люблю её в определённом смысле. *Нуждаюсь* в ней. Но мне важно, чтобы она была в целости и сохранности, и я до ужаса боюсь того, что может с ней случиться. Я боюсь, что Бриэлль узнает правду и отнимет у меня Рейвен.

Хруст свёрнутой шеи всё ещё стоит у меня в ушах. Я не могу выкинуть это видение из головы. Это то, что ждёт Рейвен, если она продолжит следовать за мной по пятам.

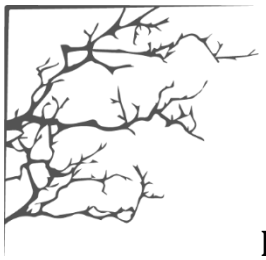
Может, мне нужно держать её ближе, чтобы иметь возможность защитить. Но за всю свою жизнь я научилась только отталкивать людей. Я всегда играла роль злодейки.

Так что сыграю её и сейчас.

– Держись от меня подальше, Рейвен.

Моя магия окутывает её, блестящие дорожки слёз на её щеках исчезают вместе с ней самой, и появившаяся на её месте птица взлетает в небо, крича от боли.

Ещё долго меня преследуют эти крики.



Рев

Мы встаём на рассвете и, не теряя ни минуты, отправляемся в путь. Это последний день испытания, и мы намерены успешно его завершить. В идеале – не сталкиваясь с Дрейком и Бриэлль.

Я не спрашиваю Кейлин о её ночном разговоре, но внимательно за ней наблюдаю. Возможно, чересчур внимательно. Её плечи опущены, взгляд почти всё время направлен вниз.

Птицы нигде не видно.

Вскоре я замечаю, что Тьядин наблюдает за тем, как я наблюдаю за Кейлин.

– Что? – выпаливаю я.

Он просто качает головой и продолжает грести.

Переплыв озеро на лодке и вновь оказавшись на суше, мы бегом пересекаем опустошённые территории и не останавливаемся вплоть до теневых землей. К тому времени, как мы добираемся до пещер, мне удаётся выкинуть из головы Кейлин и её странную птицу. Всё моё внимание сосредоточено на испытании. Надо собраться.

Мы делаем небольшой перерыв, чтобы пополнить запасы воды, но по-прежнему никто не прерывает молчание. Затем бежим через лес, сделав довольно большой крюк, чтобы не пришлось снова проходить через Чёрные Врата. Никто не хочет проживать свою смерть дважды.

Тени окружают нас, как давние друзья, стоит нам оказаться в Шепчущем лесу. Они ведут нас по кратчайшему пути, проверяя, чтобы никто не следовал за нами. Кейлин останавливается перед каменной аркой. Она закрывает глаза и запрокидывает голову, пока тени облепляют всё её тело.

Тьядин в очередной раз качает головой, но мы даём ей возможность попрощаться. А затем все вместе заходим в портал. Отсюда всего несколько километров до скрытого портала на мосту. Того самого, о котором, как мы надеемся, Дрейк и Бриэлль всё ещё не догадываются, поэтому внимательно оглядывается по сторонам, когда проходим через него. А затем снова ускоряемся. Осталось немного – час или около того, если продолжим в том же темпе. Воздух становится всё горячее по мере приближения к пустыне.

На горизонте виднеются терновые врата. Сердце в груди начинает биться сильнее. Мы уже почти на месте. Почти сделали это. Врата становятся всё больше и больше, крики толпы слышатся всё громче.

Но прямо перед вратами оказывается чёрная сфера. Кейлин чертыхается.

– Что такое? – спрашивает Дин в паузах между тяжёлыми вздохами.

Мы переходим на шаг. Бриэлль и Дрейка всё ещё нигде не видно. Может, они были слишком ранены и не смогли совершить такое большое путешествие? Может, они пропустили последний портал?

Но сейчас это всё неважно. Только что мы узнали, что испытание ещё не закончено. Нужно выполнить ещё одно задание, перед тем как выйти к терновым вратам. Трибуны переполнены фейри, толпа кричит, заметив, наше приближение.

– У нас есть ещё одно задание, – поясняю я.

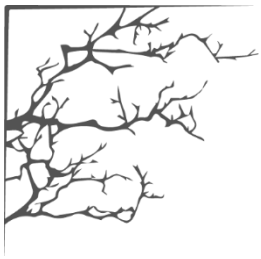
– Снова эта дурацкая сфера, – Кейлин морщит нос.

– Как по-вашему, что они придумали на этот раз? – интересуется Тьядин.

Пожимаю плечами.

– Есть только один способ это выяснить.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns



Кейлин

К моменту нашего выхода на арену моя кожа уже липкая от пота. В груди нарастает чувство тревоги. Разумеется, они решили ещё немножко нас помучить, перед тем как закончить испытание. Только теперь толпа зрителей будет видеть это издевательство над нами.

Великолепно.

Мы медленно приближаемся к сфере, не обращая внимания на хлопки, крики, улюлюканье и фуканье – последнее в мою сторону, конечно же.

– Приветствую, чемпионы! – радостно восклицает пикси, облетая арену и стараясь перекричать шум ревущей толпы. – Вы почти прошли третье испытание. Но осталось ещё одно задание.

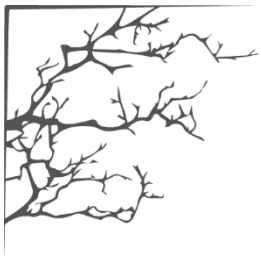
– Кто бы сомневался, – ворчу себе под нос. Я настолько истощена, физически и эмоционально, что могла бы просто рухнуть на землю и пролежать в отключке неделю.

– Вам сейчас необходимо будет снова войти в эту сферу. Задание осталось тем же. Вы должны доказать свою готовность пожертвовать всем ради всеобщего блага. Вы должны быть готовы убить одного, чтобы спасти многих.

Кривлю губы.

Убить? Кого мы должны убить? Я знаю, что сфера может создавать очень правдоподобные иллюзии, каким-то образом забираясь в наши головы и проецируя наши страхи.

– Тот, кого вы встретите, может быть вам хорошо знаком или же оказаться совершенно посторонним фейри. Только вы сможете увидеть, кто это. Вашим последним заданием на этом испытании будет убить того, кто вам предначертан судьбой.



Рев

Весь мой мир рушится, когда до меня доходит смысл слов пикси.

Нам покажут наших *наречённых.* Чтобы мы их *убили*.

Перед глазами всё плывёт, меня охватывает паника. *Нет.*

Нет, я не хочу ничего знать.

– Ты в порядке? – слышу, как шепчет Тьядин, обращаясь к Кейлин. Оглядываюсь на неё. От того, как она побледнела, у меня душа уходит в пятки.

– Нет, – голос Кейлин чуть ли не срывается на писк. Сердце колотится в груди, я снова перевожу взгляд на чёрную сферу. Это будет самым худшим из испытаний. Меня накрывает осознание правды.

Я хочу покончить со всем этим.

Если бы я только знал.

Мне придётся взглянуть правде в глаза. Всё третье испытание вело к этому, всячески намекало в процессе. Я должен узнать правду, которую от меня скрывали. Большая часть мне уже известна, и я справился с этим, но осталось ещё кое-что.

Самое худшее.

Правда, о которой я уже догадываюсь, сейчас находится прямо передо мной. Мы уже проходили через сферу, но нужно сделать это ещё раз. Делаю глубокий вдох и иду вперёд.

Я слышу, как Кейлин опускается на землю, следя за каждым моим шагом, но мне не хватает духу обернуться. Я не готов увидеть её взгляд в этот самый момент.

Я шагаю в облако тёмной магии.

У меня стучат зубы, пока чары закручиваются вокруг меня, приковывая к месту, но я не разжимаю век.

«Трус», – ругаю себя.

Но всё равно не открываю глаза.

Я должен это сделать. *Должен.*

Причём на глазах у всех. Моё единственное утешение в том, что они не увидят то, что вижу я. Они не узнают, *кто* моя пара.

Живот снова скручивает, и я заставляю себя открыть глаза.

Мои веки дрожат, пока я разглядываю её до боли прекрасные черты. На её милом лице написано обожание. Она одета в нежно-голубое шёлковое платье, подчёркивающее все её изгибы. Серебристые волосы идеально уложены. А глаза сияют ярче звёзд на небе.

Боже, она так красива.

Это не та девушка, которую я знаю. Она намного светлее. Невиннее. Счастливее.

Такая, какой она должна была стать. Какой она могла бы быть рядом со мной, если бы ей не пришлось заключить ту бесчестную сделку много лет назад.

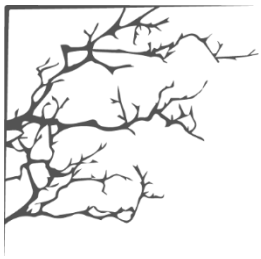
Кейлин, стоящая передо мной, ничего не говорит. Я закрываю глаза, осмысливая открывшуюся правду. Что это значит – быть чьей-то *парой*? Мы произносим это слово с благоговением, но мало понимаем его смысл. Почему-то магия – или, может быть, судьба – решила, что мы идеально друг другу подходим, и стала посылать знаки.

Инстинкты подталкивали нас друг к другу – это объясняет моё дикое влечение к ней и странное желание защищать её, даже когда мне хотелось убить её.

Многие верят, что у истинных пар рождается ребёнок, которому суждено стать великим и могущественным. Я знаю, что Бриэлль, долго оплакивавшей Рихгана, сложнее всего было смириться с тем, что этого ребёнка никогда не будет.

Но это всё размышления о несбыточном. О будущем, которого всех нас лишили.

Я сжимаю клинок и делаю шаг к будущему, о котором я даже не подозревал до этого испытания, но которое уже никогда не настанет.



Кейлин

Я смотрю на свои руки на коленях, не в силах поднять глаза на Рева, пока он встречается лицом к лицу с правдой. Правдой, которую, как мне кажется, он уже знает.

– Вы так и не рассказали, что с вами было после того, как мы разделились, – начинает Тьядин, присаживаясь рядом со мной. Он так пытается отвлечь меня? Или выпытать информацию? Он тоже догадывается о нас с Ревом?

Как бы там ни было, я только рада отвлечься.

– Бриэлль меня подстрелила. Рев смог унести меня к пещерам. Там он меня исцелил, мы получили загадки ещё до прихода Дрейка и Бриэлль. После чего спрятались в пещерах и нашли место для ночёвки.

– Я был с ними в пещере со Сфинксом. Вы не заметили меня?

Мотаю головой.

– Мы немного... отвлеклись. Духи заглушили наши звуки, мы даже друг друга не слышали.

Он молчит мгновение, обдумывая.

– А тот комментарий Рева про то, что ты лучше целуешься? – он произнёс это небрежно, будто бы в шутку. Но на самом деле нет.

Мои глаза распахиваются. Я уже и забыла об этом.

– Враньё. Мы просто провоцировали Бриэлль.

– Я видел твоё лицо, когда он это сказал.

Прикусываю губу. Краем глаза вижу, как Рев делает шаг вперёд, к чёрному силуэту внутри сферы.

– Между нами никогда ничего не будет.

Тьядин делает глубокий вдох и разворачивается к Реву в тот самый момент, когда тот вбивает кинжал в моё сердце.

– Я следующая.

Осознание того, что сделал Рев, помогает мне закрыть своё сердце бронёй. Я рискую потерять самообладание, если не воспользуюсь онемением, охватившим меня прямо сейчас.

Встаю.

– Ты сильнее, чем думают остальные, Кей, – произносит Тьядин.

Моргаю.

– И я говорю не о магии.

– Спасибо, – шепчу я. Приближаюсь к мерцающей сфере и делаю шаг внутрь.

Я едва не всхлипываю, когда вижу его, уже ждущего меня внутри. Я могла бы запросто поверить, что это правда он. Он же только что стоял здесь. Я могла бы представить, что он решил дождаться меня здесь и теперь смотрит на меня так, будто я единственная на свете.

Я чувствую, как трещит по швам моё сердце, когда клинок возникает в моей ладони.

Слеза скользит по щеке.

– Прости, – говорю ему, такому красивому, с добрыми, понимающими глазами. Больше никогда я не увижу этот его взгляд в свою сторону.

А смогла бы я остаться здесь навсегда? Внутри этой сферы, где Рев любит меня?

Где он не знает о том, что я совершила. Где я – это просто я, а он – просто он. И где он смотрит на меня вот так, как сейчас.

Рейвен подозревает, что я неравнодушна к Реву. Что бы она подумала, если бы узнала, что мы связаны судьбой? Я бы наверняка её потеряла. И ради чего? Ради того, что всё равно ни к чему не приведёт.

– Прости меня, – снова говорю Реву.

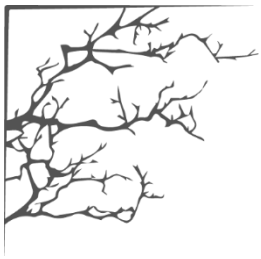
Подхожу к нему ближе, пока между нами не остаётся всего несколько сантиметров. Он смотрит на меня с обожанием.

– Хочешь, расскажу тебе секрет? – шепчу ему. – Если бы это было по-настоящему, я бы этого не сделала. Не смогла бы.

Делаю судорожный вдох.

– Если бы это не было частью испытаний, я бы пожертвовала всем, чтобы спасти тебя. Даже если бы это обрекло меня на смерть.

И затем вонзаю клинок в его грудь.



Рев

Толпа аплодирует, кода Кейлин выходит из сферы. Я опускаю глаза на свои руки.

Странно осознавать, что внутри этой сферы мы только что убили друг друга. Но никто, кроме нас, об этом не знает.

Я не смотрю на неё, когда она садится рядом, нас разделяет всего несколько сантиметров. Мне тяжело дышать, тело будто забыло, как нужно жить.

Мы сделали это. Третье испытание закончено. Осталось только финальное. Но моя разорванная в клочья душа не чувствует ни облегчения, ни радости. Не сегодня. Не сейчас.

Я так погружён в свою боль, что не сразу замечаю, как что-то пошло не так. Толпа полностью затихает. Тьядин выходит из сферы, всё ещё держа клинок в руке.

– Тьядин из Обваливающегося двора, – объявляет пикси, – покидает Испытания Терний.

Я встаю, когда он медленно приближается к нам.

– Дин, – шепчу я. – Что случилось?

Он слабо улыбается.

– Я сделал свой выбор. Я пришёл сюда, чтобы заявить о себе. Отстоять свою позицию. Думаю, мне это удалось, – его улыбка печальна. – И я не хотел стать... Я не хотел...

Он встряхивает головой.

– Не хотел стать таким, как мы, – шепчет рядом Кейлин, и я весь напрягаюсь. Может, не только мы с ней знаем, кого мы убили внутри этой сферы.

Тьядин пожимает плечами.

– Я буду болеть за вас двоих. Если один из вас победит, наш мир будет в надёжных руках.

Кейлин бросается ему на шею, и он тихонько усмехается, обнимая её.

У меня в глазах стоят слёзы, когда Кей отстраняется от него и он протягивает мне руку. Крепко сжимаю его ладонь.

– Ну, если эти чёртовы испытания мне что-то и дали, так это крутых союзников.

Дин улыбается.

– Рад это слышать.

Я вглядываюсь вдаль.

– И новых врагов, – добавляю, заметив две фигуры на горизонте, пересекающие пустыню. Толпа снова распаляется, и я пользуюсь моментом, чтобы покинуть арену, даже не взглянув на *Кейлин из Двора Теней*.

Мою пару и моего заклятого врага.

Кейлин

Я часами жду у окна, но Рейвен так и не прилетает.

Прикусываю губу, наблюдая за заходом солнца, и прислушиваюсь к звукам грандиозного торжества внизу. Теневой Двор празднует громче всех, и я замечаю, как несколько младших дворов присоединяются к ним. Но не я.

Мне совсем не хочется участвовать в праздновании. Ни сегодня. Ни когда-либо ещё.

Я принимаю долгую ванну, но заснуть потом никак не получается. Знаю, Рейвен злится на меня. Она призналась мне в том, о чём никогда не говорила раньше. Её слова не должны были застать меня врасплох, но застали.

«Я люблю тебя».

Мне никто этого не говорил, с тех пор как я была ребёнком. Но я не могу ответить ей тем же. Не при таких обстоятельствах. Не тогда, когда любая моя привязанность оказывается под угрозой.

Не тогда, когда мои чувства к Ревелну в таком хаосе.

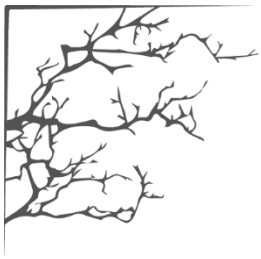
Но это ещё одна причина Рейвен злиться на меня. Она так и не знает, что Ревелн – моя пара, и я не хочу, чтобы она об этом узнала. Ей известно, что у меня сложные чувства к нему, противоречивые. Ей известно, что между мной и Ревом царит напряжение, и оно вызвано не только ненавистью.

Но я знаю точно, что хочу, чтобы она была рядом. Я бы хотела забрать свои слова о том, что не стоило брать её с собой... Даже если это правда. Потому что сейчас, как никогда, мне нужна её поддержка.

Она по-настоящему в безопасности только в моих руках.

Но сейчас она даже не хочет ко мне приближаться.

Я молюсь, чтобы с ней всё было в порядке, чтобы она скоро ко мне вернулась. Но усталость берёт надо мной верх: над моим телом и разумом. Следующие несколько часов меня ни для кого нет.



Рев

Следующие несколько дней я просто сплю, ем, принимаю ванну и почти не разговариваю. Родители иногда навещают меня, если я не спускаюсь в главный зал на завтраки-обеды-ужины, но даже так я едва ли произношу несколько слов.

– Что, чёрт побери, произошло на этом испытании? – спрашивает отец.

– Как будто ты не знаешь, – обвиняю я.

– На что ты намекаешь? – удивляется мама.

– Ни на что. Они предали меня, вот и всё. Я объединился с теми, кто остался.

– Что ж, – отвечает мама с высоко поднятой головой, – нет ничего удивительного в том, что соперники пытаются устранить главную угрозу. Тебе стоит счесть это за комплимент.

– А как же Бриэлль?

Мама опускает глаза.

– Помолвка расторгнута. Ей же хуже.

Мои брови взлетают.

– Я спать.

И просто отворачиваюсь. Плевать на реакцию отца. Может, он догадывается, что я всё знаю. Может, нет.

Мне реально без разницы.

Финальное испытание состоится через несколько дней, а я всё ещё не готов. И, возможно, никогда не буду готов.

Но победа будет за мной. В этом я не сомневаюсь.

Дрейк и Бриэлль не настолько сильны, чтобы одолеть меня один на один. И я не дам ей отнять у меня ещё и победу.

Но тут кто-то хватает меня за плечо. Дыхание отца обжигает ухо.

– Скажи мне, что произошло, – тихо произносит он. Я застываю. Он не хочет, чтобы мама услышала.

– Я знаю правду, – отвечаю прямо.

Он отпускает меня с лёгким толчком.

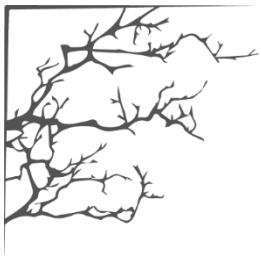
– Тем лучше. Я найду способ лишить тебя наследства. И ты меня не остановишь.

Кривлю губы в молчаливом оскале, но не разворачиваюсь.

– Значит, мне не остаётся ничего иного, кроме как выиграть Испытания.

С этими словами я направляюсь к лестнице, ведущей к моим покоям.

Стейси Тромбли – Испытание Терний
Stacey Trombley – Trial of Thorns



Кейлин

Мы с Ревом не говорили с тех пор, как испытание закончилось пять дней назад. Сегодня, перед началом последнего испытания, мы впервые оказались вместе в одной комнате.

Наши взгляды встречаются, и меня переполняет смесь волнения и боли. Мы не обсуждали наши планы, но полагаю, что стратегия у нас одна: оставаться союзниками, пока Бриэлль и Дрейк не вылетят из испытаний.

Мы знаем, что они будут действовать сообща, так что нам тоже придётся сотрудничать друг с другом, если хотим иметь шанс на победу.

Все эти дни я почти не спала. Рейвен так и не показалась.

Я прошерстила территорию вокруг поместья вдоль и поперёк, не обращая внимания на любопытных наблюдателей, задающих неловкие, чересчур личные вопросы. В одну из ночей я заметила чёрную птицу на дереве под моим окном. Она вспорхнула и пролетела над Чёрным озером, но так и не приблизилась ко мне. Мы не разговаривали целых шесть дней.

Она избегает меня? Реально злится на меня? Из-за Рева? Из-за того, что я ей сказала?

Я долго пялюсь на оружейную стенку, хотя уже давно всё выбрала. Но мои мысли поглощены Рейвен. Мне не стоило приводить её сюда – я это знала с самого начала. Но не по той причине, о которой она подумала. Потому что я идиотка и со страху наговорила лишнего. От растерянности и отчаяния.

Честно говоря, я вечно делаю не лучший выбор, когда дело касается её, даже зная о её чувствах ко мне... Наверное, я уже давно это подозревала, просто старалась не думать. Правда в том, что она мне тоже небезразлична. Просто немного в другом смысле... Наверное. Она хочет, чтобы мы были парой. Я хочу, чтобы она просто была рядом до конца моих дней.

Она была нужна мне, чтобы пережить всё это. Поэтому я взяла её с собой в опасный для неё мир, лишь бы защитить своё сердце от превращения в пепел.

Но это было нечестно по отношению к ней. Она заслуживает защитника. Того, кто будет заботиться о её благе, даже когда это непросто. Даже если это значит оставить её и уйти.

Моё сердце сжимается при этой мысли.

– Прости, Рейвен, – шепчу в окно, хоть и понимаю, что она далеко и не услышит. Как мне сосредоточиться на следующем испытании, если я не знаю, всё ли с ней в порядке?

Я просто один сплошной комок нервов. Не уверена, что в таком состоянии мне удастся победить.

Буквально через несколько часов один из четырёх оставшихся фейри будет избран спасителем всего мира. Буквально через несколько часов моё изгнание отменится, но всё, о чём я могу думать, – это черноволосая человеческая девушка-подросток, чьё сердце разбито из-за меня.

В последний раз я стою перед терновыми вратами, возвышающимися над нами во всём своём суровом величии. Впереди арена с восторженной публикой, и не слышно никаких неодобрительных возгласов. Пока что, по крайней мере.

Окружающие в последнее время зауважали меня, если не больше. Они как-то узнали, что я спасла Реву жизнь, и это подняло меня в их глазах. Хотя некоторые расценили это как хитроумный ход.

Но меня не особо волнует их мнение.

Я стою с краю нашего коротенького строя из четырёх фейри-воинов, рядом с Ревом. По его другую руку стоят Дрейк и Бриэлль.

Вместе, враги и союзники, мы проходим через терновые врата и выходим на арену.

Но поддержки публики недостаточно, чтобы избежать мусора и гнилой еды, летящих с трибун. До нас не долетает, но я-то знаю, в кого они целились.

– Сегодня ты получишь по заслугам, – цедит Бриэлль сквозь зубы, растянув губы в улыбке.

– Жду не дождусь, – отвечаю ей.

На самом нижнем ряду трибун, в центре, выделены места для выбывших участников испытаний. Тех, которые выжили. Двоих из них я вообще не помню, они вылетели ещё на первой гонке. Рядом с ними сидят Каспиан, Кари и Тьядин. И всё. В начале нас было пятнадцать. Четверо ещё в игре, а среди проигравших в живых только пятеро.

И испытания ещё не закончились.

– Удачи! – выкрикивает кто-то. – Я болею за тебя, Кей!

Поворачиваюсь к ряду выбывших чемпионов и замечаю на себе пристальный взгляд сиреневых глаз. На лице Кари сияет улыбка.

– За меня?

– Если бы не ты, я была бы мертва, – она пожимает плечами. – Ты не обязана была возвращаться за мной и спасать, но всё же сделала это. А ещё я мечтаю

увидеть его лицо, когда ты станешь всеобщей героиней, – она кивает в сторону Дрейка. – Для него это был просто крупный политический ход. Но для тебя... Уверена, у тебя свои интересы, но есть в тебе что-то по-настоящему хорошее. Именно ты должна победить.

Сглатываю.

– Согласен, – кивает Тьядин. – Хотя я ещё и за Рева, ты знаешь.

Он пожимает плечами.

Настоящая, искренняя улыбка появляется на моих губах. И это удивляет меня саму больше, чем кого-либо другого.

– Чемпионы, подойдите ближе! – громко вещает голос. Мне даже неинтересно, кто там сегодня ведущий. Мы вчетвером подходим к центру арены до красной линии.

– Дрейк из Вихрящегося двора, – объявляет ведущий, перекрикивая шум трибун.

– Бриэлль из Мерцающего двора! – огненная фейри машет и улыбается зрителям, бурно реагирующим в ответ – намного громче, чем на имя Дрейка. Видимо, сказалось то, что Испытания проводятся на территории её двора.

– Ревелн из Светящегося двора! – ещё больше выкриков и аплодисментов, сливающихся в какофонию звуков.

– Кейлин из Теневого двора!

Я застываю, потому что толпа встречает меня даже громче, чем Бриэлль. Да, среди них слышатся и недовольные «у-у-у!», но это только усиливает общий уровень шума. При этом я всё ещё не могу поверить, что столько фейри поддерживают меня.

– Слышишь? – читаю по губам, что кричит мне Кари. – Я не одна такая.

Она как-то поспособствовала всему этому? Рассказала всем, как я спасла ей жизнь? Или восстание набирает силу? Все младшие дворы видят во мне своего героя? Я для них живое доказательство того, что они вполне могут соперничать с правящими дворами?

Не знаю. Да и неважно это.

Я подзаряжусь тем немногим, что даёт мне поддержка толпы, и призову всю свою силу. Мне нужно победить, чтобы отыскать Рейвен и вернуть её домой. Я позабочусь о том, чтобы никто и пальцем её не тронул.

– Сегодня будет определён победитель по результатам ближнего боя.

Толпа хлопает и улюлюкает.

– Немного о правилах.

Арена по краям начинаем опускаться, а мы остаёмся стоять на прямоугольном островке в самом центре. Моргаю и фокусируюсь на движущейся платформе.

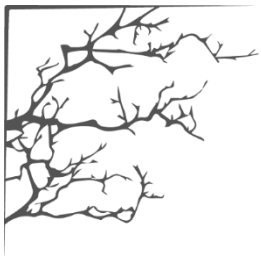
– Любое оружие, любая магия и любая тактика могут быть использованы против любого из соперников. Как только чемпион погибает или падает с платформы, он вылетает из соревнований. Чемпионы сражаются до тех пор, пока не останется только один из них.

Удержаться на платформе. Остаться в живых. Ясно.

– Чемпионы, будьте добры, разойдитесь по углам.

Я жду, наблюдая за выбором остальных. Дрейк и Бриэлль театрально обходят всю платформу и останавливаются в соседних углах. Они разворачиваются лицом к нам с Ревом, всё ещё стоящим в центре. Рев кратко кивает мне, перед тем как пройти в угол напротив Дрейка. Я занимаю последнее оставшееся место.

– На старт, внимание, – громко объявляет ведущий, – в БОЙ!



Кейлин

Бриэлль выходит вперёд: пронзительный взгляд, коварная ухмылка.

Я перехватываю поудобнее парные мечи, крепко сжимая потёртую кожу их рукоятей, и принимаю защитную стойку. Толпа затихает, до нас доносятся только взволнованные шепотки, пока зрители ждут, кто первым бросится в атаку.

Арена большая, но платформа осталась размером примерно десять на пятнадцать метров. За её пределами – пропасть, дно которой скрыто тенями. Метров пять-шесть глубиной: падение нас не убьёт, но довольно жутко провалиться в кромешную тьму из-за одного неверного движения.

Рев стоит ближе всех ко мне. Бриэлль и Дрейк на двух других близких углах этого прямоугольника. Двое на двое.

Дрейк непринуждённо скрещивает руки и смотрит на Бриэлль, подняв брови. Она выходит вперёд длинными плавными шагами. От неё исходит уверенность.

– Я всё думала, как же мне отомстить, – медленно начинает она, глядя на меня, – с того самого дня, как тебе хватило духу заявиться сюда.

Сужаю глаза.

– И как успехи?

– О, они есть. Спасибо, что спросила, – её глаза сверкают, улыбка становится приторно милой. – Хотя у меня ушло на это время. Я хотела твоей смерти... И всё ещё хочу, будем откровенны, – она невинно наклоняет голову вбок, её рыжие локоны качаются следом. – Но теперь у меня в руках равноценное орудие мести. Буквально.

Мой взгляд перемещается к её руке, которая что-то держит в мешке, висящем на плече.

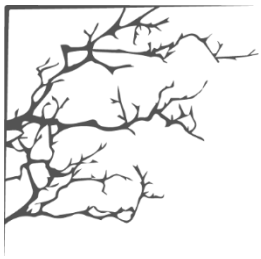
– Ты убила того, кого я любила... точнее, должна была полюбить, – взглядом указывает на Рева. – Того, кого *он* любил.

Я не отвожу глаз. Мне сейчас не до его реакции. Меня волнует, что находится внутри этого чёртова мешка.

– И, мне кажется, было бы справедливо убить того, кого любишь ты.

Она вытаскивает руки из мешка. И у меня уходит несколько секунд на осознание, что – или точнее, кого – она держит в сжатом кулаке.

Ворон.



Рев

Сузив глаза, я смотрю на птицу в руке Бриэлль. *Птицу.*

В памяти всплывает просьба Кейлин позаботиться о птице, если с ней самой что-то случится. И ещё тот её странный разговор непонятно с кем на острове... Но разве там была не сова? А это ворон. Как бы то ни было, даже после той самой просьбы я не осознавал, как много эта птица значит для неё. До этого момента.

Кейлин замерла, не дыша.

Я видел её страх. Видел, как она ломается. Но я никогда не видел её в таком состоянии.

Кейлин, которая так хорошо умеет скрывать свои эмоции, *в ужасе.*

– Птица? – вмешиваюсь, скрестив руки на груди, пытаясь перетянуть внимание с Кейлин на себя. – Ты реально думаешь, что какая-то птица может причинить ей столько боли, что твоя месть будет считаться свершённой?

Бриэлль поворачивает голову ко мне.

– Да, признаю, я тоже была удивлена. Но я заподозрила неладное, когда заметила, что эта птица постоянно нас преследует. И потом она, очевидно, предупредила вас о нашей засаде. Я решила попытаться заколдовать птицу, и когда у меня это получилось, я всё поняла.

Прищуриваюсь.

– Птичка-то – никакая не птичка.

Смеюсь.

– Да ведь это какая-то другая птица. Ты просто опозоришься на глазах у всех толпы, если убьёшь никому ненужную птицу посреди финального испытания и ничего этим не добьёшься. К чему эта бессмысленная жестокость?

Её улыбка становится шире.

– Возможно, ты прав, – она разворачивается к Кейлин, которая, как мне кажется, всё это время не дышала. – Но я лучше проверю.

Ворон вскрикивает, пытаясь вырваться из хватки Бриэлль, пока та сжимает шею птицы другой рукой.

– Стой! – кричит Кейлин. – Я сдаюсь. Клянусь, ты сможешь убить меня, я не буду сопротивляться.

Бриэлль улыбается до ушей, глаза сверкают алым.

– Вот видишь, Рев? – она притягивает птицу к груди и нежно гладит по головке. – Она даже не любит тебя. Она любит этого человека. Жалкое зрелище, согласись? А для меня идеальная месть.

– Что угодно, клянусь, – шепчет Кейлин.

– Я не собираюсь тебя убивать, Кейлин, – отвечает Бриэлль. Слёзы текут по щекам Кейлин, и у меня в груди всё сжимается. – Я хочу, чтобы ты жила с этим. Так же, как приходится мне.

И одним быстрым движением Бриэлль сворачивает шею вороны.

Кейлин вскрикивает и бросается вперёд, но уже поздно. Мы все понимаем, что уже слишком поздно.

Крик Кейлин настолько пронзительный, что толпа замолкает, наблюдая за её агонией. Чувствуя её боль. Неестественный звук, вырвавшийся из её горла, эхом разносится по арене. Тут до меня доходит, что это не её голос. А *его*. Того самого монстра, который наделил её силой.

Ещё до того, как бездыханное тело птицы приземляется на пол, ударная волна исходит от Кейлин и врезается в Бриэлль в полной тишине.

Платформу под нами потряхивает от взрыва. Дрейк теряет равновесие, но Брилль стоит на месте, раскинув руки в стороны и распахнув рот в беззвучном крике.

Мир замирает в это мгновение.

Тьма берёт верх над Кейлин, разрывая Бриэлль на части.

У ног моей бывшей подруги лежит хрупкая девичья фигурка с разлетевшимися чёрными волосами. Неподвижно.

Запах смерти наполняет безмолвную арену.

Бриэлль всё ещё проходит все круги ада в застывшей позе, когда Кейлин бросается к черноволосой девочке и встряхивает её за плечи.

– Нет! – кричит она, и я вздрагиваю. В этом вопле столько боли, что она пропитывает всю арену, и у меня сжимается сердце.

Я понятия не имею, кто эта девочка. Кейлин ни разу её не упоминала. Но очевидно, что Бриэлль права. *Кейлин безумно её любит.*

Дрейк поднимается на ноги, достаёт из ножен меч и приближается к убитой горем Кейлин. Склонившись над телом свой подруги, она не замечает ничего вокруг, кроме своей боли. Один взмах – и с ней тоже будет покончено. Бриэлль удаётся выпутаться из её чар, и она пятится назад.

О нет.

Полный решимости, я срываюсь на бег и встаю перед Кейлин, блокируя удар Дрейка за мгновение до того, как он успевает поразить мою ослеплённую болью союзницу.

– Борись, Кей! – кричу я, продолжая бой с Дрейком.

Она поднимает голову, но в её глазах одна лишь чернота.

Я шиплю, едва успев отразить ещё один выпад Дрейка. Он безжалостен. Неумолим.

Я издаю рёв. Из-за всего, что у меня отняли. Из-за всего, что отняли у *неё* – фейри, которую я ненавижу и люблю одновременно. Тени скользят по коже Кейлин, когда она встаёт. На её нечеловеческом лице написана чистая ярость. Тьма окружает её, покрывая всё тело таким образом, что она сама становится похожа на призрака.

Глаза Дрейка распахиваются, когда в нас прилетает новый сгусток тёмной силы, отбрасывая Дрейка в одну сторону, а меня – в другую.

Я приземляюсь на дальнем конце арены.

Это сила того чудовища. Тёмная магия, которой не владеет ни один фейри. Сила, способная сравнять всю эту арену с землёй.

На секунду мне кажется, что она победит. Никто не одолеет её в таком состоянии.

Но нет, даже у магии Кейлин есть свои пределы. И она, использовав слишком много, вот-вот исчерпает свой резерв. И любой, кто переживёт эту бурю, сможет запросто одолеть Кейлин.

Я бы мог использовать её эмоции против неё же. Готов дать руку на отсечение, что именно так и намеревается поступить Дрейк.

Бриэлль вся сжимается перед Кейлин, чьи светлые волосы развеваются от окружившей её тёмной силы. Всего в шаге от меня лежит тело неизвестной мне девочки.

Я осторожно подхожу к ней и провожу рукой по волосам, убирая прядки с лица. Большие красивые глаза распахнуты и пусты. Не могу не вздрогнуть – невинная жизнь оборвалась. Ещё больше бессмысленной боли.

Я мягко касаюсь ладонями её щек, искорка жизни загорается на кончиках моих пальцев. Душа девочки ещё не покинула её.

Пока не поздно, я могу это *предотвратить*.

За моей спиной бушует Кейлин, выпуская одну за другой вспышки чёрной магии. Дрейк создаёт вокруг себя небольшой ураган, служащий ему щитом. Его магия ветра слаба, долго он так не протянет, но основная цель Кей – это Бриэлль, которая всячески пытается защититься. Огненные шары летят в Кейлин, однако их поглощает тьма ещё до того, как они успевают подобраться достаточно близко. Кейлин даже не замечает её тщетных попыток.

Лучшим решением Бриэлль сейчас будет спрыгнуть с платформы, чтобы спасти свою шкуру. Ей не победить. Так или иначе, Бриэлль уже проиграла. А значит, останутся только Дрейк, израсходовавшая все свои силы Кейлин и я.

Мои пальцы скользят по холодной фарфоровой коже несчастной девочки.

Я мог бы спасти её. Вернуть в мир немного света. Я мог бы уберечь Кейлин от новой боли. Но это отнимет у меня все силы, и сражаться дальше я не смогу.

Дрейк победит.

Я могу спасти её, незнакомого ребёнка, пожертвовав возможностью стать спасителем. Пожертвовав шансом стать наследником Верховного двора, а то и своего собственного. Я поднимаю ладонь, окружённую белым светом.

Лёгкие шаги раздаются рядом.

– Сделай это, – подталкивает Дрейк, кривя губы. – Спаси её, и победа будет за мной.

Он улыбается, потому что знает: я уже сделал свой выбор.

Прижимаю светящуюся ладонь к шее девочки, направляя всю свою магию в неё, мысленно представляя Кейлин. Возвращаю её душу обратно на землю и параллельно восстанавливаю сломанные шейные позвонки.

Я замечаю тот момент, когда свет вновь загорается в её глазах, и она жадно втягивает воздух.

Кейлин

– Кей? – нежный голос зовёт меня, но всё моё внимание сосредоточено на мишени.

Огненная фейри заплатит за то, что отняла у меня. Она умрёт, медленно и мучительно. Чего бы мне это ни стоило. Плевать, что будет со мной потом.

Она уже покрыта кровью от мелких порезов, что я ей нанесла. Перед её глазами стоит тёмная пелена, проникающая всё глубже и глубже в её разум. Скоро она сойдёт с ума. А я с радостью посмотрю, как моя магия лишает её рассудка. Как только она сдастся, я возьму над ней контроль. Завладею её душой.

– Пожалуйста! – кричит она.

А я только смеюсь в ответ.

– Я не знала! Умоляю!

– Не знала чего?

Медленно сжимаю пальцы на её горле, пристально наблюдая, как дёргается её тело.

– Что она ребёнок, – едва выдавливает Бриэлль, её тело не слушается. Она уже не может сопротивляться.

– Ей столько же лет, сколько было мне, когда у меня отняли всё. Или, может, ты не знала, что я просто-напросто сильнее тебя? – поднимаю её в воздух. Из её горла вырывается булькающий звук. Ноги дёргаются без опоры.

Улыбаюсь, хоть и знаю, что она не видит моего лица.

Лязг металла где-то сзади подсказывает, что мои соперники снова скрестили мечи. Пора закругляться с Бриэлль, чтобы покончить со всеми остальными.

– Кей! – снова окликает меня милый сердцу голос.

Я начинаю разворачиваться, но стоит мне лишь заметить сине-чёрные волосы, как сердце уходит в пятки. Рука тут же непроизвольно выпускает Бриэлль, и та падает к моим ногам.

Картинка перед глазами проясняется, и я снова начинаю воспринимать происходящее вокруг.

Арену с потрясёнными зрителями.

Рейвен, стоящую на коленях в самом дальнем уголке платформы, с распахнутыми от страха глазами. Всего в паре шагов от неё Рев с Дрейком размахивают клинками.

– Рейвен? – шепчу я. Весь мой гнев мигом испаряется, а вместе с ним и то, что подпитывало мою силу. Рейвен бросается ко мне, а я – навстречу. Я заключаю её в объятья и всхлипываю, уткнувшись носом в её волосы, пока она крепко-крепко прижимается ко мне.

Мои руки пробегают по её спине и рукам. Всё ещё не верю, что она реальна.

– Уведи её отсюда, Кейлин! – кричит мне Рев.

Я отстраняюсь.

– Иди, – обращаюсь к Рейвен, так до конца и не понимая, что только что произошло. Обдумываю вариант пойти вместе с ней, чтобы не выпускать её из рук, но нет, я ещё нужна здесь. – Спрыгни с края платформы, – объясняю ей. – Здесь неглубоко. Я скоро к тебе присоединюсь.

Она торопливо кивает. У неё стучат зубы.

– Он спас меня, – бормочет она. – Он спас меня.

Целую её в щёку и подвожу к краю. Она приседает и спрыгивает, немножко вскрикнув. Я направляю немного магии, чтобы подстелить тени и смягчить её падение.

Придворные будут недовольны, что я привела её сюда и прятала под обликом птицы, но всё же не причинят ей вреда. Наказана буду я.

Как только Рейвен покидает платформу, я разворачиваюсь к соперникам. Бриэлль стоит на четвереньках, чёрная магия всё ещё закрывает ей глаза. Не знаю, в каком она состоянии, да и знать не хочу. Она ослеплена, и это надолго.

Может быть, навсегда.

Быстрым движением обнажаю свои парные мечи и направляюсь к оставшимся двум противникам. Дрейк создаёт мощный порыв ветра и сбивает с ног Рева. Почему тот не использует магию?

«Он спас меня». Меня внезапно накрыло осознание. Он опустошил свой резерв, спасая Рейвен. Я снова перед ним в долгу.

Он встаёт, и их смертельный танец продолжается.

Крепко сжимаю рукояти мечей, не сводя глаз с двух фейри, пока те размахивают мечами, нападают и защищаются, разворачиваются и снова наносят удар. Лязг металла о металл и быстрые шаги создают причудливый ритм, на который я могла бы наложить музыку.

Бросаюсь к ним, чтобы присоединиться к схватке, но Дрейк замечает моё приближение, и ритм меняется. Дрейк направляет ветер в ноги Рева, у которого уходит несколько секунд на возвращение устойчивости, и он едва не пропускает новый удар Дрейка. Звон эхом разносится по арене, острый клинок заблокирован в паре сантиметров от его носа.

– Рев! – вскрикиваю я. Дрейк не останавливается и тут же с новой силой наносит удар. Рукоять его меча встречается с виском Рева.

Я выругиваюсь. Рева шатает, он стоит на краю платформы и вот-вот свалится вниз.

Но прежде чем Дрейк успевает нанести финальный удар, я влезаю между ними, меняя ритм схватки. На более быстрый. Резкий. Жёсткий.

Встаю в атакующую позицию и увожу Дрейка подальше от Рева.

– Бриэлль! – кричит Дрейк между выпадами.– Бриэлль!

– Она не придёт.

– Никчёмная девка, – выплёвывает он, бросая взгляд в сторону Бриэлль. Она всё ещё сидит на коленях, тяжело дышит и царапает руками глаза, пытаясь прогнать тьму. У Дрейка словно открывается второе дыхание – или, скорее, отчаяние заставляет его действовать. Дрейк бросается на меня, его ветер кружит рядом и пытается столкнуть меня, но он слаб. Дрейк потратил слишком много сил на то, чтобы защититься, пока я нападала на Бриэлль.

Улыбаюсь. Я могу расправиться с ним даже с тем немногим, что у меня осталось.

Его сильной стороной были интриги. Он может сражаться, но боец из него посредственный. Заметно, что он уже сильно устал. Мы пересекаем арену, мои клинки летают с бешеной скоростью, нанося быстрые, точные удары. Дрейк весь побагровел от злости и напряжения.

Магии во мне осталась щепотка. Это лишь малая часть того, что было несколько минут назад. Но Дрейк думает, что мой резерв опустошён полностью. Очередной порыв ветра ударяет мне в спину, но я смотрю прямо ему в глаза и успеваю уклониться, когда он целится в мою голову.

– Проклятье! – выкрикивает он.

Мы постепенно подбираемся к Бриэлль, которая со всхлипами отстраняется от звуков боя, пока не оказывается на краю платформы. Ей некуда деваться, но она слишком напугана, чтобы сражаться.

Отступаю на шаг, выжидая подходящий момент. Бриэлль прямо у него за спиной.

– Прочь с дороги! – орёт он на Бриэлль, отворачиваясь от меня. Он толкает её ногой, и девушка падает вниз с жалким воплем.

– Она же не представляла угрозы! – вскрикиваю я. Она мой главный враг, но даже я бы не стала поступать так с ней без необходимости.

– Она всё равно должна была проиграть.

Качаю головой. *Что за глупец.*

Нападаю, возобновляя нашу схватку. Отступаю и уворачиваюсь. Пусть думает, что преимущество на его стороне. Пусть думает, что мне больше нечего показать.

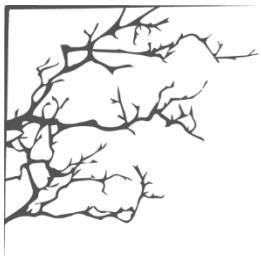
Его клинок вонзается мне в бедро – мне секунды не хватило, чтобы уклониться. Вскрикиваю, но продолжаю сражаться. Рана мелкая, но вид моей алой крови, похоже, распаляет его. Меня снова охватывает ярость, и я направляю её в свои удары. Он улыбается, глаза горят.

Дрейк думает, что уже победил.

– Подумай ещё, – говорю ему, перед тем как направить в него всю оставшуюся во мне магию. Его глаза округляются, когда чернильно чёрная магия врезается ему в грудь, и он отлетает назад, за край платформы... Прямо туда, где минуту назад была Бриэлль.

Может, она бы остановила его от падения, не столкни он её до этого.

Он вскрикивает, схватившись за самый край. Пальцы закапываются в мягкую землю, но не может удержать свой вес. Рука соскальзывает, и он летит вниз. Вылетая из Испытаний Терний.



Кейлин

Моя грудь тяжело поднимается, каждый вдох даётся с трудом. Чёрт подери.

Я победила Дрейка. Я подвела к поражению Бриэлль.

Толпа бурно переговаривается вокруг, но ничего не меняется. Ведущий молчит. Платформа остаётся на месте.

Разминаю плечи... и понимаю, что это ещё не конец.

Остался последний соперник.

Рев.

Сделав глубокий вдох, я медленно разворачиваюсь к нему. Он стоит на коленях на дальнем конце арены. Лицо бледное, рука вывернута неестественным воздухом. У него не осталось. Его нахождение на этой арене – чистая формальность. Толпа уже празднует мою победу.

С трибун доносятся как подбадривающие, так и гневные возгласы.

Одни любят меня. Другие ненавидят.

Встретившись взглядом с Ревом, я вижу, что его глаза потускнели.

– Ты сделала это, – произносит он с печальной улыбкой. – Ты победила.

В горле застревает ком.

– Разве?

Он сводит брови в замешательстве.

– Ты спас её.

Медленно кивает.

– Ты потратил всю свою магию, чтобы спасти жизнь Рейвен, – я качаю головой, всё ещё не понимая, почему он так поступил. – Ты ведь даже не знаешь, кто она такая.

Рев пожимает плечами.

– Она человек. Девушка. Юная. Невинная. И ты её любишь. Что ещё мне нужно было знать?

У меня подкашиваются колени, и я падаю на землю. Мышцы отказываются слушаться.

– Ты отказался от всего. Ради меня.

Он смотрит вниз на свои ладони.

– Я сделал свой выбор.

Мои зубы стучат.

– И я тоже.

Во мне крепнет решимость, и с её помощью я снова поднимаюсь на ноги. Напряжённая, я обвожу взглядом толпу, притихшую до редких хлопков и перешёптываний... Они гадают, что я собираюсь сказать.

– Я прошу минуточку внимания! – кричу им. – Сегодня один из нас проявил себя как настоящий герой!

Толпа встречает мои слова с бурным одобрением.

– Сегодня на ваших глазах было совершено невообразимое преступление. Невинная жизнь, отнятая лишь ради жалкой мести. Но к счастью для всех нас, на арене оказался спаситель.

Я делаю паузу, чтобы вдохнуть поглубже.

– Бриэлль из Мерцающего двора прямо у вас на глазах лишила жизни невинного ребёнка. А Ревелн из Светящегося двора спас девочке жизнь, принеся огромную жертву... Вы все свидетели: он использовал свою магию, чтобы вернуть её к жизни.

Я опускаю тот факт, что он сделал это ради меня.

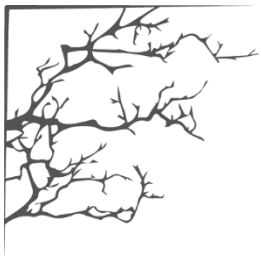
– Разве не таким должен быть настоящий чемпион? – добавляю ещё громче. Слёзы жгут глаза. Я искренне верю в то, что говорю. Я верю в это всем своим существом.

Зрители с трибун молчат.

– Кейлин, – вмешивается Рев. – Что ты делаешь? Ты же победила.

– Разве не таким должен быть настоящий спаситель? – снова кричу я. Мой голос срывается от переполняющих меня эмоций. Делаю ещё один глубокий вдох. – Я обращаюсь ко всем дворам, правящим и младшим: ваш мир в надёжных руках, – замолкаю на секунду, чтобы собраться с духом. – Я представляю вам победителя Испытаний Терний! Вот он, ваш спаситель, Ревелн из Светящегося двора!

В последний раз встречаюсь с ним взглядом, перед тем как спрыгнуть с платформы, оставляя его одного в окружении ликующей толпы.



Рев

Я просто сижу с открытым ртом, когда Кейлин спрыгивает с платформы, отказываясь от победы в мою пользу.

Она расправилась с Бриэлль, пока я сражался с Дрейком – и проиграл. А затем она одолела и его.

Но в итоге отдала победу мне.

Толпа гремит вокруг. Так громко, что я не слышу собственных мыслей. Она могла бы просто столкнуть меня. Да блин, она могла бы сказать мне: «Прыгай!» – и я бы прыгнул. Я уже собирался это сделать, как вдруг она обратилась к толпе. Это *она* должна была победить.

Устроит ли Верховный двор такой исход? То, что другой участник выбрал меня в качестве победителя?

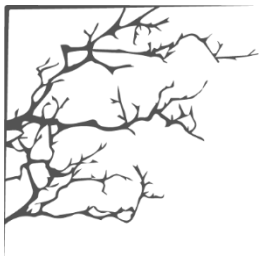
Судя по реакции толпы, они довольны таким поворотом. Я был фаворитом в этой игре с самого начала. Я тот, в ком многие видят своего будущего правителя, поэтому их радует, что я стал чемпионом Испытаний.

Но заслужил ли я эту победу? Правильно ли сказала Кейлин?

Она поняла, что я отказался от шанса на победу, чтобы спасти её подругу, и нашла способ вернуть мне эту возможность, возвратив тем самым долг.

Земля подо мной трясётся, по мере того как арена возвращается в прежнее состояние. Я стою один посреди огромного поля несколько минут, пока толпа приветствует меня аплодисментами. Они скандируют моё имя снова и снова.

– Дамы и господа! – гремит голос, перекрикивая толпу благодаря магическому усилению. – Я представляю вам спасителя – Ревелна из Светящегося двора!



Кейлин

Рейвен дрожит в моих объятьях, пока толпа раз за разом повторяет имя Рева. Королева объявляет его победителем.

Отлично. Значит, они приняли моё своевольное решение.

– И что теперь? – шепчет Рейвен.

– Мы вернёмся домой, – отвечаю я, надеясь, что так и будет.

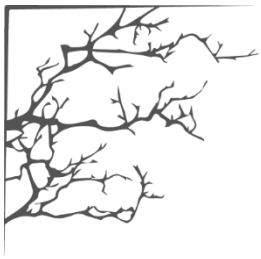
Даже представить не могу, как Верховный двор поступит с Рейвен. Или как они отнесутся к тому, что я сама отдала победу Ревелну. Пока что никто к нам не подходит. Местный персонал суетится вокруг меня, но все послушно расступаются, когда я решаю увести Рейвен с арены.

Никто не останавливает меня вплоть до самых покоев. Я закрываю за нами дверь и крепко прижимаю Рейвен к себе, чувствуя бесконечную усталость.

– Прости, Рейвен, мне так жаль. Я люблю тебя, правда. И хочу, чтобы ты всегда была рядом. Но обещаю, что отныне и всегда буду поступать так, как будет лучше для тебя. Чего бы мне это ни стоило. Как бы тебе ни было больно.

– Понимаю, – успокаивает она меня. – Я всё понимаю.

Вместе мы падаем на постель, не отрываясь друг от друга, и засыпаем.



Кейлин

Тихий стук в дверь пробуждает меня от беспокойного сна.

Со стоном начинаю подниматься, но Рейвен прижимается ко мне, не отпуская.

– Нет, – умоляет она, крепко схватив меня за плечи.

Целую её в лоб и усмехаюсь.

– Кто-то пришёл. Надо узнать, с чем пожаловали.

Она садится на кровати, а я выпутываюсь из одеял и пересекаю комнату. Её глаза распахнуты от страха.

– Я защищу тебя, – шепчу ей и открываю дверь.

За ней оказывается кентавр с высоко поднятой головой и вскинутыми бровями.

– Мисс Кейлин. Вас ожидает Верховная королева.

Сглатываю. Не то чтобы это было неожиданно, но всё равно мне становится не по себе.

Он проводит взглядом по моей порванной одежде. Я всё ещё в тех же вещах, в которых была вчера вечером.

– Желаете переодеться?

Смотрю вниз на свой потрёпанный вид.

– Нет. Всё нормально.

– Хорошо. Следуйте за мной.

Делаю шаг за ним, но он задерживается.

– И она тоже.

У меня округляются глаза.

– А она там зачем?

– Это касается и её тоже.

Поджимаю губы, но киваю. У меня нет выбора. Они всё равно рано или поздно её найдут.

– Рейвен? – я протягиваю ей руку.

Она выбирается из постели и крепко сжимает мою ладонь. Так и держась друг за друга, мы следуем за кентавром.

Нас ведут в главный зал, где, как я полагаю, уже ждёт королева. Двойные двери распахнуты, приглашая нас с Рейвен внутрь. Я держу подбородок высоко, но вот Рейвен склонила голову низко-низко, будто пытаясь спрятаться.

Мы стоим на вершине лестницы чуть позади кентавра.

– Ваше величество, позвольте вам представить Кейлин из Теневого двора и её ворону, – объявляет он.

– Спускайтесь, – велит королева.

Я тяну Рейвен за собой, вниз по ступенькам к столу, где восседает королева и рядом с ней несколько высокопоставленных лиц. Включая отца Рева. Останавливаюсь, оглядывая фейри перед собой. Каждому из них уже за сотню лет, все без исключений могущественны – и не только в одном каком-то смысле. Это верхушка власти мира фейри, все главы правящих дворов.

Мы с Рейвен стоим перед ними и молча ждём.

Королева встаёт, не сводя с нас прямого, строго взгляда.

– Мисс Кейлин, вы подняли немалую шумиху.

– Хотите сказать, что не ожидали? – спрашиваю я. К моему удивлению, несколько смешков разряжают обстановку.

– Ожидала, конечно, – улыбается она и меняет тон на менее формальный. – Но я даже представить не могла, что ты приведёшь человека в наш мир. И уж тем более на Испытания. Ты же понимаешь, насколько безрассудно это было?

– Если она не понимала этого раньше, – отвечает за меня отец Ревелна, – то теперь должна была осознать в полной мере.

Пропускаю его комментарий мимо ушей.

– Да.

– Тогда ответь мне на один вопрос. Зачем?

Тяжело сглатываю.

– Это был эгоистичный поступок, я понимаю. Я сделала это... потому что не хотела быть одна.

– И я тоже, – шёпотом добавляет Рейвен, наклоняясь ближе ко мне и продолжая крепко сжимать мою руку.

– У тебя никого нет в твоём мире? – интересуется незнакомая мне фейри рядом с королевой.

Рейвен качает головой.

– Мои родители – наркоманы. Им не до меня.

– Понятно, – отвечает королева. – С девочкой всё просто, мисс Кейлин. Она вернётся домой и дорога в наш мир будет для неё закрыта.

Мои глаза округляются от шока. Обычно людям, попавшим в мир фейри, запрещается уходить. Но решение королевы прямо противоположное.

– Находиться здесь ей небезопасно. Ты же это понимаешь, да?

Делаю глубокий вдох.

– Да, ваше величество.

Теперь все знают, как Рейвен важна для меня. Даже если бы я победила, мои враги никуда бы не делись. Всегда будут те, кто желает причинить мне боль. В этом мире она так и будет мишенью, даже если станет жить среди людей.

– Ты, в свою очередь, должна будешь остаться здесь... – продолжает она.

– А как же изгнание? – перебиваю я. Только победа могла отменить мой предыдущий приговор.

– Ты всё ещё изгнана, – выплёвывает отец Рева.

Королева бросает на него предупреждающий взгляд, и тот снова откидывается на спинку своего стула, недовольно скрестив руки на груди, но всё же заткнувшись.

– Твой предыдущий приговор не отменяется, Кейлин. Однако, будучи финалисткой Испытаний... Ты всё ещё играешь важную роль.

– Финалисткой?

– Да. Задача спасителя непроста, и вполне возможно, что Ревелн не сумеет вернуться из Выжженных земель живым.

У меня скручивает живот.

– Как ты уже знаешь, только один может вернуться из того опасного места. Но зайти – сколько угодно. Мы намереваемся отправлять по одному, чтобы не терять наших сильнейших подданных понапрасну. Конечно же, было важно предоставить эту честь наиболее подходящему чемпиону. Достойнейшему двору. Мы должны были дать шанс каждому. Рев воспользуется им первым.

– А я буду второй, если...

– Если Рев погибнет, да.

Прикусываю губу. Мне не нравится, что из её уст это «если» звучит почти как «когда». Ревелн был мишенью наёмников с ранних лет.

Нервно постукиваю по своему бедру.

– Если и ты не справишься, мы отправим Дрейка. Затем Бриэлль. Логика ясна?

Киваю.

– До тех пор, пока мы не получим лекарство, я даю дополнительную отсрочку твоему наказанию.

Моргаю несколько раз.

– Я могу остаться?

– Пока что.

Отец Рева бьёт ладонями по столу, вскакивая.

– Это просто смешно, – орёт он. Королева снова бросает на него недовольный взгляд. И этого оказывается достаточно. Он садится обратно и тяжело дышит, возвращая себе самообладание. – Ей нельзя здесь оставаться. Вы хоть представляете, сколько фейри желают ей смерти?

– Например, вы? – выпаливаю я.

Он сужает глаза, но ничего не отвечает.

– Он прав, в мире фейри у тебя немало врагов. Но полагаю, что на территории Двора Теней проблем не возникнет. Что скажешь, Кейлин?

Открываю рот, потрясённая.

– Мне можно вернуться в теневые земли?

– Уверена, соотечественники не дадут тебя в обиду.

Это совсем не то, что я ожидала услышать по пути сюда. Рейвен внезапно стискивает мою руку, и я понимаю, что кое-что в этом плане осталось неучтённым.

– Это... очень щедро с вашей стороны. Большая честь для меня, правда, – я поворачиваю голову к Рейвен. – Но я не думаю, что могу оставить её одну, без присмотра. Не в нынешних обстоятельствах.

– А если бы ты победила? Тебе бы тогда пришлось оставить её, разве нет? Или ты бы взяла её с собой в Выжженные земли?

– Конечно, нет! Если бы я победила, я бы выполнила свой долг. Мы уже это обсуждали, – Рейвен мрачно кивает, подтверждая мои слова. – Вот только я не победила. Нет награды – не должно быть и сопутствующих проблем.

– Хорошо сказано. Можешь отправиться домой вместе со своим человеком, если хочешь. Но у тебя также сохраняется право вернуться в мир фейри по желанию, пока обстоятельства не изменятся. Я объявлю всем, что ты находишься под моей защитой до получения лекарства. Однако даже моей власти недостаточно, чтобы остановить *всех* твоих недоброжелателей. Тебе стоит держать в голове предупреждение главы Светящегося двора. Даже если тебе удалось переманить на свою сторону наследника Светящегося двора...

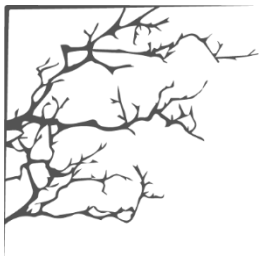
Отец Рева покашливает и кривит губы в отвращении.

– У тебя всё ещё остались враги, – продолжает королева. – Враги, которые могут счесть, что твоя смерть стоит любого наказания.

Я киваю.

– Можешь идти, Кейлин из Теневого двора.

Склоняю голову и тяну Рейвен обратно к лестнице и прочь из зала



Рев

Кейлин врывается в банкетный зал, прижав к себе в защитной манере девочку из мира людей.

Она застывает при виде меня, ждущего прямо у дверей.

– Рев, – тихо произносит она.

– Ты вчера устроила то ещё шоу, – качаю головой, избегая её взгляда. Должен ли я всё ещё её ненавидеть? Не знаю.

– Ты спас меня, – выдавливает тоненьким голоском девочка.

Киваю.

– Спасибо.

– Долг уже выплачен, – говорю я, глядя на Кейлин, щёки которой стремительно краснеют. – Я всё ещё не уверен, как к этому относиться. Не так я себе представлял победу.

– Да уж, – мягко отвечает Кейлин, – но ты по-прежнему всеобщий любимчик. И как только принесёшь лекарство, никто не посмеет сомневаться в тебе.

Делаю глубокий вдох. Да, точно, лекарство. То, за что я и сражался: шанс пройти через ад, чтобы спасти мир. Именно.

«Я смогу, я справлюсь», – напоминаю себе.

– Когда отправляешься?

– Скоро. Они хотят убедиться, что я полностью здоров и готов. Слышал, тебе разрешили остаться, – улыбаюсь, не упоминая, что сам это и предложил. И что мой отец не знает о моей инициативе. Он чуть было не отрёкся от меня, когда услышал о том, чем завершились Испытания.

Его не обрадовал тот факт, что я сотрудничал с Кейлин, но больше всего его вывело из себя объявление результатов. Мама говорит, его взбесило то, как мне досталась эта победа.

Но что-то мне подсказывает, ему ненавистна сама мысль о моей победе.

Однако теперь он не может отказаться от меня, не обнародовав весьма щекотливую информацию. Так что он просто надеется, что я не вернусь из Выжженных земель.

– Да, мне разрешили остаться. Но... – она переводит взгляд на свою подругу.

– Ты решила вернуться в мир людей... с ней? – спрашиваю я, чувствуя, как что-то царапает меня изнутри. Не знаю, почему меня вообще это волнует. Она

ведь всё равно не могла бы задержаться при Мерцающем дворе или отправиться к Светящемуся двору. Ей опасно оставаться в нашем мире.

– Да.

– Но она вернётся, – добавляет её подруга.

Кейлин сводит брови. Рейвен улыбается ей.

– Я знаю, что ты хочешь остаться здесь.

Кейлин рассеянно качает головой.

– Мы поговорим об этом потом.

– Что ж, – чувствую себя неловко. – Тогда... ещё увидимся, наверное.

Надеюсь.

– Спасибо тебе за всё, Рев. Я знаю... – она встряхивает головой. – Знаю, что это было непросто для тебя, но наши... эм, наш союз много значит для меня.

Делаю вдох.

– Наша дружба, – поправляю я.

Её щёки снова опаляет румянец, и я ловлю себя на том, что мне это нравится.

– Дружба? – робко переспрашивает она.

Киваю.

– Только не говори моему отцу.

– Ещё один секрет в копилку секретов, – смеётся она. – Если тебе что-нибудь понадобится, будь это как-то связано с Выжженными землями или ещё что, только скажи.

Её улыбка грустная, но искренняя. Я смотрю вслед убийце моего брата, поражаясь иронии того, как больно мне видеть её уход.

Интуиция подсказывает мне, что это далеко не конец.

Хорошее и плохое – всё ещё впереди.